БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЯ

А. М. Большаков и Н. А. Рожков

ХРЕСТОМАТИЯ ПО ИСТОРИИ ХОЗЯЙСТВА РОССИИ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

с приложением шести исторических карт,
составленных К. В. Кудряшовым

Государственное Издательство
ЛЕНИНГРАД
1925

Гиз. № 10168. Ленинградский Гублит № 10285 Тираж 10.000 экз. 15½ л.+6 прил. Заказ № 807

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ.

Издаваемая хрестоматия предназначается для учащихся на второй ступени единой трудовой школы, для рабфаков, отчасти для студентов высших учебных заведений, когда они начинают свои занятия экономической историей России и, наконец, для самообразования. Имея в виду такой возможный широкий круг лиц, для которых книга предназначена, составители не скупились на разного рода примечания и разъяснения, чтобы обеспечить возможность совершенно самостоятельной, без чьего-либо непосредственного руководства, работы. Но для наиболее любознательных и сравнительно хорошо подготовленных, из числа занимающихся по хрестоматии, приводится около двух десятков памятников без всяких комментарий, — порывшись в различных справочных пособиях и в научных трудах, они уяснят себе отчетливо их содержание.

В хрестоматии предлагаются наиболее характерные места из источников, выпукло обрисовывающие хозяйство в нашем историческом прошлом. Материал мог бы быть количественно увеличен до каких угодно пределов, но составители считали необходимым соблюсти известную меру — не давать ничего лишнего. Само собою разумеется, что приводимые отрывки из источников касаются каждый не одного какого-либо вопроса хозяйственной истории, а сплошь и рядом целого ряда вопросов, и занимающемуся по хрестоматии придется с разных точек зрения анализировать предлагаемые тексты. Как это сделать — работающему подскажет его самодеятельность.

Составители предпослали печатаемым памятникам три своих статьи. Первая из них — „Вводные замечания“ — сообщает занимающемуся, отнюдь не посягая на его самодеятельность, ряд сведений, без которых невозможен самый подход к работе, а также дает указания на главнейшую литературу. Вторая статья — „Россия и восточная ветвь славян в отдаленнейшем прошлом“ — имеет своей задачею, в сжатом очерке общего х актера, связать седую древность нашей страны, о которой не сохранилось никаких пись-

менных свидетельств, со стариною позднейшей, уже освещенной, хотя подчас и скудно, памятниками письменности; попытаться приподнять завесу над самыми темными далями минувшего следует ради приобретения представления об исторической цельности в области давно отошедшего. Третья статья—„Физико-географическая среда“—обрисовывает ту естественную обстановку, в которой приходилось вести свое хозяйство русскому славянину; зарисовка природной среды сделает для занимающегося по хрестоматии приводимые в ней памятники более понятными, выпуклыми и яркими.

Н. Рожков.

Сентябрь 1924 г., Ленинград. *А. Большаков.*

Вводные замечания.

Хозяйством, в ближайшем техническом смысле этого слова, называется совокупность способов и приемов, какими человеческое общество в тот или другой момент своего существования и развития достигает удовлетворения своих самых настоятельных потребностей, главными из которых являются потребности в пище, одежде и жилище. Но эти способы и приемы неразрывно связаны с господством в обществе той или иной группы или класса, организующих в данное время хозяйство, руководящих им. Поэтому, чтобы вполне характеризовать хозяйство какого-либо периода, необходимо уяснить себе технику его (способы и приемы удовлетворения потребностей) и руководящий хозяйством класс общества. Эта задача стоит перед всеми, кто будет пользоваться источниками хозяйственной истории.

Таким образом в пределах каждого периода истории хозяйства в России необходимо, обращаясь к источникам, извлечь из них ответы на ряд вопросов, входящих в содержание хозяйственной истории. Остановимся подробнее на этих отдельных вопросах.

Хозяйство делится на ветви или отрасли. Такими ветвями или отраслями хозяйственной деятельности являются: добывающая промышленность, т.-е. добывание, захват, освоение обществом даров природы с целью их непосредственного потребления, удовлетворения ими потребностей; сельское хозяйство, в котором надо поработать над природой, чтобы получить предметы потребления; обрабатывающая промышленность (индустрия), где продукты, добытые в добывающей промышленности и сельском хозяйстве, подвергаются дальнейшей переработке, чтобы служить предметами потребления или средствами (орудиями) производства; и торговля или обмен продуктами между отдельными группами или классами общества. Таким образом первым вопросом хозяйственной истории каждого периода является изучение относительного значения разных ветвей или отраслей хозяйства. Ответа на этот вопрос и надо искать

в источниках. Но этот вопрос сложный, так как надо иметь в виду, что в каждой ветви или отрасли хозяйства есть свои отростки, на которые и надо обратить внимание. В добывающей промышленности главными отростками являются: охота, рыболовство, пчеловодство, солеварение или вообще добывание соли, добывание каменного угля, нефти, металлов (руды), лесное хозяйство. В сельском хозяйстве главные отростки—земледелие, скотоводство, огородничество, птицеводство, садоводство или плодоводство. В обрабатывающей промышленности надо различать промышленность металлообрабатывающую, текстильную или прядильную и ткацкую, причем особо отличается суконное или шерстяное ткачество и прядение, хлопчатобумажное, льняное, химическую, красильную, кожевенную, приготовление одежды (портняжную), стеклянную, фарфоровую и т. д. В торговле существует два отростка—торговля внутренняя, внутри страны, и торговля внешняя, торговля с другими странами.

Второй вопрос, с которым надо обращаться к источникам,—это вопрос о технике или системе хозяйства, теснейшим образом связанный с вопросом о соотношении или сравнительном значении его отраслей. Техника или система, вообще говоря, может быть двух родов: во-первых, экстенсивная (ненапряженная, мало или слабо развитая), во-вторых, интенсивная (напряженная, высоко или сильно развитая). Экстенсивная техника требует мало труда и капитала, а интенсивная много труда и капитала. Конечно, и в экстенсивной и в интенсивной технике надо различать оттенки, разные степени экстенсивности и интенсивности. Приведем примеры разных оттенков или степеней экстенсивной и интенсивной техники в разных отраслях хозяйства.

В охоте, например, можно различать экстенсивные способы в виде ловли зверей тенетами, капканами, ямами, утыканными кольями и прикрытыми хворостом, охоты с дубинами или рогатинами и т. д., причем охота не регулируется никакими правилами и ведется до полного истребления зверей в данной местности. Охота с огнестрельным оружием, основанная на известных правилах, установленных властью, есть уже охота интенсивная. То же регулирование властью общества отличает интенсивное рыболовство, где заботятся о том, чтобы рыба не выводилась, не истреблялась вся без остатка, и рыболовство экстенсивное, примитивно-хищническое. Точно так же экстенсивным было первобытное пчеловодство или бортничество, при котором мед и воск добывали

из бортей, дуплистых деревьев, где их складывали дикие пчелы, причем пчел выгоняли дымом горящей или тлеющей головни, которою и давили, истребляли их, так что существовала даже пословица — „не передавивши пчел, не есть и меду“, — пчеловодство же ульевое, пасечное — интенсивно и т. д.

Скотоводство экстенсивно тогда, когда оно — выгонное, скот круглый год должен кормиться сам, добывать себе подножный корм, и когда нет подбора лучших его пород; оно интенсивно, когда становится стойловым, причем скот хорошо откармливается в стойлах, и производится отбор лучших производителей (конские заводы, случные пункты и т. д.).

В земледелии экстенсивны системы подсечная, огневая или лядинная, когда высекается, выжигается и корчуется лес, и на этой подсеке, пале, огнище, лядах производится посев, и залежная или переложная, при которой пашня не удобряется и запускается на много лет под залежь или перелог, превосходящий поэтому пашню во много раз своими размерами. Переходной от экстенсивной к интенсивной является паровая-зерновая система с трехпольным севооборотом, причем в более экстенсивных ее видах пар, удобряемый навозом, и неудобряемая залежь вместе составляют половину всей пахатной земли, а другая половина делится на две части, на два поля — яровое и озимое, а в более интенсивных видах остается только удобряемый пар, залежь исчезает, и все три поля — паровое, озимое и яровое — приблизительно равны по размерам. Наконец, интенсивной является система многопольная, плодосменная, травопольная, где пара и залежи совсем нет, кроме навозного удобрения, есть искусственное (костяное — костяной мукой — или минеральное — фосфориты и пр.), существует 4, 6, 9, 12 и более полей, корнеплоды (картофель, свекловица и пр.) сменяются зерновыми хлебами на одном поле в разные годы, и отсюда происходит сохранение полем высокой производительности, так как корнеплоды дают почве то, что у нее берут зерновые хлеба, и, наоборот, берут у почвы то, что ей оставляется зерновыми; сеются кормовые травы (клевер, вика, тимофеевка и пр.), которые дают хороший корм скоту и тем улучшают удобрение, а также отчасти (клевер) корнями своими после косьбы удобряют почву непосредственно.

В индустрии ручной труд — экстенсивен, интенсивной же системой в обрабатывающей промышленности является такая, при которой употребляются разного рода машины—паровые и электри-

ческие, причем опять таки надо различать разные степени интенсивности, о которых в свое время — во вступительной статье ко второму выпуску хрестоматии—будет еще сказано особо.

Наконец, в торговле можно различать торговлю разбойничью, когда купцы были собственно разбойниками, силой забирали себе то, что им было нужно, и прибегали к обмену — обыкновенно натурой — только тогда, когда не хватало сил для разбоя, затем караванную — ежегодные, раз в год, караваны лошадей, верблюдов, судов, ярмарочно-караванную, чисто ярмарочную, наконец, торговлю при помощи странствующих приказчиков (комми-вояжеров) и постоянных выставок образцов товаров. Параллельно этой смене экстенсивных торговых систем интенсивными грубое хищничество—обман, обмер и обвес, основанные на правиле „не обманешь — не продашь“, постепенно отмирает и заменяется честной торговлей, при которой торговец руководится правилом, что для того, чтобы иметь постоянный, широкий и прочный круг покупателей, и надо именно не обманывать, не прибегать к обмеру и обвесу.

Третий вопрос экономической истории — вопрос о формах, размерах и переходе из рук в руки (мобилизации) землевладения. Кто владеет землей? На каком праве,—на праве ли полной собственности или временного или условного (и на каких условиях) владения? Крупные или мелкие владения преобладают? Быстро ли земля переходит из рук в руки путем продажи или залога? Таковы здесь главные отдельные вопросы. Не всегда на все эти вопросы, особенно для древнего времени, дают ответы наши источники. Важно извлечь, по крайней мере, те ответы, какие источники могут нам дать. На способы владения землей указывают, между прочим, и межевые знаки, приемы межевания. Так, если межи проводятся опахиванием или поставлением знаков, зарубок на деревьях („зачерчиванием“, „затяпываньем“), то это служит признаком вольного или захватного владения, при котором землю занимают ненадолго — на год, на два. Когда землей владеют сообща с переделами через известное время, тогда межи обозначаются кольями. Когда наступает окончательный раздел в собственность, проводятся дерновые межи. Наконец, при полном господстве личной собственности на землю составляются межевые книги, где деревья, камни, урочища, ямы, служащие границами владений, обозначаются с полной точностью в соответствующих документах.

Четвертый большой вопрос—о формах хозяйства. Кто ведет и организует самое производство? Каковы размеры производства—

крупное оно или мелкое? Свободный — наемный или крепостной и рабский труд существует и какой из них преобладает? Если есть оброк и барщина, то которая их этих форм доминирует? Если есть аренда, то на каких условиях? Вот главные, отдельные вопросы, сюда относящиеся.

Пятым является вопрос о распределении хозяйственных благ — о высоте земельной ренты — дохода от земли (показатель — продажные и арендные цены на землю), прибыли — дохода от капитала (один из показателей — процент при займе, другой — доходы разных предприятий), заработной платы (поденной, годовой), государственного обложения. Опять таки здесь источники наши, особенно те, которые относятся к древнему времени, не дают ответов на все эти вопросы. И вообще этот отдел — о распределении — принадлежит к числу трудно поддающихся исследованию. Важно вообще собирать также известия о ценах на товары, так как сравнение их с современными даст возможность определить изменения в ценности денег.

Последний, шестой вопрос хозяйственной истории, неразрывно связанный с предыдущими, подводящий им итог, резюмирующий их, вытекающий из них и дающий характеристику соотношения общественных сил, — это вопрос о том, какой класс общества руководит народным хозяйством, организует его.

С этой, только что отмеченной точки зрения, резюмирующей общее положение хозяйства, его социальную природу или общественные отношения в данный момент, и делится история хозяйства в России на периоды. В пределах до XVII века включительно деление это обычно таково: первый период — семейно-родовое и племенное хозяйство — с VI по X век включительно: в это время организующей, господствующей в хозяйстве силой являются отцы семейств, родовые и племенные старейшины; второй период — с XI по XV век включительно — период перехода к феодальному хозяйству и полного господства этого феодального хозяйства: в этот период организующей силой хозяйства являются крупные землевладельцы, берущие часть продукта труда у непосредственных работников натурой и обладающие на своих землях не только правом их отчуждать (правом распоряжения) и хозяйственно эксплоатировать (правом пользования), но и государственными правами (правом суда и судебного дохода, правом сбора дани и пр.); третий период — XVI и XVII века: это — начало перехода к торговому капитализму, когда продукты производства предназначаются

для сбыта на обширный рынок—национальный и международный, и когда, следовательно, первенство принадлежит оптовым продавцам этих продуктов—дворянам-землевладельцам и крупному купечеству, а производство остается еще мелким, крупным становится только обмен.

Укажем, наконец, главную литературу по истории хозяйства в России до XVII века: *Аристов* — Промышленность древней Руси; *Богословский* — Земское самоуправление на русском севере в XVII веке; *Веселовский* — Сошное письмо, 2 тома; *Готье* — Замосковный край в XVII веке; *Горчаков* — О земельных владениях митрополитов, патриархов и св. синода; *Довнар-Запольский* — История русского народного хозяйства, т. I; *Дьяконов* — Очерки из истории сельского населения в Московском государстве; *Ефименко* — Исследования народной жизни, т. I (статья: „Крестьянское землевладение на крайнем севере"); *Заозерский* — Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве; *Ключевский* — Опыты и статьи; *Ключевский* — Курс русской истории (соответствующие части); *Лаппо* — Тверской уезд в XVI веке; *Любименко* — История торговых сношений России с Англией; *Милюков* — Спорные вопросы финансовой истории Московского государства; *Миклашевский* — К истории хозяйственного быта Московского государства; *Никитский* — История экономического быта Великого Новгорода; *Островская* — Земельный быт сельского населения русского севера; *Павлов-Сильванский* — Феодализм в древней Руси; *Покровский* — Очерк истории русской культуры, часть I; *Покровский* — Русская история с древнейших времен (соответствующие части); *Рождественский* — Служилое землевладение в Московском государстве XVI века; *Рожков* — Город и деревня в русской истории (отдельные места); *Рожков* — Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке; *Рожков* — Русская история в сравнительно-историческом освещении (соответствующие части); *Седашев* — Очерки и материалы по истории землевладения в Московской Руси XVII века; *Чечулин* — Города Московского государства в XVI веке.

Россия и восточная ветвь славян в отдаленнейшем прошлом.

(Общий очерк.)

Каменный век. Палеолитическая эпоха. Село Костенки. Кирилловская стоянка. Неолитическая эпоха. Ладожская стоянка. Металлический период. Бронзовый век. Кавказское течение. Среднеазиатское течение. Сибирское течение. Железный век. Курганы Куль-Оба. Чертомлыцкий курган. Прародина славян. О культуре славян до расселения их. Общественный строй. Расселение славян. Причины переселения. Порядок переселения.

Письменные источники, появившиеся сравнительно поздно. совершенно не освещают седой древности нашей страны и наших предков. Но туманные дали минувшего, о которых молчат письмена, обрисовываются перед нами при помощи изучения вещественных остатков древнего быта — орудий труда, утвари и пр. Однако, те или иные предметы, которыми в незапамятные времена владели люди, населявшие нашу родину, пока еще настолько малочисленны, что даже самое тщательное изучение их не в состоянии восстановить перед нами вполне, реконструировать со всеми деталями жизнь людей, когда-то обитавших на территории современной России. Вещественные остатки старины изучаются специальной наукою — археологией и добываются преимущественно раскопками, а иногда — и случайными находками.

Настоящий очерк, подытоживая данные о нашем отдаленнейшем прошлом, имеет целью выявить формы культуры, складывавшейся в пределах восточно-европейской равнины до момента освещения родного прошлого нашими древнейшими письменными историческими источниками.

Так как археология изучает отдаленнейшее прошлое человека по изделиям его рук, сохранившимся до нашего времени, то, очевидно, что и классификация нашей науки формулируется в тесной связи с этими памятниками.

Изделия человеческих рук далекого прошлого — это преимущественно различные орудия труда, изготовленные из того или иного материала. Материал оказывал громадное влияние на темп культурного развития человека: ковкий металл давал возможность человеку иметь более разнообразные орудия, нежели камень, и делал его в тысячу раз сильнее в борьбе с природою, нежели тот же камень. И вот, в основу классификации предметов изучения

археологической науки кладется, с легкой руки датчанина Томсона, род материала, из которого в ту или иную эпоху человек приготовлял свои орудия. Таким образом мы получаем: 1) век камня, 2) век бронзы и 3) век железа.

Каменный век. От времени так называемого каменного века до нас дошло много орудий и разных поделок из камня. Но это совсем не значит, что человек каменного века не изготовлял своих орудий и утвари и из иного материала, кроме камня. Не только возможно, но даже наверное он употреблял в дело и кожу, и дерево, и раковины, и волокна растений и пр. Однако, предметы, сделанные из менее стойкого материала, погибли или почти погибли, а то, что было приготовлено из камня, сохранилось. Но, конечно, камень был преобладающим материалом, из которого человек делал свои наиболее важные орудия, — отсюда происходит и название эпохи каменным веком.

Каменный век, для удобства обозрения, мы разобьем на соответствующие периоды: палеолитический (палеос — древний, лифос — камень) и неолитический (неос — новый).

Палеолитическая эпоха каменного века продолжалась, как думают одни ученые (проф. Анучин и др.), не менее 50.000 лет, другие же (Пенк) отводят ей до одного миллиона лет. Из сравнения между собою человеческих изделий времен палеолита можно убедиться, что как форма, так и степень обработки их изменялись, — то совершенствуясь, то упрощаясь.

Различие в форме и степени обработки изделий находили свое объяснение в тех условиях, в каких приходилось жить палеолитическому человеку. Палеолитическая эпоха несомненно упиралась в те времена, когда известная часть Европы только-только начинала освобождаться от толстого ледяного покрова, могуче оковавшего ее пространства. Но таяние происходило с некоторыми колебаниями и паузами, а это вело к довольно резким местным климатическим переменам. Условия же климатические определяют собою флору и фауну данной местности. Все эти обстоятельства, вместе взятые, формируют быт человека, те хозяйственные условия, в которых ему приходится жить. А хозяйственные условия имеют решающее влияние на тип орудий, на совершенство обработки последних и пр.

В качестве иллюстрации по отделу палеолитической эпохи, укажем на некоторые стоянки, находящиеся на территории России, наиболее интересные в научном отношении.

Село Костенки, Воронежской губернии. О том, что около села Костенок находят много костей „необычного вида“ — ходили слухи уже в XVIII веке. Еще Петр I, находясь в 1701 г. в Воронеже, указывая французу де Бруину на кости мамонта, высказал мнение, что кости — остатки слонов Александра Македонского, который со своими войсками, как думал Петр, доходил до пределов нынешней Воронежской губ. В 1769 г. о Костенках вспомнил академик Гмелин: он произвел некоторые раскопки, окончившиеся неудачно. Снова Костенки попали в фокус научного внимания лишь спустя более 100 лет: в 1879 г., по поручению Академии Наук, начались энергичные раскопки костенковской стоянки под руководством И. С. Полякова (1846—1887). Раскопки производились в различных пунктах, но главный интерес имеет раскопка, произведенная в двух смежных дворах с. Костенки (двор дьякона Мануйлова и крестьянина Фокина). Поляков обнаружил много костей мамонта [1]), носорога и др. животных, причем вместе с костями найдены кремневые орудия, уголь и т. д. — ясные доказательства человеческой деятельности. Богатая коллекция вещей, добытая Поляковым, хранится ныне в Ленинграде, в Этнографическом музее. Интересно отметить, что в коллекции Полякова нет совсем ядриц [2]), указывающих на то, что орудия изготовлялись здесь же.

Через два года после Полякова в селе Костенки производил раскопки А. И. Кельсиев (собранные им коллекции хранятся

[1]) Два слова о мамонтах, которые в свое время были очень распространенными животными на территории С.С.С.Р. В одной Сибири насчитывается до 110 мест, где сохранились остатки мамонтов (есть даже место, где их костями покрыто целое поле—там погибло разом до 125 мамонтов); в Европ. части С.С.С.Р. таких мест 268, причем в одной Московской губернии их 16. Мамонт это — ископаемый слон громадных размеров: в вышину он достигал двух сажен, его изогнутые бивни были тоже до двух сажен длиною и весом (пара) до 25 пудов, каждый коренной зуб мамонта весом около 20 фунтов, питался мамонт растительной пищей. Невольно возникает вопрос: как первобытные люди охотились на мамонта и убивали его, если у них не было ни огнестрельного, ни металлического оружия вообще? Дать точный ответ на этот вопрос, конечно, нельзя. Можно предполагать, что крупные животные попадали в ловчие ямы или загонялись охотниками в болота, где они и вязли. У Д. Лондона имеется прекрасный рассказ—„Из каменного века“.— где описан один из вероятных случаев охоты на мамонта.

[2]) Ядрище, или нуклеус, имеет форму конуса—это отработанные остатки кремня, т.-е. то, что остается от большого куска кремня, если от последнего, ударяя каким-либо твердым предметом по грани или плоскости его, отбивать более мелкие куски, служившие человеку тем или иным орудием.

в Москве, в Историческом музее). Кельсиев также нашел много костей (трубчатые кости, для добывания из них мозга, были расколоты), орудий и, между прочим, несколько нуклеусов.

Костей человека при раскопках костенковской стоянки не обнаружено. Может быть они и были, но, как менее устойчивые, нежели, скажем, кости мамонта, обратились в прах. А, возможно, что на них натолкнутся при дальнейших раскопках упомянутой стоянки, каковые раскопки ведутся и теперь [1]).

Относительно того, к какому периоду палеолитической эпохи следует приурочить найденное при раскопках, — трудно сказать что-либо определенное. П. Ефименко прав, утверждая: „нельзя считать, что современное знание костенковской палеолитической стоянки достаточно для решения вопроса о ее возрасте“. Отдельные мнения по данному вопросу высказывались: так, доцент Тюбингенского университета Шмидт, осмотревший в 1912 г. часть костенковских находок, высказал предположение, что стоянка в с. Костенки относится к поздне-ориньякскому периоду [2]).

Кирилловская стоянка была открыта в 1893 г. в г. Киеве, на Кирилловской улице (отсюда и ее название). Она отличается от всех других стоянок своими размерами — занимает около десятины, и кроме того, — это самая древняя из всех прочих, если можно так выразиться, „русских“ стоянок первобытного человека. Повидимому, стоянка в Киеве была особенно удобной для тогдашнего человека, так как при раскопках ее обнаружены культурные слои не в одном, как обычно, а в нескольких горизонтах, — значит стоянки последовательно сменяли одна другую. Стоянка была

[1]) Кстати: летом 1923 г. П. П. Ефименко, среди разного рода остатков старины, обрел на месте стоянки небольшую фигурку женщины, вырезанную из кости мамонта, — редчайший образец искусства палеолита.

[2]) Мы уже говорили, что из сравнения между собою человеческих изделий времен палеолита можно убедиться, что как форма, так и степень обработки их изменялись, — то совершенствуясь, то упрощаясь. Отчасти сообразно с этим, отчасти же на основании характера геологических отложений времен палеолита можно произвести некоторую периодизацию рассматриваемой эпохи. Ее принято делить на такие периоды, названия которых заимствованы от наименования местностей или гротов, где были обнаружены наиболее типичные образчики соответственных изделий: 1) шельский, 2) сент-ашельский, 3) мустье, 4) ориньякский, 5) солютрэйский, 6) маделенский и 7) азильский. Периоды эти установлены, собственно говоря, для Франции, но они имеют значение также и для Бельгии, Швейцарии, Австрии, Германии и (частично) для России, а также и для иных стран.

открыта ученым В. В. Хвойко, который, совместно с известным проф. Б. В. Антоновичем и др., и изучил находки. Кремневые орудия, найденные здесь, высокой обработки. Между прочим, на одном обломке кости мамонта выгравирован рисунок, на котором можно различить голову птицы и фигуру черепахи. Приведенный пример не единственный — кирилловских рисунков много. Один из видных ученых, занимавшихся изучением остатков стоянки, Ф. К. Волков, сравнивая кирилловские рисунки с рисунками из французских пещер мадел енского периода, устанавливает поразительное сходство как в характере рисунка, так и в технике его выполнения и даже приходит к выводу, что Запад заимствовал более первобытные днепровские рисунки.

Мы упомянули лишь о двух стоянках палеолитической эпохи. Но их, конечно, значительно больше и разбросаны они по всей России. Раскопки будущего, несомненно, увеличат число палеолитических стоянок.

Неолитическая эпоха была менее длительной, нежели предшествующая ей — на нее падает 10—15 тыс. лет. Растительность и животный мир были, в общем, такими же, как и ныне в Европе. В эпоху неолита человек научился полировать и сверлить камень, делать глиняную посуду, строить примитивное жилище, приручать животных, ткать грубую ткань, ловить сетями рыбу, а также смастерил лук, начал заниматься земледелием и пр.

При помощи полирования орудие принимало более совершенные формы, а благодаря просверленному отверстию оно могло крепко сидеть на рукоятке. В результате этих усовершенствований человек стал, несомненно, более сильным в борьбе с природою. Процесс полирования производился при помощи особых точильных камней. Труд полировки был настолько медленным, что иногда, как рассказывает Миклухо-Маклай (1846—1888), наблюдавший эту работу среди дикарей Полинезии, обработка одного какого-либо орудия кончалась внуком того, кто ее начал. Для сверления употреблялись, повидимому, очень простые орудия: так, проф. Келлер (1800—1881), при помощи палки, воды и песку, в течение нескольких часов просверливал каменные топоры из твердых пород. Нужно полагать, что наши далекие предки действовали таким же способом. Для облегчения труда, сверление велось иногда с двух сторон, — тогда отверстие имело вид двух слившихся конических воронок.

В эпоху неолита разнообразие каменных орудий увеличилось, появились новые формы: булавы, кинжалы, длинные копья, долота

мотыки, зернотерки и пр. Из кости и рога стали делать удильные крючки, шила и т. д.

Глину первобытный человек стал употреблять в силу ее двух свойств: 1) она обладает пластичностью — способна сохранять ту форму, какую ей придают, и 2) будучи подвергнута действию огня, — затвердевает и уже не распадается от воды. Часто глиняные сосуды, находимые при раскопках, имеют внутри отпечаток сетки, — плелась корзина, обмазывалась глиной и в таком виде сосуд обжигался. Посуда украшалась орнаментом, который, впрочем, незатейлив: насечки елочкой, ямочки и проч.

Из домашних животных известны: корова, овца и коза, — кости их [1]) находят в курганных погребениях. Собака была приручена уже на заре неолитической эпохи, — есть даже вполне основательные мнения, что собака была самым древним домашним животным. „Собака вывела человека в люди“, замечает один из ученых, желая подчеркнуть этими словами громадную пользу, полученную человеком от своего четвероногого друга.

Жилищем человеку, наряду с естественными пещерами, навесами скал и пр., служат также и искусственные сооружения: ямы, землянки, шалаши, постройки на воде (на сваях) и т. д. В пещерах этого периода иногда находят специально пробитое отверстие для выхода дыма, — например, в днепровских пещерах, расположенных на протяжении 100 верст по берегу Днепра и открытых в 1876 г. Если жили в ямах, то стены их, в предохранение от обвала, были облицованы или камнем, или деревом; над ямой часто сооружались крыши. Такие ямы открыты в Нижегородской губ. и в других местах. Шалаши обычно строили из кольев и сучьев, — об этом свидетельствуют остатки одного сгоревшего шалаша, открытого в 1889 г., в долине р. Оки.

Как мы заметили, ткацкое искусство, витье веревок и плетение сетей уже существовало в неолитическую эпоху. Рыболовные сети фигурируют, например, в орнаменте глиняных сосудов Волосовской стоянки (при слиянии рек Теши и Велетьмы, впадающих в Оку). На глиняной же посуде мы находим и веревочный орнамент. О сетях же, кстати сказать, говорят и грузила, находимые при раскопках. Глиняные пряслица, надевавшиеся на конец

[1]) Кости домашних животных отличаются от костей диких животных своим строением: так как домашние животные производят меньше движений, то кости их мало развиты, особенно те части костей, к которым прикрепляются мускулы.

веретена для придания ему устойчивойсти, указывают, вопреки мнению некоторых ученых (например, Городцева), на известность в эпоху неолита и ткацкого искусства.

Относительно земледелия в эпоху того же неолита мы, правда, не имеем многочисленных свидетельств. Но, во всяком случае, зерна пшеницы и ячменя, найденные в остатках швейцарских свайных построек, говорят о несомненном существовании земледелия в рассматриваемую эпоху. Надо полагать, что земледелие было самым примитивным — почва обрабатывалась ручным способом при помощи виловатого сука или мотыки.

Любопытно отметить, что в эпоху неолита, наряду с обыкновенным погребением умерших, впервые начинает фигурировать обычай трупосожжения, возникший, вероятно, из страха перед мертвыми.

Из стоянок неолитического периода наиболее замечательной у нас в России является Ладожская.

Ладожская стоянка открыта во время земляных работ при сооружении приладожских каналов в 1878—1882 г.г. Все находки, относящиеся к упомянутой стоянке (орудия, разные вещи, кости, растения и пр.), изучены и описаны группою ученых во главе с проф. А. А. Иностранцевым.

Среди костей были найдены и кости человека, а именно: десять черепов и обломки их, а также и отдельные кости скелетов. Нужно заметить, что кости эти самые древние из найденных в России человеческих костей: приладожский человек, как полагает А. А. Иностранцев, жил лет 8.000—9.000 назад.

Каменные орудия преимущественно полированные. Существовала каменная пила, — найдены кости, распиленные вдоль и поперек для добывания из них костного мозга. Черепки глиняной посуды говорят, что обжигание производилось плохо: слабо и неравномерно. Посуда иногда украшалась орнаментом. Одна находка чрезвычайно интересна — это долбленый челнок из дуба. Обнаружено и много украшений.

Судя по относительному количеству костей рыб, птиц и других животных, видно, что пищею человеку служила, главным образом, рыба. Кости животных указывают, что фауна той эпохи была, приблизительно, такая же, как и ныне. Вымершими оказываются зубр, кабан и др.

Приладожский человек вел, судя по всему, мирный образ жизни рыболова и охотника. Воинственным он не был, так как

на костях совсем незаметно неправильных сращений — последствий переломов.

Металлический период характеризуется открытием металлов и употреблением их на изготовление орудий и разных поделок. В течение этого периода каменные орудия мало-по-малу отступают на задний план, пока совсем не исчезают, и о них совершенно забывается. Минувшие культуры напоминают о себе только в пережитках: римляне, до принятия ими христианства, совершая жертвоприношение, закалывали животное — жертву — непременно каменным ножом: египтяне, при мумификации, употребляли каменные орудия и т. д.

Человек, благодаря ковкости, крепости и другим свойствам металлов, настолько усовершенствовал свои орудия, что в борьбе с дикими животными и естественными силами природы шагнул далеко вперед по сравнению с минувшим каменным веком. Именно знакомство с металлами помогло человеку, в конце концов, создать всю ту цивилизацию, которая оставлена нам в наследие отжившими поколениями.

Металлический период делится на два отдела: на бронзовый век и железный. Основанием для такого деления является преобладание орудий из того или иного металла.

Бронзовый век. Какой металл открыл человек ранее всех других — мы не знаем. Во всяком случае, до знакомства с железом большое практическое значение приобрела бронза — сплав меди с оловом [1]). Само собою разумеется, что первые металлические орудия приготовлялись из чистой меди или из какого-нибудь другого металла,—какой первым попадался человеку. И уже позже, когда люди из опыта узнали преимущество бронзы, они стали искусственно составлять сплав. Во всяком случае бронза была уже известна за четыре тысячелетия до нашей эры, так как о ней упоминается в священных гимнах ассирийцев.

Относительно меди имеются указания [2]), что она была известна приблизительно за 6.000 лет до нашей эры.

Конец бронзовой эпохи для Европы ученые относят к началу второго тысячелетия до нашей эры, когда индусы, обитатели Кавказа и другие народы познакомились с железом.

[1]) Свое название бронза получила по имени итальянского города Брундизиума (Бриндизи), где в средние века было сосредоточено производство бронзовых изделий. Олово прибавлялось к меди для лучшей ковкости последней и чаще всего составляло $1/_{10}$ сплава.

[2]) Бертело произвел анализ древнейших орудий Египта.

В истории некоторых народов (юг России, например,) бронзовый период совсем отсутствует, так как эти народы от камня перешли непосредственно к железу, заимствовав его у народов, с которыми их столкнула судьба.

Что бронза стала известна и получила широкое распространение раньше открытия железа, — это не подлежит сомнению. Целый ряд фактов и соображений говорит за более позднее знакомство с железом. Например, железо в руде не бросается в глаза так, как желтая, блестящая медь, да и выплавить его из руды очень трудно, — необходима высокая температура. Кроме того, данные филологии говорят в пользу бронзы: так, кузнец у Гомера получает свое название от слова бронза, а глагол „ковать" означал обрабатывать бронзу. Оружие, описываемое Гомером, бронзовое. У римлян место, где хранились металлы и казна, называлось эрариум (от aes—медь) и т. д.

Предметы из меди или выковывались или отливались в формах. Последний способ преобладал. Формы были или временными,—например, предмет оттискивался в мокром песке и потом в этот песок наливали расплавленный металл, — или же постоянными—из камня, в виде двух половинок.

Относительно путей, какими бронзовая культура проникла в Европу, существует целый ряд теорий.

Так, например, Мортилье полагает, что родина бронзы—Индия, где находится много и олова и меди. Распространили же бронзу в Европе выходцы из Индии—цыгане, издревле и до настоящего времени занимающиеся кузнечным и литейным мастерством. Мортилье, измеряя ручки бронзовых орудий, хранящихся в Париже в Артиллерийском музее, установил, что средняя длина ручки бронзового века—78 мм,. т.-е. как раз по руке цыганам, обладающим небольшими руками. Для современных же европейцев, говорит Мортилье, нужна была бы ручка в 109 мм.

Нидерле и многие другие ученые согласно утверждают, что культура бронзы пришла с востока, а воротами для нее в Европу были: Испания, Балканский полуостров и путь мимо Каспийского моря через Россию.

В частности, к нам, в Россию, направлялись следующие культурные течения: 1) наиболее древнее—отчасти из Малой Азии и Месопотамии через Кавказ распространялось по степи и терялось в лесах средней России; 2) из Средней Азии, имея сферой

своего влияния степь и восточные леса, до Камы, и 3) сибирское, пересекавшееся со средне-азиатским.

Как в описываемую эпоху, так и в последующую культурное влияние проникало к нам из соответствующих культурных очагов, отчасти благодаря торговле янтарем, особенно ценные сорта которого добывались на побережье Балтийского моря. Балтийский янтарь имел широкую сферу распространения — изделия из него найдены в гробницах египетских фараонов 5 династии (царствовали за несколько тысячелетий до нашей эры). Часть торговых путей, по которым расходился янтарь, пролегала по Днестру, Днепру, Черному морю или шла степью мимо Каспийского моря. В обмен на янтарь культурные очаги ввозили к нам бронзу, золото и пр.

Бронзовые орудия сперва были копией каменных орудий. Но потом, постепенно, они достигли большого разнообразия форм. Из орудий наибольшого совершенства достиг нож, необходимый в повседневном обиходе. Ножи—лезвее и рукоятки—украшались затейливыми узорами, изображениями животных и пр. Самым же важным орудием бронзовой эпохи был, безусловно, топор. Эти топоры известны под названием кельтов [1]), они имеют несколько типов. Из ножа развился кинжал, а от кинжала перешли к мечу. Из бронзы стали отливать наконечники для стрел и копий, выделывать серпы, напоминающие своей формой серпы каменного века. Появляются в бронзовый век и щиты, склепанные сосуды (паяние стало известно после), украшения и пр.

Вследствие каких-то невыясненных причин среди народов в большой степени распространился обычай трупосожжения. Поэтому о самом человеке бронзового века мы знаем очень немного, так как остатки костяков человека исчезли. Но следует отметить, что обычай трупосожжения был лишь господствующим, но не исключительным: приблизительно 25% всех погребений производилось обычным способом.

Перейдем к характеристике отдельных культурных течений, о которых мы упоминали выше.

Кавказское течение. С кавказским культурным течением нас познакомят раскопки Майкопского кургана, который был разрыт в 1897 г. Внутри кургана обнаружены погребения, орудия, украшения, посуда и проч.

Некоторые орудия представляют полнейшее сходство (например, топоры, кирки) с соответствующими орудиями бронзовой эпохи,

[1]) Может быть от celtes — резец, как думает Эванс.

находимыми в Месопотамии. Другие же орудия (например, ножи, кинжалы) ничем не отличаются от однородных орудий, обнаруженных в Малой Азии при раскопках г. Трои. Влияние Месопотамии и Малой Азии сказывается не только на форме и роде орудий, посуды и пр., но также и на рисунках, украшающих разные предметы.

Костяки обнаружены в скорченном виде, лежащими как бы в катакомбах и окрашенными в красный цвет. Относительно окраски скелетов в науке существовали разные мнения. Но наиболее правдоподобным считают, что окраска скелетов получалась от посыпки трупов, с ритуальными целями, краскою в порошке; когда мускулы и одежды истлевали, то краска и осаждалась на костяке.

Погребения, подобные майкопскому, обнаружены в разных местах Кубанской области и в других пунктах Кавказа.

Типы кавказских погребений установлены не только в южной России, но даже — это наиболее отдаленные следы кавказского влияния — в Ярославской губ.

Среднеазиатское течение. Это течение пока еще слабо изучено, и можно предполагать, что оно существовало очень недолго, уступив место культурному течению из Сибири. Характерными для данного течения являются топоры с вислыми обухами и широкие серпы очень высокой обработки, что указывает на богатую культуру. Эти предметы находят на всей площади, образующей треугольник с вершинами: Пермь, Астрахань, Киев. Упоминаемые топоры чрезвычайно похожи на топоры Туркестана бронзовой эпохи.

Сибирское течение. Сама сибирская культура возникла под перекрестным влиянием культур китайской и среднеазиатской, причем главным ее центром были истоки р. Енисея. По берегам этой реки рассеянно не мало памятников сибирской культуры.

Своеобразие сибирской культуры особенно выделяется на медно-бронзовых изделиях. Так, например, кинжалы—и рукоятки и клинок — отлиты из одного куска металла; рукоятка отделяется от клинка перекрестком, иногда очень оригинальной формы—в виде раскрытых крыльев бабочки и пр.; рукоятки затейливо изукрашены резьбою, орнаментом или литыми фигурами, клинки — треугольные и обоюдоострые. Из предметов домашнего обихода заслуживают внимания бронзовые котлы с ножками, в которых, на кострах, варили пищу.

В погребениях часто находят разные вещи в уменьшенном виде. Присутствие подобных вещей связано с культом. Сами же погребения совершались в курганах, причем покойника, в скорченном виде, клали в яму, вырытую в грунте и обложенную камнями.

Как мы уже упоминали, сибирское течение на территории Европейской России пересекалось с течением среднеазиатским. В результате, недалеко от соединения Камы с Волгой, образовался культурный очаг, имевший влияние на довольно большой район: центр России, низовье Днепра, Волги, Дона и даже до границ Финляндии. Образование очага именно в данной области объясняется богатством ее в физико-географическом отношении. Предметы, на которых отражается характер обоих течений, находят во всем обширном районе, над которым господствовал камский культурный очаг. Так, например, даже в Бессарабии, при раскопке одного кургана, нашли скорченный костяк, топор, чашу и другие предметы, очень сходные с теми, которые обычно попадаются в низовьях Камы.

Кобанская культура является переходной между веком бронзы и веком железа. Время появления этой культуры относят, приблизительно, за 15 веков до нашей эры. Называется эта культура по имени аула Кобань (около Владикавказа), где в 1869 г. был открыт богатый могильник.

Среди бронзовых вещей могильника обнаружены поясные пряжки, украшенные железной инкрустацией. Последнее обстоятельство указывает на тот факт, что железо было еще большой редкостью и поэтому служило исключительно для украшений. Кроме инкрустации железом, обращает на себя внимание инкрустация цветной выемчатой эмалью. Она производилась так: на бронзовом предмете делалась выемка (глубокий резной рисунок), которая заполнялась эмалевым порошком; при нагревании предмета порошок плавился, а при охлаждении—получалась блестящая стекловидная эмаль.

Как в Кобанском так и в других могильниках обнаружено обильное количество бронзовых предметов, очень интересных по стилю и красоте. Оригинальны массивные налокотники, которые носили и мужчины и женщины; на шее носили гривны в виде обруча и пр. Но самый большой интерес представляют предметы вооружения, а среди них — топорики. Топорики эти имели изогнутую форму, причем ручка и лезвее украшались орнаментом. Подобные топорики нигде не обнаружены, кроме Кавказа.

Железный век. Железо было известно людям очень давно— еще в период камня. Но это было метеорное железо [1]), глыбы которого весом до 2.000 пуд., находили в Гренландии и других местах. Мы знаем что эскимосы делали из такого железа стрелы и разные орудия, причем изготовляли их, как и из камня, путем оббивки. Способ приготовления и редкость предметов из метеорного железа заставляют относить их не к железному, а к каменному веку.

Начало железного века для Европы относят за одно тысячелетие до нашей эры, и оно совпадает с тем временем, когда люди научились выплавлять его из руды и постигли искусство ковки. Этот железный век не кончился еще и ныне.

Памятники этой эпохи чрезвычайно многочисленны и разнообразны. Мы совершенно лишены возможности даже коротко остановиться на описании памятников железного века, находимых в нашей стране. Поэтому мы упомянем лишь о главных из них.

Курган Куль-Оба находится в 6 верстах от Керчи и был разрыт в 1831 г. Нужно думать, что здесь было царское погребение, так как в саркофаге нашли костяк мужчины с золотой диадемой на голове, с золотыми гривнами на шее и с золотыми браслетами на руках. Все эти вещи были покрыты художественным рисунком, который, как и сами вещи, делали греческие мастера, умевшие в условных эмблемах схватить и выразить туманную мысль варваров. Вообще вещей из драгоценных металлов обнаружено не мало в склепе кургана — ими были украшены рабыня (а, может быть, и жена) царя, его слуга и сбруя коня, чьи костяки лежали вокруг царя. Некоторые вещи были из электрона сплав золота и серебра. Среди драгоценной посуды, своей художественной работой и богатым рисунком выдается знаменитая Кульобская ваза (хранится в Ленинграде, в Эрмитаже). Сопоставляя и взаимно дополняя изображения, помещенные на этой вазе, с изображениями другой, Никопольской, вазы (о ней см. ниже; хранится тоже в Эрмитаже), мы, до известной степени, получаем возможность воссоздать картину быта скифо-сармат. Помимо украшений и дорогих вещей в склепе обнаружены: железные ножи с кривыми лезвеями и с рукоятками из слоновой кости, меч с рукоятью, обложенной золотым листом с изображениями животных,

[1]) Метеориты — тела, падающие на землю из мирового междупланетного пространства, имеют состав, между прочим, и из металлического железа с небольшой примесью каменистых частей.

остатки сбруи, одежды и пр. Были также найдены при просеваниии земли обломки костяных пластинок, украшавших какой-то музыкальный инструмент — может быть лиру; тонкой гравировкой на пластинках был представлен суд Париса и другие мифологические сцены, а также и сцены из быта скифо-сармат [1]).

Под склепом, в материке было еще погребение. Но, к сожалению, грабители здесь опередили археологов: исследование кульобского кургана еще не было окончено, как грабители проникли в подсклепную могилу и, надо полагать, многим тут поживились, оставив на долю ученых лишь мелкие вещи, которые впопыхах не заметили.

Чертомлыцкий курган, тоже очень важный по своим древностям, находится в 20 верстах от Никополя, в Екатеринославской губернии; раскопан он в 1862 — 1863 г.г. Этот курган достигал когда-то почти 10 саж. вышины и имел до 165 саж. в окружности. Повидимому, кладоискатели давно обратили внимание на этот курган: при самом начале раскопок было установлено, что главная гробница уже расхищена. Но тем не менее материал, добытый раскопками, и обилен, и имеет большое научное значение. Некоторые вещи — образцы классического искусства. В качестве примера укажем на известную Никопольскую вазу, найденную в этом кургане, причем упомянем, что подобной ей нет ни в каком другом музее.

Никопольская ваза, сделанная из серебра, вышиною в аршин, в самой широкой своей части имеет $8^3/_4$ вершка. Она имеет форму амфоры и предназначалась для хранения вина и кумыса. Датируется ваза рубежем 3 и 4 веков до нашей эры. Высокохудожественное выполнение рисунков и горельефов не оставляет никакого сомнения в том, что она — работа греческих мастеров. Главный сюжет рисунка — прославление скифского коневодства. Судя по содержанию всех рисунков вазы, художник был близко знаком

[1]) Вещи кургана Куль-Оба, равно как и Чертомлыцкого кургана, характеризуют нам культуру общую для двух народностей — скифов и сармат. Скифы появились в южно-русских степях за 700 лет до нашей эры, вытеснив киммерийцев, древнейших обитателей юга Европейской России. Лет за 400 до нашей эры приходят из Азии (как и скифы) сарматы. Оба эти народа живут, перемешиваясь друг с другом, в южно-русских степях до 3—4 века нашей эры, когда их вытесняют сперва — отчасти готы (пришли от Балтийского моря и господствовали на юге России около столетия — до 375 г. нашей эры), а потом гунны (пришли из глубины Туркестана, а в V веке, преследуя готов, перешли в Западную Европу).

с бытом кочевников и, возможно, даже жил на юге России. Помимо разных фигур, одетых в соответствующие костюмы, имеются изображения растений и животных.

Чертомлыцкий курган дал большое количество вещей (украшения, посуда, оружие, остатки сбруи и материй, костяки людей и 8 коней). Стиль их весьма близок к стилю вещей кульобского кургана. Если некоторые вещи и безусловно греческой работы, то все же они приспособлены ко вкусам варваров. А отсюда можно сделать вывод, что греки были очень заинтересованы в более тесном сближении с скифо-сарматами, если даже свое искусство, хотя бы по содержанию тем его, припоравливали к запросам своих малокультурных соседей. Можно прямо сказать, что упоминаемый интерес лежал в хозяйственной сфере: греки нуждались, с одной стороны, в сбыте продуктов своей обрабатывающей промышленности, а, с другой, им необходимы были продукты скотоводства и другие, что могли им предложить скифо-сарматы.

В нашем коротком очерке мы не можем останавливаться на многочисленных и любопытных древностях финнов, населявших среднюю и северо-восточную часть бывшей Европейской России; мы не будем говорить ни о волжских болгарах, гнездо которых было при слиянии Волги и Камы, ни о хазарах, крепко сидевших в южном Поволжье. Перейдем непосредственно к славянам.

Прародина славян. Иногда наши сведения о первоначальных судьбах народа, история которого впоследствии широко развернулась в границах определенной территории, гораздо скромнее, нежели наши познания о прошлом самой страны. Бывает и наоборот, — т.-е. мы меньше знаем о том, кто и когда заселял те или иные пространства, но зато полнее осведомлены о минувших днях того народа, который с известного момента стал хозяйничать на этих пространствах. Следовательно, в области ранних эпох истории того или иного народа и страны, с которой после тесно связывается историческое бытие данного народа, в наших сведениях возможны большие хронологические несовпадения. Так, если мы возьмем восточную Европу (т.-е. нашу Европ. Россию), то, на основании изученного нами археологического материала, можем не только с уверенностью заявить, что в некоторых пунктах Восточной Европы (например, в районе Ладожского озера) уже 8—9 тысяч лет назад жили люди, что восточно-европейская равнина знала культуры и каменного, и бронзового (правда, в зачаточной стадии), и железного веков, но даже, сославшись на достаточно авторитетные сви-

детельства писателей до-христианской эры, назовем и поименно некоторые из тех народов, которые, задолго до прихода славян, проживали в пределах бывшей Европейской России (киммериане, греки, скифы, сарматы, финны и др.). О славянских же племенах, от которых произошел потом русский народ, мы знаем, что они появились в Приднепровье и в иных местах нашей страны сравнительно поздно, — около VI века.

Но откуда пришли наши предки?.. Каким культурным багажем обладали они до VI века?.. Почему они оставили свои насиженные места?.. Ответить на эти вопросы и коснуться других, им подобных, совершенно необходимо при изучении истории русской археологии.

Славяне, вместе с греками, германцами, римлянами, индусами и персами, принадлежат по языку к одной группе народов, — к арийцам. Арийцев же ученые, до самого последнего времени, выводили из южной Азии, считавшейся колыбелью всех народов. В настоящее время, благодаря успехам языковедения, мнение это сильно оспаривается. Указывают, что в языке всех арийских народов имеются общие корни слов, дающих понятие о природе северной приморской страны (зима, сосна, заяц, море и др.); корней же слов, обозначающих представителей флоры и фауны южной Азии (например, пальма, верблюд, тигр и пр.) — этих корней как раз и нет в праязыке арийцев. Значит, прежде нежели разойтись в разные стороны, арийцы обитали на севере и около моря. Некоторые ученые склонны полагать, что прародиной арийцев были именно побережья Балтийского и Немецкого морей. Во всяком случае, можно сказать и сказать с большой долей убедительности, что древнейшее местожительство славян, как, может быть, одного из арийских племен (а еще не отдельного народа), — это северо-западная Европа.

Арийцы, как единый народ с общим культурным обликом, говорящие на одном языке, увеличиваясь в своем числе путем естественного размножения, должны были (повидимому, из-за недостатка в пище, которой стало не хватать на всех) в известный момент разъединиться. Когда и как распалось арийское ядро, — это нам пока неизвестно [1]). Некоторые отрывочные сведения

---

[1]) Сэс (или Сэйс) в своей работе „Введение в науку об языке“ (русского перевода нет) говорит: „Эпоху, в которую арийские племена жили в одной местности и говорили, в сущности, одним языком, никак нельзя отнести ко времени более позднему, чем третье тысячелетие до нашей эры“.

о первых днях истории отдельных народов, выпавших из ядра, мы имеем: например, мы знаем, что греки появились в Фессалии (юго-вост. часть Балканского полуострова), где они потом твердо обосновались, приблизительно за тысячу лет до нашей эры и пришли они с севера, со стороны Дуная. Но когда именно та группа арийцев, из которой потом сложился греческий народ, оторвалась от основного арийского ядра, — об этом у нас, к сожалению, нет сведений.

Само собой разумеется, что нам было бы крайне желательно узнать, когда наши далекие предки отщепились от остальных родственных им народов?.. Каковы были те условия, которые помогли им сформироваться в обособленную славянскую народность, насчитывающую ныне в своих рядах до 130 миллионов человек?.. Увы! — современный уровень научных знаний не позволяет нам ответить на поставленные вопросы даже с отдаленной степенью достоверности. Мы, на основании известных данных (их мы сейчас назовем), можем лишь указать, где обитали славяне на заре христианской эры. Такой прародиной славян, как народа уже сложившегося, т.-е. отличающегося и языком, и нравами, и обычаями, и национальным типом от своих старинных братьев — гер-

---

О степени культурного развития арийцев, обитавших еще вместе, рассказывает, на основании исследования арийского праязыка, ряд авторов—например, Пёшер в своем сочинении „Арийцы" (русского перевода нет), Витней в труде „Речь и изучение речи" (тоже не имеется перевода) и др. Так, Витней пишет: „Первобытное племя, говорившее на арийском праязыке, от которого произошла вся семья индо-европейских языков, вело не исключительно кочевую жизнь, но имело также оседлые поселения, даже города и укрепления и занималось частью разведением скота, частью возделыванием земли. У этого племени были уже главнейшие из наших домашних животных: лошадь, бык, коза, свинья, не считая собаки, так как медведь и волк опустошали его стада... Для еды сеяли ячмень, а, может быть, и пшеницу, и готовили из них кушанье. Из меду приготовляли веселящий и опьяняющий напиток. Употребление некоторых металлов уже было известно, но никак нельзя сказать наверное, принадлежало ли к числу их железо. Ткать уже умели, пользуясь для этого шерстью, пенькой, а может быть, и льном.. Наступательное и оборонительное оружие было такое же, какое обыкновенно распространено между первобытными племенами: меч, копье, лук и щит. Лодки умели делать и приводить в движение веслами... Счисление было известно, по крайней мере, до сотни, так как нет общего индо-европейского слова для обозначения тысячи. Некоторые звезды были замечены и получили названия; луна служила главным мерилом времени. Религия была политеистическая (т.-е. существовало многобожие — *А. Б.*) и состояла в обоготворении сил природы".

манцев, римлян или иных народов, ученые называют район, центром которого были Подолия, Волынь, Галиция и Польша в их границах до революции 1917 года.

Что славяне первоначально, до своего разделения на ветви и племена, занимали именно названный район, — об этом мы узнаем из сопоставления целого ряда соответствующих указаний, взаимно корректирующих друг друга: мы изучаем и географическую номенклатуру [1]), и материалы, добытые археологическими раскопками (в курганах и старых городищах отыскиваем следы славянских древностей) и, наконец, прислушиваемся к голосу тех писателей, которые упоминают о славянах, — например: Плиний Старший (23 — 79 годы) в своей 37-ми томной энциклопедии „Естественная история“, Тацит (55 — 120), Птоломей (живший около 150-го года нашей эры), и др. [2]).

Но обычно память народная всегда сохраняет в себе такие факты, которые имеют наиболее важное значение для народа. К подобным фактам, конечно, можно причислить и воспоминание о том, где именно сидели общие предки всех славянских племен, пока последние жили вместе.

И если мы обратимся к нашей Начальной летописи, этой сокровищнице народных преданий, то убедимся, что она не обходит молчанием вопроса о славянской прародине. Так, сообщив, что славяне происходят от сына Ноя Иафета, что язык их — один из 72 языков, образовавшихся после вавилонского столпотворения, летопись определенно указывает, что, когда народы после столпо-

[1]) Замечено, что если народ, занимая страну, встречает здесь население, то обычно он заимствует у ранее живших название местностей и населенных пунктов. Если же народ приходит в страну пустынную и тут оседает, то название местностей и вновь возникающих поселений дает уже он из своего языка. Так, по названиям (географическая номенклатура) можно судить о наиболее древнем населении страны.

[2]) Укажем, что как эти, так и другие авторы первых веков христианской эры, писавшие о славянах, именовали последних по-разному: антами, венетами, склавинами и пр.: название же „славян“ — и то только в приложении его к западной их части, отделявшейся от восточной р. Днестром, — появилось лишь в первой половине 6-го века; полагают, что термин этот произошел от латинского „склавус“ — раб, так как среди господствовавших на западе римлян (и у византийцев) славяне, в значительном количестве, были рабами: восточные же славяне, еще долго спустя после VI века, продолжали именоваться антами. Во всяком случае, епископ Мартин, перечисляя в своем стихотворении (начало VI века) имена народов, познавших истинного бога, впервые произносит имя славян.

творения расселялись по всему лицу земли, то „сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля [1]) и Болгарьска. От тѣх Словѣн разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше, на котором мѣстѣ“.

В приведенном отрывке летописец говорит о придунайской земле, занятой впоследствии венграми и болгарами, как о колыбели славянства. Именно отсюда они и начали расходиться. И летописец подробно перечисляет те местности, где славянские племена и осели после, получив свои названия от рек (Морава, Полота), озер (Ильмень) и пр. (древляне — от лесов, дреговичи — от болот, так как „дрягво“ означало болото).

Однако, мы не можем не заметить, что по вопросу и прародине славян получается некоторое расхождение между мнением науки и Начальной летописью. Наука, ссылаясь на древних греко-римских писателей, на археологические находки и на наиболее чистую славянскую географическую номенклатуру, указывает, как на прародину славян, на Галицию, Волынь, Подолию и Польшу; летопись же называет прародиною земли по Дунаю [2]). Объяснить это разногласие можно так: летописец, имея в виду современную ему (а летописец писал в XI веке) группировку славян, центром которой была придунайская область и, объединяя как мог обрывки народных воспоминаний, предположил, домыслил, что придунайская область и была исконною землею славянского народа.

О культуре славян до расселения их дают нам понятие выводы на этот счет опять-таки сравнительного языкознания, подорвавшего основательность теории о славянах, как выходцах из Азии. Если мы возьмем славянский язык, распадающийся ныне, как известно, на три группы: восточную (великорусский, белорусский и украинский), западную (чешский и польский) и южную (сербский и болгарский), то, пользуясь надлежащими специальными методами, можем выделить известное количество общеславянских слов, слов фигурирующих во всех трех группах славянского языка. А так как слово является своего рода знаком для обозначения того или иного материального или духовного факта, то, по

[1]) Угорской землей славяне называли Венгерскую землю.

[2]) Наука, между прочим, установила, что слово Дунай, долго считавшееся славянским словом, есть на самом деле кельтское слово, которое у кельтов заимствовали германцы, передав его славянам. Следовательно, славяне не были исконными обитателями придунайских земель; они пришли туда позже кельтов и германцев.

инвентарю общеславянских слов мы и можем судить (конечно, лишь с некоторой степенью достоверности) как о материальной так и о духовной культуре славян в период их совместной жизни

Вот перечень наиболее важных обозначений, которые мы приводим по рубрикам: 1) хлебные и волокнистые растения — жито, овес, просо, пшеница, гречиха, горох, чечевица, лен, конопля; 2) овощи и плоды — бобы, лук, капуста, огурец, чеснок, репа, редька, морковь, яблоко, груша, слива, вишня, орех; 3) домашние животные — пес, конь, кобыла, вол, корова, теля, козел, коза, баран, порося, овца, ягня, курица, гусь, утка, голубь, пчела; 4) продукты, получаемые от них, — волна (шерсть), мясо, молоко, масло, сыр, творог, воск, яйца, шкура; 5) металлы — железо, медь, серебро, золото; 6) ткани — полотно, сукно; 7) ремесленники — ткач, коваль, гончар; 8) поселения — село, город; 9) постройки и части их — дом, стена, дверь, окно, стреха; 10) домашняя обстановка — стол, лавка, печь, котел, ложка; 11) земледельческие орудия, инструменты и пр. — рало, плуг, лемех, серп, борона, коса, секира, долото, клещи, пила, гвоздь, воз, колесо; 12) торговый обмен — торг, мера, купец; 13) религия и обряды — бог, молитва, могила, пекло, рай; 14) общественная организация — род, племя, владыко, воевода, староста, закон, право.

Из приведенного краткого перечня терминов, частично подтверждаемого и археологическими раскопками (находят земледельческие орудия, ткани и пр.), ясно, что культурный багаж славян, с которым они выступили из мрака неизвестности на более или менее освещенные исторические пути, довольно солидный (сравнительно, конечно) и свидетельствует о том, что славяне до своего расселения совсем не были какими-то дикарями, как полагали об этом еще не так давно.

Хозяйство. Интересно выяснить, какая отрасль хозяйства у славян, живших еще вместе, была наиболее существенной?

Анализируя данные лингвистики и археологии, большинство ученых полагает, что славяне были исстари земледельцами. Так, проф. М. Н. Покровский в своем „Очерке истории русской культуры“ пишет: „Славяне в незапамятные времена, до образования отдельных славянских наречий, не только занимались земледелием, — этого мало сказать, *главным* образом, при помощи земледелия добывали себе пищу“.

Но земледелие, как и всякая другая отрасль народного хозяйства, — это определенная область производства тех или иных

полезных или потребных для человека благ. В разные исторические моменты человек, в процессе производства, употребляет неодинаковые технические приемы. Техника же, представляющая собою не что иное, как формы активной связи человека с природой в производственном процессе, характеризует, вообще говоря, культурный уровень определенного народа, взятого в рамках известного исторического периода. Она же, хозяйственная техника, является тем фундаментом, из которого вырастают соответствующие технике хозяйства формы общественного строя. А раз так, то для нас важно знать (поскольку это возможно, конечно, для того, почти доисторического, периода жизни славян, которым мы занимаемся), какова была техника земледельческого хозяйства у древнейших славян.

Мы уже упоминали, что центральный район первоначального местожительства славян — Волынь, Подолия, Галиция и Польша. Общеславянские слова указывают, что только что названный район изобиловал холмами, болотами и лесами (позднейшие памятники подтверждают это, да и доселе край этот сравнительно мало изменился). Здесь, среди болот и лесов, наш предок должен был заниматься земледелием при помощи довольно примитивных земледельческих орудий.

Мы говорим, что орудия земледельческого труда в ту отдаленную эпоху, о которой идет речь, были примитивными. Простой пример подтвердит наше утверждение. Так, если мы возьмем нашу Россию, где подавляющая масса населения и до сего дня преимущественно занимается земледелием, возьмем ее, скажем, за XVIII и за первую половину XIX столетия, то убедимся, что набор металлических земледельческих орудий у наших крестьян был не очень-то богатым и разнообразным: бороны сплошь и рядом попадались с деревянными зубьями, сохи не всегда имели металлические отвалы и даже сошники и т. д. Нужно ли доказывать, что лет тысячи две назад земледельческие орудия наших предков были неизмеримо менее усовершенствованными, нежели у русского крестьянина XVIII века?.. Правда, наши предки еще на своей прародине знали металлы, — это подтверждается общеславянскими терминами. Но металлы тогда были еще большой редкостью [1]), ценились очень дорого и потому не

[1]) Железо, например, самый практичный металл для таких предметов, как земледельческие орудия, приобретает господство над бронзой и медью у нас, в Европе, лет за 500 до нашей эры.

могли иметь широкого распространения. Если бы они встречались чаще в быту древнего славянина, — археологические раскопки дали бы нам значительно большее количество металлических земледельческих орудий, нежели то их количество, которое мы имеем.

Условия естественной среды и примитивность орудий труда, делали единственно возможной лядинную или огневую систему земледельческого хозяйства. В наше время огневая система держится еще на севере Европейской части С.С.С.Р. и Восточной Сибири, чему способствует большая лесистость указанных местностей (так, например, в Вологодской губ. под лесом около 80% всей площади). Дело обычно происходит так. Намечается под поле определенный участок, поросший лесом. Деревья рубятся летом (отсюда эта система носит название и подсечной), а зимою, годные для постройки и на дрова увозятся. Весною оставшийся хворост раскидывают по участку, дают ему просохнуть и поджигают его. Если есть пни, то их или выкорчевывают, или же, когда их мало, то оставляют. Выжигание совершенно уничтожает сорную растительность, излишняя влага выпаривается из почвы, зола служит прекрасным удобрением. Сняв с поля несколько урожаев, истощив почву, огнище забрасывают на неопределенное число лет, и покинутая земля снова зарастает лесом. Вместо оставленной ляды, люди исподволь подготовляют себе другое огнище.

Общественный строй. Само собою разумеется, что валить деревья, выкорчевывать пни, распахивать землю при помощи убогого земледельческого инвентаря, — все это было делом довольно громоздким и навряд ли под силу небольшим хозяйственным единицам вроде современной крестьянской семьи. Кроме того надо принять во внимание еще некоторые моменты, имеющие большое значение для хозяйства древнего славянина, о которых мы сейчас и скажем несколько слов.

Писатель XVI века Михалон Литвин, побывавший на Руси, отметил в своих путевых заметках, что в его время в юго-западной Руси было очень много всякого зверя, причинявшего не мало неприятных хлопот населению. Если так было в XVI веке, то надо полагать, что в начале нашей эры в тех же местах, о которых говорит Литвин, и несколько южнее и северо-западнее от них (т.-е. в границах прародины славян) разного рода четвероногие враги человека обитали еще в бо̀льшем количестве. Но, помимо четвероногих, у древнего славянина было, повидимому,

изрядное число и двуногих врагов. Дело в том, что общественная среда, в которой приходилось жить и действовать нашему предку, не была настолько замиренной, чтобы каждый отдельный человек, подобно гражданину какого-либо современного европейского государства, мог думать, что, добыв что-либо, он может спокойно владеть продуктом своего труда, находясь под охраной закона, поддерживаемого могущественной организацией государственной власти и развитым правосознанием граждан. Правда, среди всеславянских слов мы встречаем термины „закон", „право". Но, понятно, „право" древнего славянина было очень элементарным. Если бы оно было иным, то славяне того времени стояли бы в ряду своих высококультурных народов - современников (греков, римлян) и оставили бы для того исторического периода, о котором мы беседуем, резко заметный след.

Теперь для нас ясно, что, при наличии указанных обстоятельств, техника земледельческого хозяйства, действительно, требовала усилий более или менее значительного коллектива. Вести хозяйство для небольшой, обособленной группы лиц было делом совершенно невозможным. И вот, диктуемая хозяйственными нуждами, складывается известная общественная организация, до некоторой степени гарантирующая для наших предков возможность удовлетворения их насущных потребностей в условиях данного исторического момента. Слова праславянского языка: род, племя, владыко, воевода и др. говорят, что славяне на своей прародине были объединены в кровные союзы (род, племя), имеющие военную окраску, с воеводою во главе.

Расселение славян. Теперь посмотрим, когда и как началось расселение славян из пределов их первоначального местожительства?... Что именно заставило их оставить свои насиженные места?... В каком порядке и куда двинулись наши предки?... Где они осели?...

Расселение славян началось в один из моментов того периода, который известен в истории под именем Великого Переселения Народов — движения, возникшего в II—III веке и вполне развернувшегося в IV—VI веке нашей эры.

Названный период открывается передвижением части германских племен — с севера и востока на юг и юго-восток (например, готы, покинув берега Балтийского моря, пришли в южно-русские степи и в придунайскую землю). Так как с уходом восточно-германских племен на северо-востоке Европы образовалась как бы неко-

торая отдушина, то часть славянских племен, побуждаемая к тому, вероятно, естественным ростом населения и другими причинами, двинулась со своих мест (т.-е. из Прикарпатья и из бассейна Вислы) на свободные земли, орошаемые Одером и Эльбою с их притоками. В это же самое время сперва в восточной, а потом и на рубежах Западной Европы появились выходцы из Азии—гунны. Свирепые и стремительные гунны сметали все на своем пути: аланов, бродивших по берегам Дона, греческие колонии, раскинувшиеся по побережью Черного моря и пр. Ударили они и на германские племена, заслонявшие от них Европу, и заставили их отхлынуть на Балканский полуостров, в Италию, Галлию и Испанию—это было в IV—V веках. Правда, римляне на голову разбили гуннов, заставили их попятиться назад, и во время этого попятного движения гунны совсем рассыпались, как отдельная орда и исчезли, войдя мелкими племенами в состав окружающих их государств и народов. Хотя гунны и потерпели поражение от римлян, но германские племена, попавшие благодаря толчку, данному им гуннами, под благодатное небо Южной Европы и в соблазнительно-близкое соседство с роскошными и богатыми городами римлян, не думали возвращаться назад в придунайские и приднепровские области. Они наседают на Римскую Империю, которая во второй половине V века и пала под натиском германцев.

В результате устремления варваров на Рим было освобождение от их стоянок долин рек Днестра, Прута и нижнего Дуная, куда в V и в VI веках и спустилась с уступов Карпатских гор часть славянских племен. В это же время на Балканском полуострове появилось тюркское племя кочевников —болгары. И славяне и болгары, то вместе, то порознь, предпринимают ряд набегов на Византию.

Византийцам удавалось временно освобождать от них ту или иную область, но славяне тотчас же просачивались в иные области. В конце VI века славяне окончательно утвердились на Балканском полуострове, и Византия, как меланхолично жаловались греки, „ославянилась“. И, действительно, на Дунае и к югу от него образовались владения ряда славянских племен: сербов, хорват, болгар и др. Здесь, на юге, в конце концов, сложился ряд государств во главе с Сербией и Болгарией.

Мы уже упоминали, что некоторые славянские племена заняли земли по Одеру и Эльбе, освобожденные восточно-германскими племенами. Здесь, обосновавшись, они образовали само-

стоятельные племена славян балтийских, полабских, поморян, поляков или ляхов. Часть славян пошла на запад, заняв Богемию и смежные с нею области,—это были чехи, моравы и др. И эти славяне вначале находились под влиянием Византии, но с IX века, когда на Дунай пришли мадьяры (славяне называли их венграми и другими именами), вытесненные печенегами из степей восточной Европы, осели здесь, образовав свое государство, то они отрезали западных славян от остальной главной массы славянства, и эти, западные, славяне подпали уже под иное культурное влияние,— под влияние Рима и западно-европейских народов; балтийские племена славян растворились среди немцев, колонизировавших северо-восток Европы.

Третья ветвь славян двинулась от Карпат к востоку— в Приднепровье, которое около VI века было освобождено сидевшими здесь раньше народами. Из Приднепровья эта ветвь славян распространилась по Оке и Волхову и, мало-по-малу, заняла почти всю восточно-европейскую равнину. Восточные славяне, положившие начало русскому народу и русскому государству, культурно выросли под непосредственным влиянием Византии, от которой они приняли и веру, и усовершенствованную азбуку, и литературу и многое другое. Скандинавские выходцы, пришедшие к нам в IX веке „володеть“ нами, растворились среди основного населения и никакого заметного культурного влияния на славянство не оказали. С XIII века Русь подпадает под власть монголов, оставивших свой заметный след на ее культурном развитии. В XV веке мы сбрасываем монгольское иго и, подталкиваемые самой жизнью, ищем сближения с Западом.

Причины переселения той части славянского народа, которая впоследствии сложилась в обособленную восточную ветвь славян из прикарпатской страны в Приднепровье и на северо-восток от него, точно нам неизвестны. Можно лишь предполагать, что они, повидимому, были чрезвычайно разнообразными по своему характеру. В общей сумме причин, заставивших наших предков покинуть свою прародину, имели, надо думать, значение: 1) и естественное размножение населения, 2) и внутренние неурядицы, легко возникающие при наличии ослабленных и даже совершенно порванных организационных связей, что было вполне естественно, так как славянство уже со II—III века было выведено из состояния относительного покоя, войдя в стадию брожения, исканий, 3) и нашествия иноплеменников и, наконец, 4) — ряд иных причин.

Относительно вражеских нашествий, как одной из причин выселения славян из прикарпатской страны, мы можем, с некоторым основанием, упомянуть об аварах, известиями о которых пестрят европейские хроники VI—VIII веков. Авары, до половины VI века, кочевали по берегам Дона и Азовского моря. Затем, император Юстиниан приглашает их для борьбы со славянами, беспокоившими своими набегами Византию. Авары принимают приглашение. Но, осмотревшись в Европе, они начинают действовать вполне самостоятельно, наводя своей жестокостью ужас на народы Европы. А в 619 году они держат в осаде даже Константинополь, столицу своих недавних покровителей. Лишь в IX веке имя аваров исчезает из истории: смиренные в конце IX века Карлом Великим, они были отчасти перебиты, а отчасти рассеяны. Наша летопись рассказывает о тяжелом положении дулебов, славянского племени (сидели по южн. Бугу, где потом сели волыняне), завоеванного в VI—VII веках аварами, или обрами, как называет их летопись. „Те же обры, говорит летопись, воевали со славянами и покорили дулебов, тоже славян, и притесняли женщин дулебских: собираясь ехать, обрин не давал запрягать ни коня, ни вола, а приказывал заложить в телегу 3, 4, 5 женщин, и они везли его; так мучили они дулебов. Были обры телом велики [1]), а умом горды и истребил их бог, перемерли все, не осталось ни одного обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: погибша аки обре". Жестокость и притеснения аваров, возможно, и заставили славян, наряду с другими причинами, податься туда, где тогда было больше всего свободных земель, т.-е. на восток.

Порядок переселения, конечно, не следует представлять себе в виде какого-то планомерного движения, закончившегося в сравнительно короткий срок. Повидимому, в первую очередь, прежнюю родину свою покинули те племена, роды и отдельные семьи, которым на родине жилось во всех отношениях хуже, нежели всем остальным славянам. После некоторого отлива, весьма вероятно, наступил перебой в переселенческом движении: оставшиеся, захватив в свое пользование земли ушедших, наверное, пытались удержаться там, где они жили. Но, спустя известный срок, убедившись, что жить на прежних местах стало действительно невозможно, они бросали свои гнезда и пускались вслед за теми,

---

[1]) В некоторых славянских языках (например, в чешском) слово „обрин" означает „великан", — так сохранилась память об обрах.

кто уже успел уйти. И этот процесс переселения длился, может быть, в течение даже не одного столетия.

Само собою разумеется, что первые пришельцы занимали в пределах восточно-европейской равнины ближайшие удобные земли. Следующая переселенческая волна оседала частью среди своих, ранее прибывших собратьев, а частью пробиралась дальше на восток и северо-восток. Те, кто приходил еще позже, должны были, в поисках за лучшими местами, углубляться все дальше и дальше в новую, неведомую страну.

Славянские древности. Выяснив вопрос о появлении славян на территории Европейской России, мы, в общих чертах, коснемся лишь вопроса о славянских древностях.

Сравнительно недавно в Черниговской, Киевской, Волынской и других губерниях открыта оригинальная культура — поля погребальных урн. Погребения эти датируются вещами, относящимися к II—V в.в. нашей эры, и некоторыми археологами считаются первыми признаками присутствия славян на территории Европейской России, что очень гадательно. Поля погребальных урн не имеют никаких могильных насыпей. Покойник или пепел его клались в глиняный сосуд, обыкновенно хорошей работы и украшенный орнаментом, который зарывался в землю.

Вещи, встречаемые в этих погребениях, к сожалению, не дают нам возможности составить общую картину жизни людей, оставивших нам эту культуру. Некоторые вещи походят на римские, другие напоминают своим видом готские.

Несомненно славянские древности датируются, приблизительно, VII в. К этому периоду относятся вещи языческой славянской эпохи, которую сменила следующая эпоха — христианская.

Древности языческого периода добываются при раскопках курганов, в которых наши предки хоронили или труп, или пепел своих близких. Вместе с останками в курган клались и разные вещи, могущие понадобиться покойнику в загробной жизни, которая мыслилась в формах земной жизни. Особенно много находят в курганах мужских и женских украшений. Украшения эти изготовлялись из бронзы или серебра и состояли, главным образом, из скани или филиграни. Филигранью называлась работа из скрученой серебряной или золотой нити, которой или обматывалась вещь, или же на поверхности вещи этой нитью выкладывался узор. Иногда две таких нити ссучивали, расплющивали молоточком

и тогда верхняя каемка давала как бы зернь. Были и иные работы из филиграни.

Древности христианского периода, охватывающего промежуток времени от X до XII в.в., отличаются по своему характеру от древностей языческих. Покойники уже не снабжаются предметами домашнего обихода; выводится и самый обычай хоронить в курганах. Быт славян-христиан изучается при помощи предметов, добываемых при раскопках их городов или же тех драгоценных вещей (кладов), которые прятались славянами в землю из боязни неприятельского нашествия. Культура христианской эпохи, по сравнению с предшествующей культурой, была, несомненно, более богатой и утонченной.

На славянских древностях можно видеть влияние культур тех народов, с которыми наши предки вступали в торговые сношения,—и арабов, и Византии, и Скандинавии, и Западной Европы. Эти влияния выражаются или в предметах работы иноземных мастеров, находимых среди славянских древностей, или же в зарубежном стиле, который заимствовался и перерабатывался туземными мастерами. Влияние арабов (главным образом в течение VIII в.) объясняется оживленными торговыми сношениями с ними. Эти сношения падают с разрушением хазарского царства и с открытием арабами более короткого, нежели через Русь, пути в Европу. Потом начинается влияние Византии через Корсунь и Царьград. Значение Скандинавии очень ограничено: оно имело значение для северо-восточного района Руси. Влияние же стран Западной Европы (Польши, Англии, Германии) сказывалось в областях Новгорода, Пскова, Смоленска, Владимиро-Суздальской земли.

Сделав общую характеристику славянских древностей, перейдем к обозрению восточно-европейской равнины с физико-географической точки зрения, а затем уже и к непосредственному изучению памятников письменности, характеризующих основной стержень жизни нашего народа, — его хозяйство.

Физико-географическая среда.

Восточно-европейская равнина. Ее границы. Устройство поверхности. Климат. Почва. Орошение. Минеральные богатства. Флора. Фауна.

Еще Маркс заметил, что человека-хозяйственника нельзя отрывать от той физико-географической среды, где он действует. Это особенно ясно для древних времен. Поэтому, чтобы памятники, приводимые в хрестоматии, были понятнее, выпуклее и ярче, необходимо обрисовать ту физико-географическую среду, в которой приходилось вести свое хозяйство русскому славянину, покинувшему свою прародину и оторвавшемуся от основного ядра.

Восточно-европейская равнина. Чтобы лучше понять историю восточной ветви славян или русских славян, как они стали потом именоваться, нам необходимо познакомиться с природными условиями той страны, которая стала родиною новых насельников и где мы, русские, живем и по настоящее время — ведь эти условия играли и играют известную роль в оформлении нашего исторического процесса от его начального и до последнего периода. Мы будем говорить лишь об Европейской России, так как за Уральский хребет наши предки перевалили довольно поздно, — в один из последующих периодов русской истории [1]). Кстати заметим, что в начале своей истории славяне далеко не занимали и территории всей Европейской России: на самом севере, от Балтийского моря до Урала, жили финские племена, бассейн реки Немана занимали племена Литовские, на Каме и по средней Волге сидели болгары — народ тюркского происхождения, а по нижней Волге и на Дону было государство опять-таки тюркского же народа—хазар.

Наша Европейская Россия, по характеру своей поверхности, представляет равнину [2]), которая начинается еще в Зап. Европе —

[1]) Мы имеем в виду, конечно, прочное и постоянное движение русских в Сибирь, что имело место лишь в конце XVI века с развитием в Пермской земле владений Строгоновых. Вообще же русские, в одиночном порядке, проникали в Сибирь даже в XI веке как по морю (по Студеному морю к устью Оби и, возможно,—дальше), так и сухим путем (новгородские купцы вступали в сношения с югрой по эту сторону Урала, изредка проникали и за Камень, т.-е. за Уральские горы). С XIV же века новгородцы совершают целые походы за Урал, а в XV веке за Камень проникают Московские военные команды.

[2]) Равнина—часть земной поверхности, абсолютные высоты различных точек которой так мало отличаются между собою, что эта разница не заметна для глаза и потому данная поверхность кажется горизонтальной.

потому-то часть этой равнины, заключенная в пределах Европейской России, и называется восточно-европейской равниной.

Границы восточно-европейской равнины могут быть обозначены так. На севере—Ледовитый океан с Белым морем (летописи и Ледовитый океан и Белое море называли одним именем: Окиян море). На востоке—Уральские горы (по летописи просто „горы", которые „заходят в лукоморя [1]), высота их до небеси"). С юга — Черное море (Русское, Понетьское или Чермное по летописям), предгорья Кавказа (Кавкасийские они же Черкаские и Ясские горы) и Каспийское море (Хвалисское или Дербеньское). И, наконец, с запада — Балтийское море (Варяжское), Висла и Карпатские (Угорские) горы. Пространство, обрезанное указанными границами, превышает 90 тыс. квадр. миль.

Устройство поверхности Европейской России, как мы уже отметили, равнинное. Но эта равнина в некоторых пунктах представляет собою холмистый рельеф. Так, северо-запад покрыт полосою холмистых высот, принадлежащих к так называемой Алаунской [2]) возвышенности. Алаунские горы, высота которых превышает 160 саж. над уровнем моря, разбросаны по губерниям [3]): Витебской, Псковской, сев. части Минской, Могилевской, Смоленской и Московской и западной части Тверской и Новгородской. Алаунские горы, при ближайшем рассмотрении, оказываются расположенными в грядах, идущих более или менее параллельно друг другу. Эти гряды образовались из значительных кусков и обломков горных пород, так называемых валунов, оторванных от материнских пород в Скандинавии великим скандинаво-русским ледником, покрывавшим некоторые части Европейской России в доисторический период. Ледник, спустившись с севера, принес к нам валуны, а при неравномерном отступании и таянии, при продолжительном местном стоянии края ледника и образовались гряды из валунов, залегших в песчано-глинистом материале. Наибольшее значение для жизни страны имеет Валдайская гряда или возвышенность, занимающая части Новгородской, Тверской и Псковской губерний и служащая

[1]) Лукоморя — лукоморье, т.-е. морской берег, морская лука; — залив, изгиб, кривизна.

[2]) Название очень древнее—встречается еще во II веке у Птоломея.

[3]) Называя те или иные губернии, мы берем их в границах до революции 1917 года. В период революции, как известно, целый ряд губерний неоднократно менял свои границы. Это явление наблюдается и по настоящее время.

главным водоразделом для самых больших рек — с нее берут начало реки, текущие в разные стороны, а именно: Волга, Днепр и Зап. Двина. Помимо Валдайской гряды, на обширной площади Алаунской возвышенности можно отметить еще две гряды, играющие известную роль в направлении течения местных рек и речек: это— Западная гряда (части Витебской и Псковской губ.) и Смоленско-Московская гряда (начинается около г. Борисова в Минской губ. и кончается около г. Грязовца Вологодской губ.). Кроме указанных, остальное пространство Алауна прорезывается грядами того же происхождения, но второстепенными по своему значению. Среди этих гряд расположены или высокие равнины, покрытые обширными лесами, иногда заболоченные, или озерные ландшафты, куда входит большая часть тех озер, которые служат запасными резервуарами и питателями наших рек, стекающих с гряд Алаунской возвышенности.

Второй, после Алаунской, самостоятельной возвышенностью будет Приволжская возвышенность, вытянутая вдоль среднего течения Волги, начиная от Нижнего Новгорода. Части этой возвышенности носят различные названия: Фадеевские горы (нагорный берег Волги от впадения Оки до Камы, образованный крутыми склонами возвышенности), Жигулевские горы (между Симбирском и Сызранью), Ергени (цепь холмов южнее Царицына). Наибольшая высота отдельных точек Приволжской возвышенности — 180 саж.

За Волгой поднимается возвышенность, примыкающая к Уралу в нижней его части,—это Приуральская возвышенность или, как ее обычно называют, Общий Сырт, причем высота отдельных точек доходит до 170 саж.

Наконец, на юго-западе нашей равнины, между средним течением Днепра и восточными склонами Карпат, заполняя также и южную часть Привислинья, лежит четвертая возвышенность — Прикарпатская. Крутые северные уступы этой возвышенности, заключенные между Карпатами и Днепром и спускающиеся в сторону Припяти, называются Авратынскими горами. В своей восточной части Прикарпатская возвышенность, постепенно понижаясь, переходит в так называемую Каменную гряду, отклоняющую течение Днепра на восток. За Днепром, между Донцом и Азовским морем, Прикарпатская возвышенность снова выявляется, нося название Донецкого кряжа. Точка наибольшей высоты Прикарпатской возвышенности находится в Привислинье и достигает 290 саж.

Сравнительно невысоко поднятые возвышенности восточно-европейской равнины перемежаются несколькими обособленными

низменностями. Наиболее обширная из них Северная имеет скат к Ледовитому океану; вдоль восточного берега Балтийского моря тянется Прибалтийская низменность; по Днепру и Припяти узкой полосой лежит Приднепровская низменность, переходящая на юге в Черноморскую, занимающую побережья Черного и Азовского морей; Черноморская низменность имеет сообщение с низменностью Поволжья (по среднему течению Волги), а последняя на юго-востоке переходит в Прикаспийскую низменность, имеющую наклон к Каспийскому морю.

Само собою разумеется, что то или иное устройство поверхности имеет, во всех отношениях, громадное значение для данной страны — особенно в первые периоды ее исторического развития. С хозяйственной точки зрения чрезвычайно важно, является ли страна по своему рельефу страной гористой или же равнинной. Если склоны гор, покрытые сочной травою, подсказывают человеку занятие скотоводством, то равнина, при наличии известных условий, предрасполагает к земледелию. Равнина в большей мере способствует сплочению людей в единый социальный организм, нежели горы. Горы, разъединяя людей, создают на первых порах истории замкнутые хозяйственные единицы, отграниченные друг от друга, общественные союзы, члены которых говорят на особых языках, или, по крайней мере, на разных диалектах (именно в горных странах мы замечаем множественность различных диалектов и отдельных языков).

Климат, понимая под ним средний ход тех изменений атмосферы, которые вызываются различным положением земли по отношению к солнцу и видоизменяются местными влияниями земной поверхности, имеет, как и отмеченное нами устройство самой поверхности, существенное значение для населения определенной страны. Правда, в настоящее время многочисленные завоевания цивилизации несколько нивелируют влияние климата на наш быт (например, развитие железнодорожной сети содействует оживленному обмену местными продуктами между отдельными пунктами различных территорий). В наше время речь идет даже о большем — об изменении самого климата. Может быть еще недавно проекты, трактующие подобную тему, показались бы бредом сумасшедшего. Но ныне такой проект обсуждается не где-либо, а в трезво мыслящей, практической Америке. Дело в том, что между Ньюфаундлендом и Лабрадором (Сев. Америка) имеется узкий пролив Бель-Айль. Через этот пролив проникает в Атлантический океан

холодное Лабрадорское течение, зарождающееся в льдах Ледовитого океана. Течение это сильно охлаждает берега Сев. Америки, и вследствие этого полуостров Лабрадор, остров Ньюфаундленд, восточная Канада и новая Англия отличаются очень суровым климатом, тогда как лежащие с ними на одной широте Англия, Франция, Испания и Португалия почти не знают снега. И вот среди канадских инженеров возникла мысль устроить в узком проливе Бель-Айль сплошную дамбу, чтобы прекратить, таким образом, доступ Лабрадорского течения на юг. Устройство дамбы, как высчитали инженеры, обойдется в сумму, которая не может испугать американцев—в 2 миллиона фунтов стерлингов (около 2 миллиардов рублей на наши деньги до военного времени). Но вот вопрос: что станет с Лабрадорским течением?.. Куда оно направится, оттолкнувшись от дамбы?.. Как изменится от перемены направления течения климат Европы?.. Эти вопросы исследуются самым тщательным образом. Но пока что мы очень и очень должны считаться с климатом, особенно мы, русские, граждане страны, в хозяйстве которой земледелие играет такую существенную роль. Для земледелия же климат имеет серьезное значение. Именно он влияет на выбор угодий [1]) и взращиваемых земледельцем культур. Важнейшими с хозяйственной стороны элементами климата являются тепло и влага.

Вообще говоря, климат Европейской России можно охарактеризовать так: зима продолжительная, хотя и не суровая (со средней температурой января от 0 ° Ц. до — 18 ° Ц), лето же довольно жаркое (со средней температурой июля от 12°Ц. до +25°Ц.). Но, занимая огромное пространство (в длину, например, Европейская Россия вытянута свыше чем на 2½ тыс. верст), страна наша, для отдельных своих частей, имеет довольно значительные отклонения от общих черт климата, хотя благодаря однообразию форм поверхности климатические переходы от одного участка к другому, как с запада на восток, так и с севера на юг, сравнительно мягки.

Если мы возьмем среднюю часть Европейской России, то для нее можно отметить продолжительную и снежную зиму, позднюю и короткую весну с частыми заморозками и умеренно жаркое, дождливое лето; климат северной части суров: зима длинная (более полугода), лето короткое и совсем уже короткие весна и осень;

---

[1]) Главные виды угодий Европейской России: земля лесная, пахатная и луговая.

на юго-западе климат отличается умеренностью и теплотой: весна ранняя, лето не очень жаркое, осень теплая, зима мягкая и непродолжительная; на юге снежный покров иногда совершенно отсутствует, поэтому весна здесь наступает рано, лето бывает жарким и сухим; и, наконец, в юго-восточной части Европейской России лето чрезвычайно жаркое, воздух сухой, между зимней и летней температурой наблюдается резкое колебание.

Отсутствие на территории восточно-европейской равнины значительных по высоте гор позволяет ветрам, играющим важную роль в жизни животного и растительнаго царства (ветер влияет на испарение, температуру, органические процессы и кроме того действует механически), беспрепятственно носиться по всей равнине, производя уравнение состава и физического состояния воздуха, что, вообще говоря, действует положительным образом на климат страны. Следует отметить, что особенно благоприятны для нашего климата западные ветры, которые приносят к нам с Атлантического океана теплоту Гольфштрома [1]).

Что касается количества атмосферных осадков, разумея под последними все виды осаждения воды из атмосферы (как-то: роса, туман, дождь, снег, иней, град, крупа, изморозь), то в среднем для Европейской России количество их определяется цифрою в 470 миллиметров, т.-е. на каждый квадрат поверхности приходится столб воды высотою около 11 вершков. В некоторых пунктах страны количество осадков выше указанной цифры (например, в Привислиньи около 500 миллиметров), в других же—гораздо ниже (в Астраханской губ., например, около 190 миллиметров). Линия, отделяющая более сухую часть страны, с количеством осадков менее среднего, идет по северным границам губерний: Оренбургской, Самарской, Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской и Тульской, охватывает Тульскую с запада и юга, касается западных пределов Тамбовской и Воронежской, северо-восточных и зап. Харьковской, сев. границ Екатеринославской и Херсонской и сев.-вост. Бессарабской. Почти вся Европейская Россия лежит в области преобладания летних дождей.

Иноземцы, посещавшие Русь в былое время, в сочинениях своих почти всегда, хотя бы кратко, описывали и климат нашей страны. Вот в каких, например, выражениях говорит о климате России англичанин Джильс Флетчер в своем произведении „О госу-

[1]) Гольфштром -теплое морское течение, температура которого в некоорых пунктах достигает +28° Ц.

дарстве Русском", изданном в Англии в 1591 году: „Различные времена года здесь все изменяют, и нельзя не удивляться, смотря на Россию зимою и летом. Зимою все бывает покрыто снегом, который идет беспрестанно и выпадает иногда на один или два ярда [1]); такой снег больше бывает на севере. Реки и другие воды замерзают на один ярд или более в толщину, как бы ни были быстры или широки. Зима продолжается обыкновенно пять месяцев, именно от начала ноября и до конца марта, когда снег начинает уже таять. От одного взгляда на зиму в России можно почувствовать холод. В это время морозы бывают так велики, что вода, выливаемая по каплям или вдруг, превращается в лед, не достигнув еще земли. В самый большой холод, если возьмете в руки оловянное, или другое какое металлическое блюдо, или кувшин (разумеется не в комнате, где устроены печи), пальцы ваши тотчас примерзнут, и, отнимая их, вы сдерете кожу. Когда вы выходите из теплой комнаты на мороз, дыхание ваше спирается, холодный воздух душит вас. Не одни путешествующие, но и люди на рынках, и на улицах, в городах испытывают над собою действие мороза: одни совсем замерзают, другие падают на улицах; многих привозят в города сидящими в санях и замерзшими в таком положении; иные отмораживают себе нос, уши, щеки, пальцы и прочее. Часто случается, что медведи и волки (когда зима очень сурова) побуждаемые голодом, стаями выходят из лесов, нападают на селения, и опустошают их: тогда жители принуждены бывают спасаться бегством. Напротив, летом все принимает совершенно другой вид: леса (большею частью сосновые и березовые) так свежи, луга и нивы так зелены (и это выше юга), такое множество разнообразных цветов и птиц (по большей части соловьев, которые здесь кажутся голосистее и разнообразнее, нежели где-либо), что трудно отыскать другую страну, где бы можно было путешествовать с бо̀льшим удовольствием. Такой быстрый переход от зимы к весне происходит, кажется, от благодетельного влияния снега: всю зиму лежит он на земле белым покровом и защищает ее от мороза, а весною (когда солнце начинает греть и превращает его в воду) проникает и увлажает землю, отчасти песчаную, так глубоко, что травы и растения, от действия солнечных лучей, показываются и всходят в короткое время во множестве и в большом разнообразии. Как холодна зима, так лето чрезвычайно жарко, в особен-

[1]) Ярд—английская мера длины, равная 3 футам.

ности в июне, июле и августе: здесь оно гораздо жарче, чем в Англии".

Почва—это поверхностный слой горной породы, измененный процессами выветривания при совокупном действии климата, воздуха, воды, рельефа, растительного и животного мира, при большем или меньшем накоплении органических продуктов в виде перегноя. В общежитии почвою называют тот более или менее темного цвета поверхностный слой земли, в котором растения укрепляют свои корни и из которого они черпают необходимые им питательные вещества. Поверхностный слой, теряя свою рыхлость и темный цвет окраски, постепенно переходит в подстилающую его породу—глину, песок, лёс [1]). Самый важный элемент почвы это то вещество, которое называют перегноем—от относительного содержания его зависит плодородие почвы и именно перегной окрашивает почву в темный цвет.

В почвенном отношении Европейскую Россию можно разделить на три области: область так называемых дерново-подзолистых почв, черноземная полоса и так называемые каштановые, бурые почвы и солонцы.

Дерново-подзолистые почвы покоятся на глинах и песках ледникового наноса. На глинах лежат подзолистые суглинки (значительное содержание глинистых частиц), на песках — подзолистые супеси (здесь по составу преобладает песок). Почвы эти состоят из верхнего дернового слоя, содержащего около 2% перегноя, толщина этого слоя до 3 вершков, и из нижнего подзолистого слоя, толщиною до $^1/_2$ аршина, состоящего из зернышек кварца, между которыми совершенно нет питательных для растения веществ. Дерново-подзолистые почвы занимают всю северную половину Европейской России. Южная граница их, являющаяся северной границею чернозема, проходит так: с запада по параллели Житомира до Киева, отсюда по Десне и Сейму к верховьям Оки, затем несколько южнее Оки к Волге, потом к устью Камы, по Каме до устья Белой, а отсюда к Уральским горам.

Черноземная почва лежит в большинстве случаев на лёсе, содержит от 5 до 10% перегноя (редко свыше 10%). С запада чернозем идет полосою верст в 350 ширины, под Тамбовом эта

[1]) Лёс в большей своей части состоит из 80—90% мелкораздробленных зерен кварца, около 10% глины и углекислой извести. Он бывает различных оттенков буровато-желтоватого цвета. Лёс—отложение четвертичного и современного периода.

полоса уже достигает 800 верст в ширину, а в Заволжьи она снова суживается.

Область бурых, каштановых почв и солонцев лежит на юго-востоке Европейской России. Содержание перегноя в этих почвах до 2%. Незначительность осадков, жаркое лето, сухость воздуха и скудная растительность — все эти условия не благоприятствуют образованию перегноя. Толщина почвенного слоя не свыше $^1/_2$ аршина. Каштановые почвы, примыкая к полосе чернозема, более богаты перегноем и составляют как бы переход от чернозема к бурым почвам, особенно характерными для этой области. Так как вся область этих почв сравнительно недавно [1]) перестала быть дном морского бассейна, то почвы содержат довольно высокий процент солей, которые еще не успели вымыть почвенные воды.

Иностранцы, описывая старинную Русь, касались и вопроса о почве страны. Например, Адам Олеарий в своей основательной книге „Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно“, появившейся впервые в 1647 году так говорит о плодородии нашей страны: „Обширная страна эта во многих местах покрыта кустарником и лесами, большею частью — соснами, березами и орешником; много мест пустынных и болотистых. Тем не менее, однако, в виду доброго свойства почвы, страна, где она хоть немного обработана, чрезвычайно плодородна (исключая лишь немногие мили вокруг города Москвы, где почва песчаная), так что получается громадное изобилие хлеба и пастбищ. И сами голландцы признают, что несколько лет тому назад, во время большой дороговизны, Россия сильно помогла им своим хлебом. Редко приходится слышать о дороговизне в стране. В иных местах в стране, где хлеб не находит сбыта, земля не обрабатывается более (хотя это было бы возможно), чем требуется для надобностей одного года; там никаких запасов не собирают, так как все уверены в ежегодном богатом урожае. Поэтому-то они и оставляют много прекрасных плодородных земель пустынными, как я сам это видел, проезжая через некоторые области с тучным черноземом, которые там поросли такою высокою травою, что она лошадям покрывала брюхо. Эта трава также, в виду изобилия ее, ни разу не собиралась и не употреблялась для скота“.

[1]) Так как изучая земную кору мы оперируем с десятками миллионов лет, то факты, имевшие место тысячелетия или десятки тысячелетий тому назад будут для нас свежими фактами.

Некоторые путешественники для отдельных пунктов нынешней Европейской России отмечают замечательное плодородие. Так, например, Иосафат Барбаро, проживший в Тану (Азов) с 1436 по 1452 г., говорит, что по нижнему течению Дона татары, занимаясь земледелием кое-как, мимоходом, снимали урожай пшеницы сам 50, а проса даже сам 100, а иногда жатва была и еще обильнее.

Для севера же Руси, особенно для земель, окружавших Великий Новгород, наши летописи нередко говорят о неурожаях. Неплодородие почвы зависело от ее чрезмерной заболоченности, от глинистого состава и пр. Малая плодородность новгородских земель часто заставляла новгородцев переживать тяжелые испытания. Так, во время голодовок они обращались к суррогатам хлеба (мох, кора, мука из мелкой рыбы в соединении с мякиной и соломою и пр.). Неплодородие почвы, в связи с иными условиями, толкало новгородцев к занятию торговлей и т. д.

Орошение — вопрос исключительного значения для истории страны. Длина рек, их направление, степень их судоходности и продолжительность периода судоходности, площади речных бассейнов [1]) и пр. — все эти моменты чрезвычайно важны как для хозяйственной, так и для культурной жизни каждого народа. Если в наше время, при большом развитии железнодорожной сети, по всем судоходным рекам цивилизованного мира в значительном количестве перевозятся как пассажиры, так равно и товары, то во времена минувшие, особенно у нас на Руси, сухопутные дороги совсем не могли конкурировать с сообщением по воде (речь идет, конечно, о летнем времени). Бернгард Таннер, описавший путешествие польского посольства в Москву в 1678 году, говорит, что на пути от Москвы до Смоленска он насчитал 533 моста, причем иногда на протяжении нескольких верст попадалось несколько десятков мостов; мосты эти были сделаны из толстых бревен и сделаны кое-как, так что переезд по таким мостам был далеко небезопасен. Поэтому там, где можно, предки наши предпочитали ехать водою. А так как в болотистых местностях нашей страны летом совсем не существовало сухопутных дорог, то здесь единственными летними путями были реки. И неудивительно, что упоми-

[1]) Речной бассейн — это область, питающая данную реку со всеми ее притоками и ими орошаемая. Площадь речного бассейна ограничивается водораздельной линией этого бассейна, совпадающей обыкновенно с гребнем окаймляющих его высот.

навшийся нами англичанин Флетчер, рассказывая, что русское государство „повсюду обильно орошается ключами, реками и озерами“, видит в этом даже „промысл божий“. Действительно, без судоходных рек Россия не могла бы быть тем, чем она была в свое время и стала после. Оживленнее всего судоходство по нашим рекам совершается и совершалось весною, когда, вследствие половодья, и мелкие речки временно становились полноводными. Чем дальше в глубь времен, тем все серьезней и серьезней становилась та роль, которую играли в жизни страны наши реки. Немаловажным обстоятельством было и следующее: очень пологие водоразделы, отделяющие один речной бассейн от другого, давали возможность „переволакивать“ легкие суда из одной реки в другую. Так, благодаря существованию „волока“ мог функционировать знаменитый путь „из варяг в Греки“ — он шел из Финского залива по Неве, Ладожским озером, по Волхову, по Ильмень озеру, по реке Ловать, затем суда тащили к находящимся недалеко верховьям Днепра и по Днепру они плыли в Черное море. Мы же, благодаря пологости водоразделов, целый ряд речных систем соединили каналами [1]).

Нужно сказать, что реки Европейской России имеют некоторые характерные особенности, резко отличающие их от рек Западной Европы. Во-первых, они текут по очень пологому руслу, что объясняется незначительной высотою их истоков над уровнем моря и большой длиною самих рек: падение наших рек, в среднем, на 1 километр от 6 до 12 сантиметров, в то время как Рона имеет 70 сантиметров на 1 километр, Рейн — 55 и т. д. Во-вторых, весною, когда громадные массы снега начинают быстро таять, реки наши разливаются, наступает период половодья, — на западе же реки разливаются или летом или осенью, в зависимости от дождей и таяния горных снегов (западно-европейские реки, в отличие от русских, берут начало у вершин высоких гор, среди снегов и ледников). Далее, у нас реки около полугода покрыты льдом и потому недоступны для судоходства, — на западе они или замерзают на короткий срок, или совсем не замерзают.

Принимая во внимание некоторые особенности жизни наших рек (способы их питания, колебание уровня и пр.), Европейскую часть С.С.С.Р. делят обыкновенно на несколько областей, речные системы

[1]) В настоящее время длина искусственных водных путей Евр. части С.С.С.Р. около 6.400 километров, причем Мариинский путь, соединяющий Ленинград с Рыбинском, самый длинный — 1.142 километров.

которых представляют своеобразные черты, но мы в такие детали вдаваться не будем.

Отметим одну любопытную особенность, касающуюся устройства берегов наших рек, текущих все равно в каком направлении, каковая особенность имела известное историческое значение. Так, если мы возьмем Волгу, самую большую и значительную реку нашей страны [1]), то оказывается, что правый берег этой реки обыкновенно крутой, а левый — пологий. Объясняется это тем, что вода реки, движущаяся вдоль земной поверхности, вследствие вращения земли вокруг своей оси, отклоняется — в северном полушарии вправо, а в южном влево — независимо от направления движения, но в зависимости только от географической широты (на экваторе отклонения нет, ближе к полюсам оно наибольшее) [2]). Следовательно, Волга отходит от левого берега и подмывает правый. И, действительно, старинные укрепления Казани, стоявшие когда-то на самом берегу Волги, теперь расположены в нескольких верстах от воды, а города, расположенные на правом берегу разрушаются: еще в 1596 г. в Нижнем-Новгороде обвалилась часть берега вместе с Печерским монастырем, в 1845 г. обвал Кремлевской горы разрушил церковь св. Духа, часть построек г. Васильсурска уже попадала в воду, под Саратовом обвалилась Соколовая гора и пр. Особенно много обвалов в различных приречных городах зафиксировано в 1924 г. Наши предки всегда

---

[1]) Волга имеет в длину около 3.700 километров, принимает в себя до 300 притоков, площадь ее бассейна (1.400.000 квадр. километров) занимает $^1/_4$ всей площади Евр. России.

[2]) В. О. Ключевский в своем „Курсе русской истории“ (часть I, изд. 1911 г., стр. 62—63) говорит, что правый берег высок, а левый низок у рек „текущих в более или менее меридиональном направлении“, причем при объяснении этого явления ссылается на академика Бэра (1792—1876). Нам кажется, что при объяснении указанного явления было бы правильнее опереться на теорему французского академика Кориолиса (1792—1843), изложенную им в 1835 г. и развитую впоследствии Бабинэ и др. учеными, гласящую: всякое тело, движущееся горизонтально в каком-нибудь месте земли, независимо от направления движения (т.-е. все равно — движется ли оно к северу, югу, западу, востоку и т. д.), отклоняется относительно линий, неизменно связанных с горизонтом, в северном полушарии вправо (относительно наблюдателя, смотрящего в ту сторону, куда тело движется), а в южном влево; величина отклонения зависит от географической широты: на экваторе отклонения нет, на полюсах оно наибольшее (подробности см. хотя бы в „Курсе физической географии“ проф. П. П. Броунова, изд. 1917 г., стр. 19—21 и 356—359).

выбирали для поселений высокий берег, так как на нем удобнее было возводить укрепления.

Минеральные богатства нашей страны чрезвычайно разнообразны, можно прямо сказать, что почти нет ни одного представителя минерального царства, месторождение которого не было бы известно в России. По разнообразию и богатству минералов [1]) мы занимаем, если не первое, то одно из первых мест в мире. Запасы некоторых полезных ископаемых, находящиеся на территории Руси, совершенно неистощимы, но эксплоатироваться эти богатства, по-настоящему разрабатываться стали совсем недавно и далеко не все виды, входящие в состав наших минеральных сокровищ. Несомненно, что в будущем, с развитием геологических исследований, мы станем еще более богатыми, т.-е. установим целый ряд новых и новых месторождений полезных ископаемых, как, например, в начале весны 1923 года, после четырехлетней работы по изысканиям, были с несомненностью выяснены огромнейшие залежи магнитного железа в пределах Курской губ.

Упомянем в коротких словах об отдельных главных видах наших минеральных богатств.

Соль (поваренная) встречается у нас во всех трех родах своего месторождения, т.-е. горная (каменная) соль, соль осадочная из озер и соль выварочная из соляных источников. Из залежей каменной соли Илецкое месторождение (в 72 километрах от Оренбурга) является одним из самых богатых в мире, причем илецкая соль отличается необыкновенной чистотой. Из месторождений озерной соли наиболее важное значение имеют озера Астраханской губернии — Эльтонское и Баскунчакское. В первом за последние 175 лет добыто около 11.500.000 тонн, но это лишь ничтожная часть того, что еще может дать Эльтонское озеро, а в Баскунчакском озере, на дне его, лишь в верхнем пласту заключается, по вычислениям специалистов, до 740.000.000 тонн соли. Наиболее благоприятные условия для солеварения, т.-е. для получения из соляных источников (третий вид месторождения) выварочной соли существуют в Пермской губ., где рассол извлекается из буровых скважин и колодцев глубиною от 60 до 320 метров, уваривается на древесном топливе и по удобным водным путям (Кама, Волга

[1]) Минералы это те неорганические тела, из которых состоит земная кора. В настоящее время известно до двух тысяч минеральных видов, но количество главных минералов, из которых слагаются породы, не больше 50— эти 50 минералов и называются породообразующими минералами.

с ее притоками) пермская соль разбрасывается по всей России. В настоящее время соли у нас добывается около 1.500.000 тонн в год, причем почти половина этого количества — из озер. Когда началась добыча соли на Руси, — трудно сказать, но во всяком случае в XVI веке она шла на рынок и из Старой Руссы, и из Перми, и из Астрахани и т. д.

В XIX веке, при открытии двигательной силы пара, промышленность стала быстро развиваться. Один из важнейших вопросов, связанных с развитием промышленности, это вопрос о запасах топлива, обладающего наивысшей, по сравнению с древесным топливом, теплопроизводительностью. Если данное государство имеет возможность добывать таковое топливо в пределах своей территории, оно может быть более или менее спокойно за судьбы своей промышленности. Россия в этом отношении находится в самых счастливых условиях. И запасы каменного угля [1]) и запасы жидкого топлива у нас огромны. По добыче каменного угля первое место в России принадлежит Донецкому бассейну, представляющему треугольник длиною около 350 и шириною около 150 километров, который захватывает юг Харьковской и части Екатеринославской и Таврической губерний и бывших земель войска Донского. Количество угля, хранящегося еще в недрах бассейна, измеряется миллиардами пудов, а производительность последних лет достигает 37.000.000 тонн в год — это почти половина того, что вырабатывается каменноугольными шахтами всей России [2]). Что касается жидкого топлива, главным образом нефти [3]), то месторо-

[1]) Теплопроизводительная способность разных сортов его до трех раз превышает теплопроизводительность лучшего древесного угля.

[2]) Имеется еще подмосковный бассейн (Тверская, Московская, Калужская, Тульская и части Новгородской, Смоленской, Рязанской и Тамбовской губ.) и др. пункты выработки.

[3]) Нефть — общее собирательное название смешения различных жидких углеводородов (керосин, бензин, эфир и пр.). Если происхождение каменного угля вполне ясно (в различной степени обугленные остатки растительных веществ, каковой процесс происходит при более или менее затрудненном доступе воздуха), то по вопросу о происхождении нефти имеется ряд взаимно противоположных гипотез, каждая из которых поддерживается выдающимися учеными: одни допускают возможность образования нефти из больших скоплений морских животных (животная гипотеза), другие полагают, что по происхождению своему нефть родственна с каменным углем, представляя собою продукт разложения как каменного угля, так и иных растительных скоплений (растительная гипотеза) и, наконец, третьи говорят, что нефть образовалась путем взаимодействия паров воды и углерода при наличии высокой температуры и давления (неорганическая гипотеза).

ждение ее находится на Апшеронском полуострове (в других пунктах источники сравнительно мало значительны). Добывается нефть фонтанами или выкачивается из буровых скважин. Ежегодная добыча нефти у нас около 10.000 тонн — С.С.С.Р стоит на первом месте. И каменный уголь и нефть известны были еще в древнее время, но, конечно, промышленной разработки этих богатств, по хозяйственным условиям времени, не было и быть не могло. На уголь Донецкого бассейна впервые обратил (во время азовского похода) внимание Петр I, но эксплоатироваться Донецкий бассейн стал лишь со второй половины XIX столетия, с проведением на юге железных дорог. Нефть, как сообщает первый европеец-исследователь внутренней Азии, итальянец Марко Поло (1254 — 1323 г.) еще в XII веке развозилась на верблюдах по средней Азии, употребляясь для освещения и в качестве лекарства. Эпоха энергичной разработки нефтяных богатств на Апшеронском полуострове началась с 70-х годов прошлого века, вследствие чего цена нефти с 45 коп. за пуд (цена 1873 г.) упала до 2 коп.

Обеспечение страны металлами крайне необходимо для правильного и здорового роста промышленности данной страны, ставя ее в независимое положение относительно зарубежных соседей. Основными рудами мы вполне обеспечены. Некоторые из наших залежей железа так огромны, что могут считаться неистощимыми. Месторождения железа известны в С.С.С.Р. в нескольких тысячах местах. Главные наши разработки на Урале — здесь имеются руды, где содержание чистого металла доходит до 66%. Наши медные руды содержат до 25% металла, и наиболее значительные из них находятся на том же Урале, который является поистине неистощимой сокровищницей С.С.С.Р. В последние годы железных руд добывалось свыше 8.000 тонн, а медных — около 1.250 тонн. Помимо железа и меди, у нас разрабатываются месторождения цинка, олова и пр. Железные руды, хотя и не интенсивно, но эксплоатируются у нас давно. Так, Флетчер сообщает: „Здешнее железо несколько ломко, но его весьма много добывается в Карелии, Каргополе и Устюге Железном“. По Олеарию железная руда разрабатывалась около Тулы, где даже был устроен завод, а „заводом по особому контракту, заключенному с ним великим князем, заведует г. Петр Марселис [1]). Ежегодно он доставляет его цар-

[1]) Семья гамбургских купцов Марселисов имела тесную связь с Россией. Гавриил Марселис прибыл в Москву при Борисе Годунове для уста-

ского величества оружейной палате известное количество железных полос, несколько крупных орудий и много тысяч пудов ядер". Так как работы по металлу известны еще в до-христианской Руси, а в XII веке были уже свои туземные мастера, обрабатывающие металлы, и даже целые мастерские [1]), то возможно, что переработке подвергалось и не исключительно привозное железо и другие металлы, а и свои, туземные.

С.С.С.Р. обладает месторождениями не только простых, но и так называемых благородных металлов — золота, платины, серебра. Здесь опять на первом месте Урал, хотя и иные районы (Сибирь, например) имеют немаловажное значение. Золото встречается в руде (с содержанием до 1 фунта чистого металла на 100 пуд. руды) и в россыпях, причем россыпи, по сравнению с рудами, имеют для нашей золотой промышленности бо́льшее значение (в россыпях на 100 пуд. песку содержится до 5 зол. чистого металла). Золота у нас добывается в последнее время до 50 тысяч килограммов (в то время как в начале XIX века его добывали только до 245 килограммов в год). Золотые жилы у нас обнаруживали еще в XVII веке, но так как не умели устраивать рудников, то жилы не могли быть использованными. Золотоискатели нередко претерпевали в старину крупные неприятности. Об одном подобном случае повествует Олеарий: „В это время (т.-е. при Михаиле Феодоровиче) в Москве жил знатный английский купец — мой добрый друг — имени его я, по долгу чести, не могу назвать. Это был в общем искренний и доброжелательный человек, долго живший в Москве и ведший здесь выгодную торговлю. Когда он заявил и полагал, основываясь на особых качествах и знаках известной почвы, найти золотоносную жилу, великий князь согласился на поиски и даже, по поручительству, выдал на это деньги. Когда, однако, этому доброму человеку дело не удалось, работа и труды пропали даром,

---

новления торговых связей с Москвою. Петр, сын Гавриила, появился в Москве с 1629 г. и принимал участие в нашей, зарождавшейся тогда, железноплавительной и литейной промышленности: устраивал (вместе с Виндусом и Акемой) завод под Тулой, потом -на реках Ваге, Костроме и Шексне. Принимал деятельное участие по разработке нашего торгового устава 1669 г. Леонтий (сын Петра) известен, как организатор (1668 г.) первой почты в России, действовавшей между Москвой, Вильной и Ригой (до 1676 г.). Христиан (второй сын Петра) открыл чугунно-литейные заводы в Олонецком крае.

[1]) Кузнецы были в Киеве и жили за „кузнечими" воротами, Кузнецкая улица в XII веке была в Пскове, в Курске Феодосий „шед к единому от кузнецы" и заказал себе вериги и т. д.

и собственного его имущества не хватило на то, чтобы заплатить взятые у великого князя взаймы средства, его посадили в долговую тюрьму. Потом его, по представлению поручителей, опять выпустили, ему разрешено было ходить и просить денег у добрых людей, так что он мог собрать денег, чтобы удовлетворить великого князя и поручителей своих и выбраться из страны". Что касается платины, то большая часть ее на всем свете добывается на Урале, где разработка началась сто лет тому назад (в 1825 г. добыто было 163 килограмма платины, а теперь ее получают у нас до 6,5 тонны в год). В добыче серебра С.С.С.Р., в ряду других стран, занимает довольно скромное место (у нас около 3,25 тонн в год, в то время как в С.-А. Соед. Штатах до 2.047,050 тонн).

В заключение нашего очерка о минеральных богатствах скажем, что страна наша славится огромным количеством месторождений драгоценных камней. Так, в 90 километрах от Екатеринбурга находятся знаменитые изумрудные копи. Сапфиры, рубины, аквамарины и пр. — все эти камни встречаются на Урале или вкрапленными в горные породы или же в россыпях.

Флора восточно-европейской равнины имеет свою историю, исчисляемую длинным рядом десятков тысячелетий и имеющую связь с изменением климата и взаимоотношения между морем и сушей.

В настоящее время растительность нашу, в отношении ее общего характера, можно разбить на две области: северную (лесную) и южную (степную), причем граница между этими областями в общем совпадает с северной границей чернозема.

В северной части лесной области (выше линии, идущей от Либавы на Митаву, Псков, Тверь, Ярославль, Нижний-Новгород и Казань) преобладают хвойные леса и мховые болота. Ель и сосна наиболее типичны для этой области. К этим породам подмешаны лиственные: береза, осина, ольха, рябина, черемуха. К самому северу лес мельчает и, в конце концов, он сменяется безлесной тундрой. Мельчание леса объясняется никогда не оттаивающей на известной глубине почвой — вечная мерзлота не дает углубляться корням деревьев и задерживает развитие их. Короткое и северное лето тоже, конечно, способствует появлению на свет захирелых экземпляров. Когда же вечно мерзлый слой подходит очень близко к поверхности — деревья уже не растут. В южной части лесной области мы видим: дубы, липы, клены, груши, яблони, вязы; ближе к западу — бук, тис, европейская пихта и лиственница.

Степи не сразу охватывают пространства Европейской части С.С.С.Р. к югу от отмеченной нами границы. Сперва идет район лесостепи, а потом уже — коренная степь. В пределах лесо-степи леса (дубовые, липовые и сосновые) встречаются в виде островков. В самой степи лесов совсем мало — они попадаются только в речных долинах. Сама же степь покрыта травянистой растительностью.

Совершенно особый характер имеет растительность на южном берегу Крыма. Там, на южном склоне гор, являющихся заслоном от северных ветров, раскинулась флора, свойственная побережью Средиземного моря: вечно-зеленые лиственные деревья (не сбрасывают листву и на зиму) — лавр, жасмин и др., кипарисы и пр.

Но не всегда наши ботанические пояса были такими, какие они есть теперь. На территорию Европейской части С.С.С.Р., как мы знаем, неоднократно со скандинавских вершин спускались ледники, причем южная граница их не была одинаковой, а зависела от того, как далеко к югу они сползали. Изменившийся климат оказывал свое действие на характер растительности, — например, в Полтавской губ. и сейчас мы можем встретить, в качестве пережитка далекого прошлого, типичные северные болотца, свидетельствующие, что когда-то здесь встречалась исключительно северная флора. Отступали ледники, смягчался климат, и растения, выходцы южных стран, заставляли северную растительность подниматься выше.

Нам известно, что в далеком прошлом размещение морей в пределах восточно-европейской равнины было иное, нежели ныне. В разные геологические эпохи моря по-разному расплескивались по пространству Европейской России: то Балтийское море выпячивалось далеко на восток, заливая своими водами всю среднюю Россию, то Ледовитый океан соединялся с Каспийским морем и т. д. В предпоследнюю геологическую эпоху почти вся Россия к югу от Москвы (за исключением отдельных островков) была залита сплошным морем, в состав которого входили и Черное и Каспийское моря. И, наконец, в самую последнюю эпоху Каспийское море в направлении к северу и северо-западу занимало гораздо большее пространство, нежели в настоящее время. Отмеченные явления наложили свой отпечаток на нашу флору. Так например, юго-восток России, сравнительно недавно бывший дном морского бассейна и, следовательно, содержащий в своей почве много солей, покрыт жалкой травянистой растительностью, не имеющей даже зеленой окраски. Степи южной России имеют

зеленый растительный ковер и богатый набор экземпляров отдельных видов трав, там произрастающих. Но почему южная Россия безлесна? Произведенные опыты искусственных посадок в степи дают ответ на поставленный вопрос. Вначале молодые посадки принимались прекрасно, но по прошествии 6—8 лет картина менялась: деревья хирели и скоро совсем погибали. Исследование выяснило, что более удаленные от поверхности слои почвы содержат вредные для растений соли и как только развивающиеся корни деревьев достигают определенной глубины, — деревья гибнут. Соли эти — остаток тех солей, которые впитались в почву южной России, когда она была еще морским дном. В поверхностных слоях дожди, воды, получаемые от тающих снегов и подземные (почвенные) источники вымыли уже соль и, таким образом, обезвредили эти слои для растений. Так как в речных долинах процесс вымывания происходит гораздо интенсивнее, нежели в других пунктах, то именно в этих долинах в степной полосе мы и встречаем леса. В районе лесо-степи, в течение десятков тысячелетий, почва, покрывавшаяся морем еще раньше, нежели поверхность коренной степи, является уже более промытой — там и лесов значительно больше. Мы можем сказать, что по мере исчезновения из состава почвы солей, степная площадь сокращается, — на степь наступает лес.

Но если лес наступает на степь, то как объяснить такой факт: наши летописи, рассказывая об основании Киева, что было свыше тысячи лет назад, указывают, что город стоял среди громадных лесов, где первые насельники Киева занимались звероловством: „И бяше около града лес и бор велик, и бяху ловяща зверь“, ныне, как мы знаем, линия лесов лежит много севернее Киева, — что же привело к обезлесению края? Ответ ясен: искусственное истребление леса. Человек, отстаивая свое право на существование, вступил в борьбу с лесом: он его безжалостно вырубал и выжигал, завоевывая все новые и новые площади для своих полей и все дальше и дальше отгоняя от себя лесных хищников, которые всегда мешают мирному земледельцу. Постепенно оголяемая от леса площадь, подвергалась более сильному нагреву (чему раньше препятствовали именно леса), отдавала в испарениях из почвы своей большее количество влаги, нежели прежде. Это делало климат суше, так как в почве влаги год от году становилось меньше. Сухость климата, в свою очередь, мешала произрастанию лесов и т. д. Само собою разумеется, что

борьба с лесными дебрями продолжалась в течение многих столетий. Часто лес защищал Русь от сильных врагов, например, от татар, которые справедливо называли наши леса „великими крепостями“.

Фауна восточно-европейской равнины заслуживает большого внимания с нашей стороны. Так как животный мир находится в тесной связи с миром растительным, который дает животным пищу, кров, убежище от врагов и т. д., то всего удобнее оба эти мира рассматривать во взаимной связности. Все наши представители животного мира могут быть разбиты на три группы: животные тундры (северной России), лесной полосы (средней России) и степной области (южная Россия).

В современной тундре, из числа млекопитающих, известны: горностай и песец, меха которых так ценятся; северный олень, имеющий такое большое значение в быту самоедов и др. народцев, обитающих в полярных странах; мелкий грызун пеструшка (лемминг), а также и полярный заяц. Животным севера свойственен густой мех, защищающий их от холода, и белая или же светло-серая его окраска, позволяющая не выделяться из общего фона, быть менее заметным для врага. Строение ног северного оленя является приспособленным к движению по болотам. Из пернатых встречаются: дикие гуси, утки, белые куропатки, кулики, гагары и гаги, — две последних породы дают нежный, дорого расценивающийся на рынке пух. Большинство пернатых на зиму улетает на юг. Насекомых, за исключением комаров, почти нет в области тундр.

Животные лесной полосы пользуются всеобщей известностью: это белка, которая является, в сущности говоря, единственным животным, приспособившимся к исключительно лесной жизни; дальше идут волки, лисицы, бурые медведи и близкие к ним барсуки. Более редкие экземпляры: лось, живущий в болотистых лесах ближе к северу; кабан (дикая свинья) и благородный олень обитают в западной части лесной полосы; зубры (вид первобытного быка), которых во всей Европе насчитывается несколько сот штук, причем все они жили в одном месте, а именно в Гродненской губ., в Беловежской пуще, — сколько их осталось после войны 1914 года и где они ныне обитают, нам неизвестно, мы знаем лишь, что немцы, заняв в свое время Гродненскую губернию, беспощадно вырезали вековые деревья Беловежской пущи и, в виде досок и бревен переправляли лес в Германию. Встречаются

еще—куница, хорек, горностай, заяц и др. Из птиц, представляющих интерес для охотника, имеется: глухарь, рябчик, тетерев; затем встречаются такие птицы, как сойки, сороки, кукушки, вороны, лесные голуби, сокола, ястреба, воробьи и пр.; из крупных хищников — орел.

Животные степной области, живущие на открытых пространствах, в целях самосохранения должны или уметь быстро передвигаться или же обладать способностью вырывать в земле норы и ходы, которые спасали бы их от врагов. И, действительно, если мы возьмем зайца или тушканчика, то у этих животных задние конечности развиты сильнее передних, что дает им возможность совершать большие прыжки; у других, наоборот, передние конечности несколько длиннее задних, что позволяет им быстрее бегать; у роющих передние конечности приспособлены именно к рытью земли, как, например, у суслика. Кроме отмеченных животных, в этой полосе встречаются: степная лисица, волк, заяц, хорек, хомяк и др. Из крупных птиц характерной для степи является дрофа; попадаются также: куропатки (серые), журавли, из хищников — орел-могильщик, по озерам гнездятся цапли, ибисы, чайки и утки, а у моря, в скалах, живут пеликаны и бакланы, питающиеся рыбою.

Вырубая леса, люди уменьшают благоприятные для жизни животных условия. Наши летописи и иные памятники старины рассказывают, что в старину и зверей и птиц, доставляющих человеку меха, мясо и пух было гораздо больше, нежели теперь, причем существовали и такие их виды, которые ныне уже не водятся в пределах нашей страны. Например, упоминавшийся нами Михалон Литвин вот что говорит о богатстве фауны в юго-западной Руси: „Зверей такое множество в лесах и степях, что дикие волы, дикие ослы и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается, кроме филейных частей; коз и кабанов оставляют без внимания. Газелей такое множество перебегает зимою из степей в леса, а летом в степи, что каждый крестьянин убивает тысячи. На берегах живет множество бобров. Птиц удивительно много, так что мальчики весною наполняют лодки яицами уток, диких гусей, журавлей, лебедей и потом их выводками наполняют птичьи дворы. Орлят запирают в клетки для перьев к стрелам“. Литвин, как известно, писал в первой половине XVI века. Лет за 250 до него Марко Поло, говоря о России, сообщал: „Она изобилует разными мехами: горностаевыми,

собольими, куньими, лисьими, также и воском". Знаменитое „Поучение" Владимира Мономаха детям, памятник самого начала XII века, рассказывает нам, какие животные из крупных обычно попадались на охоте: „Тура мя два метали на розех и с конем, олень мя один бол, а два лоси — один погами топтал, а другой рогами бол, вепрь ми на бедре мечь оттял, медведь ми у колена подклада укусил". Много было в свое время и рыбы на Руси. Так, например, житие Антония Римлянина, составленное в XII веке (дошло до нас в списках XVI—XVII веков), гласит о рыболовах: „вверагаша мрежи своя в р. Волхов и извлекоша на брег множество великих рыб, едва не проторжеся мрежа". Олеарий писал: „Волга очень богата всякого рода рыбами. Таким образом, русские, если только у них имеется при себе хлеб, находят по пути достаточно провизии для путешествия". Указания летописей на то, что дани и оброки сперва платились главным образом пушниной, являются лучшим доказательством богатства наших лесов всякого рода зверьем.

— . —

Семейно-родовое и племенное хозяйство.

(С VI по X век включит.)

1. Греки и арабы о славянах [1]).

1. Маврикий, византийский император (род. 539 г., ум. 603), в своем сочинении о славянах, между прочим, говорит:

„Племена славян... живут вместе и жизнь их одинакова... Есть у них и бесчисленное множество всяческих плодов, сложенных кучами, и больше всего проса...“.

2. Константин Багрянородный, византийский император (род. 905, ум. 959 г.), так описывает путешествие торгового каравана, направлявшегося из Киева в столицу Византии — Царьград (Константинополь):

„Однодревки внешней Руси, приходящие в Константинополь, идут из Новгорода, в котором сидел Святослав, брат Игоря, князя Руси. Есть и из Смоленска, и из Любеча, и Чернигова, и из Вышгорода. Все они спускаются рекою Днепром и собираются около города Киева, который получил прозвание Самбат. Славяне же, платящие им дань, так называемые Кривичи, Лутичи и остальные Славяне на своих возвышенностях вырубают в зимнее время однодревки, налаживают их ко времени вскрытия реки и, когда пройдет лед, вводят их в ближние заводи. И так как они втекают в. Днепр, то и они через это входят в реку и спускаются

---

[1]) Известия иноземцев о Руси — чрезвычайно богатая сокровищница любопытнейших сведений о нашем прошлом. Само собою разумеется, мы должны критически относиться к тому, что написано о нас иностранцами: подчас они, при поверхностном знакомстве с нашим бытом, плохо его понимали или даже совсем не понимали и пр. Наибольший интерес для нас заключают в себе сведения иностранцев за более поздний период нашей истории (XVI—XVII века), — их сообщения о состоянии русской торговли и промышленности, каковая область привлекала их особенное внимание и была им близко знакома. Заметим, что по XVIII столетие, до которого мы доводим обзор истории хозяйства России в настоящем выпуске, о России писало 157 иноземцев.

в Киев, тащат их для оснащиванья и продают их Руссам [1]). Руссы же покупают только выдолбленные колоды, снимая с своих старых однодревок и надевая на эти весла, уключины и другие снасти, снаряжают их. В июне месяце они спускаются по реке Днепру до Витичева [2]), города, платящего дань Руссам. Собравшись там в течение двух или трех дней, пока съедутся все однодревки, они спускаются в путь и плывут вниз по вышеупомянутой реке Днепру.

Прежде всего они приходят к первому порогу [3]), называемому Ессупи, что означает по-русски и по-славянски: „не спи". Ущелье этого порога по ширине равняется циканастирию [4]), а в середине его возвышаются крутые и высокие скалы, по виду похожие на острова. Стремясь к ним и поднимаясь, вода, бегущая оттуда стремглав книзу, производит большой шум и страх. Через его середину Руссы не осмеливаются проходить, но причаливши вблизи и высадивши людей на берег, а остальные вещи оставивши в однодревках, после этого они нагие двигаются, пробуя дно своими ногами, чтобы не натолкнуться на какой-нибудь камень, причем толкают шестами: одни нос лодки, другие — середину, третьи — корму. И с такой величайшей осторожностью они проходят этот первый порог по краю и берегу реки.

Пройдя этот порог, они опять, взявши с берега остальных, плывут и проходят ко второму порогу, называемому по-русски Ульворси, а по-славянски Островунипраг, что означает: Остров порога. Этот тоже подобен первому, труден и неудобопроходим. И опять высаживая людей, они проводят ладьи, как прежде. Подобным же образом они проходят и третий порог, называемый Геландри, что по-славянски значит — шум порога. Затем, таким же образом, большой порог, называемый по-русски Анфар, а по-славянски — Неясыть, потому что пеликаны гнездятся на скалах порога. На этом пороге все суда вытаскивают на твердую землю. И назначенные люди выходят вместе, стоят с ними настраже и уходят. Стражу они держат неусыпно из-за Печенегов. Осталь-

---

[1]) Руссы — варяги.

[2]) Около Витичева был брод через Днепр.

[3]) Днепровские пороги — это широкие полосы гранитов и других пород, пересекающие Днепр между Екатеринославом и Александровском; насчитывается более 30 порогов.

[4]) Манеж.

ные же, выбрав вещи, бывшие в однодревках, на протяжении шести миль проходят по берегу, ведя в цепях рабов, пока пройдут порог. Затем, таким же образом, одни волоком, а другие, взявши на плечи свои однодревки, перетаскивают их на ту сторону порога, спускают их в реку и входят, вложив свой груз, и тотчас плывут далее. Подойдя к пятому порогу, называемому по-русски Варуфорс, а по-славянски Вульнипраг, так как он образует большую заводь, опять ведя по краям реки свои однодревки как в первом, так и втором пороге, достигают шестого порога, называемого по-русски Леанти, а по-славянски Веруги, что значит — кипение воды, и проходят его таким же образом. Оттуда они плывут до седьмого порога, называемого по-русски Струвун, а по-славянски — Напрези, что значит — малый порог, и доходят до так называемой переправы Крарийской, в которой переправляются Херсониты на пути из Руси и Печенеги — в Херсон. Эта переправа шириной равна ипподрому [1]), вышина же, как снизу, до того места, откуда „друзья" смотрят, и насколько может долетать стрела. Поэтому на этом месте сходятся Печенеги и нападают на Руссов. Пройдя это место, они достигают острова, называемого св. Григорий [2]). На этом острове они совершают жертвоприношения... От этого острова Руссы уже не боятся Печенегов, пока не достигнут реки Селины [3]). Отправившись отсюда, они плывут около четырех дней пока не доедут до лимана, который служит устьем реки и в котором находится остров св. Евферия [4]). Достигши этого острова, они отдыхают на нем в течение двух или трех дней и опять на своих однодревках приделывают остальные принадлежности, приносимые с собою: паруса, мачты, румпели. Поелику устье этой реки, как сказано, составляет лиман и простирается до моря и у моря лежит остров св. Евферия, то оттуда они далее плывут к реке Днестру и, добравшись благополучно, опять там отдыхают. Когда же погода благоприятствует, они, выйдя на берег, идут в путь к так называемой Белой реке и, таким образом, отдохнувши и там, направляются к Селине, так называемому рукаву реки Дуная. И пока они не минут реки Селины, их преследуют Печенеги. И если, как это часто бывает, море выбросит однодревки на берег, все они

[1]) Около 12 метров.
[2]) Остров Хортица.
[3]) Гирло Дуная.
[4]) Березань.

высаживаются, чтобы вместе противостать Печенегам. От Селины же никого не боятся, но, достигнув Болгарской земли, входят в устье Дуная. От Дуная же они направляются в Конотоп, от Конотопа к Констанции, к реке Варне, а от Варны плывут до реки Дицины. Все это в Болгарской земле. От Дицины они достигают области Месемврии, и около этого места оканчивается их мучительный, опасный, труднопроходимый и тяжелый путь"...

3. Ибн-Хордабде (писал в 60—70 годах IX в. нашей эры):

„Что же касается купцов русских — они же суть племя из славян — они вывозят меха выдры, меха черных лисиц и мечи из дальнейших концов Славонии к Румскому [1]) морю и царь Рума [2]) берет с них десятину. А если желают, то ходят на кораблях по реке Славонии [3]), проходят по заливу хазарской столицы [4]), где владетель ее берет с них десятину. Затем они ходят по морю Джурджана [5]) и выходят на любой им берег — диаметр же этого моря 500 фарсангов. Иногда же они привозят свои товары на верблюдах в Багдад".

4. Ибн-Фадлан (писал в 20-х годах X века):

„Я видел Русов, когда они пришли со своими товарами и расположились по реке Итиль [6])…. Каждый из них имеет при себе неразлучно меч, нож и секиру... Во время прибытия их судов к якорному месту, каждый из них выходит, имея с собою хлеб, мясо, молоко, лук и горячий напиток, подходит к высокому вставленному столбу, имеющему лицо, похожее на человеческое, а кругом его малые изображения. Он же подходит к большому изображению, простирается перед ним и говорит: О, господине! Я пришел издалека, со мной девушек [7]) столько и столько-то голов, соболей — столько и столько-то шкур, пока не упомянет все, что он привез с собой из своего товара".

[1]) Черное море.

[2]) Византийские императоры брали пошлины у русских с товаров.

[3]) Волга.

[4]) Итиль, город при впадении Волги в Каспийское море.

[5]) Юго-восточная часть Каспийского моря.

[6]) Именем Итиль, помимо города, называлась и Волга (особенно нижнее ее течение).

[7]) Невольники были значительной составной частью в общей товарной массе древне-русского купца.

5. Аль-Истахри (писал около 950 года):

„Русы состоят из трех племен, из коих одно ближе к Булгару [1]), а царь его живет в городе, называемом Куяба [2]), который город больше Булгара; другое племя называют Славия [3]) и еще племя называют Артания [4]), а царь его находится в Арте [5]). Купцы прибывают в Куябу. Что же касается Арты, то... они спускаются по воде и торгуют... Из Арты вывозятся черные соболи и свинец...“.

6. Ибн-Хаукаль (писал около 976—7 годов) приводит то известие, которое только что выписано нами из сочинений Аль-Истахри, и добавляет:

„Русы постоянно торгуют с Хазаром и Румом [6])...“.

7. Ибн-Даста (писал около 30-х годов X столетия):

„Страна Славян — страна ровная и лесистая; в лесах они и живут. Они не имеют ни виноградников, ни пашен... Они пасут свиней наподобие овец [7])... Более всего сеют они просо [8])...“.

---

[1]) Город волжских болгар, обитавших в нынешней Казанской губернии: этот город имел в X веке до 10.000 жителей.

[2]) Киев.

[3]) Новгородские славяне.

[4]) Предполагается, что это одна из ветвей мордовского племени.

[5]) Какой город обозначен именем „Арты“ — установить невозможно.

[6]) Византия.

[7]) Повидимому, фраза эта означает, что разведением свиней занимаются они, равно как другие овцеводством.

[8]) В приведенном коротеньком отрывке из труда Ибн-Даста как будто бы явное противоречие: с одной стороны не имеют пашен, а с другой — они все же сеют просо. Дело в том, что просо — самый неприхотливый злак, оно растет при отсутствии той, довольно сложной обделки земли, которая требуется для произрастания иных хлебных растений — пшеницы, ржи и пр. Достаточно лишь слегка взрыхлить землю, бросить в нее зерна проса, и просо будет расти. Следовательно, посевы проса не требуют наличности регулярных пашен. Итак, на самом деле никакого противоречия у Ибн-Даста нет.

2. Отрывки из летописей [1]).

До 852 года. Полемъ [2]) же живше́мъ особѣ и володѣющемъ роды своими, иже и до̀ сее братьѣ бяху Поляне, и живяху кождо съ своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще

[1]) Летописью называется погодный рассказ о событиях преимущественно исторического характера. Летописи сохранились в громадном количестве списков. Так как летописи составлялись (писались) в разных местах — и на юге, и на северо-западе, и в средней России и т. д., то они отличаются друг от друга главными темами своего содержания: в Новгороде, конечно, описывали преимущественно события новгородской земли, в Киеве — киевской и пр., — таким образом, мы получаем деление летописей на разряды (Киевские, Новгородские, Тверские, Суздальские, Волынские и многие другие). Нужно сказать, что летопись любого разряда обычно излагает сперва события общерусского характера, а затем уже, с того момента, как данная область зажила самостоятельной государственной жизнью, идет рассказ о местных делах. Если мы возьмем списки летописей одного и того же разряда (например, возьмем Новгородские летописи), то они будут не всегда сходными между собою: мы заметим различия не только в отдельных словах или выражениях, но даже и в выборе описываемых событий, — так образуются отдельные редакции в пределах данного разряда. Вообще мы можем наблюдать такой процесс в изменении характера летописей: когда Русь была единой (до XII века), летописи являются общерусскими; когда Русь распалась на более или менее самостоятельные части, мы имеем дело с областными летописями; с объединением под властью Москвы отдельных уделов (с XIV века), летописи принимают сводный характер, представляют собою свод известий, заключенных в разнообластных летописях; наконец, когда московское государство завязывает сношения с иными странами, летописи теряют свой исключительно русский дух, в них проникают известия общечеловеческого, мирового значения, — летописи уже превращаются в так называемые хронографы.

Отдельные летописи любителями старины нередко сводились вместе, — таким образом, получался летописный свод из целого ряда первоначальных летописей. В таком своде погодно рассказывалось о событиях, имевших значение для всей русской земли, причем лицо обрабатывавшее первоначальные летописи в единый свод, надо полагать, часть записей, по тем или иным причинам (по маловажности их и т. д.) отбрасывало, а потом делало записи и от себя — тех событий, о которых это лицо знало. Так, в разное время и в разных пунктах Руси появились летописные своды. Нужно заметить, что ни одной древней летописи в ее первоначальном виде до нас не дошло. Мы имеем летописные своды.

Старейший список (или свод) — Лаврентьевская летопись от XIV века, писанная монахом Лаврентием для суздальского вел. кн. Дмитрия Константиновича, хранится в Ленинграде, в Публичной Библиотеке, написана на пергамене, события изложены до 1305 года, причем в записях за последние два столетия речь идет не об общерусских делах, а о делах Суздальской Руси.

кождо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кий, а другому Щек, а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяше Кий на горѣ, ідѣже нынѣ оувозъ [1]) Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, ідѣже ныне зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ негоже прозвася Хоривица; и створиша градъ во имя брата своего старѣйшаго, и нарекоша имя ему Киевъ. И бяше около града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь, бяху мужи мудри и смыслени, нарицахуся Поляне, отъ нихже суть Поляне въ Киеве и до сего дне [2])...

883 год. Въ лѣто 6391 [3]). Поча Олегъ воевати Деревляны [4]), и примучивъ á [5]), имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ [6]).

946 год. Въ лѣто 6454... И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града [7]), и умыслі сице: посла ко граду, глаголющи: „что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя...

Ипатьевская летопись (или список), идущая за Лаврентьевской, писана в середине XV века. Свое название получила от Ипатьевского Костромского монастыря, где она первоначально хранилась. Ныне она принадлежит Академии Наук. Описание событий доведено до 1292 года; в последней своей части летопись особенное внимание уделяет тому, что делалось в Волынской земле.

Имеется еще целый ряд списков: московско-академический список от второй половины XV века, хранился до начала революции в Московской Духовной Академии (откуда и его название); хлебниковский список — начала XVI века, принадлежал в свое время Хлебникову, а теперь хранится в Публичной Библиотеке и др.

[2]) Поляне — одно из славянских племен.

[1]) Спуск — разумеется спуск к Днепру.

[2]) Этот отрывок повествует об основании Киева тремя братьями, которые промышляли охотою.

[3]) В старину, до эпохи Петра I, летосчисление велось от сотворения мира. Чтобы перевести дату документа на современную, надо отнять 5508 (количество лет, протекших, как полагали, от сотворения мира до нашей эры).

[4]) Древляне — славянское племя, жившее в лесистой местности, откуда и их название. Поляне же жили на границе между лесным поясом и степью или „полем“, как звали в старину степь, — отсюда и их название.

[5]) Т.-е. древлян.

[6]) Шкурка черной куницы.

[7]) Речь идет об осаде Искоростеня, города древлян (ныне село Искорость, в Волынской губ., на р. Уше).

947 год. Въ лѣто 6455... Иде Вольга [1]) Новугороду, и устави по Мьстѣ повосты и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знаменья и мѣста и повосты, и сани ее стоять въ Плескове [2]) и до сего дне; и по Днѣпру перевѣсища и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе. И изрядивши, възратися къ сыну своему [3]) Киеву [4]), и пребываше съ ним в любъви.

964 год. Въ лѣто 6472... И иде [5]) на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: „кому дань даете?“ Они же рѣша: „Козаром [6]) по щьлягу [7]) отъ рала [8]) даем...“.

969 год. Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ болярамъ своимъ: „не любо ми есть въ Киевѣ быти, хочу жити въ Переяславци [9]) на Дунаи, яко то есть середа земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъ злато, паволоки [10]), вина, овощеве разноличные, изъ Чех, изъ Угорь [11]) сребро и комони [12]), из Руси же скора [13]) и воскъ, медъ и челядь“ [14]).

975 год. Въ лѣто 6483. Ловъ дѣющю Свѣналдичю, именем Лютъ [15]), ишедъ бо ис Киева гна по звѣри въ лѣсѣ;

[1]) Княгиня Ольга, вдова кн. Игоря, убитого древлянами.

[2]) Псков.

[3]) К малолетнему кн. Святославу.

[4]) Т.-е. в Киев.

[5]) Рассказывается о походе Святослава.

[6]) Хазарам. Владения хазар, в эпоху расцвета этого государства (в IX веке), простирались от Закавказья до Оки и от Днепра до Волги.

[7]) Шеляг или шляг от английского слова „шиллинг“ — англо-саксонская монета, ходившая у нас (наряду с иной привозной, зарубежной монетой) в X—XI веках. Конечно, не следует думать, что вятичи расплачивались с хазарами непременно английскими шиллингами; они платили, вероятно, шкурами зверей, медом и воском, а „шеляг“ определял собою лишь размер дани.

[8]) Рало — соха, плуг.

[9]) Переяславец — город дунайских болгар, где княжил Святослав после покорения им болгар.

[10]) Шелковые ткани.

[11]) Угры.

[12]) Кони.

[13]) Пушной товар, шкуры.

[14]) Рабы, которыми торговали.

[15]) Лют был сыном дружинника кн. Ярополка Киевского.

и узрѣ и Олегъ [1]), и рече: „кто се есть?" И рѣша ему: „Свѣналдичь" [2]), и заѣхав уби и [3]), бѣ бо ловы дѣя Олегъ.

981 год. Въ лѣто 6489... Въ семже лѣтѣ и Вятичи побѣди [4]), и възложи на ня дань отъ плуга, якоже и отецъ его имаше...

3. Отрывки из договоров русских с греками.

I. Из договора Олега от 911 года. Аще вывержена лодья будеть вѣтромъ великомъ на землю чюжю, и обрящються тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идеть снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати паки на землю Крестьяньску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто, доидеже придеть въ бесстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или боронения земнаго боронима не можеть възборонитися въ свои си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодьи Рустѣй, да проводимъ ю в Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можеть продати отъ лодья, воволочимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Грекы, или съ куплею, или въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честью проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что либо, да повиньни будут то створшіи преждереченою епитемьею [5]).

---

[1]) Олег — кн. древлянский, во владениях которого был обнаружен Лют.

[2]) Т.-е. сын Свенальда.

[3]) Его. Содержание этого отрывка указывает на то, что охота (а также, конечно, и иные промыслы) не могла производится в чужих владениях.

[4]) Летопись говорит о победе св. Владимира.

[5]) Договор Олега, как и договор Игоря дошел до нас в списках с наших древнейших летописей. Так как и договор Олега и договор Игоря довольно пространны, большинство же статей в этих договорах, хотя и чрезвычайно интересны для науки, но прямого отношения к характеристике торговых отношений между договаривающимися сторонами не имеют, то мы все эти статьи здесь не приводим, ограничиваясь лишь необходимыми выдержками.

Отрывок из договора Олега, гласящий о помощи при несчастных случаях на море. Эта статья, по мнению наиболее компетентных исследователей (вплоть до Д. М. Мейчика — см. его статью „Русско-византийские договоры" в Журн. Мин. Нар. Просв. за ноябрь 1916 г.), обязывает только одну сторону — русских. Русские должны помогать грекам и в „чужой" земле (не в Византии или на Руси), а также и при наличии беды с „лодьей Рус-

II. Из договора Игоря от 945 года. Великій княз руськії и бояре его, да посылають в Греки къ великимъ царем греческимъ корабли, елико хотят, съ послы своими и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть [1]); носяху послы печати златы, а гостіе сребряны; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему, иже посылаемы бывають отъ нихъ же послы и гостіе, да приносятъ грамоту, пишучи суще: яко послахъ корабль се елико, и отъ тѣхъ, да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходятъ. Аще ли безъ грамоты пріидутъ и предапы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадятъ и противятся, да убіены будуть, да не взыщется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше, пріидуть въ Русь, и мы напишемъ ко князю

тѣй", т.-е. с греческим судном, направляющимся к русскому берегу (как у нас, на Руси, „гречниками" называли русских купцов, торговавших в Греции, так и греческая ладья названа „русской" потому что она направляется к нам). Приводимая у нас статья так передается Соловьевым: „Если корабль греческий будет выброшен ветром на чужую землю, и случится при этом кто-нибудь из русских, то они должны охранять корабль с грузом, отослать его назад на землю христианскую, провожать его через всякое страшное место, пока достигнет места безопасного; если же противные ветры или мели задержат корабль на одном месте, то русские должны помочь гребцам и проводить их с товарами поздорову, если случится тут близко земля Греческая; если же беда приключится близ земли Русской, то корабль проводят в последнюю, груз продается, и вырученное Русь принесет в Царьград (Константинополь), когда придет туда для торговли или посольством: если же кто на корабле там будет прибит, или убит Русью, или пропадет что-нибудь, то преступники подвергаются вышеозначенному наказанию" (т.-е. „наказанию указанному в предыдущих статьях договора"). Смысл этой статьи бороться с „безумным обычаем" по терминологии греков X века, который заключался в том, что судно, потерпевшее крушение и выброшенное со своими товарами на берег, окончательно растаскивалось со всем своим имуществом местными жителями или туземным правителем на основании существовавшего тогда такого обычного берегового права. При наличии плохих суденышек того времени, кораблекрушения тогда были довольно частым явлением и поэтому убытки купцов от разграбления того, что было пощажено морем, были значительными. И византийцы всегда включали в свои договоры с иноземцами подобные статьи о помощи.

[1]) Русские князья и бояре, собирая дань натурою (мед, воск, шкуры), пускали эту дань в торговый оборот, вывозили в Византию, князь был и государем и купцом. В начале отрывка и говорится о том, что князь и бояре могут посылать, на основании старых сговоров („яко же имъ уставлено есть") своих послов (приказчиков) и частных купцов с кораблями товаров.

вашему, яко имъ любо, тако сотворятъ [1]). Аще прiидутъ Русь безъ купли, да не взимаютъ мѣсячины [2]). И да запретитъ князь словомъ своимъ приходящимъ Руси здѣ, да не творятъ безчинiя в селѣхъ, ни въ странѣ нашей ничтоже зла. И приходящимъ имъ, да витаютъ у св. Мамы, да послетъ царство наше, да испишутъ имена ихъ, и тогда возмутъ мѣсячное свое, первое отъ града Кiева, и паки отъ Чернигова, и отъ Переяславля, и изъ прочихъ городовъ [3]). И да входятъ въ градъ единѣми враты, со царевымъ мужемъ, безъ оружiя мужъ 50, и да творятъ куплю, якоже имъ надобе. И паки да исходятъ, и мужъ царства нашего да хранитъ я; да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ, сотворитъ криво, да оправляетъ то [4]). Входящи же Русь въ градъ, да не имѣютъ власти купить паволокъ лише по 50 златникъ [5]) и отъ техъ паволокъ, аще кто купитъ, да показуетъ цареву мужу, и той запечатаетъ, и дастъ имъ. И отходящи Руси отсюду взимаютъ отъ насъ, еже надобе, брашно на путь, и еже надобе лодиямъ, якоже уста-

---

[1]) Но так как в те далекие времена торговля еще не окончательно отделилась от разбоя, то бывали случаи, когда русские выезжали в Черное море якобы для купечества, грабили там, а потом, вместе с другими, являлись в Царьград продавать награбленное. В целях борьбы с этим явлением требовалось по договору, чтобы посланцы князя и все иные купцы снабжались от князя печатями (это были, повидимому, перстневые печати) и грамотами — тогда создавалась возможность отличить мирных купцов от купцов-разбойников. Прибывшие без печатей и грамот подвергались аресту, и о них сообщалось русскому князю; сопротивляющиеся убивались, а о бежавших тоже сообщалось князю.

[2]) Русские, приходящие без товаров, не могли требовать от греков предоставления им „месячины", продовольствия, выдаваемого на основании прежних сговоров.

[3]) Приезжающие русские должны были вести себя благопристойно а селиться непременно за городом, около монастыря св. Мамы. В то время вообще везде было в обычае селить иноземных купцов подальше от города—за рекою или в предместье; так было безопаснее для туземцев. Прибывшие купцы переписывались и тогда уже они получали свое продовольствие.

[4]) Здесь снова мы читаем о мерах предосторожности: в город входят без оружия, не больше 50 человек зараз и под наблюдением „царева мужа", т.-е. правительственного чиновника. Дело в том, что греки много и часто терпевшие от набегов воинственных руссов, побаивались даже и тех из них которые приходили с законными видами.

[5]) Шелковых тканей (паволок) не разрешалось покупать больше чем на 50 золотых на каждого купца. Такое ограничение Византия ставила в договоры и с другими национальностями.

влено есть первее и да возращаются со спасениемъ в страну свою, и да не имѣютъ власти зимовати у св. Мамы [1]).

И о томъ, аще обрящутъ Русь кубару [2]) греческую вывержену на коимъ любо мѣстѣ, да не преобидятъ ея. Аще ли от нея возметъ кто что, или человѣка поработить или убиетъ: да будетъ повиненъ закону русьскому и греческому.

---

[1]) Оставаться на зиму русским купцам у стен Константинополя не разрешалось. Снабженные продовольствием, лодьи их должны были отправляться во-свояси.

[2]) Кубара — корабль. Эта статья снова (см. договор от 911 г.) трактует о несчастии с судном на море.

Феодальное хозяйство.

(С XI по XV век включит.)

4. Отрывки из летописей.

1111 г. В лѣто 6619. Вложи Богъ Володимиру [1]) в сердце и нача глаголати брату своему Святополку, попужая его на поганые на весну. Святополкъ же повѣда дружини своеи речь Володимерю. Они же рекоша: „не веремя нынѣ; погубити смерды отъ рольи"... И пріиде Володимиръ и стрѣтостася на Долобьскѣ [2]) и седоша въ единомъ шатрѣ—Святополкъ съ своею дружиною, а Володимер с своею... И рече Володимеръ: „смердовъ жалуете и ихъ конеи, а сего не помышляюще, иже на весну начнеть смердъ тотъ орати лошадью тою и приехавъ Половчинъ ударить смерда стрѣлою, и поиметь лошадьку, и жону его, и дети его, и гумно его зажжеть [3])...

1128 г. В лѣто 6636... В се же лѣто люте бяше [4]) осминъка [5]) ръжи по гривнѣ [6]) бяше; и ядяху люди листъ липов, кору

---

[1]) Владимир Мономах.

[2]) Речь идет о съезде князей, которых сопровождали старшие дружинники, у Долобского озера. На этом съезде был решон поход на половцев.

[3]) Этот отрывок цитирован по Ипатьевскому списку летописи.

[4]) Ниже описывается большой голод, следствие неурожая, посетивший Новгородскую землю в 1128 г. Благодаря непостоянству климата и малоплодородной почве, новгородские владения часто терпели от голода и недорода.

[5]) В княжеский период системою меры сыпучих тел была система кади, бочки или окова; последнее название было присвоено главной единице системы от того, что кадь или бочка по краям обивалась, оковывалась железом, чтобы ее нельзя было обрезать и таким образом уменьшить величину меры. Кадь или оков содержал два половника, 4 четверти и 8 осмин. Вместимость кади (считая на рожь) около 16 пуд. 13 фунтов.

[6]) Надлежащее понимание хозяйственного быта древней Руси возможно лишь при наличии отчетливого представления об ее денежной системе.

Исследуя вопрос о русских деньгах, мы должны отметить, что в древней Руси, в качестве денег, обращались: 1) разнообразные меха и части их, 2) слитки драгоценных металлов, 3) привозная монета и 4) туземная русская монета.

березову, инии молиць истълъкше, мятуце с пелъми и

Почему у нас, особенно при внутреннем обмене, роль денег первоначально выполняли меха, ответ, конечно, ясен: древняя Русь изобиловала лесами, а, следовательно, и пушным зверем, меха же обладали большой делимостью и могли долго сохраняться без потери в своей ценности. Как пережиток далекой старины и средство выйти из затруднительного положения из-за недостатка мелкой разменной монеты, кусочки кожи, „кожаные жеребья“, употреблялись у нас в провинциальных городах даже в начале XVIII в., — об этом говорит указ Петра I, от 1700 г., повелевающий делать мелкие медные монеты, чтобы прекратить обращение, вместо монеты, кусочков кожи.

Одним из главных денежных знаков у нас была „куна“ (от слова „куница“). От слова „куна“ произошел целый ряд производных слов: кунное — подать, кунщик — сборщик податей, кунолюбие — заменяло позднейшее „сребролюбие“ и т. д. В виду того, что в некоторых памятниках, вместо куны употреблялось слово „резана“ (например, Академический список „Русской Правды“), в других же памятниках слово куна заменяется словом „долгея“ (договор новгородцев с тверским князем от 1308 г.), то из этих наименований можно заключить, что куна наша была мехом куницы („куна“), продолговатой формы („долгея“), обрезанная с боков („резана“), т.-е. выглядела точно так же, как и поныне выглядят куньи шкурки — денежные знаки Памира. Второй нашей меховой денежной единицей является „ногата“, которая, как это можно вывести из сопоставления отдельных мест наших памятников, равнялась 2½ кунам; должно сказать, что ногата нигде точно в памятниках не описана. Наконец, памятники упоминают еще одну денежную единицу — „мордку“, причем были „мордки простые“ и „мордки обеушные“. Впоследствии, когда меха уже перестали играть у нас роль денег, за некоторыми видами нашей старинной металлической монеты, в качестве пережитка отдаленной эпохи, сохранились названия „куны“, „белки“, „векши“.

Наряду с деньгами-мехами, в России обращались в качестве денег слитки серебра, которые назывались „гривнами“. Эти слитки были у нас в ходу с VIII в. по XV в. Название свое слитки получили от слова „загривок“, так как первоначально гривны имели вид обруча и носились на шее. Гривны такой формы сохранились и до настоящего времени. Большинство гривен, особенно позднейших, не имели вида обруча: так, например, киевская и черниговская гривны имели шестигранную форму, были гривны в виде палочки, в виде лодочки, т.-е. палочка, но полая внутри, — этот вид придавался гривне для того, чтобы предупредить подделку, совершавшуюся вливанием внутрь свинца. Гривны были разного веса: черниговская весила 136 граммов, новгородская — 205 граммов и т. д. Вес одной и той же гривны, например, новгородской, варьировался на протяжении известного времени, вследствие изменения прилива драгоценных металлов из-за границы: так, во второй половине XII в. серебро вздорожало, ибо привоз его сократился, и вес гривны с 205 граммов упал до 68 граммов.

Монета привозная и, главным образом, восточного происхождения циркулировала среди населения древней Руси. Эта восточная монета, обращавшаяся у нас, была арабская и персидская. Потом, когда мы завязали торговые сношения с Западом, у нас появились и европейские монеты.

с соломою[1]); инии ушь, мъхъ, конину; и тако другымъ падъшимъ от глада, трупие по улицямъ и по търгу и по путьмъ и всюду; наяша наймиты возити мьртвьця из города; а смородъмь нелга вылести[2]); туга бѣда на всѣхъ! Отець и мати

Восточные монеты назывались „диргемами“, — так их звали арабы, заимствовавшие греческое название „драхмы“ и исказившие его. Диргем — это серебряная монета, величиною, приблизительно, в наш полтинник, но только тоньше его. Этими диргемами восточные купцы расплачивались за наши предметы вывоза — пушной товар, янтарь и проч. В России диргемы шли как серебро — их принимали на вес. В кладах находят части диргемов — половинки, четверти и даже сороковушки. Повидимому, части диргема служили мелкой разменной монетой.

Если вначале мы завязали сношения с Востоком, то несколько позже, около X — XI веков, мы завязываем аналогичные сношения и с Западом. Об этом, помимо других исторических источников, свидетельствуют клады с европейскими монетами, находимые на территории России. Монеты эти были, главным образом, германские и англо-саксонские, — последние назывались у нас „шляг“ или „шеляг“, от английского слова „shilling“. Кроме восточных и западно-европейских монет, в России обращались и серебряные византийские монеты.

Русские монеты начали чеканиться при Владимире святом, но скоро чеканка их прекратилась, возобновившись снова только со времен Дмитрия Донского (1384 г.).

Основной денежной единицей в древней Руси была гривна, которая была кунной („гривна кун“), серебряной, т.-е. весовой („гривна серебра“) и денежной („гривна денег“).

Кунная гривна в древнейшее время обозначала ценность шкурки дорогого меха („куна“ — не только мех куницы, но и соболя, и горностая и др.). Эта гривна кун дробилась на более мелкие единицы: ногаты и т. д. После, когда меха и части их перестали уже играть роль единиц ценности, термины кунной системы („гривна кун“, „куна“, „ногата“ и пр.) остались, перейдя на серебро.

Остался и счет по кунной системе (взаимоотношение отдельных единиц, составлявших систему). Серебряная гривна пришла позднее кунной. Эта гривна, имея свои собственные дробные единицы, составляла особую систему, находящуюся в известном отношении к более древней кунной системе.

Из всего предыдущего мы убеждаемся, что в свое время одновременно могло существовать даже до трех систем денежного счета: на куны, на серебро и на монету, причем соотношение между этими системами в разное время не было одинаковым. Например, возьмем Новгород, о голоде в землях которого рассказывает нам летопись: в XIII в. гривна серебра = $7^1/_2$ гривен кун; в XV веке одна гривна серебра = 30 гривнам кун.

[1]) Истолченные молицы с нелмы — это мука из мелкой рыбы, которою богаты были воды новгородские, в соединении с мякиною и соломою.

[2]) Смрад, т.-е. зловоние от гниющих непогребенных трупов нельзя было выносить.

чадо свое въсажаше в лодью даромъ гостьмъ, ово ихъ помьроша [1]), а друзии разидошася по чюжимъ землям [2]).

1175 год. Въ лѣто 6683 [3])... Князь благовѣрный Андрей [4]) створи церковь [5]) в память собѣ, и украси ю [6]) иконами многоцѣньными, златомъ и каменьемъ драгымъ и жемчюгомъ великымъ, безценьным, и устрои ѣ различными *цятами* и *аспидными* цятами [7]) украси, и всякими узорочьи [8]) удиви ю, свѣтлостью же не како зрѣти, зане вся церкви бяше золота; и украсивъ ю и удивив ю сосуды златыми и многоцѣньными, тако яко и всимъ приходящимъ дивитися, и вси бо видивше ю не могутъ сказати изрядныя [9]) красоты ея: златомъ и финиптомъ [10]) и всякою добродѣтелью и церковнымъ строеніемъ украшена, и всякыми сосуды церковными, и ерусалимъ [11]) златъ, с каменьи драгими, и рѣпидіи многоцѣньными, каньдѣлы различными, из дну церкви от верха и до долу [12]) и по стѣнам и по столпомъ ковано золотомъ, и двери же и ободверье [13]) церкви златомъ же ковано, бяшеть же и сѣнь златомъ же украшена отъ верха и до Денсуса [14]) и всею добродѣтелью церковьною исполнена, измечтана всею хытростью.

---

1) Чтобы спасти детей от голода, их отдавали совсем купцам иных земель, суда которых прибыли в новгородскую землю.

2) Этот отрывок взят из так называемой, первой новгородской летописи, каковая существует в нескольких списках; мы приводим нашу цитату по наиболее древнему, синодальному списку (назван так потому, что хранился в Московской Синодальной Библиотеке) в котором события до 1200-го года писаны почерком начала XIII столетия.

3) Настоящий летописный отрывок и последующий, приведенный под 1259 годом, дают представление о состоянии в древней Руси промышленности.

4) Великий князь Андрей Боголюбский, убитый своими боярами в 1174 г

5) Церковь была построена в с. Боголюбове, в 11 верстах от г. Владимира на Клязьме.

6) Ее.

7) Цяты или чаты — мелкие бляшки. Аспидные цяты — бляшки из темносинего камня.

8) Узорочье — украшение.

9) Изящные.

10) Финифть — украшение из стекловидной массы.

11) Дарохранительница.

12) До низу.

13) Притолки.

14) Деисус — образ, по середине которого изображен Иисус Христос, по бокам богородица и Иван креститель.

Князь же Андрей бѣ городъ Володимерь сильно устроилъ, къ тому же ворота златая доспѣ [1]), а другая серебромъ учини. И доспѣ церковь камену сборную св. Богородица, пречюдну вельми, и всими различными виды украси ю отъ злата и сребра, и 5 верхов [2]) ея позолоти, двери же церковныя троѣ золотомъ устрои, каменьемъ дорогымъ и жемьчюгомъ украси ю многоцѣньнымъ, и всякыми узорочьи удиви ю, и многими паникандѣлы золотыми и серебряными просвѣти церковь; а онъбонъ [3]) отъ злата и серебра устрои, а служебныхъ судъ [4]) и рипидьи [5]) и всего строенья церковного, златомъ и каменьемъ драгимъ и жемчугомъ великимъ, велми много, а тріе срусалими велми велиція, иже отъ злата чиста отъ каменья много цѣньна устрои и всими виды и устроеньемъ подобна бысть удивленію Соломоновѣ святая святых; и въ Боголюбомъ и въ Володимирѣ городѣ верхъ бо златомъ устрои, каменьемъ усвѣти и столп позлати изовну церкви, и по комаромъ же потки [6]) золоты и кубкы и вѣтрила золотом устроена постави...

1259 г. Въ лѣто 6767... Видивъ князь Данило [7]), яко Богу поспѣвающу мѣсту тому [8]) нача призывати прихожаѣ Нѣмцѣ и Русь, иноязычникы и Ляхы; идяху день и во день и уноты и мастерѣ всяціи бѣжаху изъ Татаръ, сѣдѣлници, и лучници [9]) и тулници [10]), и кузницѣ желѣзу и мѣди и сребру, и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града, поле и села. Созда же и церковь св. Ивана красну и лѣпу, зданье же еѣ сице [11]) бысть: комары 4, съ каждого угла превод, и стоянье их на 4 головах человѣцскихъ изваяно отъ нѣкоего хытреца; окна 3 украшена стекла рамьскими; входящи во олтарь стояста два столпа отъ цѣла камени;

---

1) Сделал.

2) Верхи — купола.

3) Амвон.

4) Сосуды.

5) Рипида — образ херувима, посаженный на древке.

6) Птицы.

7) Князь Волынской земли Даниил Романович.

8) Говорится о городе Волынской земли Холме, устроенном кн. Данилой

9) Мастера, изготовляющие луки.

10) Тул — колчан, где хранятся стрелы; тулници — мастера, изготовляющие колчаны.

11) Такое.

и на нею комара, и выспрь же верхъ украшенъ звѣздами златыми на лазурѣ; внутрьній же еи помостъ бѣ слитъ отъ мѣди и отъ олова чиста, яко блещатися яко зерцалу, двери же еи двоя украшены каменьемъ галичкымъ бѣлымъ и зеленымъ холмъскымъ, тесанымъ, узоры тѣ нѣкимъ хытрецем Авдьемъ, прелѣпы отъ всих шаровъ [1]) и злата, напреди ихъ же бѣ изделанъ Спасъ, а на полунощныхъ [2]) св. Иванъ, якоже всим зрящимъ дивитися бѣ, украси же иконы, еже принесе изъ Кыева, каменьемъ драгымъ и бисером златым: Спаса и преч. Богородицѣ, иже ему сестра Өедора вда [3]), изъ монастыря Өедора иконы же принесе, изо Уручего [4]) Устрѣтенье отъ отца его, диву подобны, яже погрѣша во церкви св. Ивана, одинъ Михаилъ остася чюдныхъ тѣхъ иконъ; и колоколы принесе изъ Кыева, другія ту солье: то все огнь попали [5]). Вѣжа [6]) же средѣ города высока, якоже бити съ нея окрестъ града, подздана каменьемъ въ высоту 15 лакотъ [7]) создана же сама древомъ тесанымъ и убѣлена яко сыръ, свѣтящися на всеи стороны; стюденец, рекомый кладезь, близъ ея бѣ, саженій имущи 35 [8]).

1407 г. Въ лѣто 6915... А тое весны, коли князь великий приехалъ во Псковъ, тогда быша овсяная зобница по гривнѣ, а сѣно дорого велми.

1437 г. Въ лѣто 6945. Пріѣха князь Иванъ Андрѣевъ сынъ Ольгердовичь изъ Литвы за 2 недѣли по Велицѣ дни [9]) и пріяша его Псковичи, и всѣмъ сполу [10]) его Псковичи хлѣбомъ и вологою [11]) и медомъ и поминкомъ [12]) почтиша.

---

[1]) Красок.

[2]) Западные двери в алтарь.

[3]) Дала.

[4]) Овручь, город в Киевской земле, откуда была перенесена икона Стретенья.

[5]) Речь идет о пожаре, бывшем в 1259 году.

[6]) Башня.

[7]) Говорится о фундаменте (подздани) башни из камня высотою около 10 аршин (локоть = почти 11 вершкам).

[8]) Глубина колодца (стюденец) равнялась 35 саженям.

[9]) Великий день — светлое Христово воскресенье.

[10]) Вдоволь.

[11]) Разнообразные напитки.

[12]) Подарки.

И даша Псковичи князю Ивану Ольгердевичу 10 зобницъ ржи, 10 зобницъ овса, да 10 рублевъ [1]) на кормлю. И поѣха изо Пскова на Рожественной недѣли.

1467 г. Въ лѣто 6975... Бысть моръ во Псковѣ по два годы съодного [2]), и по пригородом и во всей волости Псковской, начиша мерети отъ Семена дни Лѣтопроводца и мроша до Рождества Христова... Того же лѣта во Псковѣ моръ преста [3])... А хлѣбъ Богъ далъ то лѣто во Псковѣ дешевъ, зобница ржи по 18 денегъ, а овса по 8...

1476 г. Въ лѣто 6984... Того же тамъ лѣта силно въ осень дождя шло много, ино христіяне по селомъ многи всемъ волостемъ ржи не жали; а хлѣбъ далъ Богъ дешевъ [4]) на семъ лѣтѣ, по полпятѣ [5]) деньгѣ четвертка ржи, а овса по 6 денегъ зобница.

1499 г. Въ лѣто 7007. Тоя же осени хлѣбъ былъ дорогъ, четвертка по 9 денегъ, а овсяная по 4 денги, а жита по 6 денегъ, а пшеница зобница по 8 денегъ [6]).

---

[1]) 1 рубль = прежней гривне серебра ($^1/_3$ фунта) = 2 полтинам = 216 деньгам. Псковичи стали чеканить свою монету впервые в 1424 г., спустя четыре года после новгородцев.

[2]) Подряд.

[3]) Т.-е. двухгодичный мор в 1467 г. окончился.

[4]) Хлеб не вздорожал вследствие того, что его своевременно подвезли а отчасти же сохранились урожаи прежних лет.

[5]) $4^1/_2$.

[6]) Отрывки с 1314 года по 1499 г. взяты из Псковской первой летописи, принадлежащей к древнейшим памятникам бытописания нашего отечества.

5. Русская Правда [1]).

Текст памятника.

7. А се покони вирнии [2]) были при Ярославѣ: вирнику[3]) взяти 7 вѣдеръ солоду на не-

Перевод текста.

7. А вот пошлины вирные, какие были при Ярославе. Сборщику виры дать 7 ведер солоду

[1]) „Русская Правда" — памятник древне-русского права, имевший наибольшее практическое значение в XI и XII веках. До нас „Русская Правда" дошла в громадном количестве списков — их насчитывают свыше 300, причем эти списки далеко не все сходны между собою. Многие из них различаются и порядком, и содержанием, и количеством статей; древнейший из списков относится к XII веку. Мы здесь даем выборку некоторых статей по Троицкому списку (конца XIV века). Этот текст „Русской Правды" находится в одном сборнике, „Мерило Праведное", каковой сборник был обнаружен в монастырской библиотеке Троице-Сергиевой Лавры (под Москвою). „Русская Правда" не является кодексом, изданным сразу, целиком тем или иным представителем власти. Отдельные статьи этого памятника носят на себе следы нескольких веков и различных местностей. Сборники „Русской Правды" составлялись, повидимому, частными лицами, причем источниками для последних были: княжеские уставы, и судебные приговоры по отдельным делам, и обычное право и, наконец, иноземные кодексы — византийские. Этот памятник дает богатейший материал для изучения разнообразных сторон быта древне-русского общества. Но нас интересует лишь экономика древней Руси и поэтому мы даем здесь только те из важнейших статей кодекса, которые как раз и характеризуют хозяйственный быт наших предков (в Троицк. списке всего 115 статей). Принимая во внимание исключительную важность „Русской Правды" и старинную (и потому мало понятную для нас) конструкцию ее языка, мы, ради ясности, приводим, не только текст статей, но даем и перевод этого текста на современный наш язык (перевод Ключевского).

[2]) На заре истории близкие потерпевшего от уголовного преступления (его родные, члены родового союза) сами мстили преступнику, сообразуя свою месть (ее вид, тяжесть) с характером совершенного преступления. Затем, с развитием общественного союза, месть мало-по-малу вытесняется денежным выкупом. Выкуп делился между общественной властью (князем) и потерпевшим, а если он погиб, — то его родственниками. Вознаграждени за убийство человека, шедшее в пользу князя, называлось *вирой*, а часть которую получали родственники убитого — *головничеством*, за прочие преступления князь получал *продажу*, а потерпевший — *урок*.

[3]) Вирник — чиновник князя, объезжавший район для сбора вознаграждения за преступления в пользу князя. Иногда он назывался „недельщиком", так как приехав в какую-либо волость, не мог оставаться там больше одной недели — иначе для населения было бы обременительно выплачивать ему недельные кормы.

дѣлю, же овенъ, любо полоть[1]) любо 2 ногатѣ[2]); а въ середу купа, же сыръ, а въ пятницю такоже; а куръ по двою ему на день; а хлѣбовъ 7 на неделю; а пшена 7 оуборковъ; а гороху 7 оуборковъ; а соли 7 голважень; то то вирнику со отрокомъ; а кони 4, конемъ на ротъ сути овесъ; вирнику 8 гривенъ, [3]) 10 кунъ перекладная [4]), а метелнику 12 вѣкшии, а съсадная [5]) гривна.

на неделю, сверх того барана или полоть мяса, либо деньгами 2 ногаты (5 кун), в середу — куну, да в сырную неделю — сыр; то же в пятницу, а скоромные дни по 2 курицы на день; сверх того 7 печеных хлебов на всю неделю, 7 мер пшена, столько же гороху, 7 головок соли; все это идет сборщику виры с помощником. Лошадей при них — четыре; им давать овса сколько съедят; сверх того сборщику виры — 8 гривен и 10 кун перекладного, а метелнику (приставу) 12 векошь, да гривну ссадного.

11. А въ сельскомъ тивунѣ, княжѣ, iли въ ратайнѣмъ, то 12 гривенъ, а за рядовича 5 гривенъ, такоже и за боярескъ.

11. За княжого приказчика сельского или земледельческого — 12 гривен; за княжего наемного рабочего (рядовичи) — 5 гривенъ, столько же и за боярского приказчика и наемного рабочего.

39. Аже крадет гумно iли жито въ ямѣ, то колико ихъ будетъ крало, то всем по 3 гривны i по 30 кунъ; а оу него же погибло, то оже будеть лице,

39. Если покрадут хлеб с гумна или из ямы, сколько бы ни было воров, взыскать с каждого по 3 гривны и 30 кун продажи. Если покраденное окажется на

---

[1]) Полоть—часть мясной туши, которою в течение недели могли прокормиться 2—3 человека.

[2]) Ногата — одна из денежных единиц древней Руси.

[3]) Высота виры была: за свободного человека 40 гривен, за лицо привелигированное — 80 гривен, за женщину — 20 гривен. Здесь указана доля вирника 8 гривен от обыкновенной виры.

[4]) При отъезде своем из округа вирник получал особый сбор — перекладную.

[5]) Сбор по случаю приезда вирника в волость или город для выполнения своих обязанностей,

лице поімеіь, а за лѣто возьметь по полугривнѣ [1]).

40. Паки ли лиця не будеть, а будеть был княжь конь, то платити зань 3 гривны, а за инѣхъ по 2 гривны.

41. Аже за кобылу 60 кунъ, а за волъ гривна, а за корову 40 кунъ, а за третьяку 30 кунъ, за лоньщину полгривны, за теля 5 кунъ, а за свинью 5 кунъ, а за порося ногата, за овцю 5 кунъ, за баранъ ногата, а за жеребець, аже не всѣдано нань, гривна кунъ, за жеребя 6 ногатъ, а за коровие молоко 6 ногатъ: то ти оуроци смердомъ, оже платять князы продажю.

46. Аже кто даетъ купы въ рѣзъ, или наставъ въ медъ, или жито во прісопъ, то послухи ставити: како ся будеть рядилъ такоже ему имати.

лицо, то потерпевший возьмет свое, да взыщет еще с каждого вора по полугривне за лето.

40—41. Если же украденного налицо не будет, вместо него потерпевший получает урочную плату. Взыскивать надо: за княжего коня — 3 гривны, за смердьего — 2 гривны, за кобылу — 60 кун, за вола — гривну, за корову — 40 кун, за трехлетку (кобылу или корову), за двухлетку — полгривны, за теленка — 5 кун, за свинью — 5 кун, за поросенка — ногату, за овцу — 5 кун, за барана — ногату, за жеребца неезженного — 1 гривну кун, за жеребенка — 6 ногат, за коровье молоко — 6 ногат. Вот урочные цены, которые взыскиваются в пользу потерпевших за украденный скот вместо поличного, когда воры будут простые свободные люди, которые платят князю продажу.

46. Кто отдает деньги в рост или мед в настав, или хлеб в присып, тот обязан представить свидетелей, и как он при них уговорился, так ему и брать рост.

---

[1]) Некоторые исследователи последнюю часть этой статьи со слов: „а за лѣто...“ толкуют так: если вор не мог заплатить за убытки, причиненные его преступлением, то он должен был отрабатывать следующую с него сумму, причем за год, а может быть и за одно лето работы ему засчитывалось по полугривне.

[2]) Рост в отношении денег назывался „рѣзомъ“ от слова прирезать, что означает прирезку к шкурам которые ходили как деньги или прибавление к деньгам. В отношении же зерна рост носил название „прісопа“, значая присыпание, надбавку зерна за данную ссуду.

53. Аже оу господина ролеиныи закупъ, а погубить воинскии конь, то не платити ему; но еже далъ ему господинъ плугъ и борону, отъ него же купу емлеть, то то погубивше платити; аже ли господинъ его отслеть на свое орудье, а погибнеть безъ него, то того ему не платити.

53. Если земледельческий наймит испортит походного коня своего хозяина, он не обязан платить за это. Если же наймит, получающий ссуду, возьмет у хозянна плуг и борону, то за пропажу их он должен заплатить; но он не платит за хозяйскую вещь, им взятую, если она пропадет без него, когда хозяин пошлет его на свою работу.

65. Аже межю перетнеть бортьную [1]), іли ролеіную разореть, іли дворную тыномь перегородить межю; то 12 гривенъ продажи [2]).

65. Кто срубит бортную межу или распашет межу полевую, или перегородит дворовую, с того взыскать 12 гривен продажи.

67. А се наклады 12 гривенъ [3]): отроку [4]) 2 гривны и 20 кунъ [5]), а самому ѣхати со отрокомь на дву коню; сути же на ротъ овесъ, а мясо дати овенъ любо полоть, а инѣмь кормомь что има черево возметь; писцю 10 кунъ; перекладного

67. А вот накладные расходы, которые полагаются при 12 гривенной продаже: отроку давать 2 гривны и 20 кун, судье с отроком ехать на двух лошадях, на них овса, сколько они могут съесть, а самим в пищу из мясного: барана или

---

[1]) Бортная межа отмечала часть леса, где то или иное определенное лицо занималось бортничеством, т.-е. пчеловодством без ульев, вынимая мед диких пчел из дупел деревьев, куда они его клали. Между полевыми участками были межи ролейные, а между отдельными усадьбами — дворные обычно огороженные тыном.

[2]) 12 гривен продажи это самый высокий штраф, который только упоминается в „Русской Правде“. Это указывает на то, что уничтожение границы земельных участков было одним из важнейших преступлений, — следовательно, земельные участки были уже частной собственностью или, во всяком случае, право эксплоатации их было закреплено за отдельными лицами.

[3]) Эти поборы исчислены при 12 гривенной продаже, которую ездил собирать уже не вирник, а другое лицо — мечник.

[4]) Здесь, повидимому, надо читать: мечнику с отроком.

[5]) Как вирник получал $1/5$ часть виры в свою пользу, точно так же и мечник с отроком получали $1/5$ от 12 гривен.

5 кунъ; на мѣхъ [1]) двѣ ногатѣ.

68. Аже борть подътнеть, то 3 гривны продажи, а за дерево полгривны.

69. Аже пчелы выдереть, то 3 гривны продажи, а за медъ, аже будеть пчелы не лажены, то 10 кунъ; будетъ ли олѣкъ, то 5 кунъ.

73. Аже лодью оукрадеть, то 60 кунъ продажѣ, а лодию лицемь воротити, а морьскую лодью 3 гривны, а за набойную лодью 2 гривны, за челнъ 20 кунъ, а за стругъ гривна.

74. Аже кто подотнеть вервь въ перевѣсѣ, то 3 гривны продажи, а господину за вервь гривна кунъ.

75. Аже кто оукрадеть на чьемь перевѣсѣ ястребъ или соколъ, то продажѣ 3 гривны, а господину гривна.

78. А въ сѣнѣ и въ дровѣхъ 9 кунъ, а господину колико боудеть возъ оукрадено, то имать ему за возъ по 2 ногатѣ.

79. Аже зажгуть гумно, то на потокъ [2]) на грабежь [3]) домъ его переди пагубу исплатившю, а въ процѣ князю поточити i;

полоть, а из других кормов, сколько двое съедят; писцу давать 10 кун, перекладного 5 кун, да за мех 2 ногаты.

68. Кто срубит борть, платит 3 гривны продажи, а за дерево хозяину полгривны.

69. Кто выдерет пчел, то 3 гривны продажи, а хозяину, буде мед еще не был вынут — 10 кун, буде же вынут — 5 кун.

73. Если кто украдет ладью, то 60 кун продажи, а ладью вернуть лицом; за морскую ладью 3 гривны, за набойную — 2 гривны, за челн — 20 кун, за струг — гривна.

74. Если кто перерубит веревку в перевесе, то 3 гривны продажи, да за веревку птицелову — гривну кун.

75. Если кто украдет в чьем либо перевесе ястреба или сокола, платит продажи 3 гривны, а хозяину — гривну.

78. За покражу сена или дров — 9 кун продажи, а хозяину за каждый украденный воз по 2 ногаты.

79. Если кто сожжет гумно, то выдается головою князю со всем имением, из коего наперед вознаграждается убыток хози-

[1]) Пошлина „на мѣхъ“ здесь берется вместо ссадного.

[2]) Потоком называется лишение личных прав.

[3]) Разграбленье — лишение прав имущественных. Поток и разграбление составляли две части одного наказания. Вначале это наказание имело очень неопределенное значение: с лицами, отданными „на поток и разграбление“ можно было делать что угодно (а так же и с их семьею).

такоже аже кто дворъ зажьжеть.

на, а остальным располагает по своей воле князь; так же поступать и с тем, кто двор сожжет.

90. А се оуроци городнику: закладаюче городню, куну взяти, а кончавше ногата; а за кормъ и за вологу и за мяса и за рыбы 7 кунъ на недѣлю, 7 хлебовъ, 7 оуборковъ пшена, 7 луконъ овса на 4 кони, імати же ему донелѣ городъ срубять, а солоду одину дадять 10 луконъ.

90. А вот урочные пошлины, определяемые для строителя города при закладке стены брать куну, а по окончании ногату, на пищу и на питье, на мясо и рыбу полагается 7 кун на неделю, 7 хлебов, 7 уборков пшена, 7 четвериков овса на 4 лошади, — что и получить городнику, пока не будет город срублен. Солоду давать ему на все время 10 четвериков.

91. А се мостнику оуроци: помостивше мостъ, взять отъ 10 локоть[1]) по ногатѣ; аже починить моста ветхаго, то колико городнѣ починить, то взяти ему по кунѣ отъ городнѣ, а мостнику самому ѣхати со отрокомь на дву кони, 4 лукна овса на неделю, а ѣсть, что можеть.

91. А вот урочные пошлины, определяемые для строителя моста: по построении нового моста брать с 10 локтей по ногате. Если же будет починен только старый мост, то сколько режей будет починено, брать со всякой по куне. Сверх того давать ему с помощником две лошади, на коих брать им по 4 четверика овса на неделю, а на пищу им сколько съесть могут.

105. А въдачь не холопъ, ни по хлѣбѣ роботять, ни по придатцѣ; но оже не доходять года, то ворочати ему милость; отходить ли, то не виноватъ есть.

105. А срочный работник не холоп, и не должно обращать в холопство ни за прокорм, ни за заработную плату. Если работник не дослужит до срока, он обязан вознаградить хозяина за то, чем тот одолжил его; если же он дослужит до срока, то ничего не платит.

[1]) Линейная мера около 48 сантиметров.

6. Отрывок из поучения Владимира Мономаха детям [1]).

...А се тружахъся ловы дѣя [2])... А се въ Черниговѣ дѣялъ есмь конь дикыхъ своима рукама связалъ есть въ пущахъ 10 и 20 живыхъ конь, а кромѣ того еже по рови [3]) ѣздя ималъ есмь своима рукама тѣ же кони дикыѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и съ конемь, олень мя одинъ бол [4]), а 2 лоси, одинъ ногама топъталъ, а другый рогама болъ, вепрь ми на бедрѣ мечь отътялъ [5]), медвѣдь ми у колѣпа подъклада [6]) укусил [7]), лютый звѣрь скочилъ ко мнѣ на бедры, и конь со мною поверже! и Бог невредима мя съблюде. И съ коня много падахъ, голову си розбихъ дважды, и руцѣ и нозѣ свои вередихъ, в юности своей вередихъ, не блюда [8]) живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь сътворилъ дѣла, на войнѣ и на ловѣхъ, ночь и день, на зною и на зимѣ [9]), не дая себѣ упокоя. На посадьники не зьря [10]), ни на бирчѣ, сам творил, что было надобѣ;

---

[1]) Вел. кн. Владимир Мономах был князем киевским с 1113 по 1125 г. Когда написан им памятник, отрывок из которого мы здесь приводим, точно установить невозможно: или Владимир Мономах писал свое поучение незадолго до смерти или же несколько раньше, во время своих бесчисленных походов и разъездов, „сѣдя на санехъ“ (такими словами начинается поучение). Во всяком случае для нас чрезвычайно интересно то обстоятельство, что в начале XIII века охота, как это явствует из печатаемого отрывка, отнимала у энергичного князя много времени (а Мономах был очень занятым человеком: так, одних только больших походов он совершил 83); те многочисленные опасности, о которых упоминается в отрывке, говорят о почти профессиональном занятии охотою. Следовательно, охота была для древнерусского князя в начале XIII в. не забавой, не развлечением между делом а серьезной отраслью княжеского хозяйства и требовала самого внимательного к себе отношения: князь говорит, что он сам лично заботился об организации этой отрасли своего хозяйства — „и въ ловьчихъ ловьчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ“.

[2]) Ловы дѣя — трудился на охотах.

[3]) По рови — по степи.

[4]) Бодал.

[5]) Оторвал.

[6]) Чепрак, подстилка под седло.

[7]) Выкусил.

[8]) Не блюдя.

[9]) На холоде.

[10]) Не зьря — не надеясь.

весь нарядъ [1]) и въ дому своемь, то я творилъ есмь, и в ловьчихъ ловьчій нарядъ самъ есмь держалъ, и въ конюсѣхъ, и о соколѣхъ и о ястрябѣхъ [2])...

---

7. Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках.

(Около 1135 года.)

Се азъ князь великіи Гаврилъ, нареченныи Всеволодъ [3]), самодръжець Мьстиславичь, внукъ Володимиръ, владычествующи всею Рускою землею [4]) и всею областью Новгороцкою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковъ святыи великыи Иванъ на Петрятинѣ дворищѣ [5]), и устроилъ есми ю иконами многоцѣнными, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами исполнь, устроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю святому великому Ивану, отъ своего великоимѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсъ вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина святому Спасу, а половина святому великому Ивану на Петрятино дворище; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и

---

[1]) Порядок.

[2]) Охотились и при помощи выдрессированных соколов и ястребов, которые били добычу: гусей, уток и пр.

[3]) Князь здесь обозначен двумя именами: христианским именем Гавриил и русским (языческим) — Всеволод; в XII в. русское имя имело предпочтительное перед христианским официальное значение (о русских именах см. прим. 2 на стр. 232).

[4]) Всеволод никогда не был владыкою русской земли, т.-е. великим князем киевским. Кроме только что отмеченной, в грамоте имеется и еще несколько несообразностей в деталях, что очевидно произошло вследствие того, что грамота дошла до нас не в своем первоначальном виде, а в ряде не совсем исправных списков.

[5]) Петрятино дворище — гостиный двор новгородского купечества, где хранились их товары, производилась торговля и пр. Купечество около 1130 года построило здесь церковь во имя св. Иоанна. Это купечество было товариществом торговцев воском (в Новгороде были и иные купеческие товарищества) и церковь св. Ивана была средоточием их деятельности: в притворе храма взвешивался воск и т. д., причем „вѣсъ вощаной", т.-е. сбор за взвешивание товара шел в пользу церкви. В дальнейшем из грамоты видно, что эта община получила правительственный характер, сделавшись органом торгового управления.

сторожамъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по осми гривенъ серебра; а дьякону четыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти у святаго Ивана вседенная [1]), у святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ [2]), и въ вѣкы; а дьякону пѣти у святаго Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкъ. И язъ князь великіи Всеволодъ поставилъ есми святому Ивану три старосты отъ житьихъ [3]) людей, и отъ черныхъ [4]) тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику [5]) въ то не вступатиа, и инымъ посадникомъ, въ Иваньское ни въ чтоже, ни бояромъ Новгороцкымъ.

А кто хочетъ в купечество вложиться въ Иванское [6]), дастъ купцемъ пошлымъ [7]) вкладу пятьдесятъ гривенъ серебра, а тысяцкому сукно Ипьское [8]), ино купцамъ положить въ святыи Иванъ полътретьядцать гривенъ серебра; а не вложится кто в купечство, не дастъ пятдесятъ гривенъ серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладом [9]). А вѣсити имъ въ притворѣ святаго Ивана, где дано, ту его и дръжати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцемъ пошьлымъ, добрымъ людемъ; а не пошлымъ купцемъ старошеніа не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского [10]). А у гостя

---

1) Ежедневно.

2) По воскресеньям; в старину воскресенье называлось неделей.

3) Житьи люди — купцы среднего достатка.

4) Черные люди — ремесленники, мелкие торговцы и пр.

5) Время посадничества Мирослава и определяется дата грамоты.

6) Т.-е. кто пожелает сделаться членом иванского товарищества.

7) Пошлый купец — настоящий купец, член товарищества.

8) Ипрское (от г. Ипр). Ипр — город современной Бельгии, славящийся производством сукон.

9) Сделавший взнос в товарищество делается потомственным купцом.

10) Здесь речь идет о том, что купцы не члены иванского товарищества (не пошлые купцы) не должны держать „старащенье“, т.-е. не могли выбираться в старосты, в число распорядителей по делам товарищества и им не полагалось наблюдать за правильностью взвешиванья товаров („ни вѣсу имъ не вѣсити“). Вообще следует заметить, что в старину право взвешивать товары не было предоставлено кому угодно, как ныне. На взвешивание смотрели так, как ныне смотрят на чеканку монеты — это прерогатива власти. Подобная точка зрения на взвешивание имела основания: дело в том, что в области торговли применялось и насилие (купец был подчас и

им [1]) имати: у Низовского [2]) отъ дву берковска [3]) вощаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка [4]) перцю, у Полоцкого и у Смоленьского по двѣ гривны кунъ отъ берковъска вощаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковьска вощанаго [5]), у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска вощаного. А куны [6]) имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ, по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя [7]). А по моемъ животѣ великого князя Всеволода, стояти за домъ святаго великого Ивана брату моему великому князю всея Русіи, и владыцѣ Новгороцкому, и старостамъ купецькимъ и купцамъ, и за вся церковники святаго Ивана; а взять князю великому изъ вѣсу вощаного полътретьядцать гривенъ серебра черезъ годъ.

А праздникъ Рожество святаго великого Ивана почесть створити и празновати старостам купецкимъ и купцамъ, а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ вощаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякый праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ, а старостамъ купецкимъ святаго великого Ивана ста-

---

разбойником—грабил в одном месте и продавал в другом) и в широкой мере обман; и вот, взвешивание должно было производиться на площади, публично, лицами, которые давали клятву взвешивать правильно, — тогда можно было быть уверенным, что данная сделка совершена без насилия и обмана. Кроме того, за взвешивание можно было брать поборы, пошлины, т.-е. сделать из этого процесса довольно доходную статью, — так именно и поступали. Вот это-то право производить взвешивание товаров и собирать пошлину и было передоверено властью в Новгороде иванскому купеческому товариществу, которое доход от взвешивания вносило в кассу церкви св. Ивана, где хранились весы и меры.

[1]) Им — т.-е. представителям иванского товарищества, которые следят за взвешиванием товаров и собирают весовую пошлину.

[2]) Низом назывались земли к юго-востоку от Новгорода.

[3]) Берковец = 163 килограмма.

[4]) Гривинка — весовая единица, равная 204 граммам.

[5]) Разница весовых пошлин говорит нам о более благожелательном отношении торгового Новгорода к одним землям и о менее благожелательном — к другим. Нужно думать, что подобное отношение объясняется степенью заинтересованности новгородского купечества в торговле с той или иною землею.

[6]) Здесь слово куны употреблено в значении „деньги“.

[7]) Всем другим новгородцам запрещалось производить взвешивание купеческих товаров.

вити на праздникъ святаго Ивана семьдесятъ свѣчь, и темъян[1]) и ладан. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецким и купцам дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипьское; а на завтрѣе пѣти архимандриту святаго Егоргія, а взять ему полгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену святѣй Богородици изъ Онътонова манастыря, взять ему полъгривнѣ серебра[2]).

И язъ князь великій Всеволодъ далъ есми пошлины попомъ святаго великого Ивана Петрятино дворище съ купець въ Руси, на память князем великымъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купець тая старина и въ вѣкы: съ Тверского гостя, и съ Новгородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья[3]). А буевище[4]) Петрятино дворищее отъ прежнихъ дверей святаго великого Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мосту; а того буевища имати купы старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Побереским, а класти купы въ домъ святаго великого Ивана. А поповъ святаго великого Ивана, и дьякона и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ и купцамъ и старостамъ Побереским и Побережаномъ. А въ дому святаго Ивана не дръжати никому ничегоже, но развѣе свѣчи и темъяна. А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отъимати у святаго великого Ивана, ни продавати[5]) моего даньа великого князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отъимати, или продавати, или домъ обидити святаго великого Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святыи великыи Иванъ, будетъ имъ тма, и съблазнь и казнь Божія.

---

[1]) Темьян — фимиам, который приготовлялся так: брали 2 доли муки из ладана и одну долю воска — из этого и приготовляли темьян.

[2]) Во всем этом абзаце говорится о том, с каким торжеством должна праздноваться память Иоанна предтечи: праздник продолжается три дня, а начинается он братчиной, общим обедом (или пиром) членов товарищества.

[3]) Так как о весовых пошлинах речь уже была в начале грамоты, то здесь, вероятно, говорится о плате за хранение товаров в подвалах церкви. Деревская земля (одна из Новгородских пятин) находилась между реками Ловатью и Мстою. Помостье — район р. Мсты.

[4]) Буевище — место внутри церковной ограды; обыкновенно — кладбище.

[5]) Т.-е. не отдавать на откуп.

8. Договор новгородцев с немцами и Готландом [1]).

(Около 1195 г.)

Се азъ князь, Ярославъ Володимѣричь, сгадавъ с посадникомъ [2]) с Мирошкою и с тысяцкымь Яковомь и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого с послом Арбьудомь и съ всѣми Нѣмьцкыми сыны и съ Гты [3]) и съ всемь Латиньскымь языком [4]). Пєслалъ іесмь посла своіего Григоу [5]) на сеи правдѣ: Первоіе ходити Новгородцю послоу и всякомоу Новгородцю в миръ в Нѣмечьскоу землю и на Гъцкъ берегъ [6]), такоже ходити Нѣмьчьмъ и Гтяномъ в Новъгородъ безъ пакости, не обидимъ никымже. Аче

---

[1]) Если и в настоящее время каждое государство в известной мере ограничивает в правах проживающих на его территории иностранцев, то в старину всякий иноплеменник был существом совершенно бесправным. Особенно остро это бесправие чувствовалось представителями культурных народов, попавших в земли народов менее культурных. Уже греки, но в большей мере народы Западной Европы, с которыми у нас завязались более тесные и продолжительные отношения, в ряде торговых договоров с нами стремятся создать для своих торговых людей, для купцов (или гостей, как их у нас называли), на началах взаимности, сносные условия существования на Руси. Эти условия с нашей, современной точки зрения, довольно элементарные. Так, гости имеют право свободно приезжать и уезжать; если корабль гостя терпит крушение у берегов чужого государства, с которым входят в договорные отношения, то иноземный государь не должен обращать в свою пользу товар, спасенный с корабля (так называемое „береговое" право); купца-иноземца нельзя было привлекать к ответственности за преступления его единоплеменника и т. д. Закрепление отмеченных условий, делающих возможным мирные экономические сношения, мы и находим в ряде договоров, заключенных между Новгородом и иноземцами. Приводимый договор есть первый из известных нам договоров с иностранцами, хотя торговые сношения Новгорода с зарубежными купцами начались, надо полагать, задолго до 1195 года — еще в 1128 г. летопись отмечает прибытие в город гостей из-за моря.

[2]) Посадник и тысяцкий — два самые значительные новгородские сановника, ведавшие суд и дела текущего управления.

[3]) Гты — жители острова Готланда (в Балтийском море), город которого Висби был одним из значительнейших торговых пунктов на Балтийском море.

[4]) Немцы и скандинавы — готы, названы „латинским языком", как исповедующие католическую веру.

[5]) Новгородский посол, который должен был предложить иноземцам утвердить договор, составленный в Новгороде на основании прежних договоров („мира стараго с посломь Арбудомь").

[6]) Остров Готланд.

боудетъ соудъ, князю Новгороцкъмоу Новѣгородѣ или Нѣмецкъмоу в Нѣмчьхъ, а в томь мироу ити гостю домовь бес пакости [1]). А кого Богъ поставить князя, а с тѣмъ мира потвердить, любо ли земля безъ мироу станеть [2]). А оже оубьють Новгородца посла за моремъ или Нѣмецкыи послъ Новѣгородѣ, то за тоу головоу 20 гривенъ серебра. А оже оубьють коупчиноу Новгородца или Нѣмчина коупчиноу Новѣгородѣ, то за тоу головоу 10 гривен серебра. А оже моужа свяжють без вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ коунъ [3]). Оже оударять моужа ороужеіемь любо коломъ, то 6 гривенъ за рану старые. Оже оупьхньть любо мятель [4]) роздрьт, то 3 гривны старые. Оже поимаіеть моужескоу женоу любо дчьрь, то князю 40 гривенъ ветхыми коунами, а женѣ или моужьскоіе дчери 40 гривенъ ветхыми коунами. Оже съгренеть чюжеіе женѣ повои с головы или дщьри, явиться просто волоса, 6 гривенъ старые за сором [5]). Оже тяжа [6]) родится бес крови, снидутся послуси [7]) и Русь и Нѣмци, то вергуть жеребеіе, кому ся вымьть, ротѣ [8]) шедъ, свою правду възмоуть [9]). Оже іемати скот [10]) Варягоу на Роусинѣ или Русину на Варязѣ, а ся іего заприть [11]), то 12 мужь послухы идеть ротѣ, възметь своіе. Оже родится тяжа в Нѣмцехъ Новгородцю, любо Нѣмчиноу Новѣго-

---

[1]) В случае смерти („будетъ соудъ", т.-е. суд Божий) правителей, заключивших договор, купцы без притеснений возвращаются на родину.

[2]) Новый же князь, заступавший место покойного, обязан подтвердить договор.

[3]) О гривнах серебра и гривнах кун—см. прим. 1 на стр. 77—79.

[4]) Мятль — плащ, накидка.

[5]) Срывание повойника с головы замужней женщины или платка с девушки почиталось за оскорбление, так как женщине не полагалось являться перед чужими людьми простоволосой.

[6]) Тяжба, суд.

[7]) Свидетели.

[8]) Присяга.

[9]) Эта статья несколько затруднительна для истолкования. Повидимому (как и предполагал в свое время историк И. Д. Беляев, хотя С. М. Соловьев, М. Владимирский-Буданов и др. и допускают иное толкование) здесь речь идет о том, что в делах гражданских или в мелких уголовных („бес крови") дело решается или опросом свидетелей и клятвой одной из сторон (по жребию), что дело было именно так, а не иначе.

[10]) Скот — деньги (в старину скот был деньгами), здесь же — в значении долга.

[11]) Будет долг отрицать.

родѣ, то рубежа не творити, на другоіе лѣто жаловати [1]); оже не правять, то князю явя и людемъ взяти своіе оу гости, оже тяжа родится в Новѣгородѣ [2]). Оже тяжа родить в иноіе зіемли в Рускыхъ городѣхъ, то оу тѣхъ своіе тяжа прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы, а Нѣмчинъ свободь, и Новгороци [3]). Оже придетъ въ своіе лодьи въ Нѣмецкои домовь, аче самъ не поидьть в неи опять, мужь дасть кърмьникоу [4]). Нѣмчина не сажати в погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца в Нѣмцьхъ, но іемати своіе оу виновата [5]). Оже кто робу поверзьть насильіемь, а не соромить, то за обиду гривна, нaкы ли соромить, собѣ свободна [6]). Оже оубьють таль [7]) или попъ Новгороцкоіе или Нѣмецкъіе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за головоу.

---

9. Вольга [8]).

Когда воссияло солнце красное
На тое ли на небушко на ясное,
Тогда зарождался молодой Вольга,
Молодой Вольга Святославович.

[1]) При наличии тяжбы, отъезд гостей на родину не возбраняется („рубежа не творити"), и они свободно приезжают снова на другое лето, на следующий год.

[2]) Если тяжба затягивается, то можно, заявив князю, арестовать имущество купца-ответчика („взяти своіе"). Но все описанные выше порядки разрешения судебных дел на Руси обязательны лишь, если дело возникнет в самом Новгороде („оже тяжа родится в Новѣгородѣ").

[3]) При наличии тяжбы в иных русских городах немцы и новгородцы не связаны настоящим договором.

[4]) Эта статья в значительной мере испорчена переписчиками. На основании материалов, предоставленных в наше распоряжение другими договорами, можно предположить, что тут говорится об обязательстве платить лоцману („кърмьникоу") за провод ладьи, т.-е. судна по Неве и обратно.

[5]) По делам гражданским личный арест не допускался.

[6]) За насилие над рабою ответственность полагалась, как за насилие над свободной женщиной.

[7]) Тальщик (от слова „таить"), таль — заложник.

[8]) „Вольга" принадлежит к числу таких устных памятников нашего прошлого, которые в народе называются „старинами", а наука обозначает их термином „былины". Последнее обозначение является довольно удачным, так как, несмотря на большую долю поэтического вымысла, присущего подобного рода произведениям, они в той или другой мере рассказывают нам о том, что действительно „было". В настоящее время все признают

Как стал тут Вольга ростеть, матереть,
Похотелося Вольге много мудрости:
Щукой-рыбою ходить ему в глубоких морях,
Птицей-соколом летать под оболока,
Серым волком рыскать да по чистым полям.
Уходили все рыбы во синие моря,

громадную важность для науки, а в том числе и для исторической науки, этих былин, хотя должное внимание на них обращено совсем недавно: в XVIII веке некий казак Кирша Данилов составил для приуральского богача Демидова сборник эпических песен, который был дважды переиздан в XIX в. Но главное эпическое богатство было открыто во второй половине XIX века П. Н. Рыбниковым и А. Ф. Гильфердингом, записавшим громадное количество былин, исторических песен и прочих устных произведений народного творчества. Тщательное изучение былин (говорим только о них) дает возможность выявить ряд ценных сведений по экономическому, общественному, семейному и религиозному быту наших предков (см. хотя бы работу А. Маркова — Бытовые черты русских былин, напечатанную в 58 и 59 книгах „Этнограф. Обозрения"). Пока записано несколько сот былинных текстов, воспроизводящих до 40 основных сюжетов. Что касается времени сложения былин, то оно определяется громадным промежутком — с X до XVII века (в текстах былин находят черты этих восьми веков). Но если мы обратим внимание на основные факты содержания былин (борьба со степными кочевниками, преобладающее значение Киева, Новгородская вольность, представление Руси княжескою и пр.), то убедимся, что ядро нашего былинного эпоса сложилось между XII и XIV веками, а во многих случаях основы былин восходят именно к XII веку.

Переходя непосредственно к былине о „Вольге" заметим, что в начале ее воспевается рождение на свет идеального охотника, от которого инстинктивно бегут и рыбы, и птицы и звери. Под Вольгою следует разуметь князя Олега Вещего, разъезжающего со своею дружиною для сбора дани. В образе Микулы представлен популярный святой — Николай чудотворец.

Если в целом ряде былин упоминается занятие различными промыслами—охотою, рыбной ловлею и пр., причем отмечается, что удобные места для промыслов особенно ценились нашими предками, так как их экономическое благополучие зависело от обладания этими местами, то земледелие, вследствие его малого развития в древнейшей Руси (до XIII века), фигурирует лишь в одной былине — в былине о Вольге. Микула пахарь нашего северного края — об этом говорит каменистая пахота. Труд пахаря, как совершенно непривычный для славянина-промышленника, представлен занятием, требующим огромной силы, тяжелым (старинное название пахаря— „тяжарь"), — поэтому Микула — богатырь необыкновенный.

Текст былины приведен по сборнику Гильфердинга (№ 156), так как, по нашему мнению, из многочисленных вариантов этой былины, напечатанный здесь текст является наиболее исправным и интересным в научном и художественном отношении.

Улетали все птицы за оболока,
Ускакали все звери во темные леса.
Как стал тут Вольга ростеть, матереть,
Собирал себе дружинушку хоробрую:
Тридцать молодцов да без единого,
А сам-то был Вольга во тридцатыих.
Собирал себе жеребчиков темно-кариих.
Вот посели на добрых коней, поехали,
Поехали к городам да за получкою.
Повыехали в раздольице чисто поле,
Услыхали во чистом поле оратая [1].
Как орет [2] в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипливает,
Омешки [3] по камешкам почиркивают.
Ехали-то день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Они ехали да ведь и другой день,
Другой день ведь с утра до вечера,
Не могли до оратая доехати.
Как орет в поле оратай посвистывает,
Сошка у оратая поскрипливает,
А омешки по камешкам почиркивают.
Тут ехали они третий день,
А третий день еще до победья [4],
А наехали в чистом поле оратая.
Как орет в поле оратай, посвистывает,
А бороздочки он да пометывает,
А пенья-коренья вывертывает,
А большие-то каменья в борозду валит.
У оратая кобыла соловая [5],
Гужики [6] у нее да шелковые,
Сошка у оратая кленовая,
Омешки на сошке булатные,
Присошечек у сошки серебряный,

---

1) Оратай — пахарь.
2) Орет — пашет.
3) Омешки — металлические наконечники сохи.
4) Победье — время около обеда.
5) Соловая — масть лошади (светло-желтая).
6) Гужики — петля для дуги; ремни, связывающие оглоблю с хомутом.

А рогачик-то [1]) у сошки красна золота.
А у оратая кудри качаются,
Что не скачен не жемчуг рассыпаются.
У оратая глаза да ясна сокола,
А брови у него да черна соболя.
У оратая сапожки зелен сафьян:
Вот шилом пяты, носы востры,
Вот под пяту воробей пролетит,
Около носа хоть яйцо прокати.
У оратая шляпа пуховая,
А кафтанчик у него да черна бархата.
Говорит-то Вольга таковы слова:
„Божья помочь тебе, оратай-оратаюшко!
„Орать, да пахать, да крестьяновати,
„А бороздки тебе да пометывати,
„А пенья, коренья вывертывати,
„А большие-то каменья в борозду валить!
Говорит оратай таковы слова:
— Поди-ко ты, Вольга Святославович,
— Мне-ка надобно божья помочь крестьяновати.
— А куда ты, Вольга, едешь, куда путь держишь?—
Тут проговорил Вольга Святославович:
„Как пожаловал меня да родной дядюшка,
„Родной дядюшка да крестный батюшка,
„Ласковый Владимир стольно-киевский,
„Тремя ли городами со крестьянами:
„Первым городом Курцовцем,
„Другим городом Ореховцем,
„Третьим городом Крестьяновцем,
„Теперь еду к городам да за получкою“.
Тут проговорил оратай-оратаюшко:
— Ай же ты, Вольга Святославович!
— Там живут-то мужички да все разбойнички,
— Они подрубят-то сляги [2]) калиновы,
— Да потопят тя в реку да во Смородину!
— Я недавно там был в городе, третьего-дни,

[1]) Рогачик — рукоять.
[2]) Сляги — бревна.

— Закупил я соли [1]) цело три меха [2]),
— Каждый мех-то был ведь по сту пуд,
— А сам я сидел-то сорок пуд,
— А тут стали мужички с меня грошов просить.
— Я им стал-то ведь грошов делить,
— А грошов-то стало мало ставиться,
— Мужичков-то ведь да больше ставится.
— Потом стал-то я их ведь отталкивать,
— Стал отталкивать да кулаком грозить,
— Положил тут их я ведь до тысячи;
— Который стоя стоит, тот сидя сидит.
— Который сидя сидит, тот и лежа лежит.
Тут проговорил ведь Вольга Святославович:
„Ай же ты, оратай-оратаюшко!
„Ты поедем-ко со мною во товарищах?“
А тут ли оратай-оратаюшко
Гужики шелковые повыстегнул,
Кобылу из сошки повывернул,
Они сели на добрых коней, поехали.
Как хвост-то у ней расстилается,
А грива-то у нее да завивается,
У оратая кобыла ступою пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.
У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгин конь да оставается.
Говорит оратай таковы слова:
— Я оставил сошку во бороздочке
— Не для ради прохожего-проезжего:
— Маломожный-то наедет — взять нечего,
— А богатый-то наедет — не позарится,
— А для ради мужичка да деревенщины.
— Как бы сошку из земельки повыдернути,
— Из омешиков бы земельку повытряхнути,
— Да бросить сошку за ракитов куст.
Тут ведь Вольга Святославович
Посылает он дружинушку хоробрую,

[1]) Поездка Микулы за солью говорит о тяжелом положении „соляного“ вопроса в таких краях, как земли, лежащие около Новгорода.

[2]) Мех — единица веса для соли, заключавшая в себе 400—500 килограммов.

Пять молодцов да ведь могучиих,
Как бы сошку из земли да повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Приезжает дружинушка хорабрая,
Пять молодцов да ведь могучиих,
К той ли ко сошке кленовенькой,
Они сошку за обори [1]) вокруг вертят,
А не могут сошки из земли поднять,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Тут молодой Вольга Святославович
Посылает он дружинушку хоробрую,
Целыим он да ведь десяточком.
Они сошку за обори вокруг вертят,
А не могут сошки из земли выдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
А тут ведь Вольга Святославович
Посылает всю свою дружинушку хоробрую,
Чтобы сошку из земли повыдернули,
Из омешиков земельку повытряхнули,
Бросили бы сошку за ракитов куст.
Они сошку за обори вокруг вертят,
А не могут сошки из земли выдернуть,
Из омешиков земельки повытряхнуть,
Бросить сошки за ракитов куст.
Тут оратай-оратаюшко,
На своей ли кобыле соловенькой,
Приехал ко сошке кленовенькой,
Он брал-то ведь сошку одной рукой,
Сошку из земли он повыдернул,
Из омешиков земельку повытряхнул,
Бросил сошку за ракитов куст.
А тут сели на добрых коней поехали.
Как хвост-то у ней расстилается,
А грива-то у нее да завивается.
У оратая кобыла ступью пошла,
А Вольгин конь да ведь поскакивает.

[1]) Обори — оглобли сохи.

У оратая кобыла грудью пошла,
А Вольгин конь да оставается.
Тут Вольга стал да он покрикивать,
Колпаком он стал да ведь помахивать.
„Ты постой-ко ведь, оратай-оратаюшко!
„Как бы эта кобыла коньком бы была,
„За этую кобылу пятьсот бы дали“.
Тут проговорил оратай-оратаюшко:
— Ай же глупый ты, Вольга Святославович!
— Я купил эту кобылу жеребеночком,
— Жеребеночком да из-под матушки,
— Заплатил за кобылу пятьсот рублей.
— Как бы этая кобыла коньком бы была,
— За этую кобылу цены не было бы! —
Тут проговорил Вольга Святославович:
„Ай же ты, оратай-оратаюшко!
„Как-то тебя да именем зовут,
„Нарекают тебя да по отечеству?
Тут проговорил оратай-оратаюшко:
— Ай же ты, Вольга Святославович!
— Я как ржи-то напашу да во скирды сложу,
— Я во скирды сложу да домой выволочу,
— Домой выволочу да дома вымолочу,
— А я пива наварю да мужичков напою,
— А тут станут мужички меня похваливати:
— „Молодой Микула Селянинович!“ —
Тут приехали ко городу ко Курцевцу,
Стали по городу похаживати,
Стали города рассматривати,
А ребята-то стали поговаривати:
„Как этот третьего дни был, да мужичков он бил!“
А мужики-то стали собиратися,
Собиратися они да думу думати:
Как бы придти да извинитися,
А им низко бы да поклонитися.
Тут проговорил Вольга Святославович:
— Ай же ты, Микула Селянинович!
— Я жалую от себя тремя городами со крестьянами.
— Оставайся здесь да ведь наместником,
— Получай-ко ты дань да ведь грошовую!

10. Садко [1]).

А как ведь во славноем в Нове-граде,
А и как Садко да гусельщик-от,
А и как не было много несчетной золотой казны.
А и как только он ходил по честным пирам,
Спотешал да как он купцей, бояр,
Веселил как он их на честных пирах.

Случилось, что несколько дней подряд Садко не звали „на почестен пир". Это привело Садко в грустное настроение. Тогда -

А и пошел Садко ко Ильмень да ко озеру,
А и как он садился на синь горючь камень,
А и как начал играть во гусли во яровчаты,
А и как ведь опять играл он с утра до вечера,
А волна, уж как в озере сходилася,
А вода ль с песком да смутилася;
А тут осмелился как Садко да новгородский
А сидеть, играть как он об озеро.
А и как вышел тут Царь Водяной теперь со озера,
А и как сам говорит Царь Водяной таковы слова:
— Благодарим-ка, Садко да новгородский!
— А спотешил нас теперь да ты во озере.

[1]) В новгородской летописи под 1167 годом упоминается имя Садко: „На ту же весну заложи Садко Сытинец церковь камяну святую Бориса и Глеба при князе Святославе Ростиславиче при архиепископе Илье". В другой новгородской летописи строитель церкви Садко именуется, как и в былине, „Садко богатым". Следовательно, весьма возможно, что первоначальным героем былины являлось историческое лицо, преображенное впоследствии, силою народной фантазии, уже в личность легендарную.

В начале былины Садко представлен в виде гусельщика, бедного скомороха. Нужно заметить, что первоначальные слагатели былин, люди близко стоявшие к верхушкам древне-русского общества, откликавшиеся песней на те или иные события текущей политической жизни, брали иногда героя для своей песни из своей среды. Кроме гусляра-Садко, мы знаем в образе гусляров и других героев наших былин: Добрыню Никитича, Соловья Будимировича и иных.

Новгород, важнейший торговый центр древней Руси, связанный коммерческими отношениями не только со всеми уголками Русской земли, но и с зарубежными странами как восточными, так и западными, яркий и красочный Новгород отразился в былине о Садко (а так же и в ряде других былин новгородских, — из всех северных русских областей Новгород принимал наибольшее участие в сложении былин). Сам Садко — прекрасно очерченный тип новгородского гостя (купца).

Дальше Царь Водяной, в благодарность за музыку, указывает Садко путь к богатству. Он предлагает, чтобы Садко на ближайшей же пирушке заявил:

— „А я знаю, что во Ильмень да во озере
— „А что есте рыба-то перья золотые ведь“.
— А как будут купцы да богатые
— А с тобой да будут споровать,
— А что нету рыбы такою ведь,
— А что теперь да золотые ведь.
— А ты с ними бей о залог теперь великий,
— Залагай свою буйную да голову,
— А как с них выряжай теперь
— А как лавки во ряду да во гостиноем
— С дорогими да товарами;
— А потом свяжите невод да шелковый,
— Приезжайте вы ловить да во Ильмень во озеро,
— А закиньте три тони во Ильмень да во озере,
— А я в кажну тоню дам теперь по рыбине,
— Уж как перья золотые ведь.
— А и получишь лавки во ряду да во гостиноем
— С дорогими ведь товарами;
— А и будешь ты купец, Садко, новгородский,
— А и купец будешь богатый“ [1]).

Садко выполнил все, чему научил его Водяной Царь. Он, действительно, сделался одним из богатейших новгородских купцов. И —

.... стал торговать Садко да топеричку
В своем да он во городе,
А и как стал ездеть Садко торговать да по всем местам,
А и по прочим городам да он по дальниим,
А и как стал получать барыши да он великие.

Садко обзавелся семьей, выстроил „палаты белокаменны“, стал собирать у себя „столованье почестен пир“. На одной из

[1]) Водяной царь, помогающий Садко разбогатеть, символизирует приобретение Великим Новгородом его богатств исключительно от торговли, которая совершалась при использовании многочисленных и удачно расположенных водных путей.

пирушек Садко похвастал, что его „несчетной золотой казны“ хватит для того, чтобы скупить все товары новгородские, „худы товары и добрые“. Со своей „дружинушкою хороброю“ [1]). Садко в течение первого дня скупил все товары в Новгороде, но на другой день лавки „принаполнились“ вновь подвезенными товарами. На второй день снова были скуплены все товары, какие нашлись в городе. Наступил третий день—

А и на третий день встал Садко купец богатый новгородский,
А и будил как он да дружинушку хоробрую,
А и давал уж как долюби дружинушки
А и как много несчетной золотой казны,
А и как распущал он дружинушку по улицам торговыим,
А и как сам он прямо шел да во гостиный ряд,
А и как тут на славу великую новгородскую,
А и подоспели как товары ведь московские,
А и как тут принаполнился как гостиный ряд,
А и дорогими товарами ведь московскими.
А и как тут Садко теперь да пораздумался:
— „А и как я повыкуплю еще товары ведь московские,
— „А и на тую на славу великую новгородскую,
— „А и подоспеют ведь как товары заморские,
— „А и как ведь теперь уж как мне Садку,
— „А и не выкупить как товаров ведь
— „Со всего да со бела свету.
— „А и как лучше пусть не я да богатее,
— „А Садко купец да новгородский,
— „А и как пусть побагатее меня славный Новгород.

[1]) „Дружинушка хоробрая“ — это любопытное явление для русской торговли в ее первоначальной стадии. Когда торговля еще носила полуразбойничий характер, т.-е. когда часто торговали тем, что было награблено купцами же, „дружинушка хоробрая“ была просто-напросто ватагою купцов-разбойников, совершавших свои разбойническо-купеческие операции под начальством более опытного и более богатого своего товарища. В следующую эпоху, в эпоху более мирную в области торговли, эта „дружинушка хоробрая“ состояла из людей, материально зависимых от своего покровителя, того или иного первостепенного купца-новгородца. Дело в том, что новгородцы, имевшие большой вкус и навык к торговле, не все обладали необходимыми для ведения торговых оборотов капиталом. И вот эти люди с большими коммерческими способностями, но с очень ограниченными средствами, группировались около крупных новгородских финансистов, работая на капитал последних (конечно, возвращая его с лихвою).

Садко не смог выкупить всех товаров новгородских. Он проиграл заклад, на который побился при споре („денежек тридцать тысячей“). Погрузил все закупленные им товары новгородские на 30 кораблей и отправился их продавать:

А поехал он да по Волхову,
А и со Волхова он во Ладожско,
А с Ладожского выплывал да во Неву реку,
А и как со Невы реки как выехал на сине море [1]).

Дальнейших выписей из довольно длинной былины мы делать не будем.

---

11. Договорная грамота Новгорода с кн. Ярославом [2]).

(Писана в 1270 г.)

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника Павше [3]), и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣх меншихъ, и отъ всего Новгорода, къ Господину Князю Ярославу.

На семь, Княже, целуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмьто цѣловали Дѣди и Отець твой Ярославъ. Новгородъ ти дѣржати в старинѣ, по пошлинѣ. Что волостий [4]) всехъ Новгородьскыхъ, тѣх волостий, Княже, не держати ти своими мужи, нъ держати мужи Новгородьскыми; а даръ, Княже, тобе имати отъ техъ волостий. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостий раздавати, ни грамотъ ти даяти [5]): а кому волости роздаялъ Дмитрій съ Новгородци, и Александръ Братъ твой, тѣхъ волостий

---

[1]) Былина верно изображает путь в зарубежные страны, куда плавали новгородские корабли. Нужно сказать, что новгородцы не только раньше, в эпоху расцвета своей торговли, но даже и позже, в XV веке вели активные торговые сношения с Западом. Так, мы знаем, что в 1406 г. Дерпт выдает новгородцам „опасные грамоты“, т.-е. охранные свидетельства для свободного проезда как в Дерпт, так и из Дерпта; в 1439 г. в Ревеле и Дерпте задерживаются новгородские купцы: в 1481 г. в Дерпте существовал даже целый русский квартал.

[2]) Великий князь Ярослав Ярославич (сын Ярослава Мудрого).

[3]) Имя новгородского посадника.

[4]) Каждая волость имела свое особое административное средоточие.

[5]) Все действия князя по суду и управлению должны происходить по согласию с посадником.

тобе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку [1]) и на Волочѣ, тивунъ свой държати на своей чясти; а Новгородець на своей чясти. А въ Бежичяхъ тобе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоим слугамъ селъ не държати, ни купити, ни даромъ принимати, и по всей волости Новгородьской [2]). А се, Княже, волости Новгородьскые: Волокъ со всеми волостьми, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А в Русу ти, Княже, ездити на третиюю зиму; а лѣтѣ, Княже, ездити на озвадо звери гонитъ. А въ Ладогу, Княже, слати осетрьник и медовара, по грамоте Отца своего Ярослава: а ту грамоту, Княже, отъялъ еси, а та грамота, Княже, дати ти назад; а в Ладогу, Княже, ездити на третиее лѣто [3]). А изъ Бежиць, Княже, людий нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной Новгородьской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ вины не лишати волости [4]); а грамотъ ти не посужати. А пожне [5]), Княже, что твое и твоихъ мужь пошло, то твое и твоих мужь; а что былъ отъялъ Братъ твой Александръ пожне, то ти непадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаялъ еси на ты [6]) грамоты; ты грамоты отъимати, а старые оправливати.

---

[1]) Торжок (ныне город Тверской губ.), Бежичи (ныне село Бежичи в Тверск. губ.), Волок (ныне город Волоколамск Московск. губ.) и пр.—все это были центры старинных новгородских земель (волостей), где сидели судьи (тиуны) и разные административные лица.

[2]) Не желая усиления власти князя, что могло бы произойти, если бы он смог сделаться сам или его бояре крупными местными землевладельцами, новгородцы решительно запрещали князю и его слугам приобретать земли в Новгородской республике. Князь не должен был пускать прочных хозяйственных корней в новгородских владениях, он не мог иметь никаких доходов, независимых от Новгорода.

[3]) Из текста видно, что промыслы в древней Руси (добывающая промышленность) играли большую роль в области народного хозяйства и новгородцы зорко следили, чтобы их князь был надлежащим образом ограничен в отношении получения доходов от промыслов: устраивать охоты и ловли рыбы (конечно, отнюдь не как развлечение, а с целью получения большого дохода) он мог в известных районах только раз в три года.

[4]) Князь не мог отнимать должностей у новгородцев без суда.

[5]) Пожня — луг.

[6]) Ты — те.

А что, Княже, Братъ твой Александръ дѣялъ насилие на Новегородѣ, того ти ся отступити [1]). А Дворяномъ твоимъ, како пошло [2]), погонъ имати отъ Князя по 5 купъ, а отъ тивуна по 2 куне. А что, Княже, мыть [3]) по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по 2 векши, и отъ лодье, и отъ хмелна короба, и отъ лняна [4]). А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести [5]). А свободъ ти, ни мыти па Новгородьской волости не ставити [6]); а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важаньскомъ. А что еси, Княже, отъимъ у Кюрили Хотуниче, далъ еси попу святаго Михаила, а городискымъ попомъ не пошло дани имать на Новгородьскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати [7]). А что, Княже, тобе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ, то ти, Княже, все нелюбье отложити, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ [8]); ни чимъ же: а кто почнеть вадити [9]) къ тобе, тому ти вѣры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородьскые, что в Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти

[1]) Имеется в виду ряд покушений кн. Александра Невского, брата Ярослава, на присвоение некоторых прав и доходов, чего он, как князь новгородский, по договорным грамотам не должен был делать.

[2]) Как и раньше было, прогоны („погон") княжеские слуги и судейские могли брать точно определенный.

[3]) Мыто — сбор при перевозке товаров.

[4]) Точное определение пошлин, какие князь имел право брать с новгородских купцов, являвшихся торговать в его княжество.

[5]) Запрещение задерживать купцов в мирное время.

[6]) Князь не имел права ставить ни сел в Новгородской земле, ни пунктов для сбора мыта.

[7]) На „Низу", т.-е. сидя в своем собственном княжестве (оно было южнее и поэтому „ниже" новгородских владений), князь не мог отправлять своих обязанностей в отношении Новгорода и новгородцев,—проявлять свою власть князя он мог только сидя в Новгороде.

[8]) У князя Ярослава Ярославича уже были в прошлом связи с Новгородом: он был князем в Новгороде, с ним уже были заключаемы договорные грамоты (настоящая грамота — третья), он перед заключением грамоты от от 1270 г. только что был изгнан из Новгорода, но новгородцы, которым князь был необходим и для обороны их границ и для обеспечения их торговых интересов, решили помириться с Ярославом. Но они, конечно, опасались мести вернувшегося князя своим недругам—об этом-то и идет речь в грамоте.

[9]) Вадить — клеветать.

въ Новѣгородъ с товаромъ [1]). А в Немецьскомъ дворѣ тобе торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не приставливати [2]). А про полонъ, кто где заточенъ, или человѣкъ, или конь Русьский и Новгородьскый, то исправи. А село святой Софии [3]) исправи къ святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти не держати. На томь, Господине, на всемь крестъ цѣлуй къ всему Новугороду.

А гости нашему гостити по Суждальской земли, без рубежа [4]), по Царевѣ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло [5]). А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городом не чинити [6]). А что закладниковъ [7]) за Гюргом на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купець, тот в сто, а кто смердъ, а тот потягнеть в свой погостъ: тако пошло въ Новегородѣ; отпусти всихъ проць.

---

[1]) В период неприязненных отношений между Новгородом и Ярославом последний подверг задержанию в некоторых городах новгородских купцов.

[2]) Несмотря на то, что князь был очень ограничен в своих правах, он все же имел большое значение в жизни Новгорода. Поэтому он мог из своекорыстных интересов использовать свое положение во вред новгородской торговле. И ему разрешалось с иноземцами — купцами, имевшими свой гостинный двор в Новгороде, торговать только через новгородских купцов. „Затворять" немецкий двор по своему произволу, т.-е. запрещать хотя бы временно торговлю иноземцам он не имел права.

[3]) Земельные владения дома св. Софии (собор в Новгороде).

[4]) Без задержки.

[5]) У князя было право, объезжая волости, судить жителей (лично или же через судей) и собирать с них судебные пошлины, конечно. Этим-то правом князь и мог пользоваться один раз в году.

[6]) Запрещение заселять свободные земли в своем княжестве новгородскими людьми.

[7]) Закладень — свободный крестьянин (смерд) или торговый человек который, не желая нести тягло (налоги и натуральн. повинности) по своей волости или посаду, переселялся на земли князя, освобожденные от тягла („белые" земли—это могли быть и земли монастырей и бояр), вступая с землевладельцем (князем, боярином, монастырем) в договорные отношения, более для себя выгодные. Конечно, закладничество наносило большой ущерб финансам государства. В грамоте и говорится о возвращении закладников к своему тяглу (смерд—в свой погост, купец—в свою купеческую сотню).

12. Отрывки из 1-й Псковской летописи.

1323 год. В лѣто 6831... Тое же осени избиша Немци Псковичь на миру, и гость во езерѣ, и ловець на Наровѣ, и берегъ Черемескъ [1]) взяша.

1348 год. Въ лѣто 6856... гостей Псковскихъ в Полотскѣ [2]), или в Литвѣ, тѣхъ переимаше Олигердъ и сынъ его Андрѣй, и товаръ ихъ весь отняли и кони, и на самыхъ окупъ [3]) поимаше и отпустили прочь.

1354 год. Въ лѣто 6862... Церковь святыя Софья и чадъ ея святыхъ мученицъ поставиша купцы, деревяну, новую.

1403 год. Въ лѣто 6911... Немци... много пакости починиша; и Псковскіи готти побиша на озерѣ, на Нещердѣ [4]), и товаръ отъяша, а самыхъ вметаша въ озеро девять мужь... А тоя зимы князь Юрьи Смоленский пріятъ гостей Псковскихъ, товаръ отъя, а самихъ ихъ держа до полулѣта; и послови Псковскіи и Новгородскіи ѣхавше выняше их, пріидоши пѣши, а кони и товары отъятъ.

1409 год. Въ лѣто 6917... Того ле лѣта отложиши во Псковѣ кунами торговати, и начаша торговати пѣнязи [5]).

1436 год. Въ лѣто 6944... А тоя весны Псковичи пріяша гость Нѣмецкій, товаръ ихъ, а самыхъ Нѣмець въ погребъ [6]) всадиша 24 Нѣмчина, занеже они почали, на крестномъ цѣлованьи Псковскихъ ловцевъ изоимаша, а иных избиша.

---

[1]) Быть может, Черемецкое озеро в пределах нынешней Ленинградской губернии.

[2]) Город Полоцк.

[3]) Выкуп.

[4]) Урочище, пункт на Псковском озере, невдалеке от которого был расположен г. Псков.

[5]) Здесь речь идет об изменении псковичами своей денежной системы. Дело в том, что до начала XV в. основной денежной единицей в Псковской земле была гривна кун (шкурки), которая имела такое соотношение к серебряной гривне: в XIII веке сереб. гривна = $7^1/_2$ гривнам кун, а в начале XV века куны, с увеличением в торговом обороте благородного металла, более удобного в обращении, страшно пали, и одна серебряная гривна была равна уже 30 гривнам кун. Желая ввести твердую валюту вместо падающих кун, псковичи в 1409 году ввели немецкие пфенниги („пѣнязи"). Но вследствие некоторых причин пфенниги в начале XV века сами находились в большом упадке, и скоро, в 1424 году, псковичи стали чеканить свою собственную монету.

[6]) Тюрьма подземная, подземелье.

13. Уставная грамота митрополита Киприана Константиновскому монастырю от 1392 г.

Се язъ Кипріанъ, митрополитъ всеа Руси, далъ есмь сю грамоту монастырю своему св. Костянтину и игумену. Что ми били челомъ сироты монастырскіе [1]) на игумена на Ефрема, так ркучи: наряжаетъ нам, господине, дело не по пошлинѣ [2]), чего при первыхъ игуменѣхъ не бывало; пошлины у насъ емлет, чего иные игумены не имали. И игуменъ м-ту такъ рекъ: язъ, господине, хожу по старой пошлинѣ, какъ было при первых игуменѣхъ; а здесь, господине, на Москвѣ игуменъ Царко, тотъ игуменилъ у св. Костянтина передъ мене, того, господине, и въспроси. — И м-тъ послалъ Окинфа к Царку к игумену, занеже тогды Царко не издоровѣлъ, и велѣл въспросити: какова пошлина въ св. Костянтинѣ и какъ людемъ монастырскимъ дѣло дѣлати? И Царко игуменъ такъ отвѣчалъ Окинфу: при моемъ игуменствѣ так было въ св. Костянтинѣ: болшимъ людемъ изъ монастырскихъ селъ церковь наряжати, монастырь и дворъ тынити, хоромы ставить, игуменовъ жеребей [3]) весь рольи [4]) орать възгономъ [5]), и сѣяти и пожати и свезти, сѣно косити десятинами и въ дворъ въвезти, ѣзъ [6]) бити и вешней и зимней, сады оплетать, на невод ходити, пруды прудить, на бобры имъ въ осенинѣ поити, и истоки имъ забивати; а на Великъ день и на Петровъ день приходятъ къ игумену, что у кого въ рукахъ; а пѣшеходцемъ изъ селъ къ празднику рожь молоти и хлѣбы печи, солодъ молоть, пива варить, на сѣмя рожь молотить; а ленъ дасть игуменъ въ села и они прядутъ, сѣжи и дѣли неводные наряжаютъ; а даютъ всѣ люди изъ селъ

[1]) Духовенство, а иногда и князь называли крестьян „сиротами“, так как таковое наименование им приличествовало как меньшим людям.

[2]) Пошлина—давний обычай, что искони пошло, повелось.

[3]) Жеребей или жребий — участок земли или пай, доставшийся по жребию; иногда жребий означал вообще участок или пай того или иного лица, хотя бы и доставшийся и без метания жребия.

[4]) Ролья — пашня.

[5]) Възгоном — всем вдруг.

[6]) Ѣзъ – запруда реки, где производится рыбная ловля посредством большего кошеля, сплетенного из хворосту; иногда в памятниках вместо термина „ѣзъ“ встречается слово „колъ“ — от заколоть, при помощи вбитых в дно кольев запрудить реку.

на праздникъ яловицу [1]) (но одинова ми, господине, добили челомъ, а не въ пошлину, треми бараны, и язъ ихъ пожаловал за яловицу, занеже ми ненадобе была яловица, а по пошлинѣ по старой всегды ходитъ яловица на праздникъ); а въ которое село прiѣдетъ игуменъ къ братшину [2]) и сынци [3]) даютъ по зобнѣ [4]) овся конемъ игуменовымъ. И Окинфъ тѣ рѣчи игуменовы Царковы сказалъ всѣ м-ту; и потом игумен Царко омоглъся [5]) и пришедъ самому м-ту тѣ всѣ рѣчи сказалъ, что приказалъ съ Окинфомъ къ м-ту. И потомъ язъ Кипрiянъ м-тъ всеа Руси въспросилъ есмь въ Володимери, своихъ бояръ того монастыря пошлинъ и о яловицѣ о праздничной, Михаила Бирѣева, Юрья Протопопина, Ивана своего повара,—и нѣ ми тѣжъ рѣчи сказали, и о озерѣхъ и о истокѣхъ и о бобровой ловлѣ. И Кипрiанъ м-тъ всеа Руси такъ рекъ игумену и христiанамъ монастырскимъ: ходите жъ всѣ по моей грамотѣ; игуменъ сироты держи, а сироты игумена слушайте, а дѣло монастырское дѣлайте; а хотя кто будетъ иный игуменъ по семъ игуменѣ, и тотъ ходитъ по сей моей грамотѣ. А сю грамоту велѣлъ есмь положити въ церкви игумену и людемъ, а никоторый игуменъ сее грамоты изъ монастыря да не вынесетъ: аще ли вынесетъ, не буди на немъ милости божiа и моего благословленiя. А дана грамота на Москвѣ, в лѣто 6900, м. Октября нъ 21 день, индикта 15.

Назади подпись: сее грамоты кн. в. рушити не велѣлъ, а пожаловалъ игумена по сей грамотѣ, что въ ней писано. А подписалъ в. князя дiакъ Иванъ. Рыболове мои в. князя не въѣзжаютъ в монастырскiе озера.

---

[1]) Яловица — молодая коровка, не приносившая еще теленка; яловицами называют также не беременных самок скота.

[2]) Братшина — праздник на общий счет; в старину среди крестьян было в обычае устраивать такие праздники преимущественно весною, перед началом работ, и осенью—по окончании их.

[3]) Сыпцы — ссыпщики или складчики, участники в братчине.

[4]) Зобня — кошель или лукошко для дачи овса лошадям.

[5]) Омоглъся — выздоровел.

14. Жалованная кн. Юрия Савво-Сторожевскому монастырю [1]).

(От 1404 года.)

Пречистыя ради милости и честнаго ея Рождества, се язь, князь Юрьи Дмитреевичь, что язъ далъ Пречистой въ домъ, на Сторожи, отцу своему игумену Савѣ съ братіею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, села свои въ Звенигородцком уѣзду, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да Клодубацынское, да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да селцо Усть-Разводни, да къ тому селцу придалъ есми Патрекѣевьской земли, далъ есми в Рузскомъ уѣзду, въ Замошьи, село свое у Василья святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селу изстари потегло [2]), а что собѣ отець мой игуменъ Сава съ братьею прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земль по души [3]) въ моей вотчинѣ: и которыи люди имуть жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осьмничіи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина [4]), ни города не дѣлаютъ, ни двора моего не ставят, ни

[1]) Жалованные грамоты предоставляли тем лицам или учреждениям, которым они выдавались, известные льготы —в одних случаях более, в других менее широкие. Данная грамота выдана кн. Юрием Дмитриевичем, вторым сыном Дмитрия Донского, получившим в удел после отца Галич и Звенигород. Около Звенигорода (ныне город Московской губ.), в двух верстах от него и находится Саввин-Сторожевский монастырь, основанный в конце XIV века.

[2]) Мы видим, что вновь устроенный монастырь наделяется землями из фонда князя.

[3]) Если кто-либо даст земли по завещанию, на помин души.

[4]) В старину было бесконечное количество различных пошлин, натуральных и денежных налогов, собираемых в пользу князя. Князь по жалованной грамоте мог отказаться от своего права собирать эти сборы. Перечислим некоторые торговые пошлины: мыто — пошлина с торговых людей, останавливающихся для сбыта товаров; с приставаемых к берегу судов брали побережное; за перевоз товаров на лодках и паромах брали перевоз; за проезд через мосты собирали мостовщину; с людей, сопровождающих воза, брали костки; при продаже товаров, с цены их, собирали тамгу; с цены же товара брали осмничее или восмничее; с взвешиваемых товаров брали весче, пудовое, контарное (контарь—весовая единица в 3 пуда); за запись проданного скота в книгу, чтобы не было споров о продаже, брали писчее; за наложение тавра (метки) на проданную лошадь брали пятно или пятенное. С населения же (не с торговцев) брали деньги на содержание „ямов“— пунктов с ямскими лошадьми, бани и пр.

коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, також ни къ сотцкому, ни къ дворскому, ни къ десятскому, съ тяглыми людми не тянутъ, ни въ которые проторы и въ размет, ни въ иныи въ которыи пошлины [1]).

А намѣстницы мои Звенигородцкіи и волостели Звенигородцкіи, и Рузскіи мои наместники и волостели мои Рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ хрестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, а праветщики и доводщики поборовъ не берутъ, ни въѣжщаютъ; а вѣдаетъ игуменъ Сава самъ свои люди во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, опричe душегубства [2]).

А случитца судъ смѣтной [3]) городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людми, намѣстницы мои Звенигородцкіи и Рузскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ с ними судитъ, или кому прикажетъ въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои и волостели и ихъ тіуни въ монастырского человѣка не вступаютца, ни въ праваго, ни виноватого; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ ли и виноватъ ли городцкій или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ наместникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и имъ истцево заплотятъ, а игуменъ съ братьею или ихъ приказщикъ въ городного и волостного человѣка не вступаютца.

А пятенщики мои Звенигородскіи и Рузскіи у манастырскихъ людей коней не пятнятъ, а таможники мои тамги не емлютъ на монастырскихъ людехъ: язъ князь Юрьи Дмитреевичъ Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміянъ [4]) далъ игумену Савѣ с братьею: держитъ игуменъ въ манастырѣ свое пятно. Которой хретьянинъ

[1]) Освобождение от целого ряда натуральных повинностей: участвовать в постройке городов (речь идет, конечно, не о монахах, а о крестьянах монастырских сел), косить сено князю и т. д.

[2]) Чиновники князя не собирают в свою пользу с монастырских людей никаких поборов. Во всех селах монастырских людей по всем делам, кроме убийства, судит игумен.

[3]) Смешанный; тяжба возникала между монастырскими и немонастырскими людьми—тогда сидели представители князя и монастыря.

[4]) Фимиам; доход от тамги и пятна должен был тратиться на фимиам для церковных служб.

манастырской купитъ или мѣняетъ, и онъ пятнитъ въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ манастырской продастъ въ торгу или въ селѣ, и они тамгу платятъ игумену Савѣ въ монастырѣ.

...А черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А грамота писана въ лѣта шесть тысящь 912, мѣсяца маія 10 день.

---

15. Псковская Судная Грамота [1]).

Ст. 38. А кто иметъ на комъ сочитъ [2]) торговыхъ денегъ [3]) по доскамъ [4]), тотъ человѣкъ противу положитъ ряднипу [5]), а в

[1]) Список всей Псковской Судной Грамоты дошел до нас в единственном экземпляре. Этот список заключен в сборник, писанный почерком XVI века и содержащий 461 лист. Сборник заключает в себе ряд отдельных произведений, начиная с отрывков обличительного „Слова Максима Грека на агарянскую прелесть“ и кончая „Летописцем Русской земли“. Листы же с 56-го по 69-й сборника и суть список Псковской Судной Грамоты. Грамота озаглавлена так: „Ся грамота выписана изъ великаго князя Александровы грамоты і изъ княжъ Константиновы грамоты і изо всѣхъ приписков псковскихъ пошлинъ по благословенію отецъ своих поповъ всѣхъ 5 съборовъ, і священноиноков, і діаконовъ, и всего Божіа священьства всѣмъ Псковомъ на вѣчи, въ лѣто 6905-е“. Грамота датирована 6905 г. от сотворения мира, т.-е. 1397 г. нашей эры. Но, надо полагать, что в дате произошла описка. Дело в том, что кн. Константин правил в Пскове в 1407 году, а пятый собор происходил во Пскове в 1462 г. Повидимому дату надлежит читать не „6905“, а „6975“—и тогда мы получим не 1397, а 1467 год. Отдельные места грамоты дают полное основание предполагать, что грамота составлялась на вече и не в один раз. Благодаря тому, что грамота составляла частную собственность, первое точное и совершено безукоризненное издание ее появилось только в 1914 году (издание Археографической Комиссии). Все предыдущие издания грамоты страдают многими неточностями. В тексте самой грамоты подразделений на статьи не существует — на статьи грамота разбита для удобства ее изучения. Таких статей 120.

[2]) Искать.

[3]) Деньги, данные для торговых оборотов.

[4]) Мы знаем, что сейчас имеются еще такие глухие уголки на нашей родине, где неграмотное население отмечает свои взаимные счеты разнообразными нарезками на брусках и дощечках, называемых бирками. В старину, вследствие дороговизны писчего материала, бирки или „доски“ были в большом ходу даже и среди торговых людей. Но иногда (как, может быть, и в данном случае) термин „доска“ означал просто долговое обязательство, т.-е. употреблялся в переносном смысле

[5]) Запись или расписка об уплате долга.

рядницы будетъ написано о торговли же [1]), а противу [2]) той рядницы не будетъ во святѣй церкви [3]) в лари [4]) в тѣжъ рѣчи другой, ино тая рядница повинити [5]).

Ст. 39. А которой мастеръ плотникъ или наймитъ отстоитъ свой оурокъ и плотникъ или наймитъ [6])... свое дѣло отдѣлаетъ [7])... на государех и взакличь сочитъ своего найма [8]).

Ст. 41. А которой наймитъ плотникъ, а почнетъ сочить найма своего на государи, а дѣла его не отдѣлаетъ, а пойдетъ прочь, а ркучи [9]) такъ государю, оу тебе есми отдѣлалъ дѣло свое все, и государь молвитъ: не отдѣлалъ еси всего дѣла своего, ино государю оу креста положыть чего сочить, или государь самъ поцелуетъ, аже оу нихъ записи не будетъ [10]).

Ст. 42. А которой государь захочетъ отрокъ [11]) дати своему изорнику [12]) или огороднеку, или кочетнику [13]), ино отрокъ быти

[1]) Т.-е., что деньги, данные для торговли, уплачены.

[2]) Копии.

[3]) Имеется в виду собор св. Троицы.

[4]) В соборе был „ларь“ или особое хранилище для сбережения особенно важных для тех или иных лиц документов. Этим ларем заведывало особое лицо — ларник, который как принимал документы на хранение, так и выдавал их по требованию лиц, имеющих на то право. Этот же ларник не только хранил документы, но и удостоверял совершенные акты печатью. Есть основание предполагать, что „ларь“ существовал в Пскове еще в XII в. Документы положенные в „ларь“ получали характер бесспорных документов, подлежащих безусловному исполнению, -все равно как документы, заверенные в наше время у нотариуса.

[5]) Рядница, если копия ее не хранится в ларе св. Троицы, не имеет законной силы, т.-е. ответчик удовлетворяет требование истца.

[6]) Здесь в рукописи пропуск приблизительно букв на 25.

[7]) Пропуск буквы на 2—3 меньше предыдущего.

[8]) Ст. 39 гласит о том, что мастер или наймит, окончивший работу, на которую он рядился, может искать свой заработок с нанимателя (государя, т.-е. господина) „взакличь“, т.-е. без документов—закон допускал договор личного найма без заключения формального условия. Обычно „закличем“, т.-е. объявлением на торгу начинались иски о краже.

[9]) Говоря.

[10]) В случае разногласий между работодателем и работником о выполнении подряда и если между ними не заключено никакого письменного условия, хозяин кладет к кресту то, что отыскивает работник, или же он присягает.

[11]) Отрочить—открепить, отпустить; отрок—отказ (в данном случае — в пользовании тем или иным угодьем).

[12]) Земледелец (от орати—пахать), пахарь.

[13]) Рыбак; лицо, пользующее рыболовным угодьем.

о Өилипове заговѣине [1]), такожъ захочетъ изорникъ отречися с села, или огороднику, или кочетникъ, ино томужъ отроку быти, а иному отроку не быти, ни отъ государя [2]), ни отъ изорника, ни отъ кочетника, ни отъ огородника, а запрется изорникъ или огородникъ, или кочетникъ отрока государева, ино ему правда дать, а государь не доискался четверти, или огородной части, или с ысады [3]) рыбной части [4]).

Ст. 44. А государю на изорники или на огородники, или на кочетники волно и взаклич̓ь [5]) своей покруты [6]) и сочить [7]) серебра и всякой верши по имени, или пшеница ярой или озимой, и по отруку государеву или самъ отречется [8]).

Ст. 51. А коли изорникъ иметъ запиратся оу государя покруты, а молвитъ такъ: оу тебе есми на селѣ живалъ, а тебѣ есми не виноватъ [9]), іно на то государю тому поставить люди стороннiе человѣки 4 і 5 [10]), а тымъ людемъ сказати какъ прямо предъ Богомъ, какъ чисто на селе сѣдѣлъ [11]), ино государю правда давши взять свое, или изорнику вѣритъ, то воля государева [12]).

---

[1]) Филипповский пост начинается за 6 недель до Рождества, в ноябре; следовательно, требовалось для обоюдного удобства, чтобы отказы от угодии совершались, когда уже цикл летних работ окончился.

[2]) Государь—в смысле „господин".

[3]) Исад—перегородка через реку с ловушками для рыбы.

[4]) Смысл статьи со слов: „а запрется изорник"... такой: если наниматель угодья (пахарь, огородник или рыбак) докажет, что хозяин угодья отказал ему не в срок, то он, наниматель, не подлежит никакой ответственности, и хозяин теряет (т.-е. не имеет права искать) свою $^1/_4$ часть в полевом урожае ($^1/_4$ часть урожая, повидимому, входила в плату за аренду земли), или свою часть в огородных овощах и в улове рыбы.

[5]) Закличь—упрощенная форма начала процесса посредством публичной огласки на рынке.

[6]) Ссуда (деньгами или хлебом) полученная от хозяина нанимателем угодья.

[7]) Искать.

[8]) После отказа в срок собственник угодья может в упрощенной форме искать („сочить взакличь") все, что ему причитается с нанимателя угодья—вот смысл статьи.

[9]) Не брал (не брал „покруты", т.-е. ссуды).

[10]) Хозяину надо было поставить 4—5 свидетелей.

[11]) Свидетели должны были доказать, что наемщик действительно арендовал поле, т.-е. „сидел" на нем.

[12]) Если свидетели были, то дело решалось присягою или хозяина или наемщика—по выбору хозяина (т.-е. вопрос о самой ссуде).

А толко государь не поставитъ людей на то, что изорникъ на селѣ седѣлъ, ино тотъ человѣкъ покруты своея не доискался [1]).

Ст. 63. А который изорникъ отречется оу государя села, или государь его отрьчетъ, и государю взять оу него все половину своего изорника [2]), а изорникъ половину.

Ст. 75. А которой изорникъ на государя положитъ въ чемъ доску [3]), ино та доска посудить [4]). А старому изорнику нози вести на государя [5]).

Ст. 76. А которой изорникъ съ села збежитъ за рубежъ [6]) или индѣ где, а изорничъ животъ [7]) на сели останется государю покрута имать на изорники, ино государю оу князя и оу посадника взять приставъ, да и старость губьскихъ [8]) позвати и сторонних людей, да тотъ животъ изорничъ предъ приставы и предъ сторонными людми государю попродати да и поимати за свою покруту [9]), а чего не достанетъ, а по томъ времени явится изорникъ, ино государю доброволно искать остатка своего покруты, а государю пени нѣтъ [10]), а изорнику на государя живота не сочить [11]).

---

[1]) Если хозяин не мог доставить свидетелей, которые бы доказали что наемщик занимал поле (что он „живал“ — это не отрицает и сам наемщик, но „жить“, очевидно, можно было и не занимая поля—бобылем, например), то вопрос о покруте отпадал.

[2]) Разумеется половина урожая за последний год.

[3]) Доска — акт, совершенный не по форме. В старину неграмотное население отмечало свои взаимные счеты и расчеты зарубками и надрезами на брусках и дощечках. Таким образом, дощечка, доска являлась документом, но, конечно, частного, не формального характера. Возможно, что предъявлялись и такие документы. Но термином „доски“ назывались и вообще все иные неформальные документы.

[4]) Доска не принималась во внимание.

[5]) Весьма вероятно, что вторая часть статьи (со слов „а старому“).. есть особая статья, гласящая о том, что „старые“ т.-е. многолетние арендаторы, которые, повидимому, никак не могут устроиться лучше, обязаны сверх всяких иных повинностей, еще и подводной повинностью, должны были „возы возить“.

[6]) Т.-е. за границу Псковской земли.

[7]) Имущество движимое.

[8]) В Псковской земле были административно-территориальные единицы—губы.

[9]) Свою покруту (если она ему следовала) хозяин мог взять из оставленного изорником имущества—только необходимо было надлежащим образом оформить дело.

[10]) Если изорник явится, то хозяин не штрафуется за то, что забрал имущество наемщика.

[11]) Наемщик не может искать свое имущество с хозяина.

Ст. 92. А кто на комъ оучнетъ искать сябренаго [1]) серебра [2]), или иного чего, опрочь купетскаго дѣла, и гостебного [3]), да и доску положитъ на то [4]), ино то судитъ на того волю, на комъ ищутъ [5]), хочетъ самъ поцелуетъ [6]), или своему исцу оу креста положитъ [7]), іли с нимъ на поле лѣзеть [8]).

Ст. 102. А которой мастеръ иметь сочить на оученики оучебного [9]), а оученикъ запрется [10]), ино воля государева [11]), хочетъ самъ поцелуетъ [12]) на своемъ оучебномъ, или оученику вѣрить.

---

1) Сябр—товарищ в том или ином предприятии.

2) Сябреппое серебро—доля дохода, падающая на каждого участника в деле.

3) Кроме разных купеческих и торговых обязательств иного рода.

4) Если истец по договору товарищества даже представит в доказательство правильности своей претензии „доску“, т.-е. запись не формального характера.

5) Форма разрешения казуса передается на выбор ответчика — „на того волю, на комъ ищуть“. Статья 92 нам указывает, что договор товарищества обязательно должен был быть оформленным самым строгим образом—иначе исход процесса мог зависеть от воли ответчика. Несомненно, что статья эта имеет в виду не все товарищества (например, товарищество по эксплоатации какого-либо угодья силами самих товарищей,—например, рыбные ловли и пр.) — требовать оформления договора для всех товариществ было бы нелепостью, а только торговые товарищества, которые могут располагать крупными капиталами, внесенными многими лицами, когда при наличии многих участников в деле распоряжаются немногие лица, когда возможно создание запутанных, сложных расчетов и пр. Требовать строгого оформления подобных товариществ, конечно, было вполне целесообразно.

6) Ответчик мог сам присягнуть в своей правоте, в верности всего того, что им утверждалось на суде. И тогда его присяга уже решала исход дела.

7) Ответчик, наоборот, мог предложить присягнуть своему истцу.

8) Ответчик же мог требовать поединка („суда божьего“) с истцом,—тогда дело решалось исходом поединка.

9) Плата за обучение.

10) Откажется платить.

11) Предоставляется мастеру.

12) Поцелует крест, присягнет.

Памятники не комментированные.

16. Договор вел. кн. Александра Невского и новгородцев с немецкими послами о торговых сношениях.

(1257—59 г.г.)

Се азъ князь Олександръ и сынъ мои Дмитрии, с посадникомъ Михаилъмь, и с тысяцькымь Жирославомь, и съ всѣми Новгородци, докончахомъ миръ с посломь Нѣмьцкымь Шивордомь, и с Любьцкымь посломь Тидрикомь, и с Гъцкымь посломь Оаъстенъмъ и съ всѣмъ Латиньскымь языкомь. Что ся оучинило тяже межи Новгороци и межю Нѣмци и Гты и со всѣмъ Латиньскымь языкъмь, то все отложихомъ, а миръ докончахъмъ на сеи правдѣ: Новгороцмъ гостити на Гоцкыи берегъ бес пакости, а Нѣмцьмъ и Гтъмъ гостити в Новъгородъ бес пакости, и всемоу Латиньскомоу языкоу, на старыи миръ. Поудъ отложихомъ, а скалви постановихомъ по своіеи воли и по любви. А в Ратшиноу тяжю платили іесмы 20 гривенъ серебра за двѣ голове, а третьюю выдахомъ. А Нѣмцьмъ и Гтъмъ и всемоу Латиньскомоу языкоу платити по двѣ коунѣ отъ капи и отъ всякого вѣснаго товара, что кладоуть на скалви, и продавше и коупивше. А старыи миръ до Котлигнѣ, а Новгородцьмъ въ становищи на Гоцкомъ березѣ бес пакости в старыи миръ; а зимнии гость, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцьскыхъ коупецъ из Новагорода или с Гъцького берега, а что ся оучинить и с Котлингъ до Новагорода или из Новагорода до Котлингъ Немецкъмоу гости, оже бес посла поидоуть, то Новоугородоу тяжя не надобе въ старыи миръ. Оже кто гостить в Корѣлоу, или Нѣмци или Гтяне, а что ся оучинитъ, а то Новоугородоу тяжя не надобе. А которыхъ треіе дворць въпросили ваша братья посли, а тѣхъ ся іесмы отстоупили по своіеи воли. А се старая наша правда и грамота, на чемь цѣловали отци ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжя родить, тоу ю кончати. А иноіе грамоты оу насъ нѣтоуть, ни потаили іесмы, ни вѣдаіемъ, на томь крестъ цѣлоуіемъ.

17. Грамота новгородского владыки Феоктиста в Ригу.

(1299—1307 г.)

Благоволѣние отъ владыкы Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцьского и отъ всего Новагорода и отъ всѣхъ купьць къ пископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманомъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избили братию нашю у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Аже есте розбойниковъ изыскали, по хрестьному целованию правду держите, братеи нашеи товаръ даите и розбойникы, а тѣ не будеть про межи насъ рѣци. А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

---

18. Грамота вел. кн. Андрея Александровича, данная им в Новгороде Ганзейскому союзу, об определении торговых путей.

(Около 1301 г.)

Отъ великого князя Андърѣя, отъ посадника Смена, отъ тысячкого Машка, отъ всего Новагорода. Се приѣхал Иванъ Бѣлыи из Любка, Адамъ съ Гочкого берега, Инчя Олчять из Ригы, отъ своіеи братии, отъ всѣхъ коупѣчь своихъ Латиньского языка. И дахомъ имъ 3 поути горнии по своіеи волости, а четвертыи в рѣчках; гости іехати бесъ пакости, на Божии роучѣ и на княжи и на всего Новагорода. Оже боудеть нечистъ поуть в рѣчкахъ, князь велить своимъ моужемъ проводити сии гость, а вѣсть имъ придати.

---

19. Ярлык хана Узбека.

(От 1313 года.)

А се ярлыкъ Азбека Царя, Петру Митрополиту всея Руссіи чудотворцу.

Вышняго и безсмертнаго Бога силою и волею и величествомъ и милостію его многою. Азбяково слово. Всѣмъ нашимъ Княземъ, великимъ и среднимъ и нижнимъ, и сильнымъ Воеводамъ и Вельможамъ, и Княземъ нашемъ удельнымъ, и Дорогамъ славнымъ, и Польскимъ Князем высокимъ и нижнимъ, и Книжникомъ, Уставодержальникомъ, и учительнымъ людскимъ Повѣстникомъ и Сби-

рателемъ и Баскакомъ, и Посломъ нашимъ и Гонцомъ, и Данщикомъ, и Писцомъ, и мимоѣздящимъ Посломъ, и Ловцомъ нашимъ, и Сокольникомъ, и Пардусникомъ, и всѣмъ людямъ высокимъ и нижнимъ, малымъ и великимъ, нашего царства, по всѣмъ нашимъ странамъ, по всѣмъ нашимъ улусамъ, где наша, Бога безсмертнаго силою, власть держитъ и слово наше владѣетъ.

Да никто же не обидитъ на Руси соборную церковь Митрополита Петра, и его людей и церковныхъ его; да никто же взимает ни стяжаній, ни имѣній, ни людей. А знаетъ Петръ Митрополитъ въ правду, и право судитъ, и управляетъ люди своя въ правду, въ чемъ ни будь: и въ разбои, и въ поличномъ, и въ татьбѣ, и во всякихъ дѣлахъ вѣдаетъ самъ Петръ Митрополитъ единъ, или кому прикажетъ. Да вси покоряются и повинуются Митрополиту, вся его церковныя причты, по первымъ изначала закономъ ихъ, и по первымъ грамотамъ нашимъ, первыхъ Царей великихъ грамотамъ и дефтеремъ. Да не вступаются въ церковное и Митрополиче никто же, занеже то Божіе все суть; а кто вступится, а нашъ ярлыкъ и наше слово переслушаетъ, тотъ есть Богу повиненъ, и гнѣвъ на себя отъ него пріиметъ, а отъ насъ казнь ему будетъ смертная... А намъ въ то не вступатися ни во что, ни дѣтямъ нашимъ, ни всѣмъ нашимъ княземъ нашего царства и всѣхъ нашихъ странъ, и всѣхъ нашихъ улусовъ; да не вступаются никто же, ни чемъ, въ церковныя и въ митрополичи, ни въ волости ихъ, и въ села ихъ, ни во всякія ловли ихъ, ни въ борти ихъ, ни в земли ихъ, ни въ улуси ихъ, ни въ лѣси ихъ, ни во ограды, ни въ волостныя мѣста ихъ, ни винограды ихъ, ни в мѣльницы ихъ, ни въ зимовища ихъ, ни въ стада ихъ конныя, ни во всякія скотскія стада; но вся стяжанія и имѣнія ихъ церковныя и люди ихъ, и вся причты ихъ, и вся законы ихъ уложенные старые отъ начала ихъ — то все вѣдаетъ Митрополитъ, или кому прикажетъ. Да не будетъ ничтоже перечинено, или порушено, или кѣмъ изобижено; да пребываетъ Митрополитъ въ тихомъ и кроткомъ житіи безо всякія голки; да правымъ сердцемъ и правою мыслію молитъ Бога за насъ, и за наши жены, и за наши дѣти, и за наше племя. И мы бо такоже управляемъ и жалуемъ, якоже и прежніе Цари ярлыки имъ давали и жаловали ихъ; а мы, по томужъ пути, тѣмижъ ярлыки жалуемъ ихъ, да Богъ насъ пожалуетъ, заступитъ; а мы Божія брежемъ, и данного Богу не взимаемъ; а кто взимаетъ Божія, и тотъ будетъ Богу повиненъ; а гнѣвъ Божій на него же будетъ, а отъ

насъ будетъ казненъ смертною казнью, да то видя, и иныя въ боязни будутъ...

Дань ли на насъ емлютъ, или иное что ни буди: тамга ли, поплужское ли, ямъ ли, мытъ ли, мостовщина ли, война ли, ловитва ли коя ни буди наша; или егда на службу нашу съ нашихъ улусовъ повелимъ рать сбирати, гдѣ восхотимъ воевати, — а отъ соборныя церкви и отъ Петра Митрополита никто же да не взимаетъ, и отъ ихъ людей и отъ всего его причта: тѣ бо за насъ Бога молятъ, и насъ блюдутъ, и наше воинство укрѣпляютъ...

А что законъ ихъ, и въ законѣ ихъ церкви, и монастыри, и часовни ихъ, ничемъ да не вредятъ ихъ, ни хулятъ; а кто учнетъ вѣру хулити или осуждати, и тотъ человѣкъ не извинится ни чимъ же и умретъ злою смертiю...

Да пребываетъ Митрополитъ правымъ сердцемъ, безъ всякiя скорби и безъ печали, Бога моля о насъ и о нашемъ царствѣ. А кто вступитъ въ церковное и въ митрополичье, и на того гнѣвъ будетъ Божiй, а по нашему великому истязанiю не извинится ничимъ же, и умретъ злою казнью.

Такъ ярлыкъ данъ. Такъ молвя, слово наше учинило. Таковою крѣпостiю утвердило.

20. Духовная грамота вел. кн. Ивана Даниловича Калиты.

(Вторая, от 1328 года.)

Во имя Отца и Сына и святого Духа. Се язъ грѣшный худый рабъ Божiй Иванъ пишу душевную грамоту, ида въ Орду, ни кимъ не нуженъ, цѣлымь своимь умомъ, въ своемъ здоровьи. Аже Богъ что розгадаетъ о моемъ животѣ, даю рядъ сыномъ своимъ и Княгини своей. Приказываю сыном своимъ отчину свою Москву; а се есмь имъ роздѣлъ учинилъ. Се далъ есмь сыну своему болшему Семену: Можаескъ со всими волостьми, Коломну со всими Коломеньскими волостьми, Городенку, Мѣзыню, Пѣсочну и Середокоротну, Похряне, Устьмерьску, Брошевую, Гвоздну, Ивани деревни, Маковець, Лѣвичинъ, Скулневъ, Каневъ, Гжелю, Горѣтову, Горки, село Астафьевское, село на Сѣверьсцѣ въ Похряньскомъ уѣздѣ, село Костянтиновское, село Оринининьское, село Островьское, село Копотеньское, сельце Микульское, село Малаховьское, село Напрудьское у города. А при своемъ животѣ

далъ есмь сыну своему Семену: 4 чепи золоты, 3 поясы золоты, 2 чаши золоты съ женчюги, блюдце золото съ женчюгомь съ каменьемъ, 2 чума золота болшая; а исъ судовъ исъ серебрьныхъ далъ есмь ему 3 блюда серебрьна. А се даю сыну своему Ивану: Звенигородъ, Кремичну, Рузу, Фоминьское, Суходолъ, Великую свободу, Замошьскую свободу, Угожь, Ростовци, Окатьеву свободку, Скирмиповьское, Тростну, Нѣгучю; а села: село Рюховьское, село Каменичьское, село Рузьское, село Бѣлжиньское, село Максимовское, село Андрѣевское, село Вяземьское, село Домонтовьское, село въ Замошьской свободѣ, село Семциньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Ивану: 4 чепи золоты, поясъ золотъ болший съ женчюгомь съ каменьемъ, поясъ золотъ съ капторгами, поясъ сердоничень золотомь окованъ, 2 овкача золота, 2 чашки круглыи золоты, блюдо серебрьно ѣздиньское, 2 блюдци меншии. А се далъ есмь сыну своему Андрѣю: Лопастну, Сѣверьску, Наруниждьское, Серпоховъ, Нивну, Темну, Голичичи, Щитовъ, Перемышль, Растовець, Тухачевъ; а се села: село Талежьское, село Серпоховьское, село Колбасиньское, село Нарьское, село Перемышльское, село Битяговьское, село Труфоновьское, село Ясиновьское, село Коломниньское, село Ногатиньское. А изъ золота далъ есмь сыну своему Андрѣю: 4 чепи золоты, поясъ золотъ Фрязьский съ женчугомь съ каменьемь, поясъ золотъ съ крюкомь на червьчатѣ шелку, поясъ золотъ Царевьский, 2 чары золоты, 2 чумка золота меншая; а изъ блюдъ: блюдо серебрьно, а два малая. А се даю Княгини своей съ меншими дѣтми: Сурожикъ, Мушкину гору, Радонѣжьское, Бѣли, Воря, Черноголовль, на Вори свободка Софроновьская, Вохна, Дѣйково Раменье, Данилищова свободка, Машевъ, Селна, Гуслиця, Раменье, что было за Княгинею; а села: село Михайловьское, село Луциньское, село у озера, село Радонѣжьское, село Дѣйгуниньское, село Тыловское, Ротожь, село Протасьевское, село Аристовское, село Лопастеньское, село Михайловское на Яузѣ, 2 селѣ Коломеньскии. А изъ городскихъ волостий даю Княгини своей осмничее; а тамгою и иными волостми городскими подѣлятьcя сынове мои: такоже и мыты, которыи въ которого уѣздѣ, то тому; а оброкомь городскимь Василцева вѣданья подѣлятьcя сынове мои. А что моихъ бортниковъ и оброчниковъ купленныхъ, которыи въ которого росписи, то того. А по моимъ грѣхомъ ци имуть искати Татарове которыхъ волостий, а отымуться вамъ сыномъ моимъ и Княгини моей, подѣлити вы ся опять тыми волостми на то мѣсь. А числьныи люди вѣдають

сынове мои собча, а блюдуть вси съ одиного: а что мои люди куплении въ великомъ сверцѣ, а тыми ся подѣлять сынове мои. А что золото Княгини моее Олепино, а то есмь далъ дчери своей Фетиньи, 14 обручи и ожерелье матери ее, монисто новое, что есмь сковалъ; а чело и гривну, то есмь далъ при себѣ. А что есмь придобылъ золота, что ми далъ Богъ, и коробочку золотую, а то есмь далъ Княгини своей съ меншими дѣтми. А исъ портъ изъ моихъ сыну моему Семену кожухъ черленый женчужьный, шапка золотая; а Ивану сыну моему кожухъ желтая обирь съ женчугомъ, коць великий съ бармами; Андрѣю сыну моему бугай соболий съ наплечки съ великимъ женчугомъ съ каменьемъ, скорлатное портище съ бармами. А что есмь нынѣча нарядилъ 2 кожуха съ аламы съ женчугомъ, а то есмь далъ меншимъ дѣтемъ своимъ Марьи же Ѳедосьи ожерельемъ. А что моихъ поясовъ серебрьныхъ, а то роздадять по попьямъ. А что мое 100 рубли у Ески, а то роздадять по церквамъ. А что ся остало изъ моихъ судовъ изъ серебрьныхъ, а тымъ подѣляться сынове мои и Княгини моя. А что ся останеть моихъ портъ, а то роздадять по всимъ попьямъ и на Москвѣ. А блюдо великое о 4 колця, а то даю святѣй Богородици Володимерской. А что есмь далъ сыну своему Семену стадце, а другое Ивану; а иными стады моими подѣлятся сынове мои и Княгини моя. А опрочь Московьскихъ селъ, даю сыну своему Семену села своя купленая: село Аваковское въ Новѣгородѣ на Улалѣ, другое въ Володимери Борисовское. А что есмь купилъ село Петровское и Олексиньское, Вседобричь и Павловьское на Масѣ, половину есмь купилъ, а половину есть смѣнилъ съ Митрополитомъ . . . . а селця на Масѣ, что есмь купилъ у Афинѣя, то даю сыну своему Ивану. А что есмь купилъ село Варварьское и Мѣловьское у Юрьева, что есмь смѣнилъ на Матфѣищовьское село, то даю сыну своему Андрѣю. А что село Павловское Бабы нашее купля, и новое селце, что есмь купилъ, и Олександръ святый, что есмь купилъ на Костромѣ, то даю Княгини своей. А что есмь купилъ село въ Ростовѣ Богородичское, а далъ есмь Бориску Ворьнову, аже иметь сыну моему которому служити, село будеть за нимъ; не иметь ли служити дѣтемъ моимъ, село отоимуть. А что есмь прикупилъ селце на Кержачи у Прокофья у Игумна, другое Леонтиевское, третье Шараповское, а то даю святому Олександру собѣ въ поминанье. А приказываю тобѣ сыну своему Семену братью твою молодшую и Княгиню свою съ меншими дѣтми, по Бозѣ ты имъ будешь печалникъ. А кто

сю грамоту порушить, судить ему Богъ. А на се послуси отець мой душевный Ефрѣмъ, отець мой душевный Федосий, отець мой душевный попъ Давыдь.

21. Договорная грамота вел. кн. литовского Казимира Ягелловича со Псковом.

(30 декабря 1440 г.)

Съ язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали осмо миръ со Пьсковомъ. А прыѣхали к нам со Пьскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чолом ото Пьскова, и съ тыми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу из нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю — или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Витблянинъ или Смолнянинъ, — тым путь чысть изо всее моее отчыны въ Псковскую землю; а гостю торговати во Пьсковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всяким гостемъ. Также и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковскоѣ тымъ всимъ путь чисть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, без пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псовъскому, кого коли пошлють ко князю великому Московъскому, на Москву, путь чыстъ черезъ нашу отчыну, на Смоленескъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московъскимъ в любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣлом уложили есмо рок: которыи будуть вчынилися отъ великого князя Витовтовы смерти до сихъ мѣстъ, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учынити; а которіи будутъ пени вчынили перьво великого князя Витовътовы смерти, или пожжено, или сильно пограблено, или головы побиты, и иныи пакъ дѣла: то есмо так все на обѣ сторонѣ вчынили, отложыли, того ненадобѣ искати ни нашымъ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашыхъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковьскому, коньчать по великого князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчыниться

пеня нашымъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьбляном, или Смолняномъ во Пьскове, коньчати по Псковьской правде и по целованію. А рубежъ воде и земли со Пьсковомъ мне великому князю, а то намъ старый рубежъ. А сконьчалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всими прыгороды Псковьскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамоте. Аже вчыниться нелюбовъ мне великому князю до Пскова: и мне великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новугороду, но положыти мне тую грамоту крестную во Пъскове; а от того дни, какъ грамота положена, олижъ месяцъ пройдеть, чотыры недели, тогдыжъ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичом нелюбовъ со мною зъ великим княземъ Казимиром, и Псковичом грамота хрестная положыти у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота положена, олижъ месяцъ пройдеть, чотыры недели, тогдыжъ воевати. А на всемъ па семъ я великій князь Казимиръ крестъ целовалъ, такъже и послове Псковьскіе крестъ целовали от всего Пскова, по правде, без всякого извета. А писан у Вилни, месяца Декабря в 30 день, подъ леты Рожества Господа нашего Інсуса Христа 1440 летъ, индиктъ 4.

22. Жалованная грамота вел. кн. Василия Васильевича Троице-Сергиеву монастырю на соляные варницы.

(1432—1443 г.г.)

Святыя деля Троици, по отца своего грамоте великого князя Василья Дмитреевич, се яз князь велики Василей Васильевич пожаловал есмь Сергеева монастыря игумена Зиновія съ братию, или кто будет по нем иный игумен: что ихъ 4 варници оу Переяславьскые Соли и волостели мои оусольскые и ихъ тивуни и их доводщики с техъ варниць пошлин никоторых не емлют, ни поборов не берут, ни явленог с водоливовъ. Да что их дворъ тутож оу Солида деревня ихъ на Хупане горе да починок, и кто оу них имет жити люден в том дворе и в деревне и тем людем манастырьскимъ ненадобе им ни мытъ, ни тамга, ни восминичее, ни весчее, ни двора моего ставити, ни коня кормити, ни закосъ им ненадобе, ни портьное, ни подводы, ни къ дворьскому, ни к сотнику ненадобе им тянути никоторыми пошлинами и наместници мои переяславьскые и волостели оусольскые и ихъ тивуни

дворян своих не всылають к тѣм людем манастырскымъ къ хупаньскым и къ оусельскым ни по что, ни судят их, опроче душегубьства; ни доводщики оу них побора неберуть; а пятеньшикъ мои к ним не въездит, ни коневъ оу них не пятнит, а держит игумен свое пятно оу своих людеи оу манастырьскихъ или кому прикажет. А вѣдает и судит свои люди игумен самъ или кому прикажет; а смѣшается суд монастырьскимъ людем с городскыми людми или с волостными, и намѣстници мои переяславьские и волостели оусольские и их тивуни судят, а игумен съ ними или кому прикажет; а будет прав или виноват манастырьскыи человѣкъ, и онъ игумен и в правдѣ и въ винѣ, а намѣстници мои и волостели не вступаються в манастырьског человѣка ни въ праваг ни в виноватаг, а игумен или кому прикажет не въступается в их человека въ переяславьског, а в оусольског, ни в правог, ни в виноватог.

---

23. Данная новгородская грамота вел. кн. Василию Васильевичу на черный бор.

(Около 1437 г., или 1456 — 1462 г.).

Отъ посадника Великого Новагорода степенного Ѳѳонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новагорода степенного Михайла Ондреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житьихъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новагорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный бор на сей годъ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого черноборцемъ на Новоторжьскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ соху по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третьее припряжь, да тшанъ кожевничской за сохи неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнъ за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на том взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Ноугородець заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуетъ, или староста на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ месячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой двор, а вбѣжитъ въ боярьскій дворъ, или кто иметъ соху таити, а изобличатъ, на том взяти

вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя Великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкарь соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ.

24. Жалованная новгородская грамота Соловецкому монастырю.

(Февраль 1459 — 5 ноября 1470).

Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старым посадникамъ, господину тысячкому Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житьимъ людемъ, и купцемъ, и черным людемъ, и всему господину государю Великому Новугороду, всимъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се биша чоломъ игуменъ Ивоня и всѣ старцѣ Святаго Спаса и Святаго Николы съ Соловчевъ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святаго Спаса и Святаго Николы наша пустынка от міру удалѣла сто веръстъ отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы и насъ убогыхъ тыми островы Соловкы, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами и островомъ Заяцьимъ, и малыми островкы. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пьскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничь и старыи посадникы, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичь и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житьи люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великий Новгородъ вся пять Концевъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевъ обитель Святаго Спаса и Святаго Николы тыми островы Соловкы, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцьимъ островомъ и малыми островкы, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озеры, земля им дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскымъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тыи островы не вступатися въ страдомую

землю, ни в пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череповъ не наряжати, ни лѣсовъ не полѣсовать никому же, через сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто пріѣдетъ на тыи островы на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожю, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святаго Спаса и Святаго Николы изо всего десятина. А тыми островы, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всимъ старцемъ обители Святаго Спаса и Святаго Николы, по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣкы; а боронити игумена и всихъ старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметь наступатися на тыи островы, чрезъ сію жаловалную Великаго Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣпу. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великого Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печять. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничь и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичь приложиша свои печати. Повелѣніемъ всего господина государя Великого Новагорода изо всихъ пяти Концевъ приложиша печати.

25. Договорная грамота Новгорода с вел. кн. Иваном III и с сыном его Иваном Ивановичем.

(От 11 августа 1471 года).

По благословенію нареченнаго на Архіепископьство Великаго Новагорода и Пъскова, священноинока Θеофила. Се пріехаша къ Великому Князю Иоанну Васильевичу всея Руси, и къ его сыну Великому Князю Иоанну Иоанновичу всея Руси, от Посадника Новогородскаго Тимофѣя Остафьевича, и отъ Тысяцкого Новогородского Василья Максимовича, и от всего Великаго Новагорода Посадники Новогородские: Посадникъ Иван Лукиничь, Посадникъ Яковъ Александровичь, Посадникъ Фефилатъ Захарьиничь, Посадникъ Лука Феодоровичь, Посадникъ Иванъ Васильевичь; а отъ житьихъ Лука Остафьевичь, Александръ Клементьевичь, Феодоръ Іевличь, Окинфъ Васильевичь, Дмитрей Михайловичь; и добили челомъ своей Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали миръ, по крестнымъ грамотамъ, с Великимъ Княземъ Иоанномъ Васильевичемъ, и с его сыномъ Великимъ Княземъ Иоанномъ Иоанновичемъ. Какъ целовалъ Князь Велики Андрѣй, и Князь Велики Иоаннъ, и Князь Велики Семенъ, и Прадѣдъ твой Князь Велики Иоаннъ, и Прадѣдъ твой

Князь Велики Дмитрей, и Дѣдъ твой Князь Велики Василий, и Отець твой Князь Великий Василей; целуй, Господине Князь Велики Иванъ Васильевичь, и Князь Велики Иванъ Ивановичь, по тому же крестъ ко всему Великому Новугороду, и по сей грамотѣ. Новгородъ, Господине, держати вамъ въ старинѣ, по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Новогородцомъ Княжение ваше держати честно и грозно, безъ обиды. А за Короля и за Великого Князя Литовского, хто Король или Великий Князь на Литвѣ ни буди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Новугороду мужемъ вольнымъ не отдатися ни которою хитростью, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни хъ кому. А князей намъ у Короля Великого Князя Литовского собѣ на пригороды не просити, не примати изъ Литвы Князей въ Великий Новъгородъ; также намъ Великому Новугороду отчинѣ вашей недруговъ вашихъ Великихъ Князей, Князя Ивана Можайского, и Князя Иоанна Шемякина, и Князя Василья Ярославича, и ихъ детей, и ихъ зятий къ собѣ въ Новъгородъ не примати. А послѣ сего докончания, и изъ Московской земли изъ Великого Княжения хто лиходѣй Великихъ Князей пріедет въ Великий Новъгородъ, и Новугороду ихъ не примати; или хто лиходѣй Великихъ Князей побежитъ изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмець прибѣжитъ въ Новъгородъ, и Новугороду ихъ не примати. А на Владычьство намъ Великому Новугороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему Владыцѣ в дому Пречистые и у гроба святого Петра Чюдотворца на Москвѣ, у васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, который Митрополитъ у васъ у Великих Князей ни будетъ; а индѣ намъ Владыки, опрочѣ Московъского Митрополита, нигдѣ не ставити. А пошлины вамъ Великимъ Князем и вашему отьцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ Владыцѣ церкви, и десятина, и пошлина своя вѣдати по старинѣ; а что Юрьевъского монастыря земля на Волоцѣ, и та земля к Юрьеву манастырю по старинѣ. А пошлинъ вашихъ Великихъ Князей намъ Великому Новугороду не таити, по крестному целованию. А что волостей Новогородцкихъ, всѣх вам не держати своими мужи, держати вамъ мужи Новогородскими, и даръ имати от тѣхъ волостей. А безъ Посадника вамъ Великимъ Князем суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ Великимъ Князем пошлина въ Торжку, тиуны свои держати на своей части, а Новугороду на своей части. А въ Бѣ-

жычахъ вамъ, Великимъ Княземъ, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни вашимъ слугамъ селъ не держати, ни купити, ни даромъ не примати по всей волости Новугородской. А се вы волости Новугородскии: Торжокъ, Бѣжичи, городець Палець, Шипина, Мелечя, Егна, Заволочие, Тиргъ, Пермь, Печера, Югра А въ Русу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третьюю зиму; а лѣто ѣздити на възвадъ зверей гонити. А въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третіее лѣто. А изъ Бѣжичь вамъ, Великие Князи, не выводити въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Новогородскихъ, ни грамот давати, ни закладней не держати, ни примати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Великие Князи, мужа волости не лишити, ни грамот не посужати. А пожни, Великие Князи, ваши и вашыхъ мужей, то вашы и вашихъ мужей; а што пожни Новогородские, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дворяномъ вашымъ, какъ пошло, погонъ имати ото Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской земли в вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба, и ото лняна. А Дворяномъ вашым у купцовъ повоза не имати, развѣе ратные вѣсти. А слободъ и селъ Князи Великие съступилися Великому Новугороду; на Новогород. ской земли селъ не ставити, а на Имоложскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметъ на господу вадити, тому вамъ іѣры не ияти. Ни на Низу Новогородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати, во всю волость Новогородскую съ Низу не всылати: также намъ Новогородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцевъ изо всего Великого Княжения вашего въ Новѣгородѣ не судити. А что вамъ, Великие Князи, гнѣвъ на Владыку, и на Посадника, и на Тысяцкого, и на весь Новгородъ, то вамъ, Великие Князи, нелюбие отложити. А хто почнетъ вамъ вадити, тому вамъ вѣры не яти. А про Послы и про купци Новогородские, тѣхъ вамъ не примати. А въ Немецкомъ дворѣ торговати нашей братие Новогородцомъ, а приставовъ вамъ не приставливати. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Новугородской не чинити. А закладней вамъ Великие Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ Бояромъ въ Торжку не держати, ни во всей волости Новугородской; а купець поѣдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, как

пошло къ Новугороду. А на томъ на всемъ, Господине Князь Велики Иоаннъ Васильевичь всея Руси, и Князь Велики Иванъ Ивановичь всея Руси, целуйте Господенъ крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта; также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Великий Новъгородъ целуемъ крестъ ко своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю Ивану Васильевичу всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Ивановичу всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана въ лѣто 6979 Августа 11.

—

26. Переписная оброчная книга Деревской пятины.

(Около 1495 г.)

Погостъ Боровицкой.

Великого князя деревни оброчные Оспмьиньскіе, Есиповскіе жены Горошкова.

Д. Подолъ: дв. Якушъ Сонинъ, дв. Гаврилко Куземкин, сѣютъ ржы 5 коробей, а сѣна косятъ 30 копенъ, 2 обжы; старого дохода коробья ржы, коробья овса, четка пшеницы, сыр, 2 горсти лну; а ключнику четка ржы, четка овса, 2 сыра, 2 лопатки бораньи, 2 горсти лну. Д. Осдорово Селище: дв. Ивашко, дв. Самойликъ Ларюковы, сѣютъ ржы 3 коробьи, а сѣно косятъ 15 копенъ, обжа; старого дохода 3 четки ржы, 3 четки овса, сыр, горсть лну; а ключнику четка ржы, четка овса, сыр, лопатка боранья, горсть лну. Д. Подозье: дв. Окуликъ Ѳроловъ, сѣетъ ржы 3 коробьи, а сѣна коситъ 20 копенъ, обжа; старого дохода за все гривна.

И по старому писму три деревни, а дворовъ въ нихъ четыре, а людей въ нихъ четыре человѣки, а обжы четыре, соха съ третью. А старого дохода съ трехъ обежъ хлѣба носпомъ ржы двѣ коробьи безъ четки, а овса двѣ коробьи безъ четки, пол-четки пшеницы, два сыра, три горсти лну; а ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, три сыры, три лопатки бораньи, три горсти лну. А съ обжы дохода за все гривна. И за тотъ за весь доходъ за старой и за обежную дань давали великому князю оброку шесть гривенъ Новогородцкую. И прибылъ дворъ, человѣкъ.

И по новому писму три деревни, а дворовъ въ нихъ 5, а людей въ нихъ 5 человѣкъ, а обжы четыре, соха съ третью.

А оброку великого князя на тѣ деревни положено опричь обежной дани пол-шесты гривны Ноугородцкая. А кормъ волостелинъ съ техъ деревень положенъ с полутретьятцати обежъ; и того пол-четверти корму. И того корму волостелю и съ тивуном и довотщикомъ на весь годъ на 3 празники пол-2 гривны безъ 2 денегъ.

Въ Боровичскомъ же погостѣ великого князя деревни за помѣстьщики.

Деревни великого князя Богдановскіе Еснпова за Костянтиномъ, Григорьевымъ сыномъ Заболотцкого, въ помѣстьѣ.

Селцо Тресникъ: а въ немъ дв. Костянтиновъ, а в немъ его люди Ивашко да Васко, сѣютъ ржы 3 коробьи, а сѣна косятъ 30 копенъ, обжа; старого дохода не было: жилъ въ немъ самъ Богданъ. Д. Овдѣсво: дв. Васко Захаров, дв. Олексѣйко Сенкинъ сѣютъ ржы 6 коробей, а сѣна косятъ 30 копенъ, 2 обжы; старого дохода пол-4 денги, коробья ржи, коробья овса, четка пшеницы; а ключнику пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну. А новой доходъ по тому же, да сверхъ 2 гривны безъ полуденги, пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, четка пшеницы. Д. Ивашково: дв. Тимошка, дв. Ивашко Ѳедковы, сѣютъ ржы 6 коробей, а сѣна косятъ пол-30 копенъ, 2 обжы; старого дохода пол-2 гривны и 3 денги, пол-2 коробьи ржы, пол-2 коробьи овса, пол-коробьи пшеницы; а ключнику четка ржы, четка овса, сыръ, горсть лну; а новой доход по тому жъ. Д. Терпѣлецъ: дв. Патрекѣйко Юдинъ, дв. сынъ его Власко, дв. Гридка Лукинъ, сѣют ржы пол-6 коробьи, а сѣна косятъ 30 копенъ. 2 обжы; старого дохода пол-4 денги, коробья ржи, коробья овса, четка пшеници; а ключнику пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ пол-11 денги, пол-коробьи ржи, да пол-коробьи овса, четка пшеницы. Д. Сивцево: дв. Кипреянникъ Ивашковъ, дв. Ивашко Окатов, дв. Сенка Грѣхъ, сѣютъ ржы 5 коробей, а сѣна косятъ пол-30 копенъ, 2 обжы; старого дохода 13 денегъ, коробья ржы, коробья овса, четка пшеницы; а ключнику четка ржы, четка овса, сыръ, горсть лну; а новой доходъ по тому жъ. Д. Подмошье: дв. Назарикъ Ивашковъ, дв. Якушъ Дуда, дв. Ортемко Боталов, сѣют ржы 7 коробей, а сѣна косятъ 40 копенъ, 2 обжы; старого дохода 2 гривны денегъ, 2 коробьи ржы, 2 коробьи овса, пол-коробьи пшеницы; а ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну; а новой доходъ по тому жъ. Д. Подъяблонье: дв. Ѳомка, дв. Ермачко Еремѣйковы, сѣютъ ржы 4 коробьи, а сѣна косятъ 15 копенъ,

обжа; старого дохода 13 денегъ, коробья ржы, коробья овса, четка пшеницы; а ключнику четка ржы, четка овса, сыръ, горсть лну. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ 8 денегъ, пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, четка пшеницы. Д. Хохолно: дв. Кондратикъ Еремннъ, дв. Ондрѣйко Пероуровъ, дв. Ивашко, дв. Кирилко Ивонины, сѣютъ ржы 9 коробей, а сѣна косятъ 30 копенъ, 2 обжы; старого дохода пол-2 гривны, 2 коробьи безъ четки ржи, 2 коробьи безъ четки овса, 3 четки пшеницы; а ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, четка пшеницы, 2 сыра, 2 горсти лну; а новой доходъ по тому жъ. Д. Холохолно: дв. Ивашко Ивонинъ, сынъ его Ивашко, дв. Микитка Ивашковъ- дѣти его дв. Захарко, дв. Тараско, сѣютъ ржы 10 коробей, а сѣна косятъ 40 копенъ, пол-3 обжы; старого дохода пол-2 гривны, 2 коробьи безъ четки ржи, 2 коробьи безъ четки овса, 3 четки пшеницы; а ключнику пол-коробьи ржи, пол-коробьи овса, четка пшеницы, 2 сыра, 2 горсти лну. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ пол-2 гривны, коробья съ четкою ржы, коробья съ четкою овса, четка пшеницы. Д. Плоское: дв. Сенка Ульяновъ, дв. Савка Ескинъ, сѣютъ ржы 8 коробей, а сѣна косятъ пол-30 копенъ, 2 обжы; старого дохода пол-3 гривны и 3 денги, 2 коробьи ржи, 2 коробьи овса, коробья пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну. Д. Медвѣжья Гора: дв. Михѣйко Давыдковъ, дв. Ивашко Микиткинъ, сѣютъ ржы 9 коробей, а сѣна косятъ 30 копенъ, 2 обжы; старого дохода гривна и 6 денегъ, 2 коробьи безъ четки ржы. 2 коробьи безъ четки овса, пол коробьи пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну. Д. Ушаково: дв. Фомко Васковъ, сынъ его Пароепко, дв. Исачко Васковъ, дв. Федко Игнатовъ, сѣют ржы 6 коробей, а сѣна косят 30 копенъ, 2 обжы; старого дохода 10 денегъ, коробья съ четкою ржы, коробья съ четкою овса. четка пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ 2 гривны, коробья съ четкою ржы, коробья съ четкою овса, 3 четки пшеницы. Д. Дорошкино: дв. Осташко Споновъ, дв. Петрушка Васковъ, сѣютъ ржы пол-6 коробьи, а сѣна косятъ пол-40 копенъ, 2 обжы; старого дохода 2 гривны, пол-2 коробьи ржы, пол-2 коробьи овса, пол-коробьи пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику пол-коробьи ржы, пол-коробьи овса, 2 сыра, 2 горсти лну. Д. Дубровка: дв. Ивашко Давыдковъ, сѣютъ ржы 3 коробьи, а сѣпа косятъ 10 копенъ, обжа; старого дохода 6 денегъ, коробья

ржи, коробья овса, четка пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику четка ржи, четка овса, сыръ, горсть лну. Д. Дубровка жъ: дв. Якушъ Управинъ, сынъ его Ермачко, сѣютъ ржи 3 коробьи, а сѣна коситъ 10 копенъ, обжа; старого дохода 16 денегъ, коробья ржи, коробья овса, четка пшеницы. А новой доходъ по тому жъ, да сверхъ ключнику четка ржы, четка овса, сыръ, горсть лну.

А въ вопчихъ деревняхъ въ Богдановскихъ же Есипова за Костянтиномъ же: въ деревнѣ въ Кашинѣ, на Богдановской половинѣ: дв. Яроѳѣйко Якушевъ, сѣетъ ржы 3 коробьи, а сѣна коситъ 15 копенъ, обжа; старого дохода гривна и 5 денегъ, коробья ржи, коробья овса, пол-коробьи пшеницы; а ключнику четка ржы, четка овса; а новой доходъ по тому жъ. Въ деревнѣ въ Коринѣ, на Богдановской половинѣ: дв. Пахомко Дмитровъ, сѣетъ ржы 2 коробьи, а сѣна коситъ 20 копенъ, обжа; старого дохода за все гривна; а новой доходъ по тому же. Въ деревнѣ въ Ждани, на четвертомъ жеребьѣ Богдановскомъ Есипова: дв. Митрошка Демидковъ, дв. Сенка Власовъ, сѣютъ ржи 4 коробьи, а сѣна косятъ 20 копенъ, обжа; старого дохода пол-2 гривны, 2 коробьи съ четкою ржы, 2 коробьи съ четкою овса, 3 четки пшеницы; а новой доходъ по тому жъ.

А въ Великопорожскомъ погостѣ деревни Богдановскіе жъ Есипова за Костянтиномъ же въ помѣстьѣ.

27. Договорная грамота вел. кн. рязанского Ивана Васильевича с его родным братом кн. Федором Васильевичем.

(От 19 августа 1496 г.)

Божіею милостію и пречистыя его Богоматери, и по благословенію отца нашего Семиона Владыки Рязанского и Муромского, и по нашей любви. На семъ на всемъ, брате молодшій Князь Феодоръ Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старишему къ Великому Князю Ивану Васильевичю: держати ти меня себѣ братомъ старишимъ; а мнѣ Великому Князю держати тобя себѣ братомъ молодшимъ. А меня ти Великого Князя и мое Великое Княженье держати чесно и грозно безъ обиды; а мнѣ Великому Князю тебя держати въ братствѣ и въ любви и во чти безъ обиды. А хотѣти ти мнѣ Великому Князю добра вездѣ во всем

и до живота; и быти ти со мною съ Великимъ Княземъ вездѣ за одинъ и до живота на всякого недруга, и твоимъ дѣтемъ съ моими дѣтми; а мнѣ Великому Князю хотѣти ти добром тебѣ моему брату молодшему вездѣ во всемъ и до живота; и быти ми съ тобою вездѣ за одинъ и до живота. А хто будетъ мнѣ Великому Князю другъ, и то и тебѣ другъ; а хто будетъ мнѣ Великому Князю недругъ, то и тебѣ недругъ. А что ти слышевъ о моемъ добрѣ или о лисе отъ хрестьянина или отъ Литвина или отъ иновѣрца, то ти повѣдати намъ въ правду безъ примышленья. А не канчивати ти, ни ссылатися ни съ кемъ безъ моего вѣданья Великого Князя; а мнѣ Великому Князю также безъ тобя не канчивати, ни ссылатися ни съ кѣмъ. А съ кѣмъ язъ Князь Великій буду въ докончаньи, и мнѣ съ тѣмъ и тобя учинити въ докончаньи; а съ кѣмъ будешь ты в целованьи, и тебѣ к тому целованье сложити. А хто къ тебѣ учнетъ присылати на наше лихо, и тебѣ то намъ повѣдати въ правду безъ хитрости; а того тебѣ безъ моего вѣданья не отпустити, кого къ тебѣ пришлютъ. А мнѣ Великому Князю тобя жаловати, и печаловати ми ся тобою и твоею отчиною. А чѣмъ тобя благословилъ отецъ нашъ Князь Великій Василей Ивановичъ, да и язъ Князь Великий Иванъ Васильевичь съ своею матерью Великою Княгинею Анною отдѣлили есмя тебѣ въ Пересаславли Перевитескъ и Рязань старую съ волостьми и со отъѣждими мѣсты: и того мнѣ Великому Князю всего подъ тобою блюсти и не обидети, ни вступатися, ни моимъ дѣтемъ подъ твоими детми. А жити ми съ тобою въ Переславли по тому, какъ отдѣлилъ тобя язъ Князь Великий и мати наша Великаа Княгини; а отчина ми твоа держати подъ тобою, и блюсти и не обидети, ни вступатися, ни моимъ дѣтемъ подъ твоими дѣтми...

(Далее — мы это пропускаем — идет ряд условий: о судьбе имущества по смерти князей, об отношении к орде и пр.).

А что въ городе въ Переславли мои люди тяглыи, кои пословъ кормятъ, и мыта и иные пошлины: и тебѣ въ то не вступатися, ни твоимъ дѣтемъ подъ моими детми. А что дворы въ городе въ Переславли, купля матери нашей Великіе Княгинѣ: и въ тѣхъ дворѣхъ матери нашой воля. А мнѣ Великому Князю новыхъ пошлинъ не замышляти; а тебѣ, брате, въ твоей отчинѣ новыхъ пошлинъ не замышляти, а вѣдати пошлины по старинѣ, а въ церковныё намъ пошлины не вступатися. А что моя Мордва деленая съ вотчинами во Цнѣ, и въ Корабугинскомъ уѣзде бортники съ оброки, и въ Пластикове и въ Бовыкине и въ Вороножи,

и Донъ и рыбья ловля въ моемъ Великомъ Княженьи, а Романцевъ весь мой Великого Князя, и Братиловъ весь, и Ясеновскіе бортники, и Пронскіе бортники, и окологородные бортники, и волости Мещерьскіе съ оброки и со всѣми доходы по старинѣ: а тѣ мои бортники и Мордва деленая со всѣми доходы моя и есть по старинѣ. А что наши люди деленыи ловчане, и они свои мѣста и ухожаи вѣдаютъ по старинѣ, и городскіе рыболове, истобники, псари, подвозники мѣховыи, подвозники кормовыи, и садовники ястребьи, подвозники медовыи, и гончяры, неводчики и бобровники, и иные кои мои люди дѣленыи, а конокормы по рубежъ: и въ то тебѣ моему брату во все не вступатися, не подъыскивати, ни твоимъ дѣтемъ подъ моими дѣтми. А что наши села въ Моревѣ па Цнѣ и на Украйнѣ, и тѣ села вѣдати намъ по записемъ. А что твоа Мордва дѣленая во Цнѣ, и въ Корабугинском уѣздѣ бортники, и въ Бовыкинѣ и въ Вороножи въ верхнемъ, и Тешевъ весь, и въ Дону рецѣ жеребей, и Перевитские бортники, и Рязанские бортники, и Мещерские волости со оброки и съ доходы по старинѣ, что ся тебе в делу достало. А что твои люди деленыи ловчане, и они свои места и ухожаи вѣдаютъ по старинѣ, и Рязанские рыболове, истобники, псари, подвозники мѣховые, и подвозники кормовые, и садовники ястребьи, и подвозники медовые, и гончары, неводчики, бобровники, и иные которые твои люди деленые, а конокормы по рубежъ: и мнѣ Великому Князю въ то не вступатися, ни моимъ дѣтемъ подъ твоими детми...

(Здесь мы снова делаем пропуск изложения условий, касающихся суда и пр.; переходим к моментам, затрагивающим непосредственно хозяйственную сторону жизни).

А хто приѣдетъ в Переславль торгомъ, да протамжится; или твой человѣкъ приѣдетъ изъ твоего удѣлу въ Переславль, да протамжится: ино въ протаможьи дасть на него пристава мой Намѣстникъ, да и судитъ его одинъ безъ твоего третчика; а кого передъ нимъ въ протаможьи утяжютъ, и онъ велитъ таможникомъ взяти на немъ протаможья два рубля, а ему взяти от суда четыре алтыны, и тѣ четыре алтыны емлет мой Намѣстникъ одинъ, а твоему третчику исъ тѣхъ четырехъ алтынъ нѣтъ ничего. А тобѣ моему брату въ Переславли своихъ людей в проматожьи не судити, ни твоему третчику: а мнѣ Великому Князю в душегубствѣ, и въ розбои и въ татбѣ съ поличнымъ, и въ протаможьи, и въ каковѣ дѣлѣ ни буди, твоихъ людей судити и казнити воля во всемъ; и на комъ урку что язъ Князь Великий продажи своему

Намѣстнику, и въ томъ уроцѣ твоему третчику треть. А хто здѣшний жилецъ Переславецъ, городской человѣкъ или загородской взыщетъ чего на твоемъ третчику, или на его тиунѣ или на его доводчикѣхъ: ино его язъ Князь Великій самъ сужду, и его тиуна и его доводчиковъ. А что домъ великихъ мученикъ *Бориса* и Глѣба, и отца нашего Семиона Владыки въ нашей отчине и волости и села и земли бортные и воды: и мнѣ Великому Князю во Владычни волости и села и земли бортные и въ воды не вступатися, а знают Владычни люди мою Великого Князя дань и ямъ, и городъ рубятъ; а судъ мой Великого Князя надо Владычними людьми въ душегубствѣ и въ розбои и въ татбѣ; а межъ моихъ людей и Владычнихъ людей судъ и приставъ вопчей, а межъ Владычнихъ людей Владычнь судъ. А что въ моей отчинѣ монастырские села и земли бортные и воды: и мнѣ Великому Князю въ то не вступатися; а межъ своихъ людей монастыри судятъ сами, и приставъ ихъ за ихъ людми, а вѣдаютъ своихъ людей по старинѣ. А что великихъ мученикъ Бориса и Глѣба и отца нашего Семиона Владыки домовыи волости и села и земли бортные и воды въ твоей отчинѣ моего брата: и тобѣ моему брату во Владычни волости и села и земли бортные и воды не вступатися, а знати Владычнимъ людемъ твоя моего брата дань и ямъ, и городъ имъ рубити; а судъ твой моего брата надо Владычними людми въ душегубствѣ и въ розбои и въ татбѣ; а межъ твоихъ людей и Владычнихъ людей судъ и приставъ вопчей, а межъ Владычних людей Владычнь судъ. А что въ твоей отчине монастырские села и земли бортные и воды: и тобѣ моему брату въ то не вступатися; а межъ своихъ людей монастыри судятъ сами, и приставъ ихъ за ихъ людми, а вѣдаютъ свои люди по старинѣ. А хто иметъ жити твоих Бояръ и детей Боярскихъ и слугъ въ моей отчине Великомъ Княженьи, и мнѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а отчинъ ми у нихъ и купленыхъ земль не отнимати: а хто иметъ жити моихъ Бояръ и детей Боярскихъ и слугъ въ твоей отчине, и тобѣ ихъ блюсти какъ и своихъ; а отчинъ ти у нихъ и купленых земль не отнимати. А хто которому Князю служитъ, гдѣ бы ни жилъ, тому съ тѣмъ и ѣхати, хто которому служитъ; а огородная осада, гдѣ хто живетъ, тому туто и сѣсти, опрочь Бояръ введеных и путниковъ. А Бояромъ и детемъ Боярскимъ и слугамъ и хрестьяномъ межъ насъ волнымъ воля. А селъ ти въ моей отчине Великомъ Княженьи не купити, ни закладней не держати; а мнѣ Великому Князю въ твоей отчине сел не ку-

пити, ни закладней не держати. А которыхъ дѣлъ не искали до нашего докончанье, и тѣмъ дѣламъ на обѣ сторонѣ судъ. А данному, положеному, холопу, робѣ отъ вѣка судъ; а татя, беглеца по исправе выдати; а заемному, поручному и всему обидному межъ насъ судъ безъ перевода; а судьямъ нашимъ третей волной пашне земли. А пошлинъ съ холопа съ семьи два алтына, а съ одинца алтынъ. А на семъ на всемъ, брате молодший Князь Федоръ Васильевичь, целуй ко мнѣ крестъ къ своему брату старшему къ Великому Князю Ивану Ивановичю, по любви, въ правду безъ хитрости. А писана въ Переяславле лѣта 7004, августа въ 19 день.

Переход к торговому капитализму.

(С XVI по XVII век включит.)

28. Иноземцы о русской торговле и промышленности.

1. Сигизмунд Герберштейн, австрийский государственный деятель, дважды побывал с дипломатическими поручениями в России — в 1516—18 годах и в 1526 году. Перу Герберштейна принадлежат „Записки о московитских делах“, впервые изданные в Вене в 1549 г. Это было одно из первых сочинений, по которому Европа могла ознакомиться с внутренним состоянием России начала XVI века. Из означенного сочинения мы приводим небольшие выдержки.

„Всякий, кто привезет в Москву какие бы то ни было товары, должен немедленно объявить их и обозначить у сборщиков пошлин или таможенных начальников. Те в назначенный час осматривают товары и оценивают; после оценки никто не смеет ни продавать их, ни купить, если они не будут прежде показаны государю. Если государь пожелает что-нибудь купить, то купцу тем временем не дозволяется ни показывать товары, ни предлагать их кому-нибудь. Отсюда купцы задерживаются иногда слишком долго.

Точно так же не всякому купцу, кроме литовцев, поляков или подчиненных их власти, открыт свободный доступ в Московию. Именно шведам, ливонцам и немцам из приморских городов позволено заниматься торговлей и торговать только в Новгороде, а туркам и татарам в городе, по имени Холопий город [1]), куда во время ярмарки собираются различные люди из самых отдаленных мест.

Большую часть товаров составляют серебряные слитки, сукна, шелк, шелковые и золотые ткани, жемчуг, драгоценные камни и золотые нитки... Из товаров в Германию отсюда вывозятся меха и воск, в Литву и Турцию — кожа, меха и длинные белые зубы животных, называемых у них моржами и живущих в Северном море; из них обыкновенно турки искусно приготовляют рукоятки кинжалов, а наши земляки считают эти зубы за рыбьи

[1]) На реке Мологе; теперь село Борисоглебское, Ярославской губ.

и так их и называют. В Татарию вывозятся седла, уздечки, одежды, кожа; оружие и железо вывозятся только украдкой...

Если при договоре скажешь что-нибудь или не подумавши обещаешь, они хорошо помнят это и заставляют исполнить; если же сами, в свою очередь, что-нибудь обещают, то вовсе не исполняют того. Так же, как только они начинают клясться и божиться, то знай, что тут скрывается хитрость, ибо они клянутся с намерением провести и обмануть...

Недалеко от Кремля есть обширный и окруженный стенами дом, называемый двором господ купцов; в нем живут купцы и хранят свои товары. Там перец, шафран, шелковые материи и т. п. товары продаются гораздо дешевле, нежели в Германии. Это должно приписать обмену товаров. Ибо когда московиты наложат весьма большую цену на меха, которые в другом случае идут по дешевой цене, тогда и иностранцы, в свою очередь, по их примеру, ставят против них свои товары, также купленные дешево, и пускают их дороже; от этого происходит, что, сделав равный с обеих сторон обмен вещей, они могут продавать вещи, преимущественно полученные за меха, посредственной ценою и без прибыли.

В мехах большое различие. Чернота, длина и густота волос на соболе служат признаком его зрелости. Купцы также набивают цену, если соболи пойманы в надлежащую пору. Это наблюдается также и с другими мехами. По сю сторону Устюга и Двинской области соболей находят весьма редко, около же Печоры их множество, и притом превосходнейших.

Куньи меха привозятся из различных стран, — из северной области — хорошие, из Швейцарии — лучше, из Швеции — самые лучшие. Там же (в северной области) их большее количество. Я слышал, что в Московии некогда водились собольи меха, из коих иные продавались за тридцать, другие за двадцать червонцев. Но я не мог увидать ни одного такого меха.

Горностаевые меха привозятся также из различных мест, вывороченные наизнанку; но ими обманывают многих покупателей. У них есть какие-то знаки около головы и хвоста, по которым можно узнать, в надлежащую ли пору они пойманы. Тотчас, как горностай пойман, с него сдирают кожу, выворачивают ее, чтобы она не сделалась хуже от того, что вытрется мех. Если горностай пойман несвоевременно, и оттого мех лишается хорошего и натурального цвета, тогда они вырывают из головы или хвоста те

волосы, по которым можно было бы узнать, что он пойман не впору, и таким образом обманывают покупателей. Каждый мех продается по три или четыре деньги; те меха, которые побольше, лишены той белизны, которая бывает так чиста в маленьких.

Лисьи меха, преимущественно черные, из которых по большей части делают шапки, бывают очень дороги, ибо десяток иногда продается по 15 червонцев. Беличьи шкурки также привозятся из различных стран; те, которые побольше, из области Сибири, а самые лучшие — из Швуаи, — недалеко от Казани. Привозятся также из Перми, Вятки, Устюга и Вологды связками по 10 шкурок вместе; в каждой связке две самых лучших, которые называются личными, три — несколько похуже — красны, четыре — покрасны, последняя, называемая молошною, — хуже всех. Каждая из этих связок продается по одной или по две деньги. Из них лучшие и отборные купцы вывозят в Германию и другие страны с большой для себя выгодой.

Рысьи меха дешевы, а волчьи продаются дорого, с тех пор, как в Германии и Московии они вошли в цену. Кроме того, хребтовые волчьи меха стоят в гораздо меньшей цене, чем у нас.

Бобровые меха у них в большой цене и почти все делают опушку платья из бобра, потому что у него черный и притом натуральный цвет.

Шкуры домашних кошек употребляются женщинами. Есть одно животное, которое на их языке называется песцом; его мех употребляется в дороге и в путешествиях, потому что он согревает тело больше других.

В казну вносится денежный сбор или пошлина со всех товаров, которые ввозятся или вывозятся. Со всякой вещи, ценою в один рубль, платится семь денег, кроме воска, с которого берется пошлина не только по цене, но и с весу. С каждой меры веса, которая на их языке называется пудом, платится четыре деньги.

Отдача денег на проценты во всеобщем употреблении; хотя они говорят, что это большой грех, однако, почти никто не отказывается от процентов. Проценты почти невыносимы, именно с пяти рублей всегда берут один, т.-е. 20 со ста. Церкви, как было сказано, поступают снисходительнее, получая (как они говорят) десять за сто...

Город Калуга на реке Оке отстоит на тридцать шесть миль от Москвы и на четырнадцать от Серпухова. Там выделываются

искусно вырезанные деревянные кубки и другие вещи из дерева, имеющие отношение к домашнему хозяйству. Отсюда они вывозятся повсюду — в Москву, Литву и другие окрестные страны...

2. Ричард Ченслер, английский коммерсант, принял участие в экспедиции, отправившейся из Англии в мае 1553 года, в составе трех кораблей, под начальством Гуго Виллуби, и имевшей целью открыть со стороны Сев. Ледовитого океана более короткий путь в Азию. Два корабля были занесены бурею к берегам русской Лапландии и замерзли со всем экипажем. Третий корабль, капитаном которого был Ченслер, в августе 1553 года вошел в устье Сев. Двины, где ныне стоит г. Архангельск, а тогда был только монастырь св. Николая. Ченслер был доставлен в Москву, обласкан Грозным, мечтавшим завязать торговые сношения с Западом, получил обещание от царя широких привилегий для английских купцов и в 1554 г. вернулся в Англию. В 1555 г. Ченслер, уже в качестве посла английской королевы, снова приезжает в Московское царство, добивается больших льгот для английских торговых людей. В 1556 г. он, возвращаясь на родину, погиб на своем корабле у берегов Шотландии.

Ченслер оставил сочинение под заглавием: „Книга о великом, и могущественном царе Русском и великом князе Московском и о владениях, порядках и произведениях сюда относящихся". Из названной книги мы и заимствуем нижеприведенные строки:

„Россия — страна богатая землей и населением, в изобилии имеющим находящиеся там произведения. Между жителями очень много рыбаков, ловящих семгу и треску; у них также много масла, ворвани, наибольшее количество которого добывается около р. Двины; добывается оно также и в других местах, но не в таком количестве; жители также много промышляют вываркой соленой воды. В северных частях этой страны есть место, где ловят пушных зверей, соболей, куниц, серых медведей, лисиц белых, черных и красных, выдру, горностаев, белок и оленей; там же добывают клыки от рыбы, называемой морж. Охотники за этими зверями живут у г. Пустозерска; на оленях они привозят свою добычу в Лампожню для продажи, а оттуда ее везут в Холмогоры, где в Николин день бывает большая ярмарка.

К западу от Холмогор находится город Новгород, около которого растет прекрасный лен, конопля, много также воску и меду. Голландские купцы имеют в Новгороде свой складочный дом; очень много в Новгороде и кожи, равно как и в городе Пскове,

в окрестностях которого тоже великое изобилие льна, конопли, воску и меду. Новгород отстоит от Холмогор на 120 миль. Находится здесь еще г. Вологда, его предметы торговли: сало, воск и лен, но не в таком большом количестве, как в Новгороде. От Вологды до Холмогор течет река Двина, впадающая затем в море. Холмогоры снабжают Новгород, Вологду и Москву со всеми окрестными областями солью и соленой рыбой. От Вологды до Ярославля 200 миль. Последний очень большой город. Здесь находятся: кожи, сало, хлеб, в очень большом количестве, есть и воск, но его не так много, как в других местах.

От Ярославля до Москвы 200 миль. Между ними область усеяна деревушками, замечательно переполненными народом. Земля эта изобилует хлебом, который обитатели возят в громадном количестве в Москву. Утром можно встретить 700 и 800 саней, везущих хлеб, а некоторые рыбу. Попадаются везущие хлеб в Москву, а также и оттуда, это — живущие по крайней мере, за 1000 миль; весь их обоз на санях. Они живут в северных частях владений княжеских, где холод не позволяет хлебу расти; такой жестокий там холод. Они привозят сюда рыбу, меха, шкуры. В этих местах и скота немного".

3. Антоний Дженкинсон, крупный путешественник, объездивший в течение четверти века Европу, Азию и Африку, посетил в промежуток 1557 — 72 годов четыре раза Россию. В 1557 году он впервые был назначен агентом англо-русской компании и прибыл в Россию на три года. За время своего четырехкратного пребывания на Руси, Дженкинсон, пользовавшийся большим расположением московского правительства и царя, успел в значительной мере расширить льготы англичан, добытые до него Ченслером. В 1572 г. Дженкинсон, покинув Россию и приехав в Лондон, совершенно отошел от общественных дел. Дженкинсон, описав свое двадцатишестилетние странствование [по свету, говорит и о пребывании в России (в своих донесениях членам Московской компании, на службе у которой он находился). Дженкинсону, довольно ловкому дипломату, приходилось улаживать разнообразные конфликты, возникавшие в периоды его отсутствия из России, между русскими и англичанами. Здесь мы приводим несколько положений (из числа 16), заявленных Дженкинсоном от имени английской королевы (в качестве посла последней) Грозному в мае 1572 г. Положения были доложены государю через думного дьяка в письменном виде, и Дженкинсон получил на них ответ тоже в письменной форме.

„1) Первая просьба Ее Кор. Величества, чтоб благоугодно было Царскому Высочеству сообщить мне истинную причину сильного неудовольствия на сэра У. Гаррета и его общество [1]), которые никоим образом не заслуживают этого, по их сведениям.

Ответ на первый пункт: Все неудовольствия и опалы Е. Величества (теперь сложенные с купцов) произошли оттого, что Ее Корол. Величество не исполнила и не окончила с посланником Его Вел. [2]) его тайных и важных дел, согласно его ожиданию и обещанию, данному Т. Рандольфом, во время его здешнего пребывания [3]), а также по причине дурного поведения ваших купцов, живущих здесь в нашей стране, как Е. Величество сам вчера объявил вам.

2) Чтобы угодно было Его Высочеству не давать веры ложным и неверным доносам лиц, старающихся посеять раздоры и разорвать дружбу между Ее Кор. Высочеством и Его Величеством.

Его Величеству угодно, чтоб тебе было известно, что он не был и после не будет склонен разрывать дружбу с Ее Кор. Величеством без значительной и справедливой причины.

3) Чтоб благоугодно было Е. Высочеству соизволить оказать снова свои милости с. У. Гаррету и Обществу, восстановить их привилегии, свободу беспошлинной торговли во всех его владениях, вывозить и ввозить, в таком же объеме, как это было прежде, по его царским привилегиям и обычной доброте.

Вы получили уже ответ от самого Царского Величества [4]), что его великая доброта и милость будут возвращены купцам, и это будет известно через его милостивые грамоты и привилегии, теперь опять пожалованные.

4) Чтоб угодно было Е. Высочеству соизволить, чтоб названная компания купцов получила удовлетворение по суду на всех его подданных как за деньги должные ей, так и за прочие обиды и несправедливости, понесенные ею в его владениях со времени его опалы, во время которой купцы заставляемы были суровым судом отвечать на всякие жалобы, а их жалобы не выслушивались.

---

[1]) Имеется в виду общество англ. коммерсантов, ведущих торговлю с Россией.

[2]) Речь идет о после Грозного в Англию Андрее Совине.

[3]) Томас Рандольф был в России в 1568 — 69 г.г.

[4]) Дженкинсон был принят царем 23 марта 1572 г.

Его Величество приказал, чтоб ваши купцы, здесь живущие, представили на письме мне, дьяку Его Величества, все жалобы как о долгах, так и о других обидах, претерпенных ими со времени опалы Его Величества, и что они получат законный суд во всех владениях Его Величества без замедления.

5) Чтоб Его Величеству угодно было узнать, как много должны названной компании многие из его знатных, из которых некоторые заключены в тюрьму, другие казнены, и компания не знает, как ей будет уплачено, разве Его Величество сжалится над их затруднением и укажет порядок для взыскания долгов.

Его Величество не знает ни о каких долгах его знатных купцам, как эти показывают; и справедливо ли это, он не знает; истина будет расследована, и тогда дан ответ. Затем Е. Величество желал бы, чтоб купцы не слишком много ссужали его народ.

6) Чтоб угодно было Его Высочеству приказать заплатить компании все деньги, которые ей должны; и долг Его Величества за Английские и Шемахинские товары, взятые в казну Е. Высочества приставами в разных местах; общество уже долго терпело, это составляет для него большую помеху.

Его Величество приказал сыскать, сколько должны денег за товары, взятые в его казну, как это значится в пункте (большая часть счетных книг сгорела в Москве); то, что найдено будет нужным заплатить, будет выплачено купцам, или их факторам, или приказчикам, которые явятся за деньгами. Что же касается до платежа остальных денег, то дальнейшая воля Е. Величества будет объявлена после.

7) Чтоб угодно было Е. Высочеству соизволить, чтоб с. У. Гаррет и товарищи могли устроить торговый дом в Холмогорах на Двине, и чтоб товары, вывозимые из нашего государства для его казны, осматривались и принимались там его чиновниками; чтоб подданные Его Величества, торгующие с нашими купцами, свозили бы свои товары в Холмогоры, отчего Английские купцы избежали бы больших забот и издержек по перевозке своих товаров в различные далекие города в его владениях и продавали бы то же самое гораздо дешевле к выгоде подданных Его Величества.

Его Величество подумает об этих вещах и впоследствии объявит свою царскую на это волю".

4. Джильс Флетчер был послан с торгово-дипломатическим поручением в Россию в 1588 г. (в царствование Федора Ивано-

вича). Переговоры Флетчера имели мало успеха, но, возвратившись на родину, Флетчер издал в 1591 г. свой труд „О государстве Русском, или образ правления русского царя“. В своем труде, в связи с обзором естественных произведений России, Флетчер говорит и о продуктах, служивших главным предметом нашего вывоза заграницу.

„Естественных произведений, употребляемых самими жителями и отправляемых в большом количестве за границу для обогащения казны царской и народа, очень много, и они весьма важны: во-первых, меха всякого рода... Главные меха суть: чернобурые лисьи, собольи, рысьи, бурой лисицы, куньи, горностаевые, серые беличьи, бобровые, меха россомахи, шкуры большой морской крысы, имеющей запах выхухоли, беличьи, серые и красные, и лисьи, красные и белые. Кроме внутреннего употребления в государстве в большом количестве, ибо в продолжение всей зимы все носят меховую одежду, несколько лет тому назад, как слышал я от торговцев, купцы турецкие, персидские, бухарские, грузинские, армянские и разные промышленники христианского мира вывезли мехов на четыреста или на пятьсот тысяч рублей. Лучшие собольи меха добываются в областях Печорской, Югорской и Обдорской, а низших сортов в Сибири, Перми и других местах. Черные и красные лисицы идут из Сибири, а белые и бурые из Печоры, откуда получают также белые волчьи и белые медвежьи меха; лучшие меха россомахи вывозятся оттуда и из Перми, а лучшие куньи из Сибири, Кадома, Мурома, Перми и Казани. Лучшие рысьи, беличьи и горностаевые меха идут из Галича и Углича, много также из Новгорода и Перми. Лучшего сорта бобры водятся в Мурманске, близ Колы. Другие пушные звери родятся во многих местах, а некоторые из них даже везде.

Второе произведение — воск, которого ежегодно отправляли в чужие края, как слышал я от людей знающих, до 50.000 пудов, считая каждый пуд в 40 фунтов, а теперь вывозят ежегодно только до 10.000 пудов.

Третье произведение — мед, который, кроме того, что в значительном количестве употребляется самими жителями для напитков, заключающихся в медах разного рода, и для прочего, вывозится в довольно большом количестве заграницу. Мед преимущественно получается из Мордвы и Кадома, близ земли черемисских татар, также в большом количестве из областей: Северской, Рязанской, Муромской, Казанской, Дорогобужской и Вяземской.

Четвертое — сало. Его приготовляют весьма много для вывоза заграницу, не только по значительному количеству земли, удобной для пастбищ и скотоводства, но и по причине многих постов и других постных дней; частью же и потому, что люди зажиточные употребляют на свечи воск, а те, которые беднее и из низшего класса, жгут березу, высушенную в печах и расщепанную вдоль на мелкие части, которые называют лучиною. Несколько лет тому назад сала вывозилось ежегодно до 100.000 пудов, теперь не более 50.000 или около того. Лучшее сало добывается в областях: Смоленской, Ярославской, Углицкой, Новгородской, Вологодской, Тверской и Городецкой.

Не менее важную отрасль промышленности составляет выделка лосиных и коровьих кож. Первые очень хороши и велики, а воловьи и коровьи меньше, ибо кожи бычьи у них не выделываются. Прежде иностранные купцы вывозили заграницу до 100.000 кож, теперь количество это уменьшилось до 30.000 или около того. Притом морем отправляют заграницу значительное количество козьих кож. Лоси самой крупной породы водятся около Ростова, Вычегды, Новгорода, Мурома и Перми, а мелкой в царстве Казанском.

Важную отрасль промышленности составляет также ворвань, или рыбий жир... Лучшая и очищенная ворвань продается и употребляется на смазывание шерсти для сукон, а из худшего сорта, который бывает красного цвета, делается мыло.

Икру добывают в большом количестве на реке Волге из рыб: белуги, осетра, севрюги и стерляди. Купцы французские и нидерландские, отчасти английские, отправляют много икры в Италию и Испанию.

Льном и пенькой, по уверению купцов, ежегодно нагружалось в Нарвской пристани до 100 больших и малых судов, теперь не более 5. Причиною упадка и уменьшения требований на это и на другие произведения, которые прежде отправляемы были заграницу гораздо в большем количестве, полагают закрытие Нарвской пристани со стороны Финского залива, который находится теперь в руках и во владении шведов; другая причина заключается в пресечении сухопутного сообщения через Смоленск и Полоцк, по случаю войн с Польшею, отчего промышленники запасают и приготовляют всех товаров менее и не могут продавать их столько, сколько продавали прежде. Такой упадок в торговле отчасти зависит и от того, что купцы и мужики (так называется простой

народ) с недавнего времени обременены большими и невыносимыми налогами... Лен растет почти в одной только Псковской области и ее окрестностях; пеньку доставляют Смоленск, Дорогобуж и Вязьма.

Соли в этой стране весьма много. Лучшая соль и в большом количестве добывается в Старой Руссе, где устроено много солеварен в 250 верстах от моря. В Астрахани соль осаждается сама собою из морской воды; она скопляется большими пластами, которые срываются и развозятся купцами и другими промышленниками. Пошлин они платят по 3 русских деньги со ста фунтов весу. Соль добывается и во многих других местах, а именно: в Перми, Вычегде, Тотьме, Кинешме, Соловках, Окопе и Неноксе, при том все из соляных копей, за исключением Соловков, лежащих близ моря.

Деготь гонится в большом количестве из сосновых деревьев в областях Двинской и Смоленской; его много отправляют заграницу. Кроме этих произведений, весьма важных и выгодных в торговле, есть различные другие, свойственные этой стране, хотя менее значительные"...

5. **Иоганн де Родес** пробыл в России около $4^1/_2$ лет (в царствование Алексея Михайловича), он умер в Москве 31 декабря 1655 года. Нужно сказать, что в середине XVII столетия между Россией и Швецией, которые имели на большом протяжении общую сухопутную пограничную линию, не вполне установленную, существовали особенно нервные взаимоотношения. Во вне это выразилось, между прочим, в том, что московское правительство не хотело иметь в Москве никакого шведского полномочного и дипломатического представителя (резидента). Тогда для шведского правительства встал вопрос о посылке в Москву комиссара для урегулирования некоторых (а главным образом — коммерческих) дел и интересов между обоими государствами. Шведы послали в Москву де Родеса, который в 1650 г. был уже, в течение 5 месяцев, в России и удачно выполнил возложенное на него поручение (получил с русск. правительства 190.000 руб. за нанесенные шведам в Москве обиды). Из Москвы де Родес, в период 1650 — 1655 г. г., посылал своему правительству донесения, которые, в количестве 57 писем хранятся в Стокгольмском Государственном Архиве. Эти донесения, содержащие ценные сведения по экономике нашей родины, в настоящее время уже опубликованы (хотя не полностью). Мы цитируем из донесений отдельные места, касающиеся торговли.

„Пресветлейшая, Велемошнейшая Королева,

Всемилостивейшая Госпожа!

Вашему Королевскому Величеству [1]) я должен этим всеподданнейше доложить, что я с особенным и с полным прилежанием старался уже несколько лет заметить:

1) Об истинных основах русской торговли, как она теперь по всей стране и через Архангельск производится, и какие виды товаров, и в каком каждый из них количестве вывозится и ввозится.

2) О трудностях как вывоза, так и доставки товаров, потому что почти все они идут до Вологды сухим путем, а оттуда уже по верхней и нижней Сухоне в Архангельск, равно как и товары, привозимые в Архангельск, должны отправляться тем же путем.

3) Как и каким образом, при настоящих обстоятельствах, торговля может быть перенесена из Архангельска опять в Балтийское море.

Что касается 1 пункта, т.-е. в чем собственно состоят основы русской коммерции, достаточно всем известно, что все постановления этой страны направлены на коммерцию и на торги, в чем нас удостоверяет ежедневный опыт, потому что все здесь от высшего до низшего только и думают, только и стараются, как бы здесь, либо там нажиться. Нет сомнения, что в этом отношении русская нация гораздо деятельнее всех остальных, взятых вместе... Они из всего умеют извлечь пользу, как бы это ни было ничтожно. Кто только домогается милости и ласки Его Царского Величества, достигает своей цели скорее всего; когда сумеет придумать новую монополию или другой какой-нибудь уловкой доказать, что тот или другой товар доставит большую пользу казне Его Царского Величества, как, например, персидский шелк-сырец, который Е. Ц. В. выменивает в Персии через своих купцов на холсты, медь, соболей и деньги. А дабы более получить отсюда выгоды, то торговля с Персией означенными предметами запрещена всем вообще купцам... Русские гости [2]), избираемые из значительнейших купцов, это — факторы Е. Ц. В., и так как они продают шелк только тогда, когда цена на него возвышается, то и хотят

[1]) Родес пишет шведской королеве Христине.

[2]) Гости — звание, жалуемое некоторым купцам за особые заслуги. Купцов со званием гостей было в Московском Государстве всего лишь около 30 человек.

получить за него всегда высокую цену... Оттого-то нередко случается, что товар по нескольку лет залеживается прежде, нежели его продадут, и купцы не рассчитывают, что теряют проценты капитала, затраченного на товар. Они только хотят получить самую высокую цену, а товар пускай себе лежит, сколько придется .. А все это оттого, что они жадны к большим барышам, не обращают внимания и не понимают, что маленький барыш при частом обороте приносит несравненно более выгоды...

Ревень доставляется точно так же, как и шелки, Е. Ц. В-ву, и никому из частных лиц не дозволяется им торговать. Этот предмет, как говорят достоверные люди, нигде не растет, кроме Бухары, и бухарцы продавали его персианам, которые вывозили его в Александрию, частью же в Ормус. Но вот уже несколько лет продают его бухарцы русским, русские же, полагая, что ревень нигде более не растет, дорожатся, и ежели они захватят, наконец, со временем этот предмет в свои руки, то будут назначать произвольную цену, если только сама Персия тому не воспрепятствует, притянув торговлю опять к себе, к чему русские сами подают повод, потому что весьма дурно ведут себя с бухарцами и скупают у них почти насильно товары по такой цене, какую сами хотят назначить.

Всеми прочими товарами, привозимыми из Персии, может торговать каждый, а именно всякого рода крашеными сырцем, камками, выбойками, бархатом и дерочами, между которыми многие бывают весьма красиво вышиты золотом и серебром, но не более, как по 7, $8^1/_2$ и 9 аршин в куске...

Дозволяется также торговать всякому различными коврами и сафьяном, которые вывозятся в большом количестве из Персии,— индиго и ладаном. Частным лицам дозволяется этим торговать потому единственно, что означенного товару вывозится весьма мало, и потребляется он большей частью на месте. Товары, отпускаемые русскими в Персию, состоят по большей части в меди, парусине, соболях и другом пушном товаре, а также и в звонкой монете, по большей части в червонцах. Означенные товары, впрочем, не могут быть открыто вывозимы в Персию частными людьми, это запрещено, и Е. Ц. В. вывозит их оттуда через своих гостей...

Вот все, что я мог заметить относительно персидской торговли с Россией. Затем следует, какие отрасли торговли имеет еще Е. Ц. В., какие дозволены и производятся в подвластной ему стране.

В Астраханской области у Каспийского моря вываривается ежегодно большое количество соли и ловится там различных сортов большая рыба, как-то: осетры, белорыбица, белуга и стерляди, которые там же и солятся: из них добывается также икра.

Соль и рыба в руках их гостей Е. Ц. В., они грузят соль и рыбу на большие насады (суда), из которых некоторые так велики, что на каждом можно отправлять по 100 ластов. Они не ходят однакоже далее Нижнего, и разве только при высокой воде—до Ярославля. Но все, что идет в Москву, отправляется на судах другого рода, смотря по тому, как того требует глубина Оки и другие обстоятельства.

Хотя означенные насады велики и на них бывает до 6, 7 и 8 сот человек рабочих, но на них часто нападают и берут их на пространстве между Астраханью и Нижним донские казаки, шайками не более 50 и 60 человек. Тогда они (хозяева и рабочие) должны давать за себя большой выкуп...

И развозят товары по всей земле и благодаря им только потребляется во всех больших и малых городах, куда они могут только дойти и пристать; соль и рыба продаются ими небольшими партиями мелким купцам, которые распродают их уже по мелочи..

Что касается икры, то торговля ею находится в руках Е. Ц. В., и ежегодно получается ее от 300 до 400 бочек, один год менее, другой — более. Каждая бочка содержит в себе от 40 — 60 пудов. Прежде скупали икру у Е. Ц. В. англичане и отправляли ее в Италию; теперь же ее взяла на несколько лет компания голландцев и итальянцев, и Е. Ц. В. получает от нее ежегодно также значительный доход. Икра доставляется так же, как соль и рыба, на означенных выше больших насадах в Нижний, здесь свежая перегружается и развозится отсюда по всей стране. Точно так же поступают с испорченной паюсной икрой, и дабы Е. Ц. В. не потерпел никакого убытку на испортившейся икре, то ее навязывают самым значительным купцам по рублю за 10 п., а те уже сами должны заботиться, как бы ее сбыть, а так как бедный народ постом ее обыкновенно покупает и ест, то она и сбывается бедным, и, разумеется, за деньги. Лучшая икра паюсная, приготовленная по армянскому способу, идет с места сухим путем до Вологды, потом верхней и нижней Сухоной в Двину, а потом до Архангельска. Здесь ее сдают подрядчикам, которые обязаны платить за нее только талерами.

Что касается хлебной торговли по всей России, то она также в руках Е. Ц. В., и ни одному частному лицу не дозволяется торговать хлебом. Эта торговля доставила Е. Ц. В. во время неурожайных годов большие доходы, особенно в последние четыре года, в продолжение которых он ежегодно приказывал заготовлять до 200.000 четвертей, которые закупались по всей земле и свозились со всех сторон в Вологду.

В Казанской, Нижегородской и в близ лежащих областях покупается четверть по 12 и 25 копеек, в Московской—по рублю; в Ярославской, Ростовской и Вологодской — от 36 до 50 коп. Весь хлеб, собираемый в Новгородской и Псковской областях, не вывозится. Таким образом, со всеми издержками четверть ржи приходится в Архангельске не дороже рубля. Но так как в продолжение четырех вышеупомянутых годов брали за четверть всякий раз по $2^{1}/_{2}$ и по $2^{3}/_{4}$ талера, то доходы Е. Ц. В. с хлеба доставили ему в короткое время слишком миллион талеров. Уплата за хлеб, равно как и за другие товары, покупаемые в казне Е. Ц. В., должна производиться специес-талерами по 14 на русский фунт, причем каждый раз получается от 2 до $2^{1}/_{2}$ % барышу. По самым верным исследованиям оказывается, что ежегодно получается обыкновенно слишком 600.000 талеров, которые сдаются все на монетный двор Е. Ц. В., где они переливаются в копейки, причем кроме 2 или по крайней мере $1^{1}/_{2}$ %, получаемых на весе при принятии талеров, приходится еще на монетном дворе барыша до 30%, что составляет немалую выгоду. Ежели Е. Ц. В. покупает что-либо через своих гостей, то уплата производится, в случае когда купцы не берут в обмен товаров, копейками, что доставляет также немалый доход казне.

Что касается пушного товару, то торговать им дозволяется каждому. Со всего пушного товару, доставляемого из Сибири, предоставляется десятая часть Е. Ц. В. Большая и лучшая часть пушного товару добывается в Сибири, как-то: белки, горностаи и норки. В Казанской области преимущественно. но и вообще во всей стране, добывается, правда, всякого рода пушной товар, кроме соболей, но он гораздо хуже и не может сравниться с добываемым в Сибири, что весьма заметно в цене.

Е. Ц. В. получает в свою казну с пушного товара ежегодно от 20 до 30 тысяч рублей, собираемых частью с десятины, частью из других источников. Часть получаемого товара продается ежегодно грекам, которые привозят из Турции, Персии, Аравии

и Греции разного рода драгоценные товары, как-то: превосходные богатые золотые ткани, ковры, затканные серебром и золотом, одеяла, бархаты и т. п.; также разного рода богатые шелковые товары, камлоты и верблюжью шерсть. Едва они успеют приехать в Москву, как тотчас же и запрещают показывать товары кому бы то ни было прежде, чем не осмотрят их нарочно для того отряженные гости Е. Ц. В. Затем товары везут к Е. Ц. В. — Е. Ц. В. выбирает, что ему понравится, и для вида выбирают также и гости, что им покажется, остальное могут уже продавать потом купцы, кому пожелают. В обмен выдают им из казны соболей и другой пушной товар. Но так как они берут больше мехов, нежели чем сколько их товары стоят, то уплачивают остаток арабскими червонцами, большое количество которых привозят они с собою. Меха везут они в Грецию и Турцию...

За сим привожу извлечение из архангельских таможенных книг, из которого можно усмотреть, какие виды товаров вообще и сколько их в течение года было вывезено из Архангельска, а также на какие суммы и как каждый из этих видов закупается и выменивается.

Начну с хлеба, именно со ржи и других сортов, которые не каждый год вывозятся, но только при высоких ценах.

Хлеба.

10.000 ластов[1]) ржи, ячменя и пшеницы по 25 р. ласт	250.000
600 ласт льняного семени по 24 р.	14.400
Всего	264.400

Меха.

579 сороков соболей разного сорта круглым числом по 100 р. за сорок	57.900
355.950 штук белок по 16 р. за 1000	5.688[2])
360 сороков куниц по 18 р.	6.480
287 „ норок „ 16 р.	4.592
15.970 лисиц вс. сорта по $7^1/_2$ р. за дес. . .	11.978
288 сороков горностаев	864
18.748 собол. хвостов и брюшек	4.687

[1]) Ласт от 1720 до 2293 киллограммов (вес его менялся).

[2]) Здесь и в некоторых других местах таблицы Родес ошибся; верная цифра была бы по данному параграфу—5.695$^1/_5$ р.

598 собольих опушек по $2^1/_2$ р.	1.495
15.500 собольих пупков по 50 р. 1000 . . .	775
28.795 шт. разного рода кошек по 5 р. за сорок.	3.600
Всего	98.059

Различные кожи.

5.925 шт. различных невыделанных лосиных шкур по 4 р.	23.700
75.000 тюков юфти, т.-е. 225.000 пар по $1^1/_2$ пуда в тюке по $3^1/_2$ р.	335.125
9.878 козлиных кож по 36 р. за 1000 . . .	2.922
4.500 соленых бараньих кож по 70 р. за сотню.	3.150
300 воловьих кож по 90 р. за сотню	270
1.170 пар сафьяну по 80 р. за 100 пар . .	940
31.060 шт. тюленьих шкур по 5 алтын . . .	4.809
Всего	370.916

Москательные товары.

70 пуд. бобровой струи по 100 р.	7.000
150 пуд. ревеню, иногда более, иногда менее по 50 руб. за пуд	7.500
60 пуд. агарика[1]) по 5 руб.	300
Всего	14.800

Различного рода товары.

168.500 аршин русского холста или ватмана по 4 р. за 100	6.740
325.980 аршин полотен по 5 р. за 100 ар. .	16.299
389.000 шт. рогож по 16 р. за 1.000	6.224
3.500 пуд. воску по $4^1/_2$ р.	15.750
115.080 пуд. сала по 11 р. за 10 пуд. . . .	126.588
5.700 пуд. свиной щетины по $4^1/_2$ р.	25.650
6.000 тонн[2]) ворвани по $1^1/_2$ р.	9.000
5.500 короб. фунт. шпеку по 6 р.	33.000
250 пуд. слюды в чрезвычайно тонких кусках по 12 р.	3.000
20.000 пуд. икры в 400 боч. по $1^1/_2$ р. . . .	30.000
3.000 лист. фунт. хлопчатой бумаги по $3^1/_4$ р.	9.750
Всего	282.001

[1]) Агарик употребляется для черной краски, он во многом подобен чернильному ореху и есть выросток на дереве.

[2]) Тонна = четверти.

За каждые три года получается обыкновенно персидского шелка от 120 до 150 кип по 90 талеров за пуд., весом всего около 900 пуд., что вместе стоит 40.500 руб., треть же этой суммы составляет 13.500 р....

Следовало бы здесь также приложить извлечение из таможенных книг относительно привозных товаров, но до сих пор я не в состоянии был их достать“...

6. Иоганн Филипп Кильбургер молодым человеком, в качестве члена свиты шведского посольства, прибыл в Москву в 1673 г., а в 1674 г., вместе с посольством, выехал из пределов московского государства. Результатом поездки Кильбургера в Россию был его трактат „Краткое известие о русской торговле“, написанный, повидимому, в 1674 г. Книга Кильбургера—(довольно обширное сочинение, хотя и названа автором „Кратким“ известием), содержащая богатый и ценный материал по истории нашей торговли за XVII век. Впервые „Известие“ Кильбургера—было напечатано только в 1769 г. Книга Кильбургера имеет 5 частей, заключающих в общей сложности 36 глав, предваряемых предисловием. Мы ограничимся здесь лишь короткими выдержками из отдельных мест произведения Кильбургера.

Торговлю можно сравнить с птичкою в руках человека: ежели ее подавить слишком, то она умрет; а ежели дать ей волю, она улетит, и хозяин ее в том и другом случае останется с убытком. Но последнего русские никогда не делали, а первое слишком много. Они стесняют и давят торговлю всевозможным образом; ибо заводят много казенных монополий и верят дурно образованной и для государственной выгоды вредной коммерц-коллегии, то-есть тем корыстолюбивым гостям, о которых буду я говорить (дальше), также налагают на иностранцев большие пошлины и стесняют торговлю тяжкими условиями. Кораблей у них не строят, хотя Е. Ц. В. все нужные к тому вещи имеет в своем государстве. Не слишком много стараются о дорогах в такой болотной земле... Иностранные художники боятся приезжать в Россию, потому что после удерживают их насильно, а подданным не дозволяют ездить в чужие земли и учиться у других. Купцы принуждены платить на почте за пересылку писем дорого. Людям, которые умели бы завести мануфактуры, не помогают надлежащим образом; и есть множество других еще вещей, затрудняющих торговлю. К этому примолвить надобно и то, что русские купцы по большей части от природы склонны к обманам, и так в этом искусны, что и опыт-

нейшие иностранные купцы попадаются от них в дураки. — Здесь есть пословица: на то щука в море, чтобы караси не дремали... (из предисловия).

Цена отпускаемым товарам в январе и феврале 1674 г. в Москве.

Поташ лучший шиффунт (берковец)	$5^1/_2$—$5^3/_4$	руб.
„ нижней доброты шиффунт	4—$4^1/_2$	руб.
Пенька сырцовая лучшая шиф.	$2^1/_2$—3	руб.
„ обыкновенная	2—2 р. 10	коп.
Сала здесь в Москве мало, а в Ярославле и Вологде шиф.	$8^1/_2$—9	руб.
Юфть в Переяславле	31	
„ в Москве	35 гривны	пуд.
Башкирские куницы сорок	17—18	руб.
Казанские „ „	14—15	„
Горностаи казанские	4—5	„
„ обыкновенные	$3^1/_2$	„
Соболи с брюшками сорок	20—25	„
Лисицы сибирские десяток	9	„
„ уфимские	8	„
„ русские	$8^1/_2$	„
Собольи хвосты, по доброте, сотня	10—30	„
Белки русские тысяча	17—18	р.
„ казанские	19—22	„
„ сибирские	25—27	„
Рыбий клей пуд	6—9	„
Рогожи тысяча	25	„

Цена тем товарам, которые хотя и находятся в России, но потребляются там же.

В Москве на 30 мая 1674 г.

Соль лучшая 2 гривны пуд.

Рожь 6 гривен	Четверть
В феврале 7 гривен	
Ячмень 6 коп.	
Солод 45 коп.	
Гречневая крупа 120 коп.	
Овес 32 коп.	
Пшенная крупа 160 коп.	

Свиное сало и мясо копченое 40 коп. пуд.
Соленая рыба.
Хмель лучший 11—12 р. шиффунт.
Мед 110 коп пуд.

Полосовое железо грубого разбора у Марселиса	5—5½ грив	пуд.
у Акмана	6—6½ руб.	„
Железо лучшего разбора у Акмана	7 гривен	„
Листовое железо у Марселиса	1 руб.	„
„ „ у Акмана	110 коп.	„
Листовое железо двойное	120 „	„
Литые вещи	¼ руб.	„
Селитра	2—2½ „	„
Порох лучший	3 р. 6 к.—4 р.	„
Моржевая кость	17 р. пуд в казне.	
Гусиный пух лучший и самый белый.	8 руб.	пуд.
„ „ „ серый.	4 „	„
Солодковый корень	240 коп.	„

Реестр немецким товарам, которые в 1671 г. привезены в Архангельск морем.

6846 золотников жемчугу
133 маса[1]) жемчугу в 7 коробочках.
4419 штук крупного жемчугу.
185 фунтов и 27 штук и еще 4 ящика золотой и серебряной бахромы.
3931 фунт золотой и серебряной проволоки.
5 пуд. серебряной посуды.
64 штуки перстней с сапфирными печатями.
5 штук бриллиантов, роз.
63 штуки сапфирных камней и много фальшивых цветных камней.
32 куска серебряной объяри.
84 куска толстой шелковой объяри.
28 „ толстого шелк. бархата.
342 „ цветного атласа.
2 ящика с разным товаром, продаваемым на аршины.
204 штуки камки.
1 ящик камеди амстердамской.

[1]) Масс — единица веса для драгоценных камней и металлов.

54 штуки шерстяной камки.
34 штуки брикс-атласа.
441 штука всякой цветной волнистой и гладкой тафты.
1 штука шелк. гробгрюна.
218 штук и 2 ящика камлота.
2 штуки драгета.
22 кипы и 287 половинок кармазин. сукна.
8 кип и 248 пол. полукарм. сукна.
81 кипа и 64 пол. такого же английского.
9 кип и 22 пол. такого же голланд.
41 кипа и 267 пол. Гамб. сукна.
18 ящиков и 666 штук бумазеи и саржи.
4 штуки трипа.
8 кип и 13 бунтов суконных обрезков и лоскутьев.
4 штуки плиса.
6 кип и 1217 штук раша и байки.
62 штуки постельных наволочек.
367 штук льняного тканья и 6 ковров.
2999 бобровых шкур.
25 стоп бумаги бол. формата.
28454 стопы бумаги обыкн. формата.
401 бочка и 13 ящиков ладана.
6176 пуд. и 5280 шт. бразил. дерева.
265 бочек и 3 ящика индиго.
123 бочки кармина.
5 бочонков, 4 ящика, 6 связок яри медянки.
84 бочонка, 3 ящика, 8 коробок разных красок.
230 тонн белил.
267 кусков и 2 бочки слоновой кости.
25 бочек и 6 пуд. медных котлов, тазов и проволоки.
57 бочонков английских оловянных блюд и тарелок.
131 дюжина олов. стаканов.
15 бочонков олова в кружках.
18 ящиков того же.
516 кусков свинцу.
300 „ мелкого свинцу.
4000 листов мишуры.
64 пуда красной меди.
833 дюжины медных колокольчиков.
54 куска медных блях.

27 штук больших колоколов.
300 пар медных подсвечников.
407 боченков жести.
1.957 полос шведского железа.
13.728 свертков ножей или очищенного серебра.
2 штуки фальшивой бахромы.
37 кусков шелк. лент.
42 свертка и 41 короб. медн. струн.
150 фунт мишуры.
3 ящика с бобрами.
7 штук больш. медных фонарей.
100 бочек квасцов.
5 бочек и 1 ящик гумми.
603 штуки пил.
2 куска флера.
2 „ квипетту.
1 ящик с лекарствами.
15 тонн улитковых головок и раковин, которыми унизывают хомуты и шлеи.
25 кип и 70 мешков хлопчатой бумаги.
2 кипы, 1 связка, 6 тонн, 6 мешков бум. светилен.
115 дюжин, 2 тонны, 9 ящиков бухшпигель.
22 штуки больших зеркал.
14 штук сабель.
2 штуки карабинов.
2 „ шитых чепраков.
1 ящик с пистолетами.
10.250 шт. немецких шляп.
42 „ выделанн. лосиных кож.
1.184 „ красн. и желт. сафьяна.
64 пары шелковых чулок.
314 дюжин шерстяных чулок.
64 дюжины фляг и 170 бутылок.
2 ящ., 2 боч., 31 ф., 12 ластов красных корольков.
20 бочонков серы.
25 пуд. 28 ф. ртути.
4 бочки мышьяка.
2 „ купороса.
16 бочек, 2 короба гиспанской каменной посуды.
491 дюжина очков.

5 тюков, 1 связка, 30 бочек, 9 ящиков с разной мелочью и Нюрнбержским товаром.
5 бочек, 1 ящ. с ножницами и ножами.
4.860 дюжин игральных карт.
683.000 иголок.
154.000 булавок.
35 мешков, 25 бочек шпиаутора.
5 бочек, 66 мешков рису.
666 „ деревянного масла.
2.477 тонн сельдей.
162 связки перцу.
4 бочонка, 3 ящ. 2 п. шафрана.
3 бочки, 2 мешка кардамона.
1 ящик, 5 бочек, 3 связки коринки.
11 бочек гвоздики.
1 бочка сухого инбиря.
11 бочек, 17 связок, 2 ящика миндаля.
14 „ фиников.
18 ящ., 2 бочонка сахарных заедок.
10 бочек конфект.
20 ящиков леденца.
47 бочек горшечного сахара.
3 бочки цукатов.
98 бочек вареного в сахаре инбиря.
1 ящик сушеных слив.
2 бочки мушкатн. ореха.
943 „ винных ягод.
367 бочек длинного изюма.
200 коробок того же.
37 бочек слив.
6 бочек и 4 связки аниса.
130 пип гиспанск. вина.
109 оксофтов белого франц. вина.
720 „ красного.
2 бота мальвазии.
6 бочек мускателя.
2 бота аликантского.
5 ботов вейн-де-тинто.
1 бот бастерта.
8 пип петерсцемен.

26 оксофтов уксуса винного.
157 пип соленых лимонов.
1 бочка лимонного сока.
8 больших и 9 малых мешков хмеля.
15 тонн люнабург. соли.
6 тонн меда.
27.839 червонцев [1]).
50.000 рейхсталеров [2]).
16.000 рублей русских, которые идут из Украйны через Польшу в Данциг, и по большей части там меняются.

О гостях или царских коммерции советниках. Гости суть царские коммерции советники и факторы и неограниченно управляют торговлею во всем государстве. Корыстолюбивое и вредное это сословие состоит из довольного числа людей купеческого звания и имеет голову или старшину; между ними есть несколько немцев, а именно: Клинк Бернгард и Фогелер в Амстердаме, и Томас Келлерман в Москве. Они рассеяны по разным местам государства и везде, по своему званию, имеют право покупать первые, хотя это не всегда делается для казенной выгоды. Как они одни не в состоянии объять столь рассеянные торговли, то во всех больших городах определяют они по одному, по два и по три человека из живущих там лучших купцов, которым под видом царских факторов дают привилегию гостей. По корыстолюбию своему стесняют они везде большею частью торговлю. Простые купцы замечают и знают это очень хорошо, почему и говорят дурно о гостях. В случае какого возмущения опасаться надобно, чтобы народ не сломил шеи всем гостям. Они оценивают казенные товары в Москве, также располагают соболиным промыслом и соболиным ясаком в Сибири, равно и Архангельскою заморскою торговлею, и дают царю советы и проекты к учреждению казенной монополии. Они беспрестанно стараются подрывать торговлю Балтийскую и не давать ей нигде свободы, чтобы им только одним быть господами и набивать свои карманы".

О заводах железных. Около Москвы находятся теперь три железных завода. Первый и самый большой принадлежит

[1]) Золотые червонцы ввозились в Россию как товар. У нас золотой монеты не чеканили и иноземными монетами царь одаривал своих приближенных.

[2]) Серебряные талеры шли на перечеканку из них русских серебряных монет.

собственно и наследственно Петру Марселису. Родом он датчанин, но родился и воспитан в Москве, и в нынешнем году заплатил своему зятю Томасу Келлерману за $^3/_4$ в заводе 20.000 р. Завод сей лежит рассеянно слишком на 30 верстах, и большею частью в трех разных местах за Окою между городом Сирпековым (читай Серпухов) и дорогою, туда лежащею, близ города Тулы и по ту сторону оного.

Начинается в 20 верстах от Чирпекова и знатнейшая часть называется Dewols. Отсюда в 20 верстах есть речка, по которой водой можно ездить в Москву. Весь завод состоит из трех плавильных печей и 10 молотов с двойными горнами. Две печи стоят вместе, а третья—особенно. Лучшая руда находится за Тулою в том месте, которое большею частью отдалено от Москвы. На сем заводе делают:

1) Полосовое железо, низкого, среднего и высшего разбора. Низкое очень много употребляется для стен в церквах, монастырях и домах. Среднее вытягивается на 16 фут. Из лучшего делают они, между прочим, также пороги к железным дверям и ставни, а как теперь день ото дня более строится каменных домов, в которых все наружные двери и оконные люки, по причине частых пожаров, делаются из железа, то на это выходит не мало полосового и листового железа.

2) Пушки, самые большие льют в 18 шифф; но Марселис говорит, что скоро может делать 24-фунтовые. Перед сим отослали их через Архангельск в Голландию, где они на пробе разорвались. Каким же образом они пробуют у себя дома, и какие у них пушки, мне неизвестно; но наверное знаю то, что у Марселиса нет красноломкого железа, а напротив того, много холодноломкого, из чего заключить можно, что и пушки его не могут быть хороши.

3) Куют пушки различной длины и калибра с шурупами и внутри очень гладкие, которые заряжаются свинцовыми ядрами и делаются только на показ и для любопытства знатным господам, потому что обходятся очень дорого. Теперь сделаны две для Датского короля, длиною в 7 пядений и обошлись (по словам Марселиса) в 150 руб. За несколько лет до сего умер один иностранец, который сии кованые пушки умел хорошо набивать обручами. Из таковых видел я еще несколько между стрелецкою артиллериею: на них было по 18 обручей. Теперь однако никто более не умеет сего делать.

4) Двери и ставни. Обыкновенно бывают в $2^1/_2$ пядени длины и такой же ширины; довольно толсты и в большом употреблении.

5) Цирены. Величины оных я точно не заметил; но на соляных варницах в деревне Мшаге мерил некоторые цирены и нашел в них длины 9 шведских локтей, 7 ширины и $^3/_4$ вышины. Такие цирены, видно, не слишком много сходят с рук, потому что у Марселиса много их в запасе. Пуд обыкновенно продается 1 и $1^1/_2$ гривнами дороже дверей и ставней.

6) Сабельные клинки. Делаются не так много, и они очень дурны.

7) Тонкие двойные и одинакие листы. Употребляются на латы, сковороды и очень много на котлы и горшки разной величины. Для сих котлов и горшков листы разрезываются и сколачиваются железными гвоздями так, как в других местах делают это медники.

8) Льют большие толстые плиты, которые в каменных домах кладутся вместо порогов.

Прежде сего Марселис делал также немецкие заказные клинки и отпускал их за море. Также ковал небольшие якори, употребляющиеся на Оке и на Волге, но как по причине холодно-ломкого железа его, вещи сии мало сходили с рук, то он и перестал их делать. Все якори теперь делаются у Тильмана Акемы и в разных местах кузнецами.

На этом заводе построены разные плотины с немалыми издержками. Подовую плиту должно брать и привозить за 90 верст. Марселис до сего времени не платил за свой завод никаких пошлин и податей, напротив того, царь приказал приписать к оному в наследственное и потомственное владение 400 душ крестьян из около живущих, которые большую доставляют помощь. Привилегия кончилась в нынешнем году, но по прошению возобновлена еще на 20 лет. Величайшее затруднение состоит в том, что мастеровые стоят дорого, а разумеющих хорошо горное дело и достать нельзя, от сего многое упускаются и большие деньги тратятся по пустому. Марселис надзирателю своему платит по 300 руб. в год, сверх содержания.

Другой железный завод принадлежит также одному немцу, по имени Тильману Акеме, и называется Проддева (читай Протва) по реке, на которой стоит. Он расстоянием от Москвы по Калужской дороге 90 верст, и зимою доезжают туда в сутки.

На нем две суточные плавильные печи и 4 молота. Здешнее железо лучше Марселисова так, что всегда пуд продается гривною дороже. На сем заводе делается разное полосовое и листовое железо, но не делают более ни пушек, ни горшков, потому что Акема не может достать форм. Делаются якори и большею частью четырезубные от 7 до 8 пуд. Полосовое железо очень хорошо, мягко и тягуче, так что каждую полосу без труда можно согнуть в обруч. Руда добывается, как и у Марселиса, из голой земли. Она немного синевата или железновата, но руду здесь находят и в камнях. Сей завод также избавлен от всяких податей и также имеет приписных 200 душ.

Третий завод называется Павловским, и есть казенный. Он находится от Москвы в 52 верстах по дороге в Клин. Здесь одна суточная плавильная печь и два молота. Завод сей очень дурен, потому что руду достают из болот. Мастер на нем нанятый и служил прежде у Марселиса.

Сверх того железная руда найдена за 90 верст по сю сторону Архангельска на Двине в болотах, но теперь не употребляется.

На сих заводах уголь употребляют березовый, липовый, осиновый и еловый, но березовый считается лучшим. Его покупают коробами. Кузнецы не берут его счетом, но сколько им вздумается, даже по 5 коробов (а особливо у Марселиса) на одну печь, хотя бы довольно было трех. Дров всегда достаточно и привозятся из Галича крестьянами, которые летом сотнями приезжают на заводы. Квадратная сажень или $3^{1}/_{2}$ аршина (по словам Марселиса и Акемы) стоит от 11 до 14 коп. Рудники находятся в чистом поле, только в глине или земле без камня. Гидравлика здесь неизвестна; но как скоро рудник наполняется водою, то начинают рыть в другом месте, и почти каждый год переменяют таким образом рудники. Они кладут разом по четыре куска руды в печь и получают по большей части сто пудов. На одном горне вытягивается в день 25 полос, длиною обыкновенно в 6 аршин, весом же в пуд. а иногда более, и большею частью также они сгибаются вместе. Бревно, поднимающее молот, есть дубовое, а в молоте весу от 18 до 21 пуда. Мастер получает плату за пуд алтын, работник 2 коп., а кочегар—деньгу.

7. Яков Рейтенфельс жил в России между 1671 и 1673 годами. Свое сочинение о России, отличающееся большой беспристрастностью, Рейтенфельс написал по желанию великого герцога Тосканского, при дворе которого он долгое время находился, в 1676 г., а через четыре года труд его был издан в Падуе.

„Царь чуть ли не один ведет все наиболее важные торговые дела в государстве, или, иногда, входит в товарищество со своими подданными или чужестранцами, ради обоюдной выгоды. Мало того, если мосхи заключат, как-нибудь, с чужестранцами какой-либо договор, то царь, как бы постоянный опекун их, по желанию может все нарушить и все утвердить. Не имеют подданные также права продать что-либо раньше, чем будут разобраны царские товары, разве, что он кому-нибудь дарует преимущественное особое право свободной продажи. Благодаря этому они не могут спокойно заниматься беспрепятственной наживой, а те, к которым счастье было более благосклонно, те принуждены наслаждаться своим богатством лишь в тайниках, среди сундуков, ибо в Московии подданным можно безопасно хвастаться всем иным, кроме богатства. Что касается торговли драгоценнейшими собольими мехами, то сами русские обязаны покупать их не иначе, как у царя из сибирского приказа, по цене, какую будет ему угодно назначить. Иностранцамъ, впрочем, предоставлены кой-какие незначительные преимущества: они покупают товар у продавцов из первых рук, как кредиторы, они предпочитаются русским, из которых приходится долги выколачивать, и пользуются разными льготами от царя при уплачивании пошлин и таможенных сборов. Могут, однако, и русские купцы выезжать за пределы отечества, но непременно с разрешения царя и с обязательством вернуться обратно. Они имеют даже, вне своего отечества, несколько складочных мест, пользующихся необычайной свободой, как, например, в Гольме—в Швеции, в Вильне—в Литве, в Ревеле и Риге—в Ливонии и других соседних городах, куда они свозят товары и продают их без всякого стеснения. Для вывоза в разные места морским путем своих товаров, они обыкновенно нанимают за большую цену иностранные суда,—так как у них судов, сделанных у себя, немного, да и те непрочны...

(На Красной площади) и на соседних площадях постоянно производится торговля съестными припасами и иными предметами, необходимыми в жизненном обиходе, при густейшем стечении народа.

К этому рынку примыкает другой, полукругом расположенный, тянущийся почти на полмиллиария, где лавки для разного товара устроены так, что каждый отдельный, какой угодно, товар выставлен для продажи только в назначенном для него месте. Так, например, в одном месте видишь шелковые ткани, в другом—шерсть, в третьем—полотно; в одном—золотые и серебряные вещи и драго-

ценные камни, в другом — благовония, в третьем — иностранные вина, причем до двухсот погребов расположено в ряд под землею, в четвертом—разные, иного рода, напитки, приготовленные из меда, вишен и других ягод. Одним взглядом можно увидеть здесь в одном месте дорогие меха разного рода, в другом — колокола, топоры, подсвечники и иные металлические изделия, в третьем — кожи, рукавицы, чулки, ковры, завесы и разные ткани. Особый ряд занимают масло, сало и ветчина, особый—свечи и воск, особый наконец, разные изделия из дерева. В кожаном ряду лежат кожаные изделия: вожжи и прочая конская сбруя; в меховом — шубы и шапки. В одном месте выставлены лечебные разные зелья и травы, в другом запоры, ключи, гвозди, далее — шелк нитками, канитель для украшения девиц, браслеты, — все в особом месте. Также продаются, каждое в своем особом месте рынка, и обувь, и попожи, и хмель, и яичная крупа, и рыба соленая, и сено, и овес. Не говоря уже о многом другом еще, и муке, и зерновому хлебу, и иным всякого рода вещами, чинящим обувь и низеньким лавочкам цырюльников — всему точно определен свой ряд, и все они прекрасно и удобно расположены так, что покупателю дается полная возможность выбрать наилучшее из всех, собранных в одном месте, тех или других товаров.

Не мало увеличивает красоту рынка то, что на нем нет ни одного жилого помещения, дабы таким образом, держать огонь, сильно свирепствующий, обыкновенно, в этом городе, как можно далее. По этой же причине рынок тщательно оберегается сторожами, и те мастера, кои работают с огнем, живут в отдаленном от рынка месте".

О состоянии московской промышленности. „Число искусных мастеров, некогда весьма небольшое в Московии, в наше время сильно увеличилось, и самые мастерства в высокой степени усовершенствовались. Этого русские достигли благодаря становящемуся с каждым днем все более свободным обращению с иностранцами, а также и пригодной понятливости и способности их ума. И, действительно, они не только радушно принимают иностранных мастеров, европейских и азиатских, являющихся к ним по собственному желанию, но и приглашают их к себе, предлагая через послов и письменно большое вознаграждение, причем так успешно подражают им, что нередко превосходят их новыми изобретениями. В кузнечном мастерстве, в искусстве приготовлять порох и тканье сукна они уже стали весьма опытны

В более же сложных и требующих знания и опытности делах, как-то добывание металлов и приготовление их на дело, они более полагаются на значение и опытность французов и немцев, чем на свои собственные.

Последние (т.-е. металлы) добывают в округе г. Тулы, расположенного близ источников р. Волги, и в иных местах железо, а близ Новгорода медь с большой выгодой для государства. Не так давно царь послал некоторых из них за Казань по направлению к Сибири, откуда незадолго перед этим были доставлены в Москву прекрасные образцы скрытых там сокровищ, для обстоятельного исследования недр тех гор, что отстоят недалеко от Рифейских и заключают в себе серебряную и золотую руду. Я полагаю, что без сомнения из глубины холодной Московской земли можно вырыть обильнейшие богатства, если только для этого будут призваны несколько опытных иностранцев, и сами русские отнесутся к этому с большим рвением.

Что касается прочих ремесл, то мосхи обладают особенно им свойственным наследственным уменьем строить чрезвычайно изящные деревянные дома, вытачивать из дерева разного рода утварь, искусно ткать полотно, идущее на исподнее платье и некоторыми другими, требующими усидчивости. Не буду здесь говорить о мастерствах, требующих постоянного сидения, но живопись у них совершенно своеобразна, обращена на священные предметы“...

29. Деловая грамота сольвычегодских складников [1]).

(От 1572 года).

Се яз Михайло Иванов сын Немятово да яз Олферей Дмитріев сынъ Говорова да яз Павел Васильев сынъ Говорова да яз Иван Клементьевъ сынъ Пахтанова да яз Савин Назаров сынъ Зинина да яз Панта Макаров сын Нечесова да яз Дмитрей Ива-

[1]) Складники — это лица (иногда родственники, часто совсем чужие друг другу), сообща владеющие каким-либо имуществом: пахатной землей, сенокосами и иными угодьями, промышленными предприятиями (например, соляными варницами), торговым делом и пр. Особенное распространение складничество в области крестьянского хозяйства имело у нас на севере и в западном Полесье. Наиболее древний способ ведения складнического земледельческого хозяйства — это совместная разработка полей всеми складниками, без раздела их между ними. Затем, в более поздний период, склад-

нов сынъ Тяжелков подилили есмя промежу собою землю по своей любовѣ межу Сеновенков и Словкою на четверо. А досталася четверть Михаилу по Глубокому ручью от наволоков [1]) до мыса до Олферова, а от мыса по верховинѣ вѣрьх, а с тое с верховины по логу [2]) и в Еловку по текучеи водѣ, а по Еловке вниз и до наволоков; а от Михайловы межи другая четверть досталася Олферу да Павлу с тое же верхови с тово же мыса от Михайловы межы по Глубокому ручью верьх до рубежов, а с рубежов и в Еловку прямо, а по Еловкѣ вниз до Михайловы межы, а што на Олферове да на Павловѣ четверте новиное [3]) мѣсто, ино тот лѣс ситчи [4]) дву четвертям, Ивану да Обросу, а другой четверте, Девятому да Панте да Мите, а ситчи им тот лѣс в пѣт [5]) годов, а што онѣ усекут в пет годов, а до земли имъ и дѣла нѣт [6]), а ситчи имъ на то четверте две грети, а третья трет Олѳеру да Павлу, а што онѣ в пет годов усекут, ино им и полно, а што ся останетца от пети годов, ино имъ до тово и дѣла нѣт, а третья четверть досталася Девятому да Пантѣ да Мите от Олѳеровы межы да от Павловы от рубежов вниз по Глубокому ручью по правую сторону вниз до ость верховины мостовые, а мостовой верховине верх до рубежов патесу, а с рубежов вниз потѣсу по верховине в Сѣную ричку, а по Сенои ричке верхъ по правую сторону до болоца сосновово до первово, а з болоца сосновово на верховину

ники уже не ведут хозяйство нераздельно — они пашут землю, размежевавшись между собою, а в общем пользовании остаются непахотные угодья: сенокосы, выгоны, леса (это явление наблюдается довольно часто уже в XVI веке). Само собою разумеется, что нераздельное земледельческое хозяйство складников имело большие преимущества перед хозяйством одиноких работников, вести хозяйство сообща было выгоднее. Но тем не менее мы замечаем дробление складнических хозяйств: при развитии денежного хозяйства и земля все в большей и большей мере втягивалась в общий оборот — отсюда индивидуализация земельной собственности. Приводимая „деловая", т.-е. раздельная запись сольвычегодских складников (в нынешней Вологодской губ.) иллюстрирует нам распадение одного из многих складнических хозяйств, причем в общем владении остаются только весьма немногие земли.

[1]) Низменный берег — иногда это заливной луг, а иногда — кустарник и даже лесок, растущие от реки до уступа.

[2]) Лог — овраг, лощина.

[3]) Нòвная земля — нéпашь, целина.

[4]) Сечь.

[5]) Пять.

[6]) Поименованные лица имеют право пользоваться только лесом, а не землею из-под леса.

прямо што промежу Олоеровое четверти до бѣков до Олоеровы межы, а по меже по Олоеровѣ до рубежов в Глубокую ричку. А четвертая четверть досталася Ивану да Бросу по Сеноп ричке вниз от Девятовы межы до наволоков, а по край наволоков верхъ по Емьской и до Глубоково ручья... (вырвано)... вы межы по Глубокому ручью... (вырвано)... верховины до Девя... (вырвано).. А што у нас лѣс за Девятово в меже да за Олоеров по Еловке верхъ, и то сто у нас вопче у всѣх складников, а што у нас проезды и проходы вопче у всех, а лѣс сечи на дрова или на бревна или на жерди где кому любо, а штто у нас на тѣх четвертях сияна рож к сему году, или хто впрок сеет, ино хто сеет, ино тому и снести, а до земли дѣла нетъ. А огороду досталося Девятому да Пантѣ да Мите на Сеной и вниз от Зимняка в меру, а от Девятого межы досталося вниз Михаилу да Олоеру да Павлу на половину в меру же, а от Олоеровы межы да от Михаиловы вниз досталося Ивану да Обросу на четверть в меру же и до наволоков а по... (вырвано)... чьей земле прилеглъ наволок, ино намъ огороды городити пополамъ, чей наволок, ино тому половина городити, другая половина городити, чья земля. А што есмя поделили по своей любовѣ, а што нам после сево дѣлу [1]) тѣх земль не верстати [2]). А у дѣловыхъ мужы сѣдили и по межам ходили Василей Исаков сынъ Коломнин да Степан Ондреев сын Новоселцова да Дмитрей Иванов сын Дудина, а дѣловые писма Терешки Данилова сына Докшина лѣта 7080-аго июня 14.

30. Кусочек монастырского хозяйственного быта [3]).

Я был в одном из монастырей, называемом Троицким; он обнесен каменной оградой, очень прочной, наподобие замка: на

[1]) После этого раздела.

[2]) Верстать — уравнивать, менять.

[3]) Этот любопытный кусочек хозяйственного обихода зарисован неизвестным англичанином, побывавшим у нас около 1558 года. Этот отрывок открывает перспективы того громадного размаха, с которым велось монастырское хозяйство — во всяком случае в ряде крупнейших наших монастырей: в Соловецком, Троице-Сергиевой лавре, в Кирилло-Белозерском и др. Бегло заметим, что, например, последний из упомянутых нами монастырей имел к концу XVI века около 20.000 дес. пашни, продавал на 40.000 тогдашних рублей (приблизительно на 400.000 довоенных рублей) одной только соли, но торговал и рыбою, имел целую флотилию своих судов и грандиознейшие пространства земли, немногим уступающие по своим размерам небольшим из современных государств. Само собою разумеется, как велико было значение монастырей в общей системе народного хозяйства.

стенах очень много бронзовых орудий. Сами монахи мне рассказывали, что до 700 братьев принадлежит этой обители. Кругом на 40 миль монастырю принадлежит большая часть земель, городов и деревень. Мне показывали церковь, в которой столько образов, сколько только можно повесить на стенах, даже потолок весь разрисован образами. Главный образ богородицы с золотою ризою, украшенный обильно рубинами, сапфирами и другими дорогими каменьями. Посреди церкви стояло до 13 восковых свечей, в 2 аршина длины и около сажени в толщину; тут же стоит котел с воском, около 100 ф. воску, в котором постоянно горит светильня, как бы лампада, не погасимая ни днем, ни ночью.

Затем монахи свели меня в погреб и заставили попробовать различных напитков: вин, пива, меду и квасу различных цветов и способов выделки. В их погребах такое множество напитков, что, полагаю, немного и государей имеют больше или столько же. Здешние посудины или бочки неизмеримой величины; некоторые имеют по 3 и более аршина в высоту и 2 и больше аршин в диаметре на дне; каждая бочка содержит от 6 до 7 тонн, в погребах нет бочки собственного их изделия, которая содержала бы меньше тонны. В монастыре 9 или 10 подвалов, наполненных такими бочками; бочки эти редко сдвигаются с места; у них есть трубы, проходящие сквозь своды подвалов в различные места, по ним-то они и льют питья вниз, подставляя бочку под трубой для приема напитков; было бы очень трудно стаскивать бочки вниз по лестницам.

Монахи раздают хлеб, мясо и питье всем приходящим к ним не только во время пребывания их в монастыре, но и на дорогу. Таких монастырей в государстве очень много, и царь часто ездит из одного монастыря в другой, проживая в каждом дня 3 или 4. Здешние монахи не уступят никому из русских в торговле, они занимаются столько же, сколько и другие, покупкой и продажей, держат суда, плавающие с товарами с места на место, где только есть кто-нибудь из их области. Говорят, что в течение всей своей жизни монахи не едят мяса; по воскресеньям, понедельникам, вторникам, четвергам и субботам им по закону дозволяется есть яйца, масло, сыр, молоко; рыбу во всякое время. Вот как монахи проводят свою жизнь...

31. Хозяйственно-домашний быт среднего горожанина.

(По „Домострою“ Сильвестра [1]).

А у доброго человека и у доброй жены у порядливой,— и у смышленных и у разумных и у разумных людей, у годового всякого запасу, и у рухляди, и у питья, и у ествы, и у хлебново, и у воложново, и у мясново, и у полтявово, и у рыбново, и у ветчины, и у солонины, и у вялого, и у ветреного, и у просола, и сухари, и мука, и толокно, и иной запас; и мак, и пшено, и горох, и масло, и конопли, и соль, и дрова, и солод, и хмель, и мыло, и зола, и всякой запас, чему мочно впредь быти,— в бережении, и не сгноено.—У всякого бы году, во всяком обиходе и в запасе сходилося: в ином году чево не родилося, или дорого — ино тем запасом, как даром, проживет, а нужного и больного и недостаточного ссудит; и подможет, кому как пригоже. А коли чево изобилу запасено в дешевую пору, ино в дорогозлю и продаст; ино сам ел и пил и носил даром; а денги опять дома. Доброго человека и доброй жены николи, ни в чем, меженина [2]) не имет, а старой запас держат на много лет, кои не портятся...

А въ житницахъ бы у ключника, былъ бы всякой запас и всякое жита [3]), солодъ и рожь, и овесъ, пшеница не сгноено, и не накапала бы, и не павьяло, не проточено от мышей, и не слеглося, и не затхло бы ся. А что въ бочкахъ, или в коробахъ: мука и всякой запасъ, и горох, и конопли, и грѣча, и толокно, и сухари, и ржаные и пшеничные: то бы было все покрыто,

[1]) Сильвестр — священник московского Благовещенского собора, был одно время (с 1547 по 1553 г.) одним из ближайших и влиятельнейших советников Ивана Грозного. Окончательно царь порвал с Сильвестром в 1559 г. Вскоре после этого Сильвестр поступил монахом в Кирилло-Белозерский монастырь, где и умер около 1566 г. Сильвестра считают автором одного из замечательнейших памятников для нашей бытовой истории — „Домостроя“. Этот памятник дошел до нас в списках XVI века, делится в разных списках на не одинаковое число глав (от 63 до 67). Мы приводим здесь небольшие выдержки только из двух глав — из 44 и из 52, которые обрисовывают нам (до известной степени) хозяйственно домашний быт горожанина средней зажиточности.

[2]) В старину слово „меженина“ употреблялось в смысле „засуха“, здесь эту „засуху“ следует понимать как прекращение запасов.

[3]) Здесь слово „жито“ употреблено в распространительном значении— хлеба.

и судно твердо, и не намокло бы; и не згнило, и не затхлося. А всему бы тому была мѣра и счет: сколко чево изъ села или из торгу привезутъ,—и записати, а что вѣсовое, то взвѣсити; и колко коли отдастъ чево на росходъ или взаймы и на всякой обиходъ, или кому государь велитъ что дати, то все записати же. И сколко чего сдѣлаютъ, то бы было вѣдомо жъ: и хлѣбы и колачи, и пиво, и вино, и брага, и квасъ, и кислые шти, и уксусъ, и высевъки, и отруби, и гуща всякая и дрожьжь, и хмелины; то бы было все у ключника в мѣре, и записано, а хмѣль и медъ, и масло, и соль, — вешено...

32. Жалованная грамота Строганову [1]).

(От 1564 г.).

Се азъ царь и великій князь Иван Васильевичь всеа Русіи, прежъ сего въ лѣтѣ 7000 в шестьдесятъ шестомъ году въ априли в четвертомъ числе, пожаловал есми Григорья Аникѣева сына

[1]) Григорий Строганов, которому дана приведенная в хрестоматии жалованная грамота, принадлежал к известному роду купцов Строгановых (с XVIII века—баронов, а после — графов), сыгравших крупную роль в истории колонизации восточной части России и в развитии различных отраслей народного хозяйства на необозримых пространствах Прикамья и Приуралья. Род Строгановых был настолько богатым, что, например, в 1613 году к Строгановым обращается со специальной грамотой царь Михаил Феодорович, прося у них взаймы:

„Да у васъ же указали есмя п р о с и т и в з а й м ы, для крестьянского покою и тишины, денегъ и хлѣба, и рыбы, и соли, и суконъ, и всякихъ товаровъ, для дачи ратнымъ людямъ, которые стоятъ за образъ пречистыя Богородицы, и за православную крестьянскую вѣру, и за насъ, и за васъ, и за всехъ православныхъ крестьянъ...— Хотя нынѣ и промысловъ убавите, а ратнымъ людемъ на жаловнье дадите, сколко мочно дати, а какъ въ нашей казнѣ деньги въ сборѣ будутъ, и мы вамъ тѣ деньги велимъ заплатити тотчасъ... — А будетъ вы въ займы намъ денегъ и хлѣба и товаровъ, что ратнымъ людемъ, не дадите, а грѣхомъ ратные люди, не терпя голоду и нужи, съ Москвы разойдутся, и вамъ отъ Бога не пробудетъ, что православная крестьянская вѣра разорится“!..

В исторических условиях середины XVI века культурный захват обширных пространств, далеко удаленных от центра, мог происходить при наличии трех условий: смелой инициативы, крупного капитала и военной силы. Все это было в распоряжении рода Строгановых (крепосцы и военные люди содержалися ими на свои средства). В данном случае господство Строгановых на востоке было не только в интересах рода Строгановых и государственной казны, но и в интересах новопоселенцев, которым Строгановы оказывали поддержку.

Строганова: что мнѣ билъ челомъ, а сказывалъ, что деи въ нашей отчинѣ, ниже Великіе Перми за восьмдесятъ за восемь верстъ, по Камѣ рѣкѣ, по правую сторону Камы рѣки с усть Лысвы рѣчки, а по лѣвую деи сторону рѣки Камы противъ Пызноскіе курьи, по обѣ стороны, по Камѣ до Чюсовые рѣки, мѣста пустые, лѣсы черные, рѣчки и озеры дикіе, острова и наволоки [1]) пустые, а всего деи того пустого мѣста сто сорокъ шесть верстъ; и преже деи сего, на томъ мѣстѣ, пашни не пахиваны и дворы деи не ставливали, и въ мою деи цареву и великого князя казну съ того мѣста пошлина никакая не бывала, и нынѣ не отданы никому, и въ писцовыхъ де книгахъ и въ купчихъ и въ правежныхъ то мѣсто не написано ни у кого; и Григорей Строгановъ билъ намъ челомъ, а хочетъ на томъ мѣстѣ городокъ поставити, и на городѣ пушки и пищали [2]) учинити, и пушкарей и пищалниковъ и воротниковъ [3]) устроити, для береженья отъ Нагайскихъ людей [4]) и отъ иныхъ ордъ, и около того мѣста лѣсъ по рѣчкам и до вершинъ и по озерамъ сѣчи, и пашню росчистя пахати, и дворы ставити, и людей называти неписменыхъ и нетяглыхъ [5]), и росолу искати, а гдѣ найдется росолъ, и варницы ставити и соль варити; и мнѣ бъ Григорья Строганова пожаловати, велѣти бъ ему на том мѣстѣ городокъ поставити собою, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищалниковъ и воротниковъ устроити собою, для береженья отъ Нагайскихъ людей и от иныхъ ордъ, и около бъ того мѣста лѣсъ по рѣчкамъ и до вершинъ и по озерамъ велѣти сѣчи, и пашни росчистя велѣти пахати, и дворы ставити, и людей велѣти называти, и въ томъ бы мѣстѣ велѣти росолу искати, где найдется, и соль бы ему тутъ велѣти варити. И здѣся на Москвѣ казначеи наши про то мѣсто спрашивали Пермитина [6]) Кодаула, а пріѣзжалъ изъ Перми ото всѣхъ Пермичь съ данью, и казначеемъ нашимъ Пермитинъ Кодаулъ сказалъ: о которомъ мѣстѣ намъ Григорей бьетъ челомъ, и тѣ деи мѣста искони вѣчно лежатъ впустѣ,

---

[1]) Наволок — заливной луг, низкий берег.

[2]) Пищаль — огневое оружие.

[3]) Воротник — страж, охраняющий ворота крепости,

[4]) Татары.

[5]) Люди неписьменные и нетяглые — это люди без всяких обязательств перед государством или отдельными частными людьми. Под тяглом разумелась совокупность прямых казенных платежей и натуральных повинностей, причем основным правилом разверстки тягла было: тягло по промыслу или по пашне, а промысел, как и пашня, — по месту тягла.

[6]) Т.-е. жителя Пермской земли.

и доходу въ нашу казну съ нихъ нѣтъ никоторого, и у Пермичь деи въ тѣхъ мѣстѣхъ нѣтъ угожаевъ [1]) никоторыхъ.

И ожъ будетъ такъ, какъ намъ Григорей бьетъ челомъ и Пермякъ Кодаулъ сказывалъ... и язъ царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи Григорья Аникѣева сына Строганова пожаловалъ; велѣлъ есми ему на томъ пустомъ мѣстѣ... на черныхъ лѣсѣхъ городокъ поставити, гдѣ бы было крѣпко и усторожливо, и на городѣ пушки и пищали учинити, и пушкарей и пищальниковъ и воротниковъ велѣлъ есми ему устроити собою, для береженья отъ Нагайскихъ людей и отъ иныхъ ордъ, и около бъ того городка ему по рѣкамъ и озерамъ и до вершинъ лѣсъ сѣчи, и пашни около того городка роспахивати, и дворы ставити, и людей ему въ тотъ городокъ неписменыхъ и нетяглыхъ называти. А... тяглыхъ людей и писменыхъ къ себѣ не называти и не пріимати; а воровъ ему и боярскихъ людей бѣглыхъ, с животомъ, и татей и разбойниковъ не пріимати жъ...

А гдѣ въ томъ мѣстѣ росолъ найдутъ, и ему тутъ варницы ставити и соль варити, и по рѣкамъ и по озерамъ в тѣх мѣстѣхъ рыба ловити, безоброчно. А гдѣ будутъ найдутъ руду серебряную или мѣдяную, или оловяную, и Григорью тотчасъ о тѣхъ рудахъ отписывати к нашимъ казначеямъ, а самому ему тѣхъ рудъ не делати, безъ нашего вѣдома; а въ Пермскіе ему ухожеи и въ рыбные ловли не входити. А льготы есми ему далъ на двадцать летъ, от Благовѣщеньева дни лѣта 7000 — шестьдесятъ шестаго до Благовѣщеньева дни лета 7000 — восемьдесятъ шестаго; и кто къ нему людей въ городъ и на посадъ, и около города на пашни и на деревни и на починки, придутъ жити непиcменыхъ и нетяглыхъ людей, Григорью съ тѣх людей, в тѣ льготные двадцать лѣтъ, не надобѣ моя царева и великого князя дань, ни ямскіе ни ямчюжные [2]) деньги, ни посошная служба [3]), ни городовое дело [4]), ни иные никоторые подати, ни оброкъ съ соли и с рыбныхъ ловель, в тѣхъ мѣстѣхъ...

А кто у него учнетъ въ томъ его городкѣ людей жити пашенныхъ и непашенныхъ, и нашимъ Пермскимъ наместникомъ и ихъ тіупомъ Григорья Строганова, и что его городка людей и деревеньскихъ, не судити ни въ чемъ;... а ведаетъ и судитъ Григорей своихъ слобожанъ, самъ, во всемъ [5])...

[1]) Угодье, промысел.

[2]) Ямские деньги — на содержание „ямов“, ямских станций. Ямчужные деньги — пошлина за добычу ямчуга, как называли тогда селитру.

[3]) С окладной единицы — сохи.

[4]) Натуральная повинность по постройке городов.

[5]) Свое право суда Грозный уступал Строганову.

А что будетъ намъ Григорей по своей челобитной ложно билъ челомъ, или станетъ не по сей грамотѣ ходити, или учнетъ воровати, — и ся моя грамота не въ грамоту.

33. Писцовая книга.

Коломенского уѣзда, писма и мѣры Данила Петровича Житова да Өедора Комынина съ товарыщи, лѣта 7086-го году (т.-е. 1578 г.) [1]):

[1]) Первая более или менее правильно организованная писцовая перепись имела место в XIII веке, когда татары переписали все мужское население Руси на предмет обложения его данями. Подобные подушные переписи производились регулярно через каждые 17 лет. В XIV в., когда князья сами стали собирать с населения дань для татар, эти переписи из поголовных превратились в поимущественные и, вследствие этого, изменилась и сама система описей. Описание владений, развиваясь и совершенствуясь, к XV в. сложилось в систему писцовых книг, которые и представляют собою правительственные документы XV—XVII веков, дававшие государственной власти материал для податного обложения населения. Самая старая из сохранившихся писцов. книг — от 1499 г. Всего дошло до нас около 3.500 книг (по 1729 год).

Финансовые описания предпринимались по указу государя или по приговору бояр, причем поручались они или местным воеводам или же особо посылаемым для этой цели служилым людям, которые брались за писцовое дело наряду с разными иными службами. В товарищи к писцам назначали приказных людей, московских чиновников,—дьяков и подьячих, являвшихся в писцовом деле людьми более опытными, по сравнению с самими писцами. Нужно сказать, что иногда лицо, заведывавшее описью, т.-е. главный писец, было неграмотным (правда, таковые случаи были исключениями); но чаще писцы были людьми невежественными. Отсюда происходила большая путаница в писцовых книгах как при самом описании владений, так и при подсчетах итогов. Что касается счета, то следует сказать, что предки наши вообще плохо считали, и поэтому итоги в писцовых книгах сплошь и рядом не сходятся с отдельными цифровыми данными по единичным владениям, указанным в писцовых книгах. Окончив свою работу, которая обычно по описанию отдельных уездов продолжалась несколько месяцев, писец представлял работу в приказ, командировавший его на перепись. В писцовых книгах земля описывалась как с количественной, так и с качественной стороны.

При изучении писцовых книг большое значение имеет любопытный вопрос о мерах поверхности, употреблявшихся в древней Руси.

В начале каждое отдельное поземельное владение совсем не измерялось, а просто описывалось: „куда мой плуг, топор и коса ходили", то и мое. После подобного описания, второй стадией являлось измерение земли тем количеством труда, которое потребно для обработки земли тем или иным

орудием — такое измерение производилось по отношению к наиболее ценному роду угодий — к пашенной земле. Отсюда наши: „соха“, „плуг“, „обжа“. Новгородцы так, например, определяли „соху“ и „обжу“ Ивану III: „3 обжи— соха, а обжа — один человек на одной лошади орет, а кто на трех лошадях сам третей орет, ино то соха“; следовательно, „обжа“ это такая запашка, которая была под силу однолошадному хозяйству с одним пахарем. Земля пашенная измерялась также мерами высеянного хлеба (коробьи, четверти): так, одной обже соответствует, приблизительно, $3^{1}/_{2}$ коробьи ржи. Измерение земли верстами, веревками — позднейшего происхождения. Геометрическое измерение появилось у нас под влиянием византийского землемерия, но леса долго еще продолжали измеряться верстами, а сенокосы—копнами накошенного сена. Измерение земли сделалось у нас точным только с XVIII в., когда стали применять при землемерии магнитную стрелку.

Поземельные меры были двух родов: общие, имевшие силу во всех краях государства, и частные, пользовавшиеся значением только в отдельных областях и местностях.

К числу общих — принадлежала десятина и четверть или четь. Десятины были двоякими: 1) государева (по-нынешнему — казенная), употреблявшаяся при измерении государственных земель как черных, так и поместных, и 2) владельческая (по-тогдашнему — казенная), которая имела главное значение во владельческих землях. Уложением 1649 г. государева десятина определена в 80 саж. в длину и 30 саж. в ширину—следовательно, она равнялась 2.400 кв. саж., причем сажень полагалась в три аршина. Владельческая десятина была 3.200 кв. саж. (80 на 40). Нужно иметь в виду, что часто государевы земли мерялись владельческой десятиной и, наоборот, но обычно при мере на десятины приводится и указание, какая именно разумеется десятина.

В мелких владениях пашенная земля измерялась четвертями или четями. Чети подразделялись по системе 3 или по системе 2. В первом случае подразделением служили: третник — треть чети, полтретник — одна шестая чети и т. д. Во втором случае дробными единицами были осмина— полчети, полосмины — четверть чети, четверик — восьмая чети и т. д.

В отдельных областях, благодаря особому уклону исторической жизни, выработались свои особые поземельные меры. В Новгороде, даже и в московское время, была поземельная мера, называющаяся коробьею, которая соответствовала двум четвертям (или четям), т.-е. одной десятине. В Двинском краю была другая поземельная мера — веревка — равная двум третям десятины.

Так как крестьяне снимали земли в очень дробных размерах, а расчет разных повинностей удобнее было вести на крупные единицы обложения, предоставив внутреннюю раскладку производить самим крестьянам, то общими тягловыми единицами во всем Московском государстве были выть и соха. Выти были двух родов: поземельные и подворные. Поземельные выти заключали в себе определенное количество земли, не везде одинаковое, сообразовавшееся с качеством земли: хорошей земли в выти было меньше, чем худой. На выть полагалось доброй земли 6 десятин или 12 четвертей, средней—7 дес. или 14 четв. и худой—8 дес. или 16 четвертей.

Волость *Оглоблинъ*, а въ ней села и деревни и починки [1]) и пустоши [2]) и селища [3]) за дѣтми боярскими и за тотары въ помѣстьяхъ:

За діакомъ за Исаемъ за Чюринымъ да за племянникомъ его за Васильемъ за Карповымъ сыномъ Чюрина: слц. [4]) *Соколово*, на суходолѣ [5]), а прежъ сего было за государемъ царемъ въ подклѣтпой вол. [6]) въ Оглоблинской: пашни сер. [7]) земли 122 четьи [8]), да пер. 75 четьи, да пер. [9]) жъ лѣсомъ поросло 25 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ [10]), сѣна по врагомъ [11]) 50 коп. [12]), лѣсу непашенного рощи 15 дес. [13]). Дер. [14]) *Софонтьева*, по обѣ стороны рчк. [15]) *Коломенки*: пашни сер. земли 78 четьи, да пер. 40 четьи, да пер. кусторемъ поросло 25 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Коломенкѣ* и по заполью 70 коп., лѣсу непашенного дес. Пуст. [16]), что была дер. *Курцова*, на ручью на Опокѣ: пашни сер. земли пер. 30 четьи, и пер. жъ кусторемъ поросло 10 четьи въ полѣ, а в дву потомужъ, сѣна 5 коп. И всего за

Необходимо заметить, что так как при трехпольной системе пашенная земля разбивалась на три поля, то все указания количества земли относятся лишь к одному полю; в трех полях (озимое, яровое и паровое) земли будет в три раза больше, например, выть в трех полях имеет: доброй земли — 18 дес., средней — 21 и худой — 24 дес. Это замечание одинаково относится, конечно, и к сохам, и к обжам и т. д.

[1]) Починок—начало новой пашни в лесу, а с него и заселенья; новоселок, выселок. В старинных актах встречаем: „крестьяне лес секут и починки ставят".

[2]) Пустошь — покос из-под пашни; незаселенная земля.

[3]) Селище — место поселения с землею; жилая земля.

[4]) Слц. — сельцо.

[5]) Суходол — лощина без воды.

[6]) Подклетная волость — дворцовая, государева волость.

[7]) Сер. — середней, средней по качеству земли.

[8]) Четьи — чети, четверти; 1 четь = $^1/_2$ дес. в одном поле, а в трех полях 1 четь = $1^1/_2$ десятинам.

[9]) Пер. — перелогу; перелог — участок земли, который после выпашки покидается для отдыху на несколько лет.

[10]) „Въ дву потомужъ" — в двух других полях по стольку же.

[11]) По врагомъ — по оврагам.

[12]) Коп.—копен; с одной десятины обычно накашивали около 20 копен сена.

[13]) Дес. — десятин.

[14]) Дер. — деревня.

[15]) Рчк. — речка.

[16]) Пуст. — пустошь.

дьякомъ въ живущемъ за Исакомъ за Чюринымъ селцо да дер. да пуст.; пашни сер. земли 200 четьи, добр.[1]) землею 160 четьи, да пер. 145 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 60 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 164 чети, и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею[2]) 324 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 125 коп., лѣсу непашенного и рощи 16 дес.

За тотары за Григорьемъ за Монуковымъ, да за Девлѣемъ Баишевымъ, да за вдовою за Алкѣею Резановою женою Сохматова, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: дер. *Воробина*, на рчк. на *Коломенкѣ*: пашни сер. земли 35 четьи, добр. землею 28 четьи, да пер. 10 четьи, добр. землею пер. 8 четьи, и обоего пашни и пер. добр. землею съ наддачею 36 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по *Коломенкѣ* 39 коп., лѣсу непашенного десятина.

За тотары за Олачемъ за Озюбяковымъ, да за Зенкулатомъ Янсупинымъ, да за Кадышемъ Агишевымъ, да за Орослановъ Зиипбековымъ, да за Зянгуломъ Зенаевымъ, да за Грипюкомъ Манутовымъ, да за Комышемъ за Кормановымъ, а прежъ того была въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: дер. *Чилекино*, на рчк. на *Коломенкѣ*: пашни сер. земли 17 четьи, добр. землею 14 чети безъ полуосм.[3]), да пер. 70 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 79 четьи съ осм.[4]), добр. землею пер. и кусторемъ поросло 120 четьи, и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 134 четьи безъ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Переделкѣ* 8 коп.

За Осдоромъ Костентиновымъ сыномъ Мерлѣева, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: полпуст. *Коволева*: пашни пер. сер. земли 15 четьи, да кусторемъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по заполью 15 коп., лѣсу непашенного 4 дес. Полпуст. *Новоселокъ*: пашни пер. сер. земли 12 четьи, да кусторемъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 5 коп., лѣсу непашенного дес.; а другіе полов.

[1]) Добр. — доброй; добрая земля — земля лучшего качества; то или иное количество худой или средней земли можно было выразить в известном (конечно, меньшем) количестве доброй земли.

[2]) Наддача—прирезка земли (за особо усердную службу и пр.).

[3]) Полуосм. — полуосмина = четверть чети.

[4]) Осм. — осмина = полчети.

тѣхъ пустошей за Нагаемъ Мерлѣевымъ. И всего за Өедоромъ Мерлѣевымъ 2 полупуст.; пашни пер. сер. земли 27 чети, да кусторемъ поросло 20 чети, и обоего пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 38 чети безъ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 коп., лѣсу непашенного 5 дес. Да за нимъ же помѣстья въ *Каневскомъ* ст. [1]) въ слц. *Верзиловѣ* да пуст., писано подлинно въ *Каневѣ* съ окладомъ [2]).

За Григорьемъ Леонтьевымъ сыномъ Телешова, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: дер. *Бокова*, на рчк. на *Коломенкѣ:* пашни сер. земли 20 чети, да пер. 27 чети съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Коломенкѣ* 50 коп., лѣсу непашенного по рчк. по *Коломенкѣ* и по врагу 2 дес. За нимъ же двѣ трети дер. *Фотиевские:* пашни сер. земли 5 чети, да пер. 10 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по р. по *Коломенкѣ* 15 коп., лѣсу кусторю непашенного 2 дес.; а треть тоѣ дер. въ помѣстьѣ за Давыдомъ за Гомзяковымъ. И всего за Григорьемъ за Телешовымъ 2 дер. безъ трети; пашни сер. земли 25 чети, добр. землею 20 чети, да пер. 37 чети съ осм., добр. землею 30 чети, и обоего пашни и пер. добр. землею съ наддачею 50 чети, сѣна по заполью и на вопчемъ лугу съ Давыдомъ съ Гомзяковымъ 65 коп., лѣсу кусторю

[1]) Ст. — стан. Стан и волость были основными территориальными делениями древней Руси, хотя волость была наиболее древней. К XVII в. стан и волость были обозначениями равнозначными. Как волость, так и стан выросли из мелких сельских общин, тянувшихся к какому-либо селу, от имени которого стан или волость получали свое название (между прочим, Оглоблинская волость получила свое название от дер. Оглоблино). Несколько станов и волостей, сливаясь, образовывали уезд. По Ключевскому уездом называлась местность, по которой когда-то князь ездил для сбора дани и других доходов; Лаппо-Данилевский полагает, что термин „уезд“ произошел от слов „уехано“ или „заехано“, т.-е. то, что было примежевано к определенному центру. Московское государство имело уезды более обширные в пространственном отношении нежели современные нам уезды.

[2]) Оклад — вознаграждение служилому человеку за его службу. Так, средний земельный оклад служилого человека по Коломенскому уезду по нашей писцовой книге равен 180 четвертям (или четям) пашни, т.-е. десятин. Но так как пашня, в силу недостатка у землевладельцев рабочих, инвентаря и др. хозяйственных средств, часто запускалась под перелог и даже поросла кустами и мелким лесом, то фактически количество пашни часто было меньше 10% того, что значилось по окладу. Оклады давались по чину, и крупные чины имели оклад до 2.000 четвертей пашни. К поместному окладу присоединялся некоторый денежный оклад.

непашенного на берегу р. *Коломенки* 4 дес. За Григорьемъ же въ *Каневскомъ* ст. полслц. *Секирина* да въ *Болшомъ* ст. дер. *Слободка Юренева*.

За Ногаемъ за Костентиновымъ сыномъ Мерлѣева, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: полпуст., что было полов. дер. *Коволевой*, на суходолѣ: пашни пер. сер. земли 15 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 10 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по заполью 15 коп., лѣсу непашенного 4 дес. Полпуст., что было полдер. *Новоселки*, на суходолѣ: пашни сер. земли пер. 12 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 10 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна межъ пашенъ 5 коп., лѣсу непашенного дес.; а другая полов. тѣхъ пустошей въ помѣстьѣжъ за Ѳедоромъ за Мерлѣевымъ. И всего за Ногаемъ за Мерлѣевымъ въ пустѣ [1]) 2 полупуст.; пашни пер. сер. земли 27 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 20 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 38 четьи безъ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 коп., лѣсу непашенного 5 дес. Да за нимъ же помѣстье въ *Каневскомъ* ст. полдер. *Степановы*, подлинно писано и съ окладомъ въ *Коневскомъ* ст.

За тотары за Уразкомъ за Бонкешевымъ сыномъ Борашова, да за Байкрымомъ за Бонішевымъ сыномъ, да за Яковомъ за Бахтеяровымъ сыномъ, да за Бишкою за Зенгазѣевымъ сыномъ, да за Зянгелдѣемъ за Зянгилдѣевымъ же сыномъ, да (за) Собакомъ за Тайсыревымъ, да за Ялышемъ за Чешевымъ, да за Тюлевлѣемъ за Чюринымъ сыномъ, да за Сумчелѣемъ Черотаевымъ, а прежъ сего было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ въ *Оглоблинской* вол.: слц. *Оглоблино*: пашни сер. земли 300 четьи, добр. землею 240 четьи, да пер. 60 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 15 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 60 четьи, и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 300 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна вверхъ по *Коломенкѣ* и въ лужку 30 коп., лѣсу болота 3 дес.

За Давыдомъ за Яковлевымъ сыномъ Гомзякова, а прежъ сего было въ помѣстьѣ за Иваномъ за Тимофѣевымъ сыномъ Хомякова: слц. *Окулово*, на рчк. на *Несоченкѣ:* пашни сер. земли 15 четьи, да пер. 65 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 15 четьи, сѣна, и съ тѣмъ, что съ Григорьемъ Телешовымъ, по *Кри-*

[1]) Въ пустѣ, т.-е. не эксплоатируются, не дают никакого дохода, и потому такие земли не подлежат обложению.

сушкину врагу за р. за *Коломенкою* и по рчк. по *Песоченкѣ* и межъ поль по врагомъ, 100 коп. Пуст., что была дер., *Гридякинская:* пашни сер. земли 2 четьи, да пер. 28 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 2 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 25 коп., лѣсу непашенного 2 дес. Треть дер. *Фотѣевскіе:* пашни 5 четьи, да пер. 5 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Коломенкѣ* 5 коп., лѣсу кусторю непашенного дес.; а двѣ трети тоѣ дер. въ помѣстьѣ за Григорьемъ за Телеповымъ. И всего за Давыдомъ за Гомзяковымъ въ живущемъ селцо, да треть дер., да пуст.; пашни сер. земли 22 четьи, добр. землею 18 четьи безъ полуосм., да пер. 98 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 17 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 92 четьи, и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 110 четьи безъ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 130 коп., лѣсу непашенного 3 дес. Да за нимъ же помѣстье въ *Комаревскомъ* ст. с. *Происаково*, подлинно писано и съ окладомъ въ *Комаревскомъ* ст.

За Михайломъ за Яковлевымъ сыномъ Гомзяковымъ: две трети дер. *Захаровой*, на рчк. на *Опакѣ*, а подъ нею прудецъ: пашни сер. земли 45 четьи, добр. землею 36 четьи, да пер. 10 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 7 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 14 четьи безъ полуосм., и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 50 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Опокѣ* и по врагомъ и межъ пашенъ 60 коп., лѣсу непашенного по врагомъ 2 дес.

За тотариномъ за Тохтаромъ за Тулушевымъ сыномъ: треть дер. *Захаровы:* пашни сер. земли 20 четьи, добр. землею 16 четьи, да пер. лѣсомъ поросло 10 четьи, добр. землею 8 четьи, и обоего пашни и пер. добр. землею съ наддачею 24 чети въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 21 коп., лѣсу непашенного кусторю дес.

За тотары за Баушомъ за Байбиревымъ сыномъ, да за Кадышемъ за Олгазѣевымъ сыномъ, да за Тюлнягѣемъ за Обязовымъ, да за Кобакомъ за Янсубинымъ, да за Гришею за Числѣевымъ, да за вдовою за тотаркою за Байбиревскою женою: дер. *Глинкова*, верхъ р. *Коломенки:* пашни сер. земли 120 четьи, добр. землею 96 четьи, да пер. 20 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 68 четьи, добр. землею пер. и кусторемъ поросло 70 четьи съ осм., и обоего пашни и пер. и лѣсомъ поросло добр. землею съ наддачею 166 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 200 коп., лѣсу рощи 2 дес.

За Михайломъ за Яковлевымъ сыномъ Гомзякова, по дачѣ 87-году, а прежъ того въ помѣстьѣ было за Пятымъ за Еропкинымъ: полов. пуст. дер. *Утенковы* за р. за *Лобынкою*: пашни сер. земли пахано наѣздомъ 3 четьи, да пер. 10 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 16 четьи, и обоего и съ наѣзжею пашнею и пер. и лѣсомъ поросло добр. землею съ наддачею 23 четьи съ полуосм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 коп.; а другая половина тоѣ пуст. въ вотчинѣ за Ивановымъ Милюковымъ.

Порозжіе пустые помѣстья [1]):

В помѣстьѣ было за вдовою за Матреною за Ондрѣевою женою Боранова: пуст., что была дер. *Боранова*, на рчк. на *Безовнѣ*: пашни пер. сер. земли 13 четьи съ осм., добр. землею 11 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 5 коп., лѣсу непашенного дес.

И всего въ *Оглоблинской* вол. за коломничи за дѣтьми боярскими, которые государеву службу служатъ съ *Коломны*, за 15 человек., в живущем [2]) слц., да 3 дер. безъ трети, да пол—3 пуст., пашни сер. земли 91 четь, добр. землею 73 четьи безъ полуосм., да пер. 213 четьи с осм., да пер. жъ кусторем поросло 80 четьи, добр. землею пер. и кусторем поросло 235 четьи безъ полуосм., и обоего пашни и пер. и кусторем поросло добр. землею с наддачею 307 четьи съ осм. в поле, а въ дву потомужъ, сѣна 295 коп., лѣсу непашенного 14 дес. Да за 23 челов.

---

1) „Порозжіе пустые помѣстья"—это земельн. владения еще не отданные в оклад тому или иному служилому человеку. Поместье давалось государством служилому человеку под условием службы. Помещик не имел права распоряжаться своим поместьем (продавать его, дарить и пр.), он мог только сменять свое поместье на другое поместье, но и то с разрешения властей. Если служилый человек становился инвалидом, — ему давали „на прожиток" часть поместья. Если он умирал на службе, то его вдова и дети получали известные части (вдова — в пожизненное владение; дочери — до выхода замуж, а сыновья — до совершеннолетия, когда они поступали на государеву службу). От поместья следует отличать вотчину, каковой землею владельцы ее могли распоряжаться по своему усмотрению. Вотчины были родовые, т.-е. перешедшие по наследству, жалованные и купленные. За провинности владельцев вотчина иногда отнималась от них. Нужно сказать, что служба государю неслась не только с поместья, но и с вотчины, т.-е. была вообще поземельной; так, по закону 20 сентября 1555 года с каждых 100 четей доброй пашни надо было давать государю, если бы он потребовал, одного ратника „на коне и в доспехе полном".

2) Въ живущемъ — земли, приносящие доход и потому подлежащие обложению налогами.

служилых тотар да за 2 тотарками въ живущемъ селцо да 3 дер. съ третью; пашни сер. земли 492 четьи, добр. землею 394 четьи безъ полуосм., да пер. 160 четьи, да пер. жъ кусторемъ поросло 172 четьи съ осм., добр. землею пер. и кусторемъ поросло 266 четьи, и обоего пашни и пер. и кусторемъ поросло добр. землею съ наддачею 560 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 370 коп., лѣсу пашенного 2 дес., да непашенного лѣсу 5 дес. За дьякомъ съ племянникомъ перечень писанъ въ подлинникѣ. И всего въ *Оглоблинской* вол. за помѣщики, которые государеву службу служатъ съ *Коломны*, и за служилыми тотары, и за тотарками, и за дьякомъ с племянником, за 32 челов., в живущемъ 3 селца, да 7 дер.; пашни сер. земли 783 четьи, добр. землею 626 четьи съ полуосм., да пер. 518 четьи съ осм., да лѣсомъ поросло 312 четьи съ осм., добр. землею пер. и лѣсомъ поросло 667 четьи безъ полуосм., и обоего пашни и пер. и лѣсомъ поросло добр. землею съ наддачею 1293 четьи съ полуосм. въ полѣ, а в дву потомужъ, сѣна 790 коп., лѣсу пашенного 2 дес., да непашенного лѣсу 35 дес.

Въ *Оглоблинской* же вол. вотчины и купли князей и детей боярских:

За Иваномъ Веригинымъ сыномъ Ярцова, а прежъ того въ вотчинѣ было за Василисою за Ильиною женою Василчикова: пуст., что было слц. *Озарова*, на рчк. на *Песоченкѣ*: пашни пер. сер. земли 157 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 5 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, и обоего пашни и пер. и лѣсомъ поросло сер. земли 162 четьи въ поле, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Песоченкѣ* ставилось 100 коп. Да за нимъ же въ *Маковскомъ* ст. полслц. *Ярцова* в вотчинѣ.

За Иваномъ Васильевымъ сыномъ Милюкова, а прежъ того, было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: слц. *Орешкова*, на вершинкѣ на *Сизовкѣ*: пашни сер. земли 62 четьи, да пер. 100 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по врагомъ и по лѣшимъ поляномъ 70 коп., лѣсу непашенного 5 дес. Полдер. *Утенковы*, на рчк. на *Коломенкѣ*: пашни сер. земли 22 четьи, да пер. 11 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Коломенкѣ* 30 коп., лѣсу по врагу 5 дес. И всего за Иваномъ Милюковымъ селцо да полдер.; пашни сер. земли 84 четьи, да пер. 111 четьи, и обоего пашни и пер. сер. земли 195 (четьи) въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 100 коп., лѣсу непашенного 10 дес.

За Иваномъ за Ондрѣевымъ сыномъ Фефилатьева, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: дер. *Бардино*, на рчк. на *Коломенкѣ*: пашни сер. земли 20 четьи съ осм., да пер. 16 четьи съ осм., въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по *Коломенкѣ* 15 коп., лѣсу рощи 2 дес. Дер. *Санкино*, на рчк. на *Веселе*: пашни сер. земли 10 четьи, да пер. 7 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. *Новоселѣ* 10 коп. И всего за Иваномъ за Ондрѣевымъ сыномъ Фефилатьева 2 дер.; пашни сер. земли 30 четьи съ осм., да пер. 23 четьи съ осм., и обоего пашни и пер. сер. земли 54 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 25 коп., лѣсу рощи 2 дес.

За вдовою за княгинею Марьею за княжа Михайловою княгинею Рѣпнина, да за еѣ дочерью за княжною Анною, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: полсела *Верховлянъ*, вверх рчк. *Осенки*, а въ немъ церк. [1]). Рожество Пречи- 35 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 5 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. и по врагомъ 20 коп., лѣсу непашенного 3 дес. Дер. *Посыкина*, подъ нею прудецъ: пашни сер. земли 80 четьи, да пер. 90 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по врагу и по заполью 40 коп. Дер. *Левонтьева*, на суходолѣ: пашни сер. земли 20 четьи, да пер. 70 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Городнѣ* и по заполью 50 коп., лѣсу непашенного дес. Дер. *Лопаково*, на рчк. на *Городенкѣ*: пашни сер. земли 40 четьи, да пер. 30 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, да въ томъ же въ третьемъ полѣ осталось за мѣрою пашни пер. 30 четьи, а крестьяне тоѣ *Лопаковой* дер. сказали про ту примѣрную землю, что припущена де та земля въ пашню къ нашим четыремъ деревнямъ, а взята де она у *Спаского* села, сѣна у дер. у *Лопакова* по врагомъ 50 коп., лѣсу рощи 5 дес. Дер. *Костомарова* на рчк. на *Осенкѣ*: пашни сер. земли 40 четьи, да пер. 80 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 16 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Осенкѣ* 15 коп., лѣсу по врагу 2 дес. И всего за княгинею Марьею полсела, да 4 дер., а въ селѣ церк.; пашни паханые сер. земли 200 четьи, да пер. 315 четьи, да пер. жъ кустаремъ поросло 21 четь, и обоего пашни и пер. и кусстые, древена [2]) клѣтцки [3]): пашни сер. земли 20 четьи, да пер.

[1]) Церк. — церковь.

[2]) Древена — деревянная.

[3]) Клѣтцки — клеть, амбар или кладовая при церкви.

таремъ поросло сер. земли 536 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 175 коп., лѣсу рощи 5 дес., да лѣсу жъ непашенного 6 дес.

За княземъ Семеномъ да за кн. Григорьемъ за княжъ Ивановыми дѣтьми Коркадинова, а прежъ того было въ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ: с. *Спасское*, на врагѣ на *Ключѣ*, а въ селѣ церк. Преображение Спасово, древена, клѣтцки, стоитъ безъ пѣнья [1]: пашни сер. земли 95 четьи, да пер. 209 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 180 четьи, и обоего пашни и пер. и кустоpемъ поросло сер. земли 574 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна вверхъ *Гóродны* и по врагомъ 100 коп., лѣсу непашенного по врагóмъ 2 дес.

Порозжіе вотчины:

Въ вотчинѣ было за Семейкою Жюлебинымъ треть слц. *Безосли*: пашни пер. 30 четьи, да пер. жъ лѣсомъ поросло 25 четьи съ осм., добр. землею пер. и лѣсомъ поросло 50 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по рчк. по *Безовкѣ* и по врагомъ 10 коп., лѣсу непашенного 4 дес.

Пог [2]) царя и великого князя на рчк. на *Коломенкѣ* а на немъ церк. Воздвиженья честного креста да теплой храмъ Николы чюдотворца, древены, клѣтцки: пашни церковные сер. земли 30 четьи, да пер. 10 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна по *Коломенкѣ* 50 коп.

Пог. *Дмитреевской*, а въ немъ церк. Дмитріе Солунского, древена, клѣтцки, на рчк. на *Коширкѣ*, усть рчк. *Хочемки*: пашни паханые церковные земли 15 четьи, да пер. 8 четьи въ полѣ, а въ другомъ тожъ, а третье лѣсомъ поросло, сѣна по рчк. по *Коширкѣ* на усть рчк. *Хочемкѣ* 80 коп., лѣсу непашенного по заполью 2 дес.

И всего въ *Оглоблинской* вол. за вотчинники за дворяны и за дѣтьми боярскими, за 5 челов., да за вдовою, въ живущемъ пол-2 села, да селцо, да пол-7 дер., да пуст., а въ селѣхъ 2 церкви; пашни сер. земли 450 четьи, да пер. 905 четьи съ осм., да пер. жъ кусторемъ поросло 206 четьи, и обоего пашни (и) пер. и кусторемъ поросло сер. земли 1519 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 500 коп., лѣсу пашенного 7 дес., да непашенного лѣсу 18 дес. Да церковных земель у 2 пог. пашни церковные

[1]) „Стоитъ безъ пѣнья“, т.-е. закрыта, может быть потому, что нет священника.

[2]) Погост — отдельно стоящая на церковной земле церковь с домами причта.

сер. земли 45 четьи, да пер. 18 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 130 коп., лѣсу непашенного 2 дес. [1]).

---

34. Отрывок из писцовой книги 1592—1594 г. землям Троице-Сергиева монастыря по Дмитровскому уезду [2]).

Въ томъ же въ *Вышегородцкомъ* ст. дер., что было слц. *Новое*, а нынѣ приписана къ селу къ *Ивановскому* для сошного писма, а въ ней крестьянъ 1 дв.; пашни паханые худ. земли 10 четьи, да пашни пустые лѣсомъ ростетъ 56 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 100 коп., лѣсу пашенного 2 дес.; въ живущемъ выть, а в пустѣ 5 вытей съ полвытью и полполтрети выти. А въ 79-мъ году [3]) то слц. *Новое* далъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь Елизарей Васильевъ сынъ Чюбаровъ. Да къ селужъ къ *Ивановскому* приписаны пустоши; пуст., что была дер., *Селина*, *Корнилово* тожъ: пашни худ. земли пустые лѣсомъ ростетъ 20 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 15 коп., лѣсу пашенного рощи 6 дес., въ пустѣ 2 выти; а по селищу сѣно косилъ троицкой крестьянинъ дер. *Малцовы* Ортемко Спиридоновъ, найму далъ 6 алт. Пуст., что была дер., *Пертягина*, а *Вѣкошкино* тоже: пашни пустые худ. земли лѣсомъ ростетъ 20 четьи въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 20 коп., лѣсу пашенного дес., въ пустѣ 2 выти; а по селищу сѣно косила села *Ивановского* Иванко Потаповъ, найму далъ полшеста алт. [4]). Пуст., что была дер., *Лопатино*: пашни пустые лѣсомъ ростетъ худ. земли 22 чети съ осм. [5]) въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 17 коп., лѣсу пашенного полдес., въ пустѣ 2 выти съ четью; а по селищу сѣно косилъ крестьянинъ села *Ивановского* Власко Васильевъ, найму далъ 6 алт.

---

[1]) Мы намеренно привели здесь описание по писцовой книге целой волости (правда, самой маленькой в пределах Коломенского уезда), чтобы занимающийся по хрестоматии, познакомившись с кусочком писцовой книги, но с целым, законченным кусочком, имел бы совершенно ясное представление о характере писцовых книг, этих памятников по своему значению исключительно важных для историка.

[2]) Этот отрывок характерен в том отношении, что здесь мы видим переход от натуральной формы уплаты различных крестьянских повинностей к иной, денежной форме.

[3]) В 7079 г., т.-е. в 1571 г.

[4]) $5^1/_2$ алтын.

[5]) С осминою.

Пуст., что была дер., *Шадрино:* пашни пустые лѣсомъ ростетъ худ. земли 15 четьи в полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 30 коп., лѣсу пашенного 2 дес., въ пустѣ полторы выти; а по селищу сѣно косил *Ивановского* села крестьянинъ Микитка Онцыфоровъ, найму далъ 10 ден. А въ даной 82 году[1]) написано: Ондрѣй Осѣевъ сынъ Брюхатово далъ въ домъ Живоначалные Троицы вотчину свою въ *Вышегородцком* ст. дер. *Селино-Корнилово* съ деревнями. И всего, и съ приписными, слц. *Ивановское* да 3 деревни, да 6 пуст., а въ нихъ въ живущемъ 20 дв., а людей въ нихъ тожъ; пашни паханые худ. земли монастырьскіе, что пашутъ крестьяне на монастырь, 20 четьи, да крестьянскіе пашни 95 четьи, да пашнижъ наѣздомъ наемные 36 четьи, да въ пустѣ и пер. и лѣсомъ ростетъ 189 четьи съ осм. въ полѣ, а въ дву потомужъ, сѣна 463 коп., лѣсу пашенного 11 дес. съ полудес., лѣсужъ непашенного 5 дес.; въ живущемъ 9 вытей съ полувытью, а въ пустѣ 22 выти съ полувытью, а тѣми живущими 5-ю вытьми пашутъ на монастырь крестьяне, на выть по 2 дес., да за мелкой доходъ денежныхъ доходовъ даютъ на годъ по рублю, съ выти по 2 гривны, а съ 4 вытей съ полувытью оброку 2 руб. 23 алт. 2 ден., съ выти по 20 алт.

---

35. Ремесленники по писцовой книге.

Список с писцовой книги г. Можайска от 1595—1598 г.г. [2]).

Въ *Можайску* жъ на посадѣ дворы рыболовли на берегу на *Москвѣ* р. 2 дв.

---

[1]) 7082 г., т.-е. в 1574 г.

[2]) В приводимом у нас небольшом отрывке писцовой книги по г. Можайску перечислены отнюдь не все категории ремесленников, населявших в конце XVI века г. Можайск (на других улицах города обитали шубники, шаровники и люди иных профессий). Но и имеющееся здесь перечисление говорит о большом разнообразии отдельных видов ремесла (конечно, извозчиков, прасолов и некоторых других мы не считаем вообще за ремесленников). Само собою разумеется, что ремесленники XVI века были мелкими кустарями, обслуживающими только местные потребности (исключения чрезвычайно редки — см. у *Герберштейна* известие об изготовлении деревянной посуды в Калуге). Однако, вдумчивый анализ печатаемого отрывка даст нам много любопытного. Возьмем для примера хотя бы ремесленников, приготовляющих хлебные продукты — в нашем отрывке упоминаются пирожники. хлебники, калачники; наличие только что перечисленных профессий говорит о существовании пришлого населения в городе, так как оседлое население обычно и хлеб, и калачи, и пироги, изготовляет у себя дома, а не покупало их на рынке, в лавке.

Въ *Можайску* жъ на посадѣ дворы черные тяглые середних и молотчихъ людей: въ *Орѣховѣ* слободкѣ со всполья 11 дв.—въ нихъ 4 мясника, 1 соленикъ [1]), 1 гречишникъ [2]), 1 москотильникъ [3]), и 1 вдова; отъ Спаса [4]) по лѣвой сторонѣ къ Срѣтенью 8 дв. — въ нихъ 1 мясникъ, 1 москотильникъ, 1 сырейщикъ [5]), 1 солодежникъ [6]); отъ Срѣтенья Господня, это была слободка *Сливничья*, а тянутъ съ посадцкими людьми, 8 дв. — въ нихъ 3 сапожника, 1 мыльникъ [7]), 1 полстовалъ [8]) и 1 вдова; въ *Стрѣленской* улицѣ 7 дв. — въ нихъ въ 1 дв. 2 челов., 1 луковникъ [9]), 1 кузнецъ, 1 серебреникъ, 1 красильникъ, 1 пирожникъ, 1 вдова, 1 Верентинъ [10]); на *Стрѣленской* же улицѣ въ *Климовѣ* переулкѣ 3 дв. — изъ нихъ въ 2 дв. Верентяне; въ *Троецкой* улицѣ, что была слободка *Огородничья*, а тянутъ съ посадцкими людми, 4 дв. — въ нихъ 2 москотильника, 1 мясникъ и 1 ветошникъ [11]), 1 Верентинъ; въ *Ключниковѣ* улицѣ по обѣ стороны 10 дв. — въ них 3 сапожника, 1 кровопускъ [12]), 1 мясникъ; въ *Пышиковѣ* улицѣ 5 дв. — въ нихъ 2 горшечника, 1 хлѣбникъ, 1 плотникъ; отъ Николы Мокрого къ Пятницѣ, въ *Николской* улицѣ 4 дв. — въ них 1 москотильникъ, 1 плотникъ, 1 портной мастеръ, 1 батракъ; въ *Медвѣковѣ* улицѣ по обѣ стороны 6 дв. — въ нихъ 1 пирожникъ, 1 сусленикъ [13]), 1 сапожникъ, 1 кисельникъ, 1 прасолъ, 1 портной мастер; на *Болшой* улицѣ 3 двора — въ нихъ 2 прасола и иконникъ: отъ Пятницы св. по *Болшой* улицѣ 6 дв. — въ нихъ 3

1) Мастер по засолу продуктов (грибов, рыбы, мяса).

2) Изготовлял гречневую крупу.

3) Выделывал краски.

4) Т.-е. от церкви Спаса.

5) Человек, делающий навар из падали и замешивающий на нем для охотничьих собак овсянку. В старину, при наличии многих лиц занимающихся охотою, на этот корм для собак был спрос.

6) Изготовлял солод (необходим для варки пива).

7) Повидимому, банщик.

8) Полстить шерсть — валять, сбивать в полотнище, катать; полствал — приготовлял из шерсти войлок.

9) Кто разводит лук, торгует им.

10) Житель Верейска.

11) Торговец старым платьем, ветошью.

12) Кровопусканье, т.-е. выпуск крови из тела, употреблялось в старину в широких размерах как врачебная помощь; были и специалисты этого дела — кровопуски.

13) Сусленик варил сусло (оно шло, например, у пряничников при изготовлении пряников).

грушника, портной мастеръ, рукавичникъ и вдова; въ *Плотничьей* улицѣ — въ нихъ сапожникъ, плотникъ, серебреный мастеръ; въ *Троецкой* улицѣ по обѣ стороны 3 дв. — въ нихъ сапожникъ, серебряный мастеръ и иконникъ; въ *Городничьи* улицѣ по правой сторонѣ къ *Богоявленской* улицѣ 4 дв. — въ нихъ прасолъ, сапожникъ и скорняк; въ *Богоявленской* улицѣ 14 дв. — въ нихъ 6 кувшинниковъ, прасолъ, плотникъ (Верентинъ), скорнякъ, мясникъ, извощикъ, хлѣбникъ, сапожникъ, кузнецъ; въ *Спасской* ул., 2 дв. — оба мясниковъ; отъ Троецкого монастыря на правѣ въ тупикѣ 2 дв. — одинъ москотильника; отъ церк. Өөонасья Великого и Кирила въ *Акимановской* улицѣ 6 дв. — въ нихъ кузнецъ, солодовникъ, прасолъ, плотникъ, Старичанинъ[1]; отъ *Можаи* къ Настасьи Великой 6 дв. — въ нихъ 3 сапожника, серебряникъ, епанечник[2] и вдова; въ *Настасьинской* улицѣ 4 дв. — въ нихъ 2 сапожника, овчинникъ и сыромятникъ; въ *Покровской* слободкѣ 2 дв. — сапожника и дегтяря; на берегу *Москвы* р. отъ Василья Кесарѣйскаго 1 дв. — ножевника; къ кожевникомъ, усть рчк. *Можаи*, 2 дв. — гладильщика и кожевника; за рчк. за *Можею* вверх по р. *Москвѣ* к Лужецкому монастырю по берегу слободка кожевничья: 9 дв. — въ нихъ 3 кожевника, подошвенникъ, сырейщикъ, гладильщикъ; от Лужецкого монастыря по р. *Москвѣ* внизъ 9 дв. — въ нихъ 2 ножевника, 2 кожевника, хлѣбникъ, 2 гладильщика, полстовалъ; въ *Колодезной* улицѣ 14 дв. — въ нихъ въ 1 дв. вдова съ сыномъ, 5 кожевниковъ, 2 каменщика, москотильникъ, рукавичникъ, гладильщикъ, пирожникъ, сапожникъ, подошевникъ, золникъ[3]; отъ Ивана Богослова въ *Шиздиковѣ* улицѣ 9 дв. — въ нихъ 2 пирожника, 3 хлѣбника, прасолъ, извозчикъ, сапожникъ, москотильникъ; къ рчк. къ *Можаѣ* въ переулкѣ 2 дв. — овчинника и гладильщика; въ *Петровской* улицѣ 3 дв. — калачника, серебреника, иконника; въ *Благовѣщенской* улицѣ 3 дв. — сапожника, серебреника и портнаго мастера; въ *Рожественской* улицѣ 5 дв. — въ нихъ 2 дудника, серебреникъ, и кузнец; въ *Водовозной* улицѣ 1 дв. — прасола; въ *Офремовской слободкѣ* 1 дв. — прасола; въ *Никицкой* улицѣ 2 дв. — сапожника и струнника; въ *Егорьевской* улицѣ 7 дв. — въ нихъ прасолъ, 2

[1]) Житель Старицы.

[2]) Епанча — безрукавый плащ; епанечник — особая специальность в портновской профессии.

[3]) Зола употреблялась при выделке кож (золенье); зольник — жег дерево на золу.

серебреника, овчинникъ, луковникъ, сапожникъ, 2 вдовы; въ *Ивановской* улицѣ 7 дв. — въ нихъ 2 масленника, прасолъ, кузнецъ, 2 вдовы; въ *Ондрѣевской* улицѣ 4 дв. — въ нихъ пугвичникъ, сапожникъ и плотникъ...

---

36. Торговая книга.

Книжка описательная, како молодымъ людемъ торгъ вести и знать всему цѣну, и отчасти въ ней описаны всякихъ земель товары различные, ихъ же привозятъ на Русь Нѣмцы и иныхъ земель люди торговые [1]).

III. Память, какъ продать товаръ Русской въ Нѣмцѣхъ [2]).

171. Сало говяжье бѣлое берковецъ 10 пудъ по 20 ефимковъ [3]), станетъ пудъ 22 алтына [4]); а желтое сало берковецъ по

---

[1]) Под таким заголовком до нас дошел памятник, составленный, как это видно из целого ряда мест памятника (в нем упоминаются разнообразные даты), в период с 1575 по 1610 год. Это — торговая книга для русских купцов, содержащая чрезвычайно полезные и обширные сведения для коммерческого человека того времени. Автор памятника (а, может быть, их было и несколько), был одним из опытнейших и сведущих торговых людей своего времени, прекрасно знал состояние как внутренней, так и зарубежной нашей торговли. Автор делится с нами почти исключительно своим собственным опытом, но иногда он ссылается и на иных, для нас неведомых лиц, — например, на „Герасимовы рѣчи“ (на рассказы какого-то Герасима). Торговая книга разделена на три части. В первой излагаются сведения о весах, мерах и денежном счете: „Память, почему знати купить разныя всякия рухляди вѣсчее и в аршинѣхъ“. Во второй части говорится о чужеземных товарах, ввозимых к нам: „Память товарамъ нѣмецкимъ всякимъ, и ефимкамъ, и золотымъ, и сукнамъ, и жемчугамъ, и всякой купеческой рухляди, по чему на Москве и на Мурманскомъ и въ Нѣмцахъ купятъ и продаютъ“. Последняя, третья часть, приводимая нами в хрестоматии, исчисляет русские товары, вывозимые за рубеж. Все три части памятника разбиты на ряд пронумерованных статей (3-я часть с № 171). Существует несколько списков Торговой книги; нами взят наиболее полный и лучший, писан он почерком половины XVII века (напечатан в томе I Запис. отд. Слав. и Русск. Археологии Русск. Археол. Об-ва).

[2]) Термин „немец“ понимался в Московском государстве гораздо шире, нежели понимаем его мы — „немцами“ были все иноземцы с Запада, говорившие на каких-то непонятных, „немых“ для русского человека языках. Подразделение—дифференциация „немцев“ на собственно немцев, англичан, шведов и пр., происходило лишь при более близком знакомстве с иностранцами.

[3]) Ефимок — иностранная серебряная монета, которую царская казна принимала тогда в уплату за свои товары по 40—42 коп. Ефимки ввозились к нам и в виде товаров через Архангельск и из „ефимочного“ серебра че-

18 ефимковъ, станетъ пудъ по 19 алтынъ и 5 денегъ. Въ Брабанѣхъ [1]) купятъ пудъ по 1 рублю; въ Шпанѣхъ [2]) купятъ пудъ по 2 рубли; въ Варварѣхъ [3]) купятъ пудъ по 2 рубля съ половиною. А дѣлаютъ изъ сала сальныя свѣчи; а съ тѣми свѣчами дѣлаютъ въ погребахъ бархаты и камки [4]). И ты по заказу имайся за 200 берковецъ поставити въ Голанской землѣ сало фунтъ по 3 стюверша — по одному алтыну, а пудъ по 40 алтынъ; а самаго добраго сала, чистаго и бѣлаго по 5 стювершей — по 1 алтыну 4 деньги, а пудъ по 2 рубля. А учнутъ Нѣмцы про товары заказывати, приготовити къ ихъ приходу: къ новому лѣту, на Иваново Рожество, или на Петровъ день, ворванья китово и акулово, и трескино всякаго морскаго сала въ бочку по 5 ефимковъ, кои считай по 12 алтынъ, а на Ругодивѣ [5]) у всѣхъ земель у Нѣмецъ ефимки емлютъ по 11 алтынъ. А сказываютъ въ Брабанѣ всякое морское сало въ бочкахъ продаютъ по 4 рубля и дороже бочку; а и дѣлаютъ изъ того сала мыло. А по Герасимовымъ рѣчамъ [6]) въ Голанской землѣ сало бочка по 12 ефимковъ и то станетъ въ 3 рубли 32 алтына. А больше 1000 бочекъ напередъ не надобѣся имати. Любятъ де Нѣмцы ворванье болѣе сало, пригожается де имъ къ замочному дѣлу, и на мыло и къ инымъ дѣламъ. А вездѣ череженое [7]) сало купятъ дороже не череженаго; а въ

канили у нас Московские деньги. Свое же название ефимки получили оттого, что когда-то в Богемии, где эту монету сперва и начали чеканить, на этих талерах помещали изображение св. Иоахима (покровителя г. Иоахимсталя, где впервые выпустили монету).

[4]) При исчислении денег автор указывает: рубль = 2 полтинам = 10 гривнам (отсюда название для $^1/_{10}$ части нашего рубля „гривенник“), = 200 деньгам; алтын = 6 деньгам = 12 полуденьгам; но был, помимо указанного московского, еще новгородский денежный счет, основанный не на 10-кратной, а на 12-кратной системе: 1 рубль = 216 новгородкам, а одна новгородская деньга = 2 деньгам московским. Между прочим, рубль второй половины XVI века стоил на наши довоенные деньги 25 рублей, а рубль 1601—1612 годов равнялся 13 довоенным рублям (но это соотношение вычислено исключительно в хлебных ценах, а не в иных продуктах).

[1]) Брабант (ныне отчасти владения Брабанта отошли к Бельгии а отчасти к Голландии).

[2]) Испания.

[3]) Внеевропейские страны.

[4]) Узорчатая, шелковая ткань.

[5]) Нарва.

[6]) Герасим — повидимому, лицо хорошо известное автору памятника.

[7]) Процесс черечения описан ниже.

ходячей в торговой Брабанской бочкѣ безъ четверти по 7[1], а на Мурманскомъ подъ мѣною емлютъ бочку по 8, а у себя продаютъ моржовое, и китовое, и бѣлужье, и трескино и акулье ворванье сало в одну цѣну.

Какъ чередить сало на Нѣмецкий обычай: надобѣ въ очагъ поставить большие котлы, а у котловъ выше очага наставливати дощаныя творила толстыя, а у творилъ доспѣти подлѣ желѣза съ дырою въ два вершка, а къ ней изнутряную сторону придѣлати рѣшетку безъ поперечной щели, а отъ столца по толстовому ножевому тылью, а на наружной сторонѣ въ диру придѣлати ставенекъ плотный съ рукоятью. А коли бѣ надобѣ выняти, или вставити, то к дирѣ придѣлати по вонней сторонѣ желобокъ, а конецъ его поставити къ чану, или къ ларю. А сало ворванье, или китово, или моржовсе, или бѣлужье, сырое всякое, надобѣ сѣчь на мелко, да класть въ котлы, а прежъ воды подлити на дно перста на 2. Парить долго въ котлѣ не великимъ жаромъ, и что утаетъ, то изъ котла дирою выйдетъ; а какъ засядетъ въ дирѣ рѣшетка и сало изъ котла не пойдетъ, а ты отскреби лопаткою, ино пойдетъ. А поверхъ вотельныхъ досокъ выдѣлати въ тѣхъ же доскахъ желубъ кругомъ и приведи къ одному желубу; а что скинетъ жаромъ, не пропадетъ, туто жъ стечетъ, а котелъ досками покрой, и топи съ водою не великимъ жаромъ, пареньемъ парь, покрывъ долго, ино все разопрѣетъ и болѣе сала будетъ. А сморчки вытопки, сѣкши, въ ступах толки, да еще перетапливай. А подъ желобокъ поставити сито, чтобы чистое сало сквозь сито въ чаны шло. А лари или бочки, или чаны крѣпите по сѣмъ споямъ[2] берестью, оклеивай с мукою ржаною. А муку висѣвати частымъ ситомъ да мѣшати съ клеемъ. А того на крѣпко береги, чтобы въ салѣ воды отнюдь не было, не отмокла бы приклееная береста А безъ воды хотя на 10 лѣтъ не потечетъ. А постоитъ 4 дня сверхъ изъ чановъ счерпать въ бочки, а подонья сальныя, что ся въ чанахъ отстоитъ, сквозь платъ пропустить, ино будетъ все сало бѣло и чисто.

172. Воску берковецъ по 70 ефимковъ, а станетъ пудъ по 7 ефимковъ въ 2 рубля, 10 алтынъ и 2 деньги. Въ Брабанѣхъ купятъ пудъ по 3 рубля; въ Шпанѣхъ купятъ пудъ по 6 рублей; а дѣлаютъ изъ воска свѣчи. А съ кѣмъ будешь сговариваться

[1]) По 7 пудов.
[2]) По всем спаям.

продать за 100 берковецъ; да напередъ спросити: по скольку пудъ зъ кругѣ дѣлають въ Голанской земле воску. Нынѣ за посмѣхъ дешевъ, нѣтъ провоза. А воску безмѣнъ[1]) бывалъ по 10 алтынъ и дороже, а за пудъ по 4 рубли съ полтиной, а нынѣ живетъ безмѣнъ въ 3 алтына съ деньгой, а пудъ въ полтора рубля и 20 денегъ.

173. Меду безмѣнъ былъ по 6 алтынъ и 4 деньги, а средняя цѣна по 3 алтына, 2 деньги и по 1 алтыну; а бывалъ пудъ по 3 рубля, 6 алтынъ и 4 денегъ, по полтора рубля и 20 денегъ.

Льну[2]) чесанаго берковецъ по 25 ефимковъ, пудъ по 27 алтынъ и 3 деньги; въ Брабанѣхъ пудъ по 1 рублю, въ Шпанѣхъ пудъ по 2 рубли. Сговаривайся при продажѣ на 100 берковецъ. Въ Голантѣхъ льну добраго фунтъ по 3 стюверша — по 1 алтыну, пудъ по 40 алтынъ.

174. Конопля трепанаго, головы чесаны, берковецъ по 10 ефимковъ — пудъ по 11 алтынъ; въ Брабанѣхъ по полтинѣ, въ Шпанѣхъ по 1 рублю. Сговаривайся привести на 1000 берковецъ. В Голанской землѣ конопля по Русски вязана 100[3]) по 3 пуда — полъ-3 ефимка[4]) и дороже — 33 алтына, станетъ по 13 алтынъ и 2 деньги; а въ въ Антропѣхъ[5]) пудъ по пол-4 ефимка — рубль 5 алтынъ.

175. Пряжи канатныя и готовыхъ канатовъ, сквозь смолу волоченых, купятъ пудъ по 14 алтынъ и 2 деньги; въ Брабанѣхъ купятъ пряденую по 23 алтына и 2 деньги. Аглинцы сказываютъ: въ Шпанѣхъ готовыхъ канатовъ въ смолѣ купятъ пудъ по 20 алтынъ. И ты держи сговоръ на 100 берковецъ, а въ то число распроси: сколько ему въ какую толщину и въ длину дѣлати? Льну Новгородскаго добраго купят 100 кирбей по 40 рублей. Прежъ сего льну Новогородскаго добраго купили берковецъ въ 4 рубля, и въ 4 съ половиною и въ 5; а коли дороже живетъ, только надобѣ и самому как у наклада убрести.

176. Телятина малая всякою шерстью по 4 деньги; а въ Брабанѣхъ ихъ купятъ на харатью[6]) по 1 алтыну и 2 деньги. И ты сговаривайся съ ними, какъ привести.

---

[1]) Безмен = $2^1/_2$ фунтам.

[2]) Эту статью следовало бы начать новым номером, но в памятнике она стоит в номере 173 вместе с медом.

[3]) 100 пучков, связок.

[4]) Пол — 3 ефимка значит 3 без половины, т.-е. $2^1/_2$ ефимка.

[5]) Антверпен.

[6]) Харатья — так называли у нас пергамен, писчий материал, выделанный из кожи.

177. Телятинки бѣлыя и малыя и выпортки по одному алтыну съ деньгою; а въ Брабанѣхъ ихъ купятъ по 2 алтына и по 2 алтына 3 деньги; а опушаютъ ими платье за мѣсто горностаевъ. И ты сговаривайся съ ними на тысячу.

178. Кожи яловичьи сырыя 10 по 7 ефимковъ, а тебѣ станетъ по 2 рубля, 10 алтынъ съ деньгою; а въ Брабанѣхъ купятъ ихъ по 3 и по 4 рубля; въ Шпанѣхъ ихъ купятъ по 7 рублей; а дѣлати ихъ надобѣ учиться по ихъ черно, съ щадрою [1]), ино лучше купятъ. Въ Голанской землѣ кожи купятъ рядовые по 2 ефимка, а добрыя дороже, а сухія дороже того.

На Мурманскомъ Брабанецъ Давыдъ покупаетъ не по одинъ годъ кожи ворваньи 10 по полтора рубля. И ты сговаривайся 10 кожъ продати по 6 ефимков, чтобы себѣ стало въ одинъ рубль, 32 алтына и 4 деньги.

Дубленую кожу купятъ на Вологдѣ по 20 алтынъ, нарочитую въ 23 алтына и 2 деньги. Красную юфть купятъ середнюю въ 40 алтынъ, и въ полтора и въ 2 рубля, по товару и по цѣнѣ смотря. Желтую юфть купятъ по 4 алтына и 2 деньги.

179. Рукавицъ 500 верхнихъ дубленых купятъ по 15 рублев; а рѣзчатыхъ рукавицъ дубленных 10 купятъ въ 8 и въ 9 алтын; а коли дешево въ 6 и въ 7 алтынъ.

180. Лосины купятъ за полтретья ефимка, а себе станет 27 алтынъ и 3 деньги; въ Брабанѣхъ рядовыя лосины купят по 40 алтынъ и по полтора рубля, а добрыя по 2 рубля; въ Шпанѣхъ купятъ ихъ по 3 и по 4 рубля. А замшу лучшую сговаривайся возити на 2000. Въ Голантѣхъ въ городѣ Гевдортѣ купятъ лосину по 4 ефимки, а тебе станетъ 1 рубль, 10 алтынъ и 4 деньги.

181. Оленину нѣмцы купятъ обычную за полтину, а добрую по 10 алтынъ.

182. Песцы белые на Мурманскомъ купятъ 10 добраго и черного за полпята ефимка, а тебе станетъ песецъ по 5 алтынъ; въ Брабанѣхъ купятъ по 4 гривны, а отвозятъ въ Английскую и въ Цесарскую землю [2]) И ты сговаривайся съ ними на 500 кожъ.

183. Куницы продавати на Мурманскомъ за 40 куницъ по 40 ефимковъ, а тебѣ станетъ по 13 рублей 6 алтынъ и 4 деньги;

---

[1]) Кожа шадровой выделки — поверхность зернистая, не гладкая.

[2]) Австрия.

въ Брабанѣхъ платятъ по 4 золотыхъ и отвозятъ ихъ въ Шпанію. И ты сговаривайся на 100 сороковъ.

184. Россомахъ купятъ на Мурманскомъ по 4 ефимка за Россомаху; а въ Англинцѣхъ продати по 3 и по 4 рубль; а отвозятъ ихъ въ Цесарскую землю. И ты сговаривайся полно на 8.000.

185. Выдры продаютъ на Мурманскомъ по 10 выдръ за 12 ефимковъ; а идутъ выдры въ Цесарскую землю. И ты сговаривайся на 5.000.

186. Волки продати на Мурманскомъ по 3 ефимка; а въ Брабанѣхъ ихъ купятъ по 8 ефимковъ. И ты сговаривайся на 5000.

187. Бѣлки продати за 1000 по 40 ефимковъ, а тебѣ станетъ 3 рубля 6 алтынъ и 4 деньги; въ Брабанѣхъ ихъ купятъ по 25 и по 40 рублей. И ты сговаривайся на 100.000

188. Шевень продати за 1000 по 10 ефимков, а тебѣ станетъ по 3 рубля и по 10 алтынъ; въ Брабанѣхъ ихъ купятъ по 6 рублей, а въ Шпанѣхъ по 10. И ты сговаривайся на 1000.

189. Заячин бѣлыхъ продати 10 по полтинѣ. И ты сговаривайся на 1000.

190. Кошки черныя; купятъ кошку за 3 алтына; въ Брабанѣхъ купятъ 40 за 4 рубля, а отвозятъ ихъ во Французскую землю въ Италію. И ты сговаривайся на 100.000.

191. Овчины старыя, кои ся на бараны и въ дѣло приходятъ, продати по 2 алтына; а овчину въ Брабанѣхъ купятъ по 3 алтына и 2 деньги, а отвозятъ ихъ въ Шпанскую землю. И ты сговаривайся на 3000.

192. Бобра черного продати на Мурманскомъ по 2 рубля, а отвозятъ ихъ въ Английскую и въ Цесарскую землю. И ты сговаривайся на 5000. Торговые люди велятъ въ Сибири покупать бобры, подчеревицы [1]), и шапки хвостовыя, и орловое крыло, и перье, и соболь, и шубы собольи, и бобровую струю [2]), что де пригожается Нѣмцамъ на краски къ сукнамъ. И Нѣмцы нынѣ добрѣ любятъ и купятъ подчеревицы бобровыя. А здесь добудется подчеревица фунтъ по 25 алтынъ, а Нѣмцы купятъ фунтъ подчеревицы по 1 рублю и полтора, а порою и дороже. А про струю

[1]) Подбрюшные части.

[2]) Густая, желтовато-коричневая, и скверно пахнущая жидкость, содержащая эфирное масло, смолу, жир и пр. Бобровая струя заключена в особом мешке, как у самца, так и у самки, находящемся между половыми органами и задним проходом.

гости сказывают, что де Нѣмцы для того струю бобровую купятъ, что де кладутъ въ Мскусъ [1]), а пытаютъ въ коемъ бы ядро было въ середкѣ внутри.

193. Норки зимнія за 40 купятъ по 6 рублей, а въ Брабанѣхъ продаютъ по 10 рублей, а отвозятъ ихъ въ Шпанію. И ты сговаривайся на испыть на 100.

194. Горностаи на Мурманскомъ продаютъ 100 по 3 рубля, а въ Бранбанѣхъ купятъ по 5 рублей, и отвозятъ ихъ въ Шпанию. И ты сговаривайся на 500.

195. Лисицы купятъ 100 по 2 рубля, а одну по 4 алтына. И ты сговаривайся на 300.

196. Медвѣдины молодыя, что идутъ на шубы, купятъ по 10 алтып; а рослыя, бурыя и черныя по 20 алтынъ. И ты сговаривайся на 40 и 50.

197. Ластицы телячьи продати на Мурманскомъ въ 3 алтына 2 деньги.

198. Соболи, кои въ Перми 40 по 10 рублей, на Мурманскомъ продати 40 въ 25 рублей, а отвозятъ ихъ въ Шпанскую землю. А безъ доклада Государева [2]), хотя цѣною и подговоришь, ино на провозъ не сговаривай. Дорогие соболи—непороты и съ пупки и съ ногти по всѣм землямъ въ цѣнѣ; Немецкіе жены на вороту ихъ носятъ.

199. Лисицы черныя отъ Датскихъ идутъ къ Царюграду, а красные хоненыя въ Португальскую землю, а отвозятъ ихъ въ Гурмызъ и въ Кизылбашскую землю.

200. Масло коровье на Мурманскомъ купятъ пудъ по 20 алтынъ; а въ Брабанѣхъ, хотя и горько, не пеня, въ суконную краску купятъ по рублю пудъ; въ Шпанѣхъ купятъ пудъ по 2 рубли, въ Голантѣхъ фунтъ по полтретья стюверша, а тебѣ станетъ по 5 денегъ. И ты имайся продати на 1000 пудъ. Масла безменъ бывалъ по 8 денегъ, а средняя цѣна по алтыну..

201. Мясо говяжье по Нѣмецки солено продати бочку по 2 рубля. И ты по той цѣнѣ на испыть имайся на 100 бочекъ.

Въ Голандской землѣ бочка селедовка продать по 7 ефимковъ, а тебѣ станетъ 2 рубля, 10 алтынъ и 2 деньги, а фунтъ продают по 2 стюверша, а тебѣ станетъ алтынъ. Бочка селедовка чалотъ 8 пудъ будетъ.

---

[1]) Мускус; искусственный мускус идет для приготовления мыла и пр.

[2]) Без разрешения государя; дело в том, что московский царь имел право отбирать в свою казну (за сравнительно низкую цену) у купцов некоторые товары, а в их числе и соболей.

202. Мясо свиное полтевое солено, а не въ бочкахъ, безъ разсола, кое по Руски не кончепо солятъ, Нѣмцамъ де то не пригожается, на морѣ портится. И ты имайся за 100 полоть. Въ Голанской землѣ мяса свинаго фунтъ купятъ по 2 стюверша, а тебѣ станетъ 4 деньги. Полти надобе дымомъ закоптить и вывѣшати надъ дымомъ.

203. Смолы бочку продати по 4 ефимка, въ свою цѣпу станетъ 1 рубль, 10 алтынъ и 4 деньги; въ Голандской землѣ купятъ бочку по 2 и по 3 ефимка. И ты имайся продати на 500. А смола добрая знати, чтобъ черна добрѣ была и негуста, а худая смола бура да густа, въ той вода есть и песок; а бура будетъ и жидка, что вода есть въ ней коренная. Въ черной смолѣ варъ варити доброй.

204. Дегтю берковенъ купятъ по 5 рублей пудъ. И ты имайся за 100 берковецъ.

205. Вару бочка вѣсомъ въ 7 пудъ купятъ за полтретья рубля, а въ Брабанѣхъ бочка по 5 и по 6 ефимковъ. И ты сговаривайся на 100 пудъ.

206. Сѣры словыя, чистыя, показавъ образецъ, цѣною говори въ бочку по 10 ефимковъ. И ты имейся на 10 бочекъ.

207. Нефти черные будетъ у тебя купятъ Нѣмцы пудъ по 1 ефимка, а тебѣ станетъ по 1 рублю, 10 алтынъ и 4 денегъ. И ты имайся за 500 пудъ. Въ Брабанѣхъ купятъ ведро по 2 ефимка. Бѣлыя нефти пудъ купятъ по 10 рублей. И ты сговаривайся о нефтяхъ, а держи на выговорѣ, въ записѣ: а не будетъ хода до Шамахи мирной, ино не сговаривайся. Имайся не более на 100 пудъ.

Волосу лошадиного [1]), гривнаго и хвостоваго купятъ фунтъ по 1 алтыну; а въ Брабанѣхъ вареное воловье, что идетъ въ порточную пастилку, купятъ по 2 алтына фунтъ. И ты сговаривайся на испыть на 400 фунтов.

208. Пухъ сырой купятъ пудъ по 3 рубля, а бѣлой чистой пудъ купятъ по 6 рублей.

209. Слюду [2]) окончичную купятъ обрѣски и смлютъ въ свѣтлую слюду; а красную мечутъ. А кто сколько красной слюды при-

---

[1]) Волос следовало бы начать с отдельного номера, но в памятнике он идет под № 207 с нефтью.

[2]) Слюда—минерал, способный раскалываться на тончайшие пластинки, которые, вследствие своей прозрачности, в свое время, широко употреблялись вместо стекла; самые лучшие слюды шли на Запад из России под названием московского стекла.

везетъ, ино сулятъ Брабанские мастера за фунтъ по 6 алтынъ и 4 деньги.

210. Пшеницы бочку селедовку купятъ въ Брабанской землѣ по 3 ефимка, а тебѣ придетъ въ 33 алтына и дороже; а на Москве пшеницы купятъ бочку по 13 алтын; а провозъ до Мурманскаго станетъ въ 10 алтынъ.

211. Грешневыхъ крупъ купятъ бочку по 2 ефимка, а тебѣ станетъ въ 22 алтына, а на Москвѣ купятъ бочку по 6 алтынъ и 4 деньги, а провозъ станетъ до Мурманскаго 10 алтынъ.

212. Семеннаго масла селедовка бочка купятъ по 20 ефимков, а тебѣ станетъ по 6 рублей 20 алтынъ. В Смоленской бочкѣ полторы селедовки; а на Москвѣ купятъ Смоленскую бочку масла по 2 рубля 25 алтынъ; а провозъ съ Москвы до Мурманскаго 25 алтынъ.

213. Клей карлукъ [1]) на Москвѣ купятъ пудъ по 2 рубля съ полтиною, а проложу до Мурманскаго гривна. А на Ругодивѣ о сесь годъ 83 [2]) купили пудъ по 5 рублей.

214. Полсти, кои шириною по 2 аршина, въ Брабанѣхъ купятъ аршинъ по 2 ефимка, а тебѣ станетъ въ 22 алтына. А на Москвѣ столь широкихъ не делаютъ, а дѣлаютъ безъ 3 вершковъ 2 аршина, а длина полсти безъ четверти 4 аршина, а купятъ добрую по рублю.

215. Треску сухую, коя сушена на вѣшалахъ, а не на камени, пытайте продати за 100 по 2 ефимка, а тебѣ станетъ в 22 алтына; а во 100 рыбъ чаемъ есть 4 пуда. А на Ругодивѣ и у Ижоръ всѣхъ земель Нѣмцы купятъ трески пудъ по 13 алтынъ 2 деньги; въ Брабанѣхъ продаютъ фунтъ по 3 и по 4 деньги; а въ Цесарской землѣ пудъ по 40 алтынъ. А возятъ ее изъ Брабанъ на телѣгахъ въ Бручи, по 300 кладутъ. Съ сколькими цѣною сговоришь, имайся за 200.000 рыбъ; а не осмотрялся, больше того не имайся. И въ приговорѣ съ нимъ примолвишь: „а пошлетъ Богъ будетъ и коли добудешь больше того, взяти по той же цѣнѣ приговорной“ [3]). Въ Голанской землѣ купятъ фунтъ полстюверша, по 1 деньгѣ; въ Антропѣ, коли дороже, дадуть по стювершу, по 2 деньги.

---

[1]) Клей карлук—рыбий клей.

[2]) О сесь год 83—в этот 83-й год, т.-е. в 7083 (считая от сотворения мира или в 1575 г. нашей эры; данное место, между прочим, датирует памятник.

[3]) Покупатель, в случае большего улова, обязан взять и сверх условленного по той же цене.

Соленую треску въ стопахъ купятъ 100 по полтретья ефимка, а порютъ ее съ черева, а головы отметываютъ; въ Брабанѣхъ купятъ 100 по 12 ефимковъ. А больше двою сотъ тысячъ нынѣ не имись. А продаютъ въ Брабанской землѣ въ вѣсѣ по 3 и по 4 деньги за фунтъ. А соленыя большія Трески входятъ въ бочку по 18, а на Мурманскомъ продаютъ бочку по 23 алтына и 2 деньги; а въ Брабанѣхъ продаютъ бочку по 4 золотыхъ и дороже. А коли сговоришь, имайся за 1000 бочекъ.

216. Семги Кольскія, по Нѣмецки соленою, входитъ въ бочку по 20 семогъ; а купятъ Нѣмцы тою рыбу по 2 алтына, а намъ бы имъ на Мурманскомъ продати бочку по 5 ефимковъ, по 2 рубля. Солятъ Нѣмцы семгу: порятъ съ хребта, очи, щеки и наростъ вырезаютъ да водою вымываютъ. И вы велите, чтобы воды не было; а коли солите черство, кладите соли чистыя на 5 бочекъ бочку соли; а какъ от соля нагнети, лишь одно верхнее дно накинь на верхъ, да поставь, ино въ 2 дни упадетъ рыбы съ три, или съ четыре [1]; что упало, то и припомните, да заколотить крѣпко. Та рыба не испортиться въ 4 года и болѣе. А въ бочку входятъ Кольскія рыбы и съ приполкою [2] 20 семуженъ. В Брабанской землѣ купятъ бочку семги въ 3 и въ 4 рубля; и въ Шпанскую землю не возятъ, за тѣмъ, что тепло, развѣ на гостинцы не много. А иную отвозятъ во Французскую землю; въ Голанской землѣ бочку семги купятъ по 12 ефимков, а въ Антропѣ по 20.

217. Золы ластъ [3]) купятъ по 15 ефимковъ. На Ригѣ крупную золу, въ печахъ каленую, купливали у Смольянъ ластъ по 12 рублевъ. А коли учинишь сговоръ, и нам бы имъ безъ бочекъ иматися, примѣряяся къ Рижскимъ золянымъ бочкамъ, золу въ вѣсъ отдавати; а не похотятъ имати, и мы на Мурманскомъ, сыпавъ въ бочки, имъ отдаемъ. А дѣлаютъ золою кожи, мыло и сукна красятъ. И ты имайся только за 100 ластовъ. А Юрьевские Нѣмцы сказываютъ: коли де за моремъ дорога зола бывала, и на Ригѣ въ 70 и 80 ефимковъ покупывали ластъ едкія сѣрыя золы. А торгуютъ золою Брабанцы, да Голанцы. А въ Голанской землѣ купятъ бочку Русскія золы, коли дешева въ 4 ефимка, а дорога ино въ ефимковъ и дороже. А Московская неперекаливанная зола на Нѣмецкую руку не пригодится.

---

[1]) Рыба усолится, т.-е. придется прибавить на бочку еще 3—4 рыбы.

[2]) С прибавкою.

[3]) Ласт = 140 пудам, а с конца XV в. = 105 пудам.

218. Июздья сапожнаго 30000 купять Вологдѣ по 3 рубля, ино 1000 станетъ въ 10 денегъ.

219. Укладу [1]) Новгородскаго добраго на ломъ купять за 100 вершковъ по 10 рублей.

220. Укладъ Тихвинской за 1000 купять въ четыре и четыре съ половиною рубля, по товару и по цѣнѣ смотря.

221. Укладъ Корельской купять пудъ въ 20 алтынъ, а коли дорого, въ 23 алтына съ деньгою.

222. Сошное желѣзо купятъ большой руки сотню въ 7 рублей, въ 7 съ половиною и въ 8, по желѣзу смотря; а средней руки 10 сохъ купять въ 23 алтына съ деньгою, въ 25 и въ 27.

223. Мыло на Вологдѣ Вологодской варп купять косякъ по 20 алтынъ, и по 23 алтына съ деньгою и въ 26 алтынъ 4 деньги. А Борисо-Глѣбского мыла купять въ 29 алтынъ и въ 30, и дороже и дешевле временемъ и по мылу смотря.

224. Ужища купять за сотню 25 алтынъ, дороже и дешевле по товару смотря.

225. Распрашивати у Англинцовъ и у иныхъ Нѣмцовъ: по чему вамъ сырой и некрашенной шелкъ въ толстой и средней нити дадутъ за фунтъ? И по чему въ чистой и тонкой нити дадутъ за фунтъ? И пытати, на сколько пудовъ купцы будутъ подлинно про шелкъ и про цѣну сговариваться? И расспрося, что скажуть, вели у себя подлинныя ихъ рѣчи написати, чтобы намъ впередъ про шелкъ вѣстно было и надобѣ ли привозите его? И пытати Англинцы: съ Шемахи много ли его вывозятъ, гдѣ продаютъ и по чему за фунтъ?

226. А съ корабельными ходаки надобѣ добрѣ сговаривати лѣтъ на 10: по чему ему на годъ имати и по скольку пудовъ ему клади привозити?

37. Челобитная торговых людей разных городов о притеснениях иноземцев, живущих в русских городах по торговым делам (от 1646 г.) [2]).

Царю Государю Великому Князю Алексѣю Михайловичу всеа Росіи бьютъ челомъ, холопи и сироты твои государевы, гостишка

[1]) Полосовое железо.

[2]) До XVI в. хозяйственная жизнь Руси соприкасалась с Западом только в нескольких окрайных пунктах страны: в Новгороде, Полоцке, Смоленске и Витебске. — Это почти все точки совместных встреч русского купца с его „немецким“ собратом. В 1553 г. единственный спасшийся из английской

и гостинныя и суконныя сотни и черныхъ сотенъ торговые людишка [1]), и многихъ твоихъ государевыхъ розныхъ городовъ, Казанцы, Нижегородцы, Ярославцы, Костромичи, Суздалцы, Муромцы, Вологжения, Псковичи, Устюжане, Романовцы, Галичаня, Угличаня, Бѣлозерцы, Каргополцы, Колмогорцы, и иныхъ многихъ твоихъ государевыхъ городовъ торговые людишка.

Жалоба намъ, Государь, на иноземцевъ, на Агличанъ и на Голандцовъ торговыхъ людей и на Бараборцовъ [2]) и на Анбурцовъ [3]), которые ѣздятъ торговать к Москве. Преже, Государь, сего, при прародителяхъ твоихъ государевыхъ, блаженныя памяти при Государехъ Царехъ и Великихъ Князехъ Росiйскихъ, прадѣды

экспедиции, корабль с Ричардом Ченслером — пристал к монастырю св. Николая в Усть Двине. Ченслер был принят Иваном Грозным. Как рассказывает Двинская летопись, Грозный „гостей аглинские земли пожаловал, в свое государство российское с торгом из-за моря на кораблях им велел ходить безопасно и дворы им покупать и строить невозбранно". С этого времени иноземные купцы как англичане, так и иные (например, голландцы) проникают в сердце России — Москву, пользуются подчас большими льготами и привилегиями, ловко обходят ряд ограничительных для них норм (напр., запрещалось купцам-иноземцам, ведущим свои торговые операции в Москве, покупать русские товары у не московских купцов; тогда иноземцы снабжали своими капиталами русских, которым они особенно доверяли, те покупали товары, где хотели и яко бы для себя, привозили их в Москву и здесь совершалась фиктивная перепродажа товаров иноземцам; таким образом, коренные купцы — москвичи теряли большие прибыли, которые они получили бы, если бы иноземцы обходились без комиссионеров-русских). Кроме того, иноземцы, приезжая на своих кораблях во вновь основанный Архангельск (например в 1658 г. там было 80 иностранных судов), стремились и в Архангельске, как и в Москве, всячески обходить все положения, благоприятствующие интересам русских торговых людей (например, иноземцы не имели права в Архангельске торговать друг с другом, а должны были продавать свои товары только русским, а они делали это и пр.). Наши торговые люди, наблюдая как у них на глазах богатеют купцы—иноземцы, неоднократно подавали челобитные, указывая на разные „неправды" своих конкурентов и на свое „разорение" (между прочим, первоначальные льготы купцам-иноземцам диктовались государственной необходимостью: нам надо было завязать торговые сношения с Западом, приучить иностранцев ездить к нам с товарами). Приводимая нами челобитная представляет собою одну из характернейших челобитных подобного рода.

[1]) Торговые люди в Московском государстве, смотря по своим достаткам, делились на разряды: гостей (их было меньше 50 во всем государстве) членов гостинной, суконной и черных сотен.

[2]) Брабантцы.

[3]) Гамбургцы.

и отцы наши торговали изстари съ иноземцы, розныхъ окрестных государьствъ съ Нѣмцы, у корабелной пристани в Иванѣгородѣ [1]), всякіе Рускіе товары на заморскіе товары мѣняли;... а Аглинскіе и иныхъ земель иноземцы изъ Иванягорода Московскаго государьства ни въ которые городы с торговыми промыслы не отъѣзжали, о отъ тѣхъ торговыхъ промысловъ прадѣды и дѣды и отцы наши полнилися и боготѣлися, и ваше государьское государьство множилось и богатѣло, и всякіе люди полнилися... И блаженныя, Государь, памяти, Государь Царь и Великій Князь Өеодоръ Ивановичь всеа Русіи Аглинской компанѣи гостей двѣ человѣкъ да одного человѣка писаря пожаловалъ, поволил имъ в Московское государьство ѣздить съ товары своими, которые ведутся в ихъ государьствѣ, тѣми товары торговать безпошлинно. И съ тѣхъ, Государь, мѣстъ и по Московское разоренье [2]) торговали тоѣ компанѣи Нѣмцы в Московскомъ государьствѣ толко гостей два человѣка да съ ними третей человѣкъ писарь: а торговали, Государь, они на одномъ дворѣ, что у Максима Исповѣдника па Варварскомъ крестце; а иныхъ окрестныхъ государьствъ Нѣмецъ далѣ Архангельского города ни съ какими товары не пропускали, а торговали съ тѣми иноземцы Московского государьства торговые люди у Архангельского города.

А какъ, Государь, Московское государьство Полскіе и Литовскіе люди и Черкасы и Рускіе воры разорили: и насъ, холоней твоихъ, в полонъ и въ расхищеніе поимали, а иные по розныиъ городомъ от скудости разбрелись и всякихъ торговъ своихъ отбыли. И после, Государь, Московского разоренья, какъ воцарился отецъ твой, государевъ, блаженныя памяти Государь Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичь всеа Русіи, и Аглинскіе Нѣмцы, зная то, что имъ въ торгѣх отъ Московского государьства прибыль многая, и хотя всякимъ торгомъ завладѣть, подкупя думного дьяка [3]) Петра Третьякова многими посулы [4]), и взяли из Посолского Приказу грамоту, что торговать Аглинскимъ гостемъ, у Архангельского города и Московского государьства въ городѣхъ двадцати тремъ человекомъ; а намъ было, холопемъ и сиротамъ твоимъ, въ то время челобитья ихъ встрѣтить и грамоту остановить некому, потому что всѣ были разорены до конца и от разо-

[1]) На р. Нарова, „на немецком рубеже", построен в 1492 г.

[2]) Разумеется смутный период начала XVII века.

[3]) Думные дьяки ведали делопроизводством в Боярской Думе.

[4]) Посул — взятка.

ренья бродя скитались по инымъ городом. А какъ взяли они Нѣмцы грамоту изъ Посолского Приказу, и съ тѣхъ мѣстъ почали пріѣзжать в Московское государьство Агличанъ торговыхъ людей человѣкъ по штидесять, и по семидесять, и болши, и построили и покупили себѣ у Архангелского города, и на Колмогорах [1]) и на Вологдѣ, и в Ярославлѣ, и на Москвѣ, и въ иных городѣхъ, дворы многіе и анбары, и построили полаты и погребы каменныя, и почали жить въ Московскомъ государьствѣ безъ съѣзду, такъ же какъ и въ своей земли, у Архангельского города Рускимъ людемъ товаров не учали продавать и на Руские товары мѣнять, а учали свои всякіе товары к Москвѣ и въ иные городы привозить: и какъ который товаръ будетъ подороже и они тотъ товаръ учнутъ продавать, а которой товар подешевле и на которой товар походу нетъ, и они тотъ товаръ держатъ у себя въ домѣхъ года по два и по три, да какъ тотъ товаръ подымется цѣною, так и продавать учнуть. А Рускіе товары въ Московскомъ государьстве, которыми мы холопи и сироты твои меняли на ихъ товары, они покупаютъ нынѣ сами, своим заговоромъ и розсылаютъ покупать по городом и в уѣзды, закабаля и задолжа многихъ бѣдныхъ и должныхъ Рускихъ людей, и тѣ товары покупя Рускіе люди привозятъ къ нимъ, а они привозятъ въ свою землю безпошлинно; а иные Рускіе товары они Аглинскіе Нѣмцы у города продаютъ на денги Галанскимъ и Бараборскимъ и Анбурскимъ Нѣмцомъ, а весятъ у себя на дворѣ в свои телези, и возятъ на Галанскіе и на Бараборскіе и на Анбурскіе корабли тайно, и твою государеву пошлину крадутъ, и всѣми торгами, которыми искони вечными мы холопи и сироты твои торговали, завладѣли Аглинскіе Нѣмцы, и отъ того мы, холопи и сироты твои, своих искони вѣчныхъ старыхъ торговыхъ промысловъ отстали и къ Архангельскому городу ѣздити перестали.

Да не токмо, Государь, тѣ Нѣмцы, что насъ холопей и сиротъ твоихъ безъ промысловъ учинили, но, Государь, и все Московское государьство оголодили: покупая, Государь, на Москвѣ и въ городѣхъ мяса и всякій харчь и хлѣб вывозятъ изъ Московского государьства в свою землю... Да они же, Государь, Нѣмцы привозятъ всякіе товары хуже прежняго. А какъ, Государь, преже сего приваживали в Московское государьство сукна добрые, не тянутые, и у техъ суконъ у портища [2]), у моченья, толко убеги-

[1]) Холмогоры.

[2]) Портище — отрезок материи вмеру на какое-либо платье.

вало по полувершку, и по вершку, и болше что по два вершка; а какъ, Государь, ныне почали вывозить сукна худые и тянутые, и у тѣхъ сукон у всякого портища, у моченья, стало убегать вершков по пти, и по полуаршину, и по десяти вершковъ; и отъ того, Государь, ихъ Немецкого лукавства всего твоего государева государьства всякихъ чиномъ людемъ в покупкѣ чинятся убытки многіе. А въ иные, Государь, окрестные государьства они Нѣмцы сукна вывозять противъ прежнего, не тянутые, по старому; и тѣ, Государь, сукна чрезъ иные государьства въ твое государево государьство которые придуть, и у тѣхъ суконъ убѣжитъ такожде по полувершку и по вершку у портища, или по два: такая, Государь, ихъ неправда а въ иные, Государь, государьства тѣ Нѣмцы возят сукна не тянутые, а тянутыхъ суконъ возить не смеют...

Да они же, Государь, живучи на Москвѣ и въ городѣхъ, ѣздять черезъ Новъгородъ и Псковъ въ свою землю на годъ, по пять, и по шестья, и по десятья, съ вѣстми, что дѣется в Московскомъ государьствѣ, почему какіе товары покупають, да которыхъ товаровъ на Москвѣ дорого купять, и они тѣ товары учнуть готовить, и все делают по частымъ своим вѣстямъ и по грамоткамъ, сговорясь заодно; а какъ пріѣдут торговать на ярмонку къ Архангельскому городу, и они про всякіе товары цену роскажуть, а заморскіе товары выбравъ лутчіе и тѣ закупятъ всѣ сами на денги и на Руские товары промѣняють, и сговорясь меже себя заодно нашихъ товаровъ покупать не велять, и заморскимъ товаромъ цѣну держатъ болшую, чтобъ намъ у нихъ ничего не купить и впредъ на ярмонку не ѣздить; и мы, Государь, товаренки свои от Архангелского города возимъ назад, а иной оставляет на другой годъ у Архангелского города, и которые, Государь, должные людишка плачючи отдають товаръ свой за бѣзцѣнокъ, потому что им держать у собя нелзѣ, люди должные, и отъ того, Государь, ихъ умыслу и заговору мы, холопи и сироты твои, ѣздить к Архангелскому городу перестали, потому что отъ ихъ заговору стали въ великихъ убыткахъ, а твоимъ государевымъ пошлинамъ годъ от году чинится недобор болшой...

А ихъ, государь, Нѣмецкое злодѣйство къ намъ, холопамъ и сиротам твоимъ, всего государьства торговымъ людемъ, и лукавый умыселъ тебѣ праведному Государю мы, холопи твои, объявляемъ. При державѣ, Государь, отца твоего государева... Ярославецъ торговый человѣкъ Антонъ Лаптевъ ѣздилъ с товаромъ, черезъ Ригу, въ Голанскую землю, въ Астрадамъ, съ соболями

и съ лисицами и съ бѣлками, чтобъ ему тѣ товары испродать, а ихъ товаровъ в ихъ землѣ закупить: и проѣхавъ онъ Онтонъ ихъ Нѣмецкія три земли, и они де Нѣмцы, сговорялся и сослався о том заодно, у него Онтона ничего не купили ни на одинъ рубль, и онъ Онтонъ изъ Нѣмецкія земли поѣхалъ на ихъ Нѣмецкихъ кораблѣхъ, с ними Нѣмцы вмѣстѣ, к Архангелскому городу; и какъ онъ Онтонъ пріѣхалъ изъ заморя къ Архангелскому городу, и у него Онтона тѣ же Нѣмцы, которые за моремъ были и у него Онтона торговали и ѣхали съ нимъ вмѣстѣ, и тѣ его товары, соболи и лисицы, купили у него болшею цѣною. И Московского государьства торговые люди, которые в то время были на ярмонкѣ, Нѣмцомъ почали говорить в разговорныхъ рѣчахъ: какая то правда, что Государя нашего торговой человѣкъ заѣхалъ съ товары в ваше государьство, и вы у него сговорясь товару не купили, и его мало съ голоду не поморили, и торговавъ у него въ своей землѣ соболи и лисицы самою дешевою половою цѣною. а здѣся купили болшою цѣною? а в Московском государьствѣ вы иноземцы торгуете, по милости Государя нашего многіе люди всякими товары поволно, а заговоровъ у нас торговыхъ людей никакихъ нѣтъ и такія неправды намъ торговымъ людем, по милости Государя нашего, къ вамъ сдѣлать не смѣть; вамъ было достойно, за милость Государя нашего къ вамъ, также правда чинить и торговать безо всякія хитрости.

И Нѣмцы, Государь, говорили: для те того у Онтона Лаптева товару не купили, чтобы инымъ Рускимъ торговымъ людемъ ѣздить в наши государьства не повадно; а толко де в нашихъ государьствах Рускіе люди учнутъ торговать, такъ же какъ мы у васъ, и мы де всѣ встанемъ безъ промысловъ, такъ же оскудѣемъ какъ и вы торговые люди; да не токмо де вы Рускіе люди въ наши государьства пытались пріѣзжать, — Кизилбаши [1]) съ товары своими, съ шолкомъ сырцомъ, и мы де у них по тому же товаровъ не купили, и они де живучи долгое время и опять назад с товаромъ своимъ поѣхали къ себѣ и послѣ того ѣздить не стали: и вамъ бы де торговымъ людемъ и то поставить себѣ в болшую находку, что его Онтона и съ голоду не уморили. Такъ, Государь, они намъ, холопемъ и сиротамъ твоимъ, насмехаются.

[1]) Кизилбаши (кизылбаши) или тезики под таким общим наименованием у нас были известны персы, армяне, татары, бухарцы и ряд других восточных народов.

Милосердный Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй насъ, холопей и сиротъ своихъ, всего государьства торговыхъ людей: воззри, Государь, въ насъ бедныхъ и не дай намъ, природнымъ своимъ государевымъ холопемъ и сиротамъ, отъ иноверцевъ быть въ вѣчной нищете и въ скудости; не вели, Государь, искони вѣчныхъ нашихъ промысликовъ у насъ бѣдныхъ отнять. Вели, Государь, Аглинскимъ и Анбурскимъ и Бараборскимъ и Галанскимъ и Датцкимъ Нѣмцомъ, гостемъ и торговымъ людемъ, торговать у корабелной пристани у Архангелского города; да къ Москве, Государь, и в иные городы всего Московского государьства пущать не давали бы, такъ же какъ напередъ сего при прародителяхъ вашихъ Государьскихъ... Царь Государь, смилуйся, пожалуй!..

38. Роспись земельных владений московского боярства 1647—8 года [1]).

Борис Іванович Морозов, вотчины за нимъ въ Володимерском, уѣзде, въ Юрьевской приписи, во Польском стану де-

[1]) В числе многочисленных исторических памятников имеются, так называемые, боярские книги. Это чрезвычайно интересные документы, которые дают нам картину служебных и поместных прав и обязанностей высшего служилого сословия в XVI и XVII столетиях. В боярских книгах фигурируют следующие сведения: 1) указание на чин и должность, 2) — на поместный и денежный оклад и 3) - на служебную деятельность и некоторые биографические данные о лицах, внесенных в эти книги. Боярские книги появились в середине XVI в., при Иване Грозном (их не следует смешивать с боярскими списками, в коих под отдельными годами записывались те назначения и изменения, какие делались относительно службы и чинов главных в государстве лиц — подобные списки заведены были еще в XV веке). Боярских книг было не мало, но они почти все истреблены большими московскими пожарами (так, в пожар 1626 г. погибло, за малым исключением, все делопроизводство наших центральных учреждений — приказов). Всего до нас дошло около 20 боярских книг. К этой группе документов, к боярским книгам, примыкает и тот исторический источник, отрывок из которого мы даем в хрестоматии, т.-е. описание поместных и вотчинных земель лиц высшего служилого сословия. В этом описании значится всего только 51 лицо. Само собою разумеется, что лиц высшего сословия было во много раз больше как в XVI, так и в XVII веке. Все другие лица с описанием их поместных и вотчинных земель, были упомянуты, конечно, в других книгах.

В нашем документе упоминаются два рода земельных владений — поместий и вотчины. И владельцы поместья и владельцы вотчины обязаны были личной службой государю и должны были с определенного числа дворов

ревня Юрьевец, по переписным книгамъ Олексѣя Өилосоөова крестьянскихъ и бобыльских [2]) 11 дворовъ.

На Волоку Ламском въ Өедоровской волости деревня Горы, по переписным книгам князя Давыда Щербатого да подьячего Бажена Ушакова крестьянских и бобыльских 4 двора.

Да въ Колпском стану починок Гаврилов да деревня Круглое, крестьянских и бобыльских 15 дворовъ.

Да въ Ыздетемском стану деревня Катунино, крестьянских и бобыльских 16 дворовъ.

Въ Звенигородѣ в Городском стану половина села Иславского да полдеревні, что был приселок Оринин, по тѣм же переписным книгам крестьянских и бобыльских 28 дворовъ.

Да въ том же стану село Павловское да сельцо Юрьево з деревнямі, крестьянских и бобыльских 155 дворовъ.

Въ Ярославле в Черемошской волости село Глѣбовское з деревнямі, по переписным книгам Тимоөѣя Сабакина да подьячего Илы Кирилова крестьянских и бобыльских 111 дворов.

Во Твери в Захожском стану село Городок Городен, Вертезин тож з деревнямі [2])... село Завидово з деревнями, а в них по тѣм же книгамъ 20 дворов крестьянских и бобыльских, по переписным книгам Өомы Мезецкого да подьячего Тимоөѣя Степанова крестьянских 34 двора.

Да в Микулине стану село Латошино, крестьянских и бобыльских 35 дворовъ.

В Володимере в Санитской волости деревня Княжева, по переписным книгам Микиты Бабарыкина да подьячего Өомы Третьякова 18 дворов крестьянских.

выставлять по требованию правительства воинов (обыкновенно с 20 дворов одного). Но вотчинник был собственником своей земли (хотя и были указы, ограничивающие право распоряжения вотчинников своими вотчинами), а поместные земли принадлежали государству и давались тому или иному лицу пока оно несло определенную службу по назначению правительства.

[1]) Бобыли начинают упоминаться памятниками с половины XVI века. Бобыль — это непашенный человек, который вследствие бедности, покинул земледелие, „отбыл пашни“. Бобыль мог пользоваться сенокосным угодьем, за которое платил оброк собственнику земли; платили они и „позем“ — плата за усадебную землю, обязывались делать „изделья“, т.-е. участвовать в полевых работах на господина. В конце XVII в. бобыли были уравнены с крестьянами в отношении уплаты государственного тягла.

[2]) Здесь в рукописи дефект и пропускается почти лист текста.

В Вязме в Волоцком стану село Болычево з деревнямі и с починки, по переписным книгам Романа Бобарыкина да подьячего Петра Титова крестьянских и бобыльских 58 дворов.

В Арзамасе в Залѣсном стану за Сабакинскимі вороты село Знаменское, деревня Долгая Поляна з деревнямі, по переписным книгам Ѳедора Лызлова да подьячего Матвѣя Ондрѣева крестьянскихъ и бобыльскихъ 233 двора, 7 дворов лготчиков [1].

Да в том же стану в вотчине ж село Большое Якшен, деревня Княж Павлова, деревня Чепбасова, крестьянскихъ и бобыльскихъ 59 дворов.

Да в том же стану село Богородское, да село Уварово з деревнямі. Да в Залѣсном стану за Шатковскимі вороты село Рожественое з деревнямі, крестьянских и бобыльских 505 дворов, 189 дворов лготчиков, 38 дворов мордовских.

Да в селѣ Уварове церковных бобылей 3 двора.

Да в Залѣсном стану за Шатковскими ж вороты, что ему бояріну Борису Івановичю променил Григорей Нащокин помѣстье свое на Ржевскую ево вотчину, деревня Кеслав, да в Ыржепском стану деревня Костино, по тѣм же переписным книгам крестьянских и бобыльских 31 двор.

В Нижнем Новѣгороде в Закудемском стану село Покровское з деревнямі, по переписным книгам князя Івана Шеховского да подьячего Прокоѳья Симонова крестьянских и бобыльских 340 дворов.

Да на церковной землѣ 4 двора бобыльских.

За бояриномъ же за Борисомъ Івановичемъ в вотчине ж, что было в Курмышском уѣзде государево царево і великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русиі дворцовое село Мурашкино с приселки и з деревнямі, по тѣм же переписным книгам крестьянских и бобыльскихъ 1779 дворов.

Да в селе ж Мурашкине Спасского Преображенского монастыря на церковной землѣ 30 дворов бобыльских.

Да в селе ж і в приселках на церковных же землях за попами бобыльских же 141 двор.

Села ж Мурашкина выѣздная слобода, а в ней казачьих 51 двор.

[1]) Льготчики — в течение условного ряда лет пользовались известными льготами, — например, не платили тягла государству, оброка землевладельцу и пр. Льготы давались тем крестьянам, которые, скажем, садились на необработанный участок земли, беря на себя обязательство распахать целину, а также и в др. случаях.

Да в том же стану в вотчине село Лысково с приселки з деревнямі, крестьянских и бобыльских 1356 дворов.

Да на церковных землях за попами бобыльских 77 дворов.

Да в селѣ ж Лыскове Пречистые Богородицы Казанские на монастырьской землѣ 89 дворов бобыльских, кормятця по миру.

Да села ж Лыскова монастырь архидиякона Стеоана, а на монастырьской их землѣ 32 двора бобыльских.

Села ж Лыскова за Рожественным девичьим монастырем 29 дворов бобыльских.

Село Покровское, что была деревня Дадца, да село Троецкое з деревнямі, крестьянских и бобыльских 289 дворов.

Да на церковной землѣ 3 двора бобыльских.

Да села ж Покровского в деревне Стрелках 30 дворов мордовских.

Да вотчины ж в Березопольском стану деревня Кудашево з деревнями, по тѣм же переписным книгам крестьянских и бобыльских 57 дворов.

Да в Нижегородцких же ево вотчинах по справке по скаскам [1] против книг объявилось 8 дворов крестьянских, а в книгах тѣ дворы не прописаны.

Да Нижегороцких же ево вотчин Закудемского стану починок Бокалды в переписных книгах князя Івана ж Шеховского написан за столником за Петром Васильевым сыном Шереметевым и по челобитью боярина Бориса Івановича Морозова тот починок Бакалды справлен за боярином за Борисом же Івановичем в вотчину ж, по тому Петров человѣк Шереметева Матвѣй Мотово сказал, что Петру до того починка дѣла нѣт, да к той скаске и руку приложил, а в том починке крестьянских и бобыльских 19 дворов.

Всего за боярином за Борисом Івановичем Морозовым в вотчинах крестьянских и бобыльских и казачьих и мордовских и за монастыри и на церковных землях 5961 двор.

[1] Когда государевы писцы являлись на места, чтобы начать здесь свои работы по подробному описанию земельных владений и разных доходных с точки зрения государства статей, то население, среди многих иных документов, подавало писцам „сказки" (в частновладельческих землях эти сказки подавали старосты, приказчики), где давались сведения о количестве земли, о качестве угодий, о числе дворов и пр. Сказки и другие документы, вместе с личным опросом определенных лиц, клались писцами в основу их работы.

Да за нимъ же вотчины в Московском уѣзде в Горѣтове стану по книгам переписи князя Івана Долгорукова да подьячево Дмитрея Молчанова 154-го году деревня Олешково з деревнями, а в них крестьянских и бобыльских 73 двора.

Всего въ Московском уѣзде і в городѣх 6034 двора.

Всего в Росписи, которую мы только что цитировали, 193 листа; мы же выписали лишь 10. Но так как сведения, заключенные в нашей Росписи чрезвычайно любопытны, то мы, не производя дальнейших выписок, дадим здесь просто подсчет числа дворов, числящихся за теми или иными лицами из высшей московской знати середины XVII столетия:

За Ѳ. И. Шереметевым	2.791	двор.
„ Б. И. Морозовым	6.034	„
„ И. А. Голицыным	880	„
„ И. П. Шереметевым	339	„
„ И. В. Морозовым	2.491	„
„ Л. С. Стрешневым	1.563	„
„ А. М. Львовым	93	„
„ Г. В. Морозовым	1.688	„
„ Б. А. Репниным	718	„
„ Н. И. Одоевским	1.670	„
„ М. Н. Одоевским	326	„
„ Ѳ. Н. Одоевским	188	„
„ В. П. Шереметевым	305	„
„ М. М. Салтыковым	2.232	„
„ А. Н. Трубецким	1.104	„
„ Н. И. Романовым	7,012	„
„ В. И. Стрешневым	1.467	„
„ Я. К. Черкасским	5.173	„
„ И. И. Салтыковым	339	„
„ Ѳ. С. Куракиным	1.297	„
„ Ѳ. С. Стрешневым	577	„
„ М. М. Темкин-Ростовским . . .	210	„
„ Ю. П. Буйносов-Ростовским . . .	398	„
„ С. В. Прозоровским	817	„
„ Г. Г. Пушкиным	591	„
„ Б. П. Шереметевым	112	„
„ Л. Д. Салтыковым	176	„

За Ѳ. Ѳ. Волконскимъ	455	двор.
„ С. М. Проестовымъ	163	„
„ А. Ѳ. Литвиновымъ-Мосальскимъ .	391	„
„ В. П. Ахамашуковымъ-Черкасскимъ.	181	„
„ Д. П. Львовымъ	522	„
„ П. Ѳ. Волконскимъ	252	„
„ Ѳ. Б. Долматовымъ-Карповымъ . .	747	„
„ Н. С. Собакинымъ	576	„
„ М. М. Бутурлинымъ	401	„
„ П. Т. Траханиотовымъ	347	„
„ Б. И. Пушкинымъ	238	„
„ В. Г. Ромадановскимъ	343	„
„ С. Р. Пожарскимъ	374	„
„ С. Л. Стрешневымъ	269	„
„ Б. Н. Дубровскимъ	277	„
„ М. А. Ртищевымъ	83	„
„ И. М. Аничковымъ	37	„
„ Ѳ. Ѳ. Лихачевымъ	283	„
„ Ѳ. Елизаровымъ	319	„
„ И. Гавреневымъ	796	„
„ М. Даниловымъ	444	„
„ Н. Чистымъ	266	„
„ М. Волошениновымъ	188	„
„ Ж. В. Кондыревымъ	115	„
„ И. Ѳ. Леонтьевымъ	190	„
Итого	48.848	дворов.

39. Новоторговый устав [1]).

(22 апреля 1665 года.)

Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ . . . по челобитью Московского Государства Гостей и го-

[1]) Новоторговый устав имел своей задачей регулирование нашей как внутренней, так и внешней торговли. Он заключает в себе 94 статьи, но мы приводим здесь лишь 10 из них, являющихся наиболее характерными. В восьми из 10 статьях упоминаются иноземцы, равно как и в самом заголовке говорится об „обидных торгах", чинимых русским людям от иноземцов—устав являлся в известной мере ответом на челобитья русских торговых людей, интересам которых наносился большой ущерб действиями ловких иностранных коммерсантов. Статьи 88 и 89 устраняли волокиту по судебным делам торговых людей.

стныхъ сотенъ и черныхъ слободъ торговыхъ людей, отъ пріѣзжихъ иноземцовъ во многихъ обидныхъ торгѣхъ . . . чтобъ Московского Государства и порубежныхъ городовъ Великія Россіи торговые люди имели свободные торги . . . по нижеписаннымъ торговымъ статьямъ:

42. На Москвѣ и въ городѣхъ всѣмъ иноземцамъ никакихъ товаровъ врознь не продавать; а будетъ учнутъ врознь продавать. и тѣ товары имать на Великаго Государя.

56. А буде которые иноземцы похотятъ товары свои отъ города возить къ Москвѣ и въ иные городы, и имъ платить съ тѣхъ заморскихъ товаровъ у Архангельскаго города проѣзжихъ пошлинъ по гривнѣ съ рубля золотыми и ефимками для того, что Русскіе люди и Московскіе иноземцы пятину и десятину[1]) и всякія подати платятъ и службы служатъ, а иноземцы ничего не платятъ.

60. А чтобъ иноземцы пріѣзжимъ торговымъ людямъ товаровъ своихъ не продавали и у нихъ ничего не покупали, а продавалибъ въ тѣхъ городѣхъ купецкимъ людямъ того города, въ коихъ они станутъ торговать, и у нихъ также товары всякіе покупали, а не у пріѣзжихъ, и подрядовъ и записей иноземцы съ пріѣзжими людьми никакихъ не чинили и тѣмъ бы у тѣхъ Московскихъ и городовыхъ купецкихъ людей промысловъ не отымали.

61. А Московскимъ купецкимъ людямъ въ порубежныхъ во всѣхъ городѣхъ и на ярманкахъ торговать съ иноземцы всякими товары вольно.

62. А будетъ иноземцы товары свои заморскіе, мимо тѣхъ гражанъ, пріѣзжимъ людямъ иного города учнутъ продавать или у нихъ какіе покупать, хотя и сваломъ, и тѣ товары имать на Великаго Государя.

63. Учинить заказъ крѣпкой, чтобъ иноземецъ съ иноземцемъ никакими товары не торговали и не продавали и не мѣняли, понеже Великому Государю въ таможнѣхъ въ сборѣхъ его Великаго Государя казнѣ чинятся большіе недоборы, а Русскимъ людямъ въ торгахъ ихъ помѣшка и изнищеніе чинится; и будетъ иноземцы межъ себя учнутъ торговать, а сыщется про то допряма, и тѣ товары взять на Великаго Государя.

---

[1]) Пятая деньга, десятая, пятнадцатая и двадцатая — это чрезвычайные налоги на оборотный капитал (20% оборотного капитала, 10% и т. д.), введенные после смуты. Правительство неоднократно прибегало к этому виду налогов, чтобы свести концы с концами в своем бюджете.

83. На Москвѣ и въ городѣхъ всѣхъ земель иноземцамъ никакихъ заморскихъ товаровъ врознь не продавать, и по ярманкамъ имъ ни въ которые городы съ товары своими и съ деньгами не ѣздить и прикащиковъ не посылать.

84. А будетъ станутъ они иноземцы товары свои продавать врознь, или учнутъ ѣздить съ товары и съ деньгами по ярманкамъ, и тѣ товары и деньги имать на Великаго Государя.

88. Для многихъ волокитъ во всѣхъ приказѣхъ, купецкихъ людей пристойно вѣдать въ одномъ пристойномъ приказѣ, гдѣ Великій Государь укажетъ своему Государеву боярину, который бы приказъ былъ купецкимъ людямъ во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ и въ иныхъ Государствахъ о проѣздахъ обороною, и во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людямъ былъ защитою и управою.

89. А кому купецкимъ людямъ лучится побити челомъ Великому Государю о своихъ обидахъ на кого-ниесть на всякихъ чиновъ людей, и чтобъ всѣмъ купецкимъ людямъ давати судъ и управа на тѣхъ людей въ томъ же въ одномъ приказѣ непремѣнно, чтобъ купецкимъ людямъ, волочась по многимъ приказамъ, промысловъ своихъ не отбыть и чтобъ всякой торговый промыслъ безъ волокитъ множился, и въ томъ Великаго Государя казнѣ будетъ въ пошлинахъ немалое пополненіе...

40. Из хозяйственной переписки крупного землевладельца.

Боярин Б. И. Морозов[1]) пишет своим прикащикам:

Взять со всѣхъ крестьянъ съ выти[2]) окладъ въ 1650 г. по пуду, а въ 1651 г. по-полпуду свиныхъ мясъ добрыхъ и хлѣбныхъ;

[1]) Боярин Борис Иванович Морозов, воспитатель, а впоследствии родственник царя Алексея Михайловича (царь женился на свояченице Морозова Анне Милославской), был одним из крупнейших московских землевладельцев. По одному любопытному памятнику — по „Росписи земельных владений московского боярства 1647—8 года“ за боярином Борисом Морозовым числилось всего (крестьянских и бобыльских) дворов 6034; если считать на двор, в среднем, по 3—4 человека, то в экономической зависимости от этого нелюбимого народом боярина (он чуть не погиб во время московского бунта в 1648 году) было около 18—24 тысяч сельского населения.

В первом отрывке из переписки боярина речь идет о поборах с крестьян натурою. Можно себе представить, какое громадное количество запасов свозилось к Морозову в Москву! Но часть натурального оброка продавалась на местах.

[2]) Выть — окладная земельная единица.

имать не само тяжелые, а въ вѣсу-бъ было туша пуда въ полтора или въ 60 гривенокъ [1]), а пудовыхъ бы полтей [2]) отнюдь не имать: полоть въ полтретьядцать [3]) гривенокъ или въ силахъ, что въ 20 гривенок полоть. Да со всѣхъ крестьянъ съ дву вытей взять по гусю да по ососу [4]) по доброму. А гуси-бъ имать передъ поѣздомъ, свѣжіе и не лежалые, съ потрохами; а велѣть бы гуси и потрохи везть бережно, чтобъ дорогою неизвѣтрѣли... Гуси, и утки, и поросята прислать мерзлыми, а не живыми, построить [5]) чисто; и потрохи да и перье, и пухъ, и крылья, все прислать имянно; да взять бы со всѣхъ крестьянъ по курицѣ съ дыму [6]), а имать куры добрыя и старыя, жирныя; а молодыхъ куръ и пѣтуховъ не имать; и велѣть пластать, и натирая солью пересушить. Да взять бы передъ поѣздомъ же со всѣхъ крестьянъ съ дыму по три яйца свѣжихъ, а не гнилыхъ, и беречь ихъ накрѣпко, чтобъ не перегнили, и, переморозя, привезть ко мнѣ. Взять съ дыму по полугривенкѣ масла коровья; и масло имать доброе, свежее и велѣть въ кади наливать, или набивать, какъ лучше, съ солью, а соли бъ класть въ мѣру, чтобъ не добре было солоно, и масло бъ было чисто, не порошно, и подонья бъ не было...

Писалъ ты ко мнѣ, что поставлено сѣна 800 копенъ, а сѣно де не красное [7]), а себѣ де крестьяне ставили сѣно красное; а тово ты ко мнѣ не пишешь, для чего у крестьянъ красное сѣно, а у меня не красное? И то твоимъ нерадѣньемъ. Ты у меня то сѣно испортилъ. Можно было тебѣ мое сѣно велѣть покосить и сгрести и въ стоги сметать, въ красные, въ ведреные дни. И будетъ то сѣно добре худо и лошади его не станутъ ѣсть, и я за то сѣно велю на тебѣ деньги взять. Ты-жъ ко мнѣ писалъ, что писано де отъ меня къ тебѣ, велѣно хлѣбъ строить въ пору; и ты де велѣлъ рожь жать восьмонадесять число (іюля), и крестьянинъ де мой Игнашка Романовъ тебѣ отказалъ, что де у нихъ нынѣ праздникъ, пекутъ пироги. И съ того де числа жать не хаживали по

[1]) Гривенка = $^1/_2$ фунта; 60 грив. = 30 фунтам = 12,28 килограммов.

[2]) Полть — часть свиной туши.

[3]) 25 гривенок = $12^1/_2$ фунтов = 5,11 килограммов.

[4]) Осос — утка, селезень.

[5]) Приготовить.

[6]) Дым—здесь не дом, а отдельное хозяйство; дело в том, что крестьянин со своей семьей не всегда обязательно занимал отдельный дом - в доме жило по две, даже и по три семьи и в этих случаях в одном доме считалось два или три „дыма“.

[7]) Не хорошее.

26 число; а рожь де гораздо поспѣла и скрючилась. И то ты мнѣ другую не малую убыль учинилъ, что хлѣбъ обронилъ своею глупостью и недогадкою; одинъ тебѣ мужикъ сдуровалъ, отказалъ, и ты и всей ржи не жалъ. Коли онъ указу моего не послушалъ, и ты бы и опричь его крестьянъ заставилъ рожь мою жать, а его долю оставить; и будетъ бы онъ ту свою долю не сталъ жать и хлѣбъ обронилъ бы, и я бы ему велѣлъ большое наказанье учинить и тотъ хлѣбъ доправить [1]) вдвое. А будетъ бы тебѣ и всѣ крестьяне отказали и жать не пошли, и тебѣ было можно ко мнѣ отписать того жъ часу, а не восьмой день. И тотъ хлѣбъ пропалъ у меня от тебя...

41. Царь Алексей Михайлович в своем хозяйстве.

(Из книги проф. А. И. Заозерского.)

В ведомстве Тайного приказа [2]) главное значение, как по размерам затрачиваемых средств, так и по положительной роли в торговом обороте, принадлежало сельскому хозяйству в его различных отраслях... По довольно точному подсчету, к 1675 году в пределах всей, подведомственной Тайному приказу, территории

[1]) Взыскать.

[2]) Приказы, как известно, являлись органами центрального управления в государстве. Первые из них появились еще в XV в. Приказ Тайных дел создан был Алексеем Михайловичем „для того, чтоб его царская мысль и дела исполнялися все по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали". Ликвидирован этот приказ был вскоре после смерти царя Алексея. Ключевский о круге дел, подведомственных этому приказу, говорит: „Название этого приказа страшнее его ведомства; это не тайная полиция, а просто ведомство государева спорта, „потехи", как тогда говорили. Царь Алексей был страстный сокольничий охотник. Приказ Тайных дел ведал 200 сокольников и кречетников, больше 3.000 соколов, кречетов, ястребов и до 100.000 голубиных гнезд для корма и выучки охотничьих птиц. К этим кречетам и голубям благодушный и расчетливый царь пристроил множество разнородных дел не только своего личного обихода, но и общегосударственного управления". Между прочим, в ведении приказа Тайных дел состояли и земельные владения, образовавшие территорию царского хозяйства (формально эти земли были государственными, но по тому значению, какое имели в процессе их подбора и освоения приказом личные отношения царя, приближались к типу личных владений). Из описания хозяйства царя Алексея мы можем составить себе представление о возможных достижениях того времени в тех или иных областях хозяйственной жизни.

распахивалось на великого государя свыше 5.800 десятин в поле (около 18 т. десятин в трех полях) и на этой цифре, без сомнения, не имели в виду остановиться: только в Скопине и Романове, например, предполагалось, в каждом, пахать по 3.000 дес. в поле... Во многих местах хозяйство заводилось совсем или почти совсем заново и нередко при значительных затруднениях со стороны и естественных условий и рабочих средств. В некоторых случаях приходилось поднимать „порозшую землю“ или „дикое поле“; в других — расчищать под пашню и в особенности под сенные покосы лес, что видим в подмосковных селах, где на эти работы в течение нескольких лет затрачивались довольно крупные суммы. В то же время в разных местах, в целях обеспечения хозяйства рабочими руками, приходилось прибегать к искусственному заселению, путем насильственного переселения крестьян...

В государевой запашке применялась ставшая в то время уже обычной трехпольная система... Удобрение полей считалось необходимым. Поручая вновь назначенному приказчику устроить в Славецкой волости (Владимирск. уезда) десятинную пашню, в приказе вместе с тем наказывали — „для пашенного заводу завесть скотный двор, а больши держать на том дворе быков“; и еще яснее: предлагая в докладе государю построить на Пехорской мельнице (в Измайлове) [1]) скотный двор „для поль Пехорского и Деминского“, автор доклада аргументировал свое предложение: „а буде на Пехорской мельнице скотного двора не построить, то на тех вышеписанных полях впредь хлеба сеять будет не для чево, потому что земля худа гораздо“... Пахали по преимуществу лошадями; в одном только 1668 году, например, куплено было для Измайлова в Лыскове и Мурашкине 500 лошадей. Но бывали также в употреблении волы... Для обработки земли употреблялись плуг и косуля. С самого начала при „заводе“ пашенного хозяйства, в феврале 1663 г., по указу из Тайного приказа, было разослано земледельческих орудий—на Дедилов 100 плугов и 500 косуль, на Скопин и Романов по 250 плугов и по 50 косуль, в Домодедово 300 плугов и 300 косуль, в Измайлово 100 плугов и 200 косуль, в Чашниково 100 плугов и 100 косуль; из сопоставления этих цифр как будто следует, что плуг наибольшее применение находил для себя в южных, сравнительно, уездах, тогда как под Москвой с ним успешно конкурировала косуля.

---

[1]) Надмосковное село, в 3 верстах от Москвы.

Очень осмотрительно относились к выбору места под разные хлеба, стараясь, насколько позволяли знания и оставалось свободы для выбора, сообразоваться со свойствами почвы... Еще, может быть, характернее усилия улучшить качество обработки путем замены старых средств и приемов работы новыми. Важность этого условия хозяйственного успеха, несомненно, вполне оценивалась, и у руководителей царского хозяйства являлась уже мысль о возможности применения в сельских работах механических приспособлений. Есть известие, что часовой мастер, немчин Андрей Крик поднес государю „образец, как хлеб водою молотить“ и государь пожаловал ему 50 рублей; другой изобретатель „часовник“ Моисей Терентьев, — вероятно, перекрещеный немец,— в течение нескольких месяцев делал тоже какой-то „молотильный образец“. Не хотели отставать от немцев и домашние механики: стрелец Ивашка Вязьма с товарищами пробовали устроить, повидимому, уже не модель, а настоящую машину, — делали в Измайлове „станок, чем хлеб молотить“. Конечно, все эти опыты были, вероятно, только любительскими экскурсами в область механики, и вряд ли приводили к непосредственным практическим результатам; но они важны, как симптом начинавшегося сдвига с той позиции, на которой Русь в области сельско-хозяйственной культуры невозмутимо оставалась на протяжении веков. Однако, уже бесспорное и практическое значение имело воспитанное неудачами домашней техники уменье ценить в каждой области труда специалиста, мастера своего дела, начинающее обнаруживаться теперь в царском хозяйстве. Еще в 1664 году поручалось А. Л. Ордину-Нащокину найти во Пскове „мастеровых людей по два человека, которые лен сеют, и которые лен мочат и стелют, и которые лен строят на торговую руку и которые Коленские полотна делают“...

Основной рабочей силой во владениях ведомства приказа были местные крестьяне, для которых государево дело было такой же натуральной повинностью, как для владельческих крестьян барская работа. В подмосковных селах к местным крестьянам присоединялись, как мы знаем из источников, рабочие еще двух категорий: „работные люди“ и „вольница“. Для первых работа была повинностью, вторые — представители вольного труда, получавшие вознаграждение „по уговору“. Вольница „работники и бабы нанимались по преимуществу на полевые работы — к сенокосу и жнитву“ или на лето, или на более короткий срок...

Примитивность технических приемов, с одной стороны, преобладающая роль невольного труда — с другой, были причиной того, что царь Алексей не мог похвалиться высокими урожаями в своем хозяйстве. По данным сводной книги за 1675-й год, уровень урожайности в его владениях за отчетный год выражается следующими цифрами: в подмосковных селах рожь пришла сама в среднем, ниже 3; овес — в среднем около 2,5; в остальных местах - рожь в среднем сама 5; овес в среднем тоже около 5.

Имея в виду размеры урожая 1675-го года и сопоставляя полученный доход с расходами на содержание рабочих и администрации, довольно точно устанавливающимися для того года по отчетной ведомости, можно, с большим или меньшим приближением, определить доходность земледельческого хозяйства Алексея Михайловича, по крайней мере, в пределах подмосковных владений. Чистый урожай (за вычетом семян) выразится в следующих цифрах: ржи — 6.278 чт., овса — 7.418 чт., пшеницы — 601 чт., ячменя — 893 чт., гречи — 384 чт., проса — 125 чт., гороху — 252 чт., семени конопляного — 10 чт., льну — 3.976 пуд. Считая государев хлеб всех видов „добрым", по ценам 1669—70 года, будем иметь: за рожь 5.608 руб. 50 коп., за овес — 3.041 руб. 38 коп., за пшеницу — 913 руб. 62 коп., за ячмень — 679 руб. 80 коп., за гречу — 299 руб. 52 коп., за просо — 375 руб., за горох — 383 руб., 4 коп., за лен — 1.410 руб. 88 коп., за сено (3 руб. копна) — 15 т. руб.; всего 27.701 руб. 64 коп. По данным ведомости 1674 г., на плату и содержание наемным зимним и летним работникам израсходовано было... всего — около 16.500 руб. Таким образом, чистого дохода останется около 11—12 т. руб., что на затраченные 16—17 т. руб. составит такой процент, который должен был вполне оправдывать хозяйственные хлопоты царя Алексея. Эта сумма, однако, не выражает собой абсолютной доходности государевых имений: она изменится, если принять в расчет стоимость обязательного труда местных крестьян. Их работа стоила... 5 т. руб., на которые и должна быть убавлена найденная сумма чистого дохода. Правда, в расчет не введены затраты на хозяйственные орудия и сооружения...

В государевом хозяйстве имеется обычный комплект домашних животных и птиц: лошади, рогатый скот, свиньи, овцы, гуси, утки, куры разных пород. По описи, во многих подмосковных селах были устроены конюшни и скотные дворы, и мы знаем, что при закладке конюшенного двора в Измайлове присутствовал сам

государь. Такие же дворы имелись и в других местах; в Романове, например, конюшенный двор, по описанию воеводы, был „в длину 60, поперек 30 сажень, заборы сосновые, сараи укрыты соломою". Точные данные относительно состава скотных дворов имеются только для подмосковных сел, и потому нет возможности определить общее количество домашних животных, каким располагало царское хозяйство. Но в картине, которую дают цифры, относящиеся к подмосковному хозяйству, довольно отчетливо выступают некоторые характерные черты. По описи, в 1676 г., на конюшенных и скотных дворах по всем подмосковным селам оказалось: 1.829 лошадей (из них 186 „коней“, остальные — „пашенные“) и 230 жеребят; 622 быка, 466 коров, 188 телок, 156 телят, 284 свиньи, 203 овцы ордынские и 1.690 русских, 401 гусь, 1.284 утки, 358 кур индейских, 372 немецких и 99 русских. Открывающееся отсюда несоразмерно большое количество лошадей и быков (часть которых, несомненно, служила для работы) говорит за то, что молочное хозяйство не имело самостоятельного значения... По записным книгам, молочные продукты, действительно, идут только для нужд государева двора и то не часто...

Видной статьей, близкой к той же отрасли государева хозяйства, являются пасеки. Особые „дворы пасечные“ упоминаются в Скопине, Романове, с. Дехтяном (Рязанского уезда), с. Сасове (Шацкого уезда), в Славецкой вол. (Владимирского уезда) и из подмосковных сел — в Измайлове и в с. Васильевском. Пасеки заводились тем же способом, что и скотные дворы, — посредством сбора ульев с местных крестьян. „В Славецкой волости, где пристойно завесть пчелиной двор, и завесть впредь ульев 3.000 или сколько мочно, а те ульи собрать со крестьян по улью со двора, или по 2, а будет мочно и не в тягость, и по 3“...

Много внимания уделялось в государевом хозяйстве садоводству и огородничеству. Сады и огороды были только в подмосковных селах, зато в некоторых по нескольку... По приходо-расходной книге с. Измайлова, в течение 1676—7-го года из измайловских только садов „было в приходе“ фруктов и ягод, 3.938 яблок, 93 ведра смородины черной, 68 ведер красной, 11 вед. белой, 19 вед. малины красной, 2 вед. белой, 25 вед. „крыжу берсеню“, 7 вед. „клубницы“, 12 вед. вишен... Из овощей особенно много сажали в огородах капусты и огурцов; за 1675—6 год „в приходе“ (Пахринское село) показано: 65.400

огурцов и 4.767 гряд капусты. Сверх того, разводились во множестве всякие травы и цветы...

Но у царя Алексея были замыслы, которым далеко не могла удовлетворить скромная местная флора. Полагаясь на искусство мастера, он, видимо, хотел создать у себя под Москвой образцовый питомник, который давал бы ему все, особенно ценившиеся тогда на Руси, богатства растительного мира других стран, включая сюда и отдаленные области его собственного государства... Выписывая иноземные породы, старались, как умели, создать для них на новом месте подходящие условия. Прежде всего, поручали на их же родине „сыскивать садовников самых добрых, смирных и не гордых людей"...

Предметом исключительного внимания и вместе источником особенно широких ожиданий служило тутовое дерево. Если мы припомним, какое значение шолк имел в тогдашней русской торговле, то для нас будет понятно увлечение, с каким царь Алексей стремился завести шелководство под Москвой... В 1665 г., в Москве появляется „шелкового дела заводчик", армянин Ларион Льгов. Заручившись специалистом, делу сразу же дали широкую постановку; в январе 1665 г. в Астрахань отправился сам Л. Льгов, чтобы привезти оттуда „травы марины, да шолковых червей и хлопчатой бумаги семена", а одновременно с этим сокольники Раков и Батогов были посланы в Киев и Симбирск с граматами к местным воеводам о „высылке" из Киева 30.000, из Симбирска 20.000 черенков тутового дерева... Но тутовые деревья обманули надежды...

Тутовые сады, имея своим назначением служить „шолковому заводу", являются, по крайней мере в идее, наполовину промышленным предприятием. С большей ясностью, хотя и не в одинаковой степени, выступает этот момент в других отраслях царского хозяйства. Таково рыболовство. Разводили, прежде всего, живую рыбу, в расчете иметь ее всегда наготове „про государев обиход", в прудах, которые были выкопаны, отчасти, вероятно, с этой целью, в некоторых подмосковных селах. В Измайлове было 37 прудов, в Степановском 10, в Алексеевском 9, по одному в Кудрявцеве и Чашникове. Повидимому, разные пруды предназначались для определенных пород... В ведомстве же Тайного приказа состояли, как мы знаем, Астраханский, Черноярский и Яицкий рыбные и насадные промыслы... В самую организацию рыбных промыслов приказ, повидимому, не входил. Все дело пору-

чено было опытным людям из торговой среды, так называемым „промышленникам"... Рыба доставлялась в свежем виде в Москву или в подмосковные села и здесь подвергалась обработке уже под наблюдением приказа — коптилась и вялилась...

Более широкие размеры и более самостоятельное значение в составе царского хозяйства получили промыслы — соляной и поташный.

Солеварение входит в круг постоянного ведения Тайного приказа, начиная с 1665—6 годов... За отсутствием данных, нельзя точно сказать, как велико было количество добываемой соли на всех варницах. Во всяком случае, оно должно быть значительным, судя по производившимся на них затратам; например, в Ростов, за один только раз, было послано из приказа „на всякие расходы и на корм работным людем 1.000 рублей".

Поташное [1]) дело среди промышленных предприятий появляется с 1668 года. Предпринят был обширный розыск „угожих лесов, которые б годились его, великого государя, на поташное и смольчужное дело"... Добывание поташа фактически сосредоточено было в двух пунктах — в селах Сергач и Шишковерди [2]), из которых первому принадлежала главная роль... Все работы велись наемным трудом, и рабочих набирали иногда издалека... В 1678—9 году на сергацких заводах было выработано поташу, как значится в докладной выписке для Федора Алексеевича, 1.399 берковцев 6 пудов, при затрате, с провозом до Вологды [3]), 2.302 руб.

В области обрабатывающей промышленности Тайный приказ также произвел несколько опытов приложения своей хозяйственной энергии, в результате чего явились заводы — железные, стеклянные, сафьянный и кожевенный.

В 1658 — 9 году государевым указом велено было „ведать" в Тайном приказе знаменитые Тульские и Каширские заводы иноземцев П. Марселиса и Ф. Акемы. Приняв их в свое ведение, Тайный приказ, однако, во внутреннюю жизнь заводов не вмешивался, ограничиваясь лишь наблюдением за исполнением тех условий, на которых правительство предоставило владельцам „тот за-

---

[1]) Поташ добывался из золы деревьев; это более или менее чистый углекислый калий, имел широкое употребление (например, при окрашивании тканей и пр.).

[2]) Оба в нынешней Нижегородской губ.

[3]) Поташ направлялся через Архангельск за границу.

вод держать". Гораздо ближе Тайный приказ стоял к трем другим, так называемым „Звенигородским" железным заводам, находившимся в пределах подведомственной ему территории — Степановскому, Обушковскому и Бронднковскому... Все три завода устроены были на речке Белой и работали водой. В „молотовых анбарах" было по 2 горна и посредством водяных колес приводились в движение молоты, весившие по 14—15 пудов. Наиболее обширным был Степановский завод. На нем, кроме листового железа („досок железных"), лопат, топоров, гвоздей изготовлялись еще, как мы знаем уже, „пушки кованые". Поэтому здесь, помимо обычного молотового амбара, был амбар „сверлишной, где просверливают пушки", имевший совсем особое сложное устройство... В момент производства описи на заводе оказалось выработанных продуктов „связного" и прутового железа 1308 пуд., 2 пушки по 28 пуд., 170 „досок" (85 пуд.), 180 лопат, 100 топоров, 3 т. гвоздей „пробойных", 12 пуд. красной меди и, сверх того, железной руды 46 т. пудов, да чугуну 6.200 пуд."...

Стеклянных заводов в ведомстве Тайного приказа было два: в Измайлове и в Черноголовской волости... Измайловский завод был значительно больше Черноголовского. Измайловский состоял из трех „анбаров"; в одном вырабатывалось стекло, два другие служили кладовыми. Вот принадлежности первого, которые могут дать представление и о способе самого производства: кирпичная печь, „в которой стоят горшки, и в них делают стекляные суды; у ней труба для каленья стекляных судов; печь кирпичная с трубою, в которой стекло обжигают; 4 очага кирпичных с трубою, в них 4 котла литых железных, в которых золу варят; 3 тчана больших, в которых бывает щелок; очаг кирпичной, в которой не печи кладут уголье". В двух других амбарах сложены были инструменты... Изделия завода должны были удовлетворять не только практической нужде, но и требованиям эстетического вкуса. Из приходо-расходных книг с. Измайлова видно, что на Измайловском заводе изготовлялись „стекляные суды" зеленого и белого стекла различной формы: стаканы „высокие, плоские, гладкие, чешуйчатые, витые и с обручиками"; солонки; „сулейки льдовые, витые, полосатые"; „скляницы виницейки с шурупами"; „скляницы витые с шурупами и без шурупов"; кубки „с кровлями и без кровель"; рюмки граненые, тройные, братинки, перешницы, мухоловки... За год (1676—7 год) было выработано судов зеленого стекла: по сту скляниц четвертных і виницеек и самых малень-

ких с шурупами, по сту ж скляниц середних і витых без шурупов, 200 скляниц четвертных без шурупов же, 49 сулей ведерных, 42 сулеи полуведерных, по 50 четвертных и получетвертных, 50 братинок, 56 ставцов, 50 кружек, 100 мухоловок, 60 кувшинов самых маленьких, 26 блюд, 25 стаканов болших, по 30 середних и самых маленьких, 15 чарок, 20 перешниц“; белого стекла: „43 кубка с кровлями, і в том числе два с цветными репьями, один прозолочен, 54 кубка без кровель, 17 кубков, 16 кубков долгих потешных, 9 кубков плоских, 24 кубка потешных, 72 рюмки, 15 рюмок граненых, 1 рюмка в сажень [1]), 30 сулей и четверть ведра, 1792 сулеи малых, 87 кувшинов, в коих цветы продаютца, 30 кувшинов, 2 кувшина водяных, 2 подсвешника прозолочены, 47 сковородок болших и малых, 163 оловенничника, 5 стаканов в четверть ведра и больши, 50 стаканов болших — за два один, 87 лампат, 25 солонок, 3067 стаканов высоких, 2850 стаканов плоских, 10 блюдечек, 4 ставца, 416 склянок, 11 кружечок, 35 братинок, 7 чаш гладких, 200 сулеек в золотник“...

Сафьянный завод, состоявший в ведении Тайного приказа, был менее удачным предприятием...

Едва ли не остановилось в положении опыта близкое к сафьянному кожевенное дело...

В огромных количествах вырабатывался в царском хозяйстве кирпич... Несмотря на расход, на заводе оставались огромные склады кирпича; при составлении описи насчитали, например, в Строкине „11 сот 20.000 кирпичю“, т.-е. 1.200.000...

Были также заведены „государевы печи“ для обжигания извести...

Была еще отрасль промышленности, которую царь Алексей настойчиво стремился ввести в круг хозяйственных операций своего приказа и в которой он особенно много ждал от искусства мастера-иноземца, — добыча металлов. Целый ряд экспедиций был снаряжен из Тайного приказа в самых различных направлениях для отыскания руды всяких видов. Первый подобный опыт был произведен едва ли не в 1663 году... Но особенно настойчивыми поиски становятся, повидимому, с 1666 года.. Царский комиссионер Гебдон должен был призывать на службу из заграницы „алхимистов самых ученых, рудознатцов серебряных и медных и железных руд“... Каковы были результаты всех этих усилий, — из дел Тайного приказа не видно...

---

[1]) Была изготовлена, конечно, как курьез.

42. Крестьянские порядные XVII века [1]).

I.

Майя въ 10 д. передъ стольникомъ и воеводами передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Турениным да передъ княземъ Никитою Никитичемъ Гагаринымъ да передъ дьякомъ Третьякомъ [2]) Копнинымъ Иванъ Чиркинъ положил порядную запись, а за за-

[1]) Крестьянская порядная — это акт, договор, условие, которое заключалось, с одной стороны, собственником земли, а с другой, — крестьянином, который на эту землю садился для пользования ею. В XVII в. эти порядные часто назывались „ссудными записями", так как почти в каждой порядной говорится о ссуде. Крестьянские порядные должны были совершаться в письменной форме, писались они обычно „площадными подячими", которые знали формы различных актов и работали на площадях, где кипела жизнь древне-русского города. При составлении акта присутствовали „послухи" (свидетели), которые „слышали" все условия договора. Затем акт подписывался собственноручно обязывающимися, а за обязывающихся неграмотных подписывался или их духовный отец или же близкие родственники. Порядная, надлежащим образом составленная, для придания ей характера крепостного, бесспорного акта зачитывалась в присутствии обязывающихся в приказе или ином подлежащем государственном учреждении и записывалась в книгу этого учреждения. В порядных подробно перечислялись все те обязательства, которые принимали на себя договаривающиеся стороны. Еще с конца XVI века порядные подкрепляются „поручными" записями: землевладелец, предусматривая возможность невыполнения каких-либо условий порядной со стороны рядящегося к нему „во крестьяне", требует дабы обеспечить свои интересы, чтобы крестьянин представил ему поручителей в аккуратном выполнении им своих будущих обязательств; поручители и давали „поручную" запись.

[2]) Из различных старинных рукописей и актов мы знаем, что с самых ранних веков и до XVII века включительно некоторые лица безусловно православного вероисповедания именовались совсем нехристианскими именами: Третьяк, Истома, Бебеня, Вериго, Ждан и пр. Эти имена—те русские имена, которые предки наши употребляли еще до крещения. Вначале они, под влиянием стародавних традиций, держались очень крепко, были главными официальными именами, а христианские имена были второстепенными, например писали: „Милонег, Петр же во крещению". После, предки наши употребляли нехристианское имя, между прочим, и из суеверия: опасаясь колдовства они иногда тщательно скрывали свое христианское, т.-е. настоящее имя, так как если злой человек наколдовывал на ненастоящее, т.-е. на нехристианское имя, то такое колдовство было недействительным. Разнообразных нехристианских имен, которые носились нашими православными предками, известно свыше 1.000; употребление имени Третьяка за ряд столетий известно по документам около 200 раз.

писью поставилъ крестьянина Ортюшку [1]) да Сеньку Михѣевыхъ. И Ортюшка и Сенька сказали, что они такову порядную запись на себя дали. И стольникъ [2]) и воеводы [3]) и дьякъ [4]) велѣли тое порядную запись написати въ книги. И в записи пишет: се азъ Артемей да язъ Семенъ Михѣевы дѣти старые Ивановы крестьяне Чиркина съ Рожницкой засады съ Нахлицкой губы [5]), съ деревни, что нынѣ пустошь Куниково, Острецово тожъ, дали есми на себя запись государю своему Ивану Григорьевичу Чиркину въ томъ, что впредь намъ Ортемью и Семену жити за государемъ своимъ за Иваномъ во крестьянѣхъ, гдѣ онъ насъ посадитъ въ своей в деревнѣ на пустомъ жеребью или на пустоши, и, живучи, хоромы поставить и пашня пахати, поля огородити, пожни и луги [6]) росчищати, какъ у прочихъ жилецкихъ крестьянъ, и съ живущие пашни государевы всякія волостныя подати платити и помѣщицкое всякое дѣло дѣлати, и пашню на него пахати, и денежный оброкъ, чемъ онъ изоброчитъ, платити и со всякаго хлѣба изо ржи и изъ яри [7]) пятина [8]) давати ежегодъ, и жити тихо и смирно, корчмы и блядни не держати, и никакимъ воровствомъ не воровати и съ его помѣстной деревни, гдѣ онъ Иванъ насъ посадитъ, не сойти и не сбѣжати, и во крестьянство и въ бобыльство ни на которую землю ни за монастыри ни за церкви ни за помѣщики никуда не переходити [9]). А нечто мы Ортемей

---

[1]) В старину было в обычае называть людей низшего сословия уменьшительными именами. Даже бояре в челобитных к царю именовали себя уменьшительными именами.

[2]) Высшее столичное дворянство в XVII веке имело свою иерархию чинов. Кроме думных чинов (думные люди—заседали в Боярской Думе): бояр, окольничьих и думных дворян, еще существовали: стольники, стряпчии, дворяне московские и жильцы. Чины столичного дворянства занимали все главные должности в государстве.

[3]) Воевода — должностное звание, воевода стоял во главе местного управленя или, позднее, — во главе одного из подчиненных органов.

[4]) Дьяки и подьячии вели все письмоводство, были, выражаясь современным языком, делопроизводителями и писарями.

[5]) Губа — уголовно - полицейский округ (гу́ба, гибель, пагуба), в котором преследование лихих людей предоставлялось самому населению или, вернее, лицам от населения выборным.

[6]) Пожни и луга: пожня — это покос по лесу или же суходолу, а луг — покос по низинам, по речкам.

[7]) Ярь — яровые хлеба, особенно овес и ячмень.

[8]) Пятина — пятая часть урожая.

[9]) Мы видим, что наши крестьяне - порядчики добровольно отказываются от своего права ухода от данного землевладельца. В начале XVII в.

и Семенъ впредь за государемъ своимъ за Иваномъ въ его помѣстьѣ, гдѣ онъ насъ посадитъ, жити не учнемъ, и хоромъ не поставимъ, и пашни пахати и поль огородити и пожень и луговъ росчищать, и государевыхъ всякихъ волостныхъ податей платити, и помѣщицкаго дѣла дѣлати, пашни на него пахати и денежнаго оброку и изо всякаго хлѣба пятины давати не учнемъ, или съ его помѣстной земли за монастыри или за церкви или за помѣщики или на которую ни буди землю во крестьянство или въ бобыльство перейдемъ или сойдемъ или сбежимъ, и гдѣ насъ Иванъ съ сею жилецкой записью сыщетъ, и мы Семенъ и Ортемей крѣпки ему во крестьянствѣ в его помѣстьѣ, на тое деревню, гдѣ онъ насъ посадитъ, да ему жъ взяти на насъ заставы [1]) 4 рубли московскихъ [2]). А на то послуси: Богданъ Панкратьевъ да Иванъ Тимоѳеевъ. А запись писалъ Ѳедка Самойловъ съ площади подьячий. Лета 7135 [3]) маія в 8 д. Пошлинъ 4 алтына [4]) взяты у Никиты.

II.

Се язъ Ивашко Васильевъ сынъ прозвище Порховитинъ далъ есми на себя порядную крестьянскую запись псковскому помѣщику Богдану Нечаеву сыну Беклешову въ томъ, что въ нынѣшнемъ 140 году порядился яз Ивашко за нево государя своего за Богдана Ѳомича во крестьяне въ Вышегородцкой уѣздъ, в Кокшинскую губу, на деревню на Гринево, въ домъ къ крестьянки ево Богданове къ дѣвки Ульянки Захарьеве дочери, къ отцу еѣ Захарьеву

юридически крестьяне были еще свободными, они пока не были крепостными — крепостное право сложилось около половины XVII в. Но почти полная экономическая зависимость крестьян от землевладельцев заставляла их еще в конце XVI в. отказываться от своего права ухода. Этот отказ, задолженность крестьян по всякого рода ссудам, которые им выдавали помещики, личная работа на помещика („помѣщицкое всякое дѣло дѣлати“), в конце концов, не только фактически, но и юридически поставили их в одинаковое положение с людьми несвободными — с холопами, и с крестьянской свободой было покончено.

[1]) Бобыль — непашенный человек, который вследствие бедности покинул земледелие, „отбыл пашни“. Он делал на помещика „изделье“, пользовался усадебной землею, иногда сенокосом, так как имел корову; мог кормиться каким-либо ремеслом.

[2]) Застава — неустойка.

[3]) 4 руб. на наши довоенные деньги около 56 руб.

[4]) До Петра I дата обозначалась в годах от сотворения мира; вычтя из подобной даты 5508 лет (от сотворения мира до р. Хр.) получим дату от р. Хр., т.-е. в данном случае — 1627 год.

[5]) Один алтын = $3^1/_2$ — 4 копейкам.

крестьянскую запись или какову ни буди крѣпость, а мнѣ будетъ ко всему животу и къ хлѣбу сѣяному, что въ полѣ сѣяно къ нынѣшнему ко 140 году [1], а сѣяно ржи въ землѣ двѣ чети [2]; да у ней же отца сѣ живота [3]: трое лошадей, три коровы, четверо овецъ, пятеро свиней, да домовой всякой запасъ, да хлѣбъ молоченой и платье всякое. И пришедъ мнѣ Ивашку, понявъ за собя [4] та ево Богданова крестьянка дѣвка Ульянка Захарьева дочь, на той деревни жити и живучи пашня пахати, и хоромы старые построивати и новые ставити, и поля городити, и пожни чистити, и пятинной хлѣбъ по выдѣлу къ нему государю своему отвозити, издѣлье на нево всякое дѣлати и оброк ево денежной со крестьяны давати, чем онъ меня не обложитъ, и жити мнѣ на той деревни тихо и смирно, корчмы и блядни у собя не держати и никакимъ воровствомъ не воровати, и изъ за него государя своего во крестьяне и въ бобыли жити съ тоѣ деревни некуда не поряжатца, и во всемъ ево государя своего слушать. А будетъ я Ивашко, вземъ тоѣ ево крестьянку за собя дѣвку Ульянку, въ той ево деревни въ Вышегородцкомъ уезде, въ Кокшинской губѣ, пришедъ не учну жити и живучи не учну хоромъ старыхъ построивати и новыхъ ставити, и пашни пахати и поль городити, и пожен розчищати, и пятинного хлѣба къ нему государю своему съ тоѣ деревни по выдѣлу по вся годы отвозити, или не учну на него здѣлья всякого дѣлати и оброку ево денежного съ ево крестьяны платити, или государевыхъ всякихъ податей не учну давати, или не учну жити тихо и смирно, или учну корчму и блядню держати, или какимъ воровствомъ учну воровати, или изъ-за нево государя своево съ тоѣ деревни во крестьяне и въ бобыли жити поряжусь, или не учну ево во всѣмъ слушати, — и ему Богдану взяти на мнѣ Ивашке заставы 3 рубли московскихъ. А хто будетъ на меня Ивашка выложитъ кабалу служивую [5] или порядную

[1]) 140 год это 7140 год; как в наше время говорят 924 или даже просто 24-й год вместо 1924, точно так же и в старину позволяли себе подобные сокращения, вводя их в официальные акты.

[2]) Одна четь = $^1/_2$ десятины в одном поле.

[3]) Живот — имущество движимое.

[4]) Понять за себя — жениться.

[5]) Служилая кабала — письменный акт, в силу которого обязывающийся должен был служить у того или иного лица. Существовало несколько видов холопства, начиная от полного холопства, когда свободный человек выдавал на себя полную грамоту, обязываясь безусловно и бессрочно, потомственно и наследственно служить своему господину, до жилого холопства, которое было срочным, когда холоп должен был прослужить лишь „урочные лета“.

не мочно их очистити [1]), и мнѣ Ивашку ему Богдану тотъ крестьянки его животъ отдати назадъ по сей записи весь сполна, да ему жъ Богдану взяти на мнѣ за свадебной подиемъ [2]) денегъ пять рублев московскихъ. А на то послуси: Лука Константиновъ. А запись писалъ Иванко Салтановъ с площади подьячей лѣта 7140 генваря в 14 д.

III.

Се язъ Петрушка Артемьевъ сынъ, Сергѣевской послуживецъ Ивановича Неѣлова, отпущеной волней человѣкъ [3]), порядился есми во крестьяне за государя своево за Пимина Ивановича Неелова зъ женою своею Катеринкою да зъ дѣтми своими: Степанкомъ, да с Ѳеонкой, да съ Яшкой, да съ Симашкомъ, да зъ дѣвкою съ Оркою. Жити мнѣ во крестьянехъ за нимъ государемъ своимъ за Пиминомъ Ивановичемъ Нееловымъ на деревни, гдѣ я похощу, и мнѣ Петрушкѣ государевъ платежъ платити и ево помѣщицкой доходъ, и всякое дѣло дѣлати, какъ въ людехъ ведетца. А подмоги взялъ у государя своего у Пимина Ивановича Неелова на крестьянский завод на лошади и на коровы и хлѣба всякого ржи и ярового семенново и еменново [4]) на тритцеть рублевъ с полтиною [5]). В томъ я ему Петрушка государю своему Пимину Ивановичу Неелову порядную дал. А порядную писалъ Ополенской дьячокъ Тимошка Кириловъ лета 7156 году іюня въ 19 д. А назади у подлинной записи пишетъ: къ сей порядной Воскресенья Христова Ополенского стану попъ Ѳеодулище по ево Петрушину велѣнью и жене ево Катехе, дчери своей духовной, руку приложилъ. И съ тое записи пошлин 21 алтын взято.

[1]) Не мочно очиститн — нельзя ликвидировать своих прежних обязательств, оставаясь в крестьянах у того лица, с которым заключается настоящая порядная.

[2]) Так как землевладелец с уходом порядчика должен был лишиться и своей крестьянки, отданной ему в замужество (ибо жена следовала за мужем), то этот „свадебный подъем“ служил для землевладельца вознаграждением за утраченную взрослую работницу; в этом же „свадебном подъеме“ позвращалась помещику и ссуда, которая могла быть выдана им специально по случаю свадьбы крестьянину - порядчику.

[3]) Отпущенный вольный человек мог быть бывшим холопом, получившим вольную.

[4]) Еменной хлеб — предназначенный для еды до будущего урожая.

[5]) В этой фразе речь идет о помощи, подмоге, оказанной со стороны помещика маломощному крестьянину. Эта подмога, вернуть которую подавляющее большинство крестьян было не в состоянии, главным образом и закабаляла крестьян, открывая для них двери в крепостную неволю. В данном случае 30 руб. с полтиною = 518 руб. 50 коп. на наши довоенные деньги (рубль в начале XVII в. = 14 руб. нашим, а в середине XVII в. = уже 17 нашим рублям).

Памятники не комментированные.

43. Две купчих.

I.

(От 1528 г.).

Се азъ Сава Ивановъ сынъ Кутебаевъ продалъ есми Игнатью Васильеву сыну Княжево участька половину шестонатцатые доли обжи Микулиньскіе деревни со всѣми угодьи съ лѣшими и съ водяными, куды ходитъ топоръ и коса, и соха, и плугъ, что ни есть истари къ тому участьку потягло, да и во дворѣ потомуже участокъ. А продалъ язъ Сава тотъ участокъ Игнашу безъ выкупа въ дернь да и купчюю есми ему далъ на тотъ участокъ; а взялъ есми у него на томъ владѣньи посилья 100 пузовъ соли и 5 пузовъ да куря пополонка. А у сей купчей сидили мужи: Ѳоонасей Ивановъ сынъ да Иванъ Покитка Тимоѳеевъ сынъ, да Василей Есиповъ сынъ Тестяница. А купчюю писалъ Семейка Дементьевъ сынъ, дьякъ николской, лѣта 7036, іюня въ 10 день.

II.

(От 1548 г.).

Се азъ Софонъ да язъ Андрей Ѳедоровы дѣти Хернина, да язъ Минодора Оедорова дочь Елизарова, Ѳедоровская жена Хернина, продали есмя Борису Иванову сыну Дуракову участокъ свой земли, отца своего владѣнье, четверть обжи Волковскіе безъ шестые доли, со всякими угодьи, съ лѣшими ухожеи и съ водяными ловищи, и съ путикомъ, и съ варничными мѣсты, въ Середнемъ зимнее мѣсто, и со всѣми мѣсты, гдѣ ни есть варнишные мѣста, зимьніе и лѣтніе, съ новыми причистьми и старыми розпашьми, куды ходилъ плугъ и соха, и коса, и топоръ, и хлѣбъ, и сѣно селѣтнее по половинам зъ Борисомъ, гдѣ что ни есть истарь потягло къ тому участьку, и зъ дворомъ и съ подворною землею, со всѣми хоромы, что ни есть во дворѣ хоромъ. А взяли есми у Бориса на участки 11 рублевъ московскую и 2 гривны и купчюю есми дали на свой участокъ и отводную по закладной. Вынщется на нашъ участокъ купчая или закладная, ино язъ Софонъ съ своимъ братом и съ матерью вездѣ въ очищеньи от купчихъ и отъ закладныхъ. А на то послуси: Василей Патрекеевъ сынъ Бѣлой да Никита Васильевъ сынъ Волковъ, да Андрей Мануйловъ сынъ Великой. Купчюю писалъ Никитица Онуфреевъ сынъ, лямецкой дьякъ, лѣта 7056.

44. Из уставной грамоты Соловецкого монастыря.

(От 17 августа 1548 г.).

Божіею милостію Господа нашего Іисуса Христа и Боголѣпнаго Его Преображенія, и пречистыя Его Матере честнаго и славнаго Ея Успенія, и святого Чудотворца Николы, и святыхъ преподобныхъ и великихъ Чудотворцовъ Зосимы и Саватія, се язъ игумен Филиппъ Колычевъ Соловецкого монастыря, посовѣтовавъ съ священники, и съ келаремъ, и съ казначеем, и съ старцы соборными, и со всею еже о Христѣ братіею, благословилъ и пожаловалъ есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волостки и Шижепскіе, и Сухонаволочанъ, и Сумлянъ, и Слободку монастырьскихъ крестьянъ: дали есмя имъ свою грамоту уставную, какъ у нихъ быти, по нашему благословенію, старцу приказщику, да старцу келарю. да слузѣ нашему доводчику, и свои поминки съ году на годъ имати. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя крестьянъ своихъ Виремскіе волостки: давати имъ приказщику съ житейскихъ дворовъ съ тяглыхъ съ двадцати луковъ да съ трехъ, за кѣмъ сколко угодья, по розщету, съ лука приказщику по четыре денги Московскую, да келарю Виремскому по дензѣ по Московской, а доводчику по двѣ денги по Московской же, то имъ поминка съ году на годъ и съ Великимъ днемъ; а съ бобылей, кои живут о себѣ дворцами, съ тѣхъ имати приказщику по двѣ денги по Московскую, а келарю Виремскому по полудензѣ, а доводчику по дензѣ по Московской; а келарю имати по полудензѣ съ Виремскихъ казаковъ со всѣхъ, то ему на годъ поминка и съ Великимъ днемъ. Такожъ благословилъ и пожаловали есмя приказщика и доводчика: имати имъ съ казаковъ съ Сумскихъ, и съ Виремскихъ, и съ Шижепскихъ, и съ Сухонаволоченъ, и въ Слободкѣ, приказщику по двѣ денги по Московскую, а доводчику по дензѣ по Московской, то имъ поминка на годъ и съ Великимъ днемъ. А попроситъ кто у приказщика доводчика въ Суму, или въ Шижню, или въ Сухой Наволокъ, или въ Слободку, и будетъ доводчику случится тамо ѣхати, и ѣхавъ на поруку дастъ, а отъ поруки ему не взяти ничего, и какъ минется дѣло и доводчику взяти на виноватомъ ѣзду на версту по полудензѣ; а станутъ крестьяне межи собя на поруки даватися въ Сумѣ, и въ Шижнѣ, и въ Сухомъ Наволокѣ, и въ Слободкѣ, а у приказщика доводчика не прося, и доводчику, межъ ихъ, кому до кого дѣла, на поруки . . . . ., а отъ поруки не давати ничего, развѣ хоженого двѣ московки на виноватом, какъ

дѣло минется; а прилучится Сумляпинъ, или изъ Шизни, или изъ Сухого Наволока, и изъ Слободки тотъ человекъ въ Вирмѣ, кого па поруку давати, и доводчику его на поруку дати въ Вирмѣ, а отъ поруки не взяти ничего, развѣе хоженого ему двѣ деньги, какъ дѣло минется, на виноватомъ. А случится судъ передъ приказщикомъ и приказщику имати пошлина судная съ рубля по десяти денегъ по Московскую, а съвыше рубля или ниже по розщету; а сошлются съ суда на правду, и случится доводчику на правду ѣхати и правду передъ приказщикомъ поставити, и ему взяти ѣзду вдвое, на версту по дензѣ; а сослався съ суда на правду и межи собя помирятся, не ставя правды, и доводчику взяти, не ѣздя на правду, ссадного денга Московская, кто поимается. А прилучится нашему крестьянину монастырьскому каково дѣло до иныхъ волостей крестьянъ, а пойдутъ къ сроку къ Выгоозеру къ суду и нашему доводчику съ ними къ Выгоозеру за дѣлы итти и крестьянъ въ судѣ беречи накрѣпко; а отъ того у крестьянина поминка, ни ѣзду, не имати доводчику ничего, разве коему крестьянину дѣло и ему доводчика къ Выгоозеру везти на своихъ конѣхъ, а лѣтѣ въ суднѣ, да и кормити; а лучится хрестьяномъ тремъ или четыремъ, или сколко нибуди, дѣлъ къ Выгоозеру, и имъ доводчика везти......

45. Оброчная грамота Троицко-Сергиевского монастыря крестьянам села Соболева.

(Около 1580 года).

Благословеніе Троецкого Сергіева монастыря архимарита Іоны, и по приказу келаря старца Еустафья и всѣхъ старцовъ соборных, оброчил старецъ Варсунофей Якимовъ села Соболева крестьянъ, старосту Саву Кузмина сына Трескина, да Малгу Семенова сына, да Тихона Семенова сына, да Исака Харитонова сына, да Ѳеоню Дмитрѣева сына Скородума, да Олешу Ворошилова сына, да Гришу Власьева сына Чертова, да Ѳедора Ѳедорова сына, да Демида Иванова сына Хватова, да Якова Григорьева сына, да Михайла Кочку, да Нефеда Исакова сына, да Карпа Григорьева сына, да Шляпу Павлова сына Москутова, да Олексѣя Дмитрѣева сына и всѣхъ крестьянъ. Пожаловали есмя на оброкъ: давати имъ с выти оброку, на Ѳеонасьевъ день, по три рубли изъ году на годъ; да нашему прикащику давати имъ со всей волости, съ году на годъ,

въ осень, по двадцати четвертей ржи, да по двадцати четвертей овса, да на четыре праздники, на Великъ день, да на Петровъ день, да въ осень, да на Рожество Христово, по алтыну съ вытн, на тѣ четыре праздника, да ему же съ волости рубль денегъ, да сѣна косити имъ шестьдесятъ копенъ. А съ суда прикащику имати: на боранъ ѣхати, алтынъ; на поруку дати, ѣзду двѣ денги, а правда вдвое; а съ судового дѣла, съ суда прикащику имати по десяти денегъ; а ставъ у поля помирятся, ино пошлинъ гривна; а выводная куница гривна, а новоженной въ одной волости алтынъ; а кто корову купитъ, или лошадь продастъ, ино съ купца и съ продавца по двѣ же денги; а кто казака приходца наймстъ и явки съ него четыре денги, а въ одной волости найметъ ино двѣ денги; а кто хоромину продастъ, ино съ угла по денгѣ; а кто сѣна стогъ продастъ, стожарного двѣ денги; а кто оденье ржи продастъ, ино спозему четверть ржи; а судной списокъ доложатъ въ монастырѣ архимарита и келаря и старцовъ соборныхъ, и приказщику съ рубля по гривнѣ, да ѣздъ монастырской, да правда; а случится крестное цѣлованье, да помирятся не цѣлова́въ, ино заворотного алтынъ.

46. Порядная грамота.

(1627 г.)

Маія въ 10 д. передъ стольникомъ и воеводами передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ Туренинымъ, да передъ Княземъ Никитою Никитичемъ Гагаринымъ да передъ дьякомъ Третьякомъ Копнинымъ Иванъ Чиркинъ положилъ порядную запись, а за записью поставилъ крестьянина Ортюшку да Сеньку Михѣевыхъ. И Ортюшка и Сенька сказали, что они такову порядную запись на себя дали. И стольникъ и воеводы и дьякъ велѣли тое порядную запись написати въ книги.

И въ записи пишетъ: се азъ Артемей да язъ Семенъ Михѣевы дѣти старые Ивановы крестьяне Чиркина съ Рожницкой засады съ Нахлицкой губы, съ деревни, что нынѣ пустошь Купиково, Острецово тожъ, дали есми на собя запись государю своему Ивану Григорьевичу Чиркину въ томъ, что впредь намъ Ортемью и Семену жити за государемъ своимъ за Иваномъ во крестьянѣхъ, гдѣ онъ насъ посадитъ въ своей въ деревнѣ на пустомъ жеребью или на пустоши, и, живучи, хоромы поставить и пашня пахати, поля огородити, пожни и луги росчищати, какъ у прочихъ жилец-

кихъ крестьянъ, и съ живущие пашни государевы всякія волостныя подати платити, и помѣщицкое всякое дѣло дѣлати, и пашню на него пахати, и денежный оброкъ, чѣмъ онъ изоброчитъ, платити, и со всякаго хлѣба изо ржи и изъ яри пятина давати ежегодъ, и жити тихо и смирно, корчмы не держати, и никакимъ воровствомъ не воровати, и съ его помѣстной деревни, гдѣ онъ Иванъ насъ посадить, не сойти и не сбѣжати, и во крестьянство и въ бобыльство ни на которую землю ни за монастыри ни за церкви ни за помѣщики никудѣ не переходити.

А нечто мы Ортемей и Семенъ впредь за государемъ своимъ за Иваномъ въ его помѣстьѣ, гдѣ онъ насъ посадитъ, жити не учнемъ, и хоромъ не поставимъ, и пашни пахати и поль огородити и поженъ и луговъ росчищать, и государевыхъ всякихъ волостныхъ податей платити, и помѣщицкаго дѣла дѣлати, пашни на него пахати и денежнаго оброку и изо всякаго хлѣба пятины давати не учнемъ, или съ его помѣстной земли за монастыри или за церкви или за помѣщики или на которую ни буди землю во крестьянство или въ бобыльство перейдемъ или сойдемъ или сбѣжимъ, и гдѣ насъ Иванъ съ сею жилецкой записью сыщетъ, и мы Семенъ и Ортемей крѣпки ему во крестьянстве в его помѣстьѣ, на тое деревню, гдѣ онъ насъ посадитъ, да ему жъ взяти на насъ заставы 4 рубли московскихъ. А на то послуси: Богданъ Панкратьевъ да Иванъ Тимоѳѣевъ.

А запись писалъ Ѳедка Самойловъ съ площади подьячей. Лѣта 7135 маія в 8 д. Пошлинъ 4 алтына взяты у Никиты.

47. Порядная в половничество на полдеревни.

(Отъ 1634 года.)

Се язъ Иванъ Ярофіевъ сынъ Исаковыхъ зъ дѣтми своими, съ Меркурьемъ да съ Ортемьемъ, Орловскіе волости крестьяня, порядилися есми Троецкого монастыря зъ Гледена у игумена Іоны да у порядчика у старца у Тихона и у всее братьи въ Я(хрен)ску, волость въ Троецкую вотчину, въ деревню, на половину . . . ка на своихъ на трехъ лошадяхъ, пахать и половничеть, сіеть, орать вешная и наренина, сохи и ралии, и бороны, и всякая спасть деревянная и желѣзная наша половничья, а симяна ржаные и яровые сѣсте всякіе троецкіе, сколько земля подынетъ, а согріетъ Богъ гобину и сѣмена вынимати изъ лутчево

хлѣба, а за симяны что Богъ приполону пошлетъ, ино делити съ Троицею пополамъ отъ цѣла и до (от)вѣй, а отвѣи дѣлити по хлѣбу жъ; а гуменной кормъ яровой весь на собя; а сѣна имъ половникомъ на свои кони половина Фоминки да половина Плесца косити, опрочи Побоища. Да намъ же половникомъ ставити на Троицу отъ Пожарища сѣна пожня, а другая пожня от Лавъ, а переменно косить по годамъ, по одной пожнѣ на годъ; а сего году косить отт Пожарища на Троицу тотъ конецъ, а на прокъ косити на Троицу Лавное стожье, а косите намъ въ первую косу съ людми вдругъ, и как старцы повелятъ; и встожье не стравити; а будетъ тое пожни на которой годъ не выкосимъ, или встожье встравимъ своимъ небереженьемъ, ино дати за ставъ за копну по гривнѣ. А за тѣмъ намъ половникомъ что у тое полудеревни Истока, косить сѣна, что ни есть въ пожняхъ и въ поляхъ, и въ логахъ съ Троицею пополамъ всѣ дочиста, и въ лугу съ людьми вдругъ, или какъ старцы повелятъ, и встожье не стравить, и своя намъ поставка сѣнная: сѣно троецкое возить, гдѣ ключники повелятъ на Троицу, гдѣ станутъ скотъ кормити. А подмогу мы половники, Иванъ съ своими зъ дѣтми, взяли у игумена Іоны да у порядчика, старца у Тихона, и у всее братіи 2 руб. денегъ; а на тѣ намъ подможные денги высѣтчи новины четверть ста въ первой годъ, а въ другой годъ выжетчи и выпрятати, и посѣсти, а сѣтчи новина въ сажень 3 аршина съ четвертью; а буде мы тое новины первово году, а въ другой годъ не выжемъ и не выпречемъ, и не посѣем, ино дати за ту новину заставки полтора рубля; съ тои новины за симяна дѣлити по полевому жъ. Да здѣлья намъ здѣлати: въ первой годъ пол-третье, мѣры крупы да пол-третьи мѣры ядрецъ, да въ другой годъ здѣлати полтретьи мѣры крупы да пол-третьи ядрецъ, да въ третей годъ здѣлать 2 мѣры крупы да 2 мѣры ядрецъ. А буде мы тово здѣлья не здѣлаемъ, ино дати заставки за всяку мѣру, за крупу и за ядреца, за мѣру по 10 денегъ. Да намъ же половникомъ въ лѣсѣ дровъ высѣтчи березовыхъ и еловыхъ по сажени на всякой годъ, съ лошади по саженѣ, въ сажень—3 арш. съ четвертью, и дрова возить изъ лѣсу, гдѣ ключники повелятъ. А буде мы на которой годъ которые сажени дровъ не вывезем, ино дати за всякую сажень заставки по 5 алт. Да намъ же половникомъ въ лѣсѣ оселедей выронить еловыхъ плотовыхъ добрыхъ, бе (с) хулныхъ, по 5 оселедей съ лошади, да по 5 скалъ и сошити дототова, изъ лѣсу вывозити и плотъ сплотити, и хлѣбъ на плотъ

изъ житницы возити, приполонной хлѣбъ, что Богъ пошлетъ, къ Устюгу на плотѣ плавити на всякой годъ дочиста; а плотъ и скалы отдати въ монастырь. Да жердей намъ въ лѣсѣ высѣтчи по 200 съ лошади на всякой годъ, жерди и колье еловые и вѣчи изъ лѣсу вывозите и во огородъ поставити и ключнику во огородѣ отвести. А буде мы на которой годъ ставъ съ лошади не вывеземъ и не высѣчемъ, и во огородъ не поставимъ и ключнику во огородѣ не отведемъ, ино дати за всякое сто по 5 алт. Да натрава намъ возити изъ двора и съ улицы на поле из огуменника и на Головинское поле дочиста и на задніе полосы. А буде мы которово воза назему на поле не вывезем, ино дати намъ за всякой возъ по алтыну. И на монастырь(ской) скотъ во дворъ солома возити и сѣна безъ ослушанья, да и на монастырское здѣлье ходити, как ключники позовутъ, безъ ослушанья. А буде мы на которой день не пойдемъ с лошади по человѣку, ино дати за день полтину с человѣка. Да и корова на ключника доити и платье мыть, и хлѣбы петчи; а коноплянникъ за сѣмяны сѣмя дѣлити съ Троицею пополамъ, а треста мочити и смети: дѣлити коноплю съ Троицею пополам, а поскони половникомъ на собя. А порядилися есми мы половники половничеть на 3 годы, рядъ и вырядъ Георгіевъ день осенной. А отживемъ срошные годы и пойдемъ вонъ, ино подможные денги заплатити и прирядъ весь здѣлати доготова. А пашня намъ пахать съ людми вдруг, безохульно; стравленое и неспаханое—то наше половничье, а цѣло и спаханое и не стравлено — то троецкое. А городы намъ, кругъ пашни и поль, и поженъ, и поскотинъ городити накрѣпко и не стравити; а соломы намъ яровые на сторону не продавать, а продать въ монастырскую вотчину; а чево соломы не допродадимъ, ино продати въ монастырь, ино взяти за овинъ по алтыну. А порука по насъ половникахъ въ подможных денгахъ, в пашнѣ и въ недопашкѣ, и во всякомъ воровствѣ Иванъ Лухоровъ сынъ Ульянова. А на то послухъ Анисимъ Максимовъ сынъ Бѣлоусовъ. А порядную писалъ монастырской дьячекъ Иванко Ивановъ сынъ Пеуновъ лѣта 7142 году, марта въ 8 день.—Да пролубъ намъ па скотъ дѣлати на монастырской на всякий день.

48. Запись складная.

(1635, апр. 26.).

Се азъ Лука Михайловъ сынъ Левонтьевъ да язъ Петръ Ивановъ Одинцовъ сложилися есми рускимъ товаромъ и деньгами полюбовно на двѣсти девяносто семь рублей и тот товаръ и денги займовали вмѣстѣ и кабалы давали вопча вмѣстѣ: заняли мы у Пятово Аньцыферова сто восемьдесятъ рублевъ да у Глѣба Патрекѣева восемьдесятъ рублевъ заняли, а кабалу дали двойную, да у Дементья Аленева заняли сорокъ рублевъ с рублемъ денегъ; и тѣмъ намъ животомъ и деньгами итти в Сибирскіе городы торговать и промышлять вмѣстѣ за единъ человѣкъ и особные кабалы тѣма животы намъ не выкупать и на особную издержку не держать нигдѣ, а ѣхать намъ нынѣшнего 143 году априля въ 26 день водянымъ путемъ и выѣхавъ нам из Сибирскихъ городовъ съ торговли и съ промысловъ тѣмъ животомъ тѣ кабалы вопчіе выкупити вмѣстѣ вопча, а что Господь пошлетъ прибыли и накладу, дѣлити пополамъ, и кабалы дѣлити, и въ томъ животѣ намъ другъ на другѣ хитрости не учинити никоторые нигдѣ, и вопчимъ животомъ промежъ собою не корыстоватца и тѣмъ вопчимъ животомъ ни зернью не играти и на кабакахъ не пропивати, никакимъ воровством не воровать, а межъ собоы другъ друга слушать во всемъ безо всякого ослушанья. А складныя у насъ писаны по противням слово въ слово. На то послуси: Юда Ивановъ сынъ Юрьевъ из Жемерта, да Петръ Прокопьевъ сынъ Ярыгинъ, да Нестеръ Ларивоновъ сынъ Балинъ изъ Шемежа. А складную писалъ, на Устьѣсысолискомъ Борка Денисовъ, лѣта 7143 году априля въ 26 день.

СОДЕРЖАНИЕ.

III. Переход к торговому капитализму.

Памятники не комментированные:

Приложение:

Карты.

Приложение.

Промышленность русского Севера

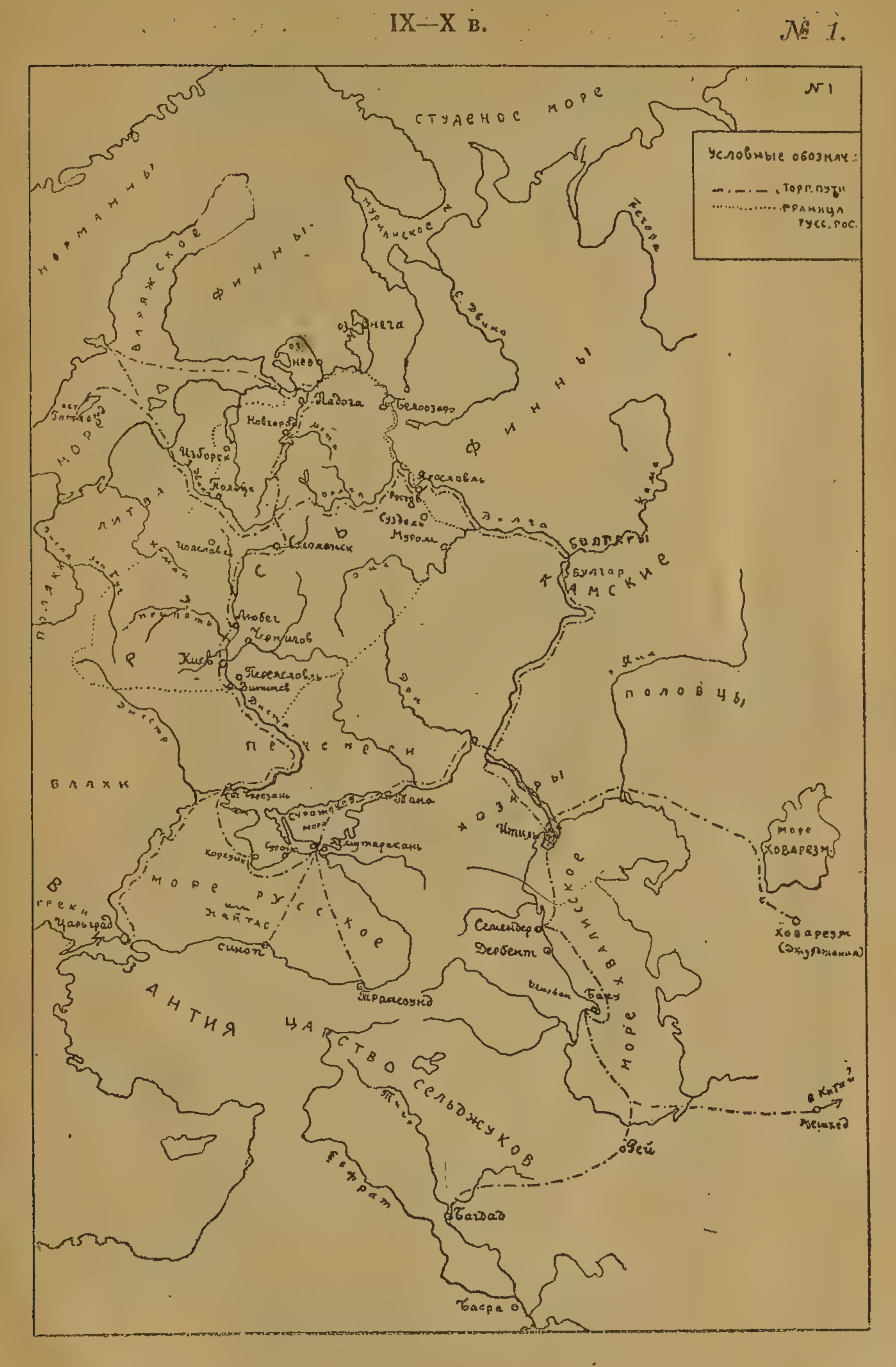
XV—XVII в. **№ 5.**

Торговые пути древней Руси

IX—X в.

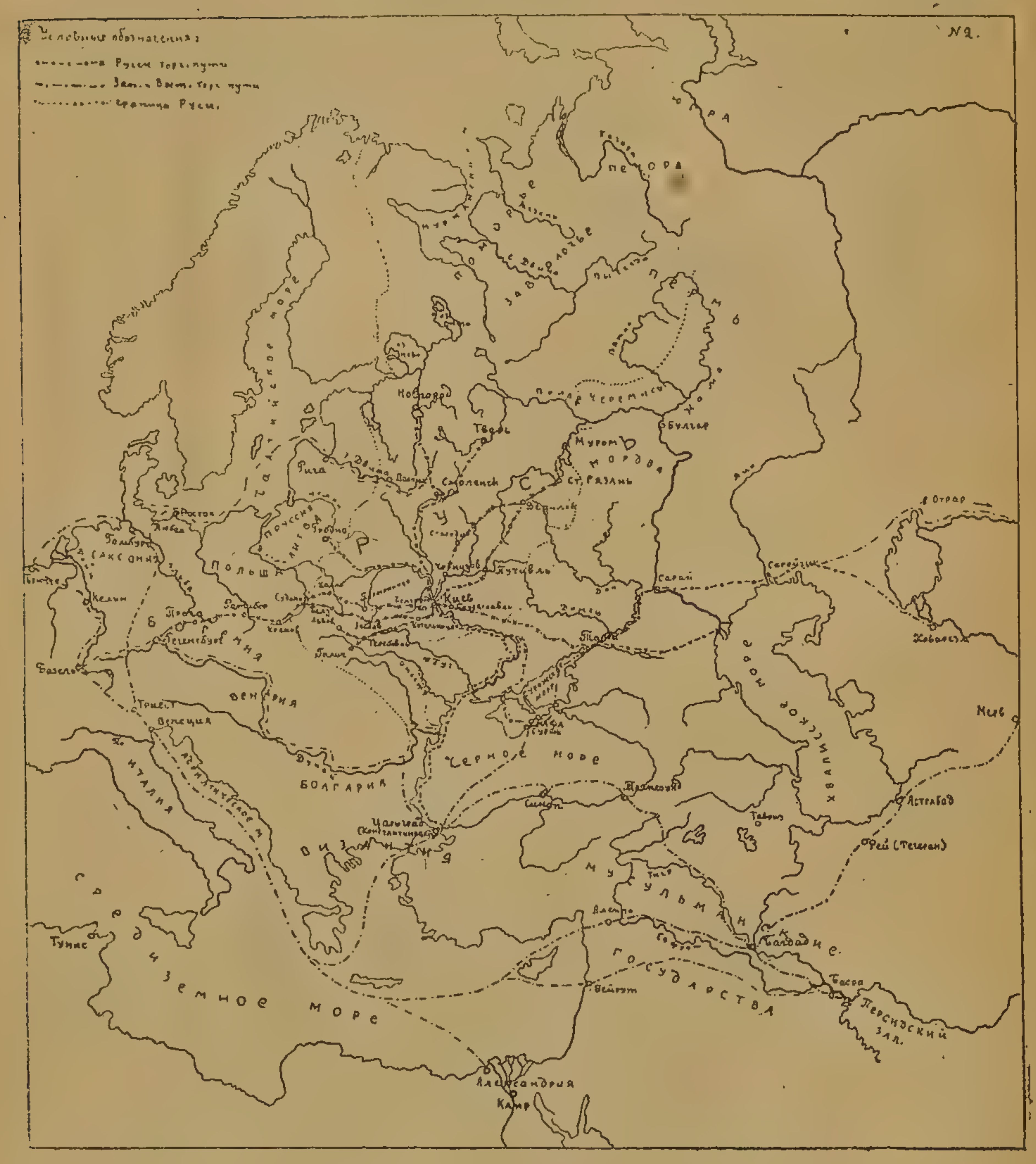
№ 1.

Торговые пути Киевской земли

на Запад и Восток XI—XIII в.

№ 2.

Торговые пути Новгородской земли

XIII—XV в.

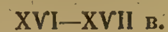
№ 3.

XVI—XVII в. № 4.

Студеное море
Балтийское м.
Белое м.
Черное м.
Каспийское м.
Охотское м.
Японское м.
Камчатка
Архангельск
Холмогоры
Кольмо...ское
Пустозерск
Усть-Цыльма
Сольвычегод.
Вологда
Вел. Устюг
Березов
Мангазея
Пермь
Верхотурье
Сургут
Волга
Кама
Ирбит
Тобольск
Эльтонское оз
Тюмень
Тара
Томск
Астрахань
Илецкая
Ангара
Красноярск
Кузнецк
Ямышевская
Байкал
Усолье
Иркутск
Якутск
Лена
Вилюй
Оленек
Хатанга
Нижн. Тунгузка
Колыма
Яна
Амур
Монголия
Китай
Хива
Бухара
№ 4.
Условные обозначения
Соляные варницы
Важнейш. рыбн. ловли
Центры пушной торговли
Железная руда

Московская промышленность

XVI—XVII в.

№ 6

Условные обозначения:

- Солян. варницы.
- Канат. фабрика
- Стеклянный зав.
- Мыловаренное производ.
- Железн. чугунн. зав.
- Поташный зав.
- Полотняное произв.
- Кожевенное произв.
- Железная руда.

